

ШАНТИДЕВА

Шикшасамуччая
Собрание практик

В каждом из них преподавались шесть основных трактатов, которые объяснялись парами: «Ступени бодхисаттвы» (Бодхисаттва-бхуми) и «Украшенная сутра махаяны» (Махаяна-сутра-аламкара) Асанги/Майтреи; «Путь бодхисаттвы» (Бодхичарья-аватара) и «Собрание практик» (Шикшасамуччая) Шантидевы; «Повествования о предыдущих рождениях Будды Шакьямуни» (Джатакамала) Арьяшур и «Общие наставления» (Уданавагга).

Согласно этой традиции «Бодхичарья-аватару» и «Шикшасамуччая» рекомендуется изучать совместно, поскольку те темы, которые в сжатой форме изложены в первой книге, подробно объясняются во второй, и наоборот. Наставления, которые мы находим в этих произведениях, следует применять на практике, чтобы принести пользу всем живым существам.

Его Святейшество Далай-лама XIV

Шантидева

Выдающийся индийский мыслитель VIII века, автор знаменитых трудов о практиках бодхисаттвы: «Вступление на путь бодхисаттвы» (Бодхичарья-аватара) и «Собрание практик» (Шикшасамуччая). Далай-лама причисляет Шантидеву к семнадцати величайшим пандитам (ученым-философам) древнеиндийского монастырского университета Наланда.

Далай-лама XIV неизменно называет последователей тибетского буддизма «духовными наследниками древнеиндийского университета Наланда». В серии публикуются труды наставников Наланды, а также их преемников – учителей Тибета, Монголии и других стран, где эта традиция получила распространение. Серию выпускает Фонд содействия сохранению культурных и философских традиций тибетского буддизма «Сохраним Тибет» под духовным руководством Тэло Тулку Ринпоче.

ШАНТИДЕВА

Шикшасамуччая
Собрание практик

Для бесплатного
распространения

Учения Его Святейшества Далай-ламы XIV
для буддистов России

Шантидева

СОБРАНИЕ ПРАКТИК

(Шикшасамуччая)

Москва — Дели
Фонд «Сохраним Тибет»
2013

УДК 243.4
ББК 86.353.1
Ш22

Шантидева

Ш22 Собрание практик (Шикшасамуччая); пер. с тиб. А. Кулявичуса; науч. и общ.
ред. А. Терентьев. – М. : Фонд «Сохраним Тибет», 2013. – 536 с. – (Наланда)

ISBN 978-5-905792-05-2

Шантидева, один из самых ярких выразителей учения буддизма Махаяны, жил в Индии в VII–VIII веках. Две главные его работы – «Вступление на путь бодхисаттвы» (Бодхисаттва-чарья-аватара) и «Собрание практик» (Шикшасамуччая). «Собрание практик» – это подборка ключевых фрагментов из сутр, которые тематически организованы вокруг 27 исходных карик (строф), написанных Шантидевой. Книга, таким образом, дает авторитетные ответы на все основные вопросы, касающиеся буддийской духовной практики и теории. «Шикшасамуччая» рекомендована к изданию на русском языке Его Святейшеством Далай-ламой XIV.

Издание подготовлено для ежегодных Учений Его Святейшества Далай-ламы XIV для буддистов России, которые проводятся в Индии по просьбе председателя Буддийского центра «Ринпоче Багша» досточтимого Ело Ринпоче и верховного ламы (Шаджин-ламы) Республики Калмыкия Тэло Тулку Ринпоче при поддержке верховного ламы (Камбы-ламы) Республики Тыва Тензина Цултима.

Санскр.: Siksasamucchaya.

Тиб.: bslab pa kun las btus pa.

Пер. с тиб. А. Кулявичуса
Редактор перевода А. Терентьев
Научный редактор А. Терентьев

Кураторы серии «Наланда» А. Мельников, Г. Кубарева

УДК 243.4
ББК 86.353.1

Фонд «Сохраним Тибет» выражает признательность Ирине Яценко за бескорыстную помощь в подготовке этого издания.

ISBN 978-5-905792-05-2

© Фонд «Сохраним Тибет», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ ТЭЛО ТУЛКУ РИНПОЧЕ

Я счастлив представить вам серию «Наланда», которая находилась в работе много лет. В 20–30-х годах XX столетия в России было разрушено множество буддийских монастырей и религиозных институтов. Их библиотеки хранили богатейшие собрания буддийских сочинений не только на тибетском, санскрите и пали, но и на монгольском, бурятском, калмыцком и тувинском языках. Многие из этих священных текстов были уничтожены, сожжены дотла и больше никогда не предстанут перед нашими глазами.

С падением железного занавеса в России началось возрождение духовных традиций, и мы, новое буддийское духовенство, испытывали отчаянную нехватку письменных источников по разнообразным темам буддийской философии и культуры: логике, теории познания, тибетской медицине и астрологии на языке, который более всего использовался для ознакомления с буддизмом в то время, – на русском. Так что приоритетной задачей стал перевод буддийской литературы, чтобы изучать буддизм на языке, понятном для всех жителей России, проявляющих интерес к философии Будды Шакьямуни.

Из-за существовавшего на тот момент политического и экономического положения три буддийские республики – Бурятия, Калмыкия и Тува – претерпевали большие трудности в своих попытках возродить буддизм. Тем не менее все эти регионы были полны решимости восстановить утраченные духовные традиции, и сегодня в каждом из них есть процветающие монастыри, храмы и центры для медитации. Однако эти здания сами по себе не могут быть символом духовного возрождения. Нам нужны полностью посвященные монахи и ученые-философы, чтобы

продолжать труды наших предков на ниве освоения и продвижения буддийской Дхармы.

С начала 1990-х годов появилось немало серьезно настроенных учеников не только из буддийских республик, но и из других регионов Российской Федерации, которые в поисках глубоких знаний самостоятельно отправлялись в Индию, Непал и даже в Тибет, чтобы упорно трудиться над духовным самосовершенствованием под руководством прославленных наставников Дхармы. Двадцать лет прошло с тех пор, как мы обрели свободу вероисповедания, – двадцать лет многие из нас учатся, ведомые мудростью величайших учителей нашего времени. Пришла пора уделить самое пристальное внимание трудам выдающихся философов древнеиндийского университета Наланда, в чьих блестящих сочинениях черпают вдохновение и силу столь любимые нами тибетские наставники, единственные преемники этого бесценного наследия мысли и духа. Серия «Наланда», которую мы представляем вашему вниманию, разработана для тех, кто хотел бы яснее осознать суть Учения Будды, представленную в трудах философов и созерцателей этого древнего центра буддийской мысли, а также тибетских учителей, способствовавших ее дальнейшему осмыслению и развитию. Наше намерение состоит не в слепом продвижении буддийской веры, но в предоставлении всем интересующимся новых инструментов для глубокого исследования реальности, будь то в религиозных, философских или научных целях. Мы будем рады, даже если вы откроете эти книги лишь для удовлетворения собственного любопытства.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить признательность замечательным переводчикам и редакторам, которые, не жалея времени и сил, принимают участие в работе над книгами серии «Наланда». Чтобы передать читателю всю глубину буддийской мысли, недостаточно выучить тибетский или английский, нужно посвятить годы планомерному изучению философии буддизма под руководством опытных учителей.

Я благодарю всех, кто прямо или косвенно причастен к выходу в свет новых буддийских книг на русском языке.

Пусть серия «Наланда» принесет огромную пользу человечеству. Пусть все страждущие найдут путь к освобождению в древних манускриптах философов Наланды и их последователей из Страны снежных гор. Пусть все, кто прочет эти книги, обретут драгоценности мудрости и знания. Пусть наши наставники живут долгие кальпы. Пусть мы никогда не разлучимся с Учением Будды и никогда впредь нам не придется страдать, глядя, как несведущие люди в омрачении его разрушают.

*Тэло Тулку Ринпоче,
верховный лама Республики Калмыкия,
президент «Объединения буддистов Калмыкии»,
духовный руководитель фонда «Сохраним Тибет»*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА СЕРИИ «НАЛАНДА»

Холодной дхарамсальской весной с пронизывающим ветром и пеленой серого густого тумана Его Святейшество Далай-лама даровал в примыкающем к его индийской резиденции главном храме учения по двум выдающимся сочинениям Шантидевы – «Бодхичарья-аватаре» и «Шикшасамуччае». Прежде, по традиции, берущей начало от кадампинских учителей, эти два произведения буддийской классики зачитывались и объяснялись совместно, дополняя друг друга: темы, кратко изложенные в одном из трудов, подробно рассматривались в другом. С уходом тибетцев в эмиграцию в 1959 году, после того как Тибет оказался во власти «непрощенных гостей [из Китая], никак не желающих уходить», многие важные линии преемственности были утрачены, и в тот год Его Святейшество Далай-лама принял особые усилия для возрождения к жизни традиции совместного изложения этих двух удивительных сочинений. В один из дней в перерыве между двумя многочасовыми учебными сессиями выглянуло солнце, залил светом холодный двор перед храмом, до отказа заполненный кутающимися в толстые слои многоцветных накидок тибетскими беженцами и буддистами со всего земного шара. Россияне тогда только начинали свои первые робкие визиты в Индию, но по тому пристальному вниманию, с каким они слушали слова одного из самых выдающихся духовных лидеров планеты, по невероятной стойкости и радости, переполнявшей их сердца, можно было легко угадать, что скоро они хлынут сюда бурным потоком, открывая учения Далай-ламы как ни с чем не сравнимый праздник духа.

Именно в тот редкий солнечный день, когда российская делегация встречалась с Его Святейшеством Далай-ламой, он заговорил о важности перевода на русский язык классических

трудов учителей древнеиндийского университета Наланда, а также сочинений, составленных впоследствии их преемниками – мыслителями Тибета. В ответ на вопрос, с каких произведений следовало бы начать эту большую работу, Его Святейшество, не задумываясь, ответил: «С Шантидевы... “Бодхичарья-аватары” и “Шикшасамуччай”», а затем, склонившись к Тэло Тулку Ринпоче, продиктовал целый список книг, которые должны непременно быть в распоряжении российских буддистов. Далай-лама добавил, что хотел бы, чтобы эти книги, по возможности, были доступны и для бесплатного распространения.

Многие из перечисленных тогда Далай-ламой сочинений сейчас в работе. К некоторым из них нам удалось разыскать комментарии Его Святейшества, опубликованные ранее на английском языке. И, поскольку труды Шантидевы были первыми в продиктованном им списке, а также в силу собственного трепетного отношения к его величайшей духовной поэме «Бодхичарья-аватара», воспевающей путь бодхисаттвы, мы уделили этому автору самое пристальное внимание. Мы не только представляем вам новое, дополненное и исправленное издание «Бодхичарья-аватары», но и с большой радостью впервые публикуем второй важнейший труд Шантидевы – «Шикшасамуччай» в переводе Альгирдаса Кутявичуса под редакцией Андрея Терентьева. Кроме этих двух книг в серии три комментария Его Святейшества Далай-ламы к «Бодхичарья-аватаре», составленные на основе его устных наставлений, с подробным объяснением шестой главы («Терпение») и девятой («Мудрость»).

По решению духовного руководителя фонда «Сохраним Тибет» Тэло Тулку Ринпоче выпускаемая серия получила название «Наланда». Это наш скромный вклад в огромную работу, ежедневно осуществляемую Его Святейшеством Далай-ламой для продвижения блестящих трудов наставников древнеиндийской Наланды. Называя себя полушутя-полусерьезно «гражда-

нином Индии», он часто повторяет, что «его тело вскормлено индийской бобовой похлебкой, а ум – глубокими и обширными идеями философов Наланды». Широко известно, что Далай-лама расширил бытовавший в Тибете традиционный список восьми «величайших пандит Наланды» до семнадцати, включив в него таких выдающихся мыслителей, как Шантидева и Чандракирти, Камалашила и Бхававивека. По его рекомендации главный буддийский храм Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» окружают скульптурные изображения пандит Наланды – это единственное место на земле, где можно воочию увидеть всех семнадцать великих учителей из нового списка Его Святейшества Далай-ламы. Он говорит, что мечтает однажды совершить паломничество к этим святыням...

Труды пандит Наланды и продолжателей их традиции в Тибете уже есть в русскоязычном пространстве. Много лет снабжают читателей прекрасными переводами буддийской классики и современной литературы питерское издательство «Нартанг», московская книжная серия «Самадхи», издательство «Евразия» и Бурятский научный центр СО РАН, существует много других замечательных книжных проектов.

Серия «Наланда» разработана в первую очередь для того, чтобы помочь всем тем, кто в последние годы регулярно посещает учения Его Святейшества Далай-ламы в разных странах мирах, читая вместе с ним древние тексты учителей Индии и Тибета, чувствуя, как он вдыхает новую жизнь в каждую букву, в каждое слово, написанные много столетий назад. Это наследие могло бы стать частью истории, если бы не усилия Далай-ламы и других тибетских наставников, для которых философская мысль Наланды – их сердце, их жизнь. Понимая, что далеко не все, кто хотел бы изучать эти труды под руководством Его Святейшества Далай-ламы, могут позволить себе поездки на учения в другие страны, мы планируем сделать книги серии доступными и в России при поддержке наших постоянных партнеров по про-

ведению учений в Дели: Объединения буддистов Калмыкии, буддийского центра «Ринпоче Багша» в Улан-Удэ, Объединения буддистов Тувы. Мы с радостью предоставим книги и другим буддийским храмам и центрам, которые сообщат нам о своем желании их получить.

В формировании дальнейших издательских планов мы будем руководствоваться наставлениями Его Святейшества Далай-ламы, чьи необычайное благословение и неустанная забота о России и привели к созданию серии «Наланда». Выполняя его пожелание, мы постараемся сделать все от нас зависящее, чтобы как можно больше бесценных трудов российские буддисты получили в подарок, будь то на учениях в Индии или в России.

Нам бы хотелось выразить сердечную благодарность всем тем, кто помог нам в подготовке к изданию и распространению первых десяти книг серии «Наланда».

Мы выражаем искреннюю признательность Центру тибетской культуры и информации в Москве и лично г-ну Таши, который представлял Его Святейшество Далай-ламу в России и странах СНГ в то время, когда мы начинали работу над книгами серии. Его неизменная поддержка и оказанное нам доверие, а также бесценные рекомендации по бесплатному распространению книг были для нас главной опорой в работе над проектом. Даже вернувшись в Дхарамсалу осенью 2008 года, г-н Таши продолжал уделять внимание серии «Наланда».

Мы очень благодарны действующему представителю Его Святейшества Далай-ламы в России и странах СНГ г-ну Навангу Рабгьялу, который оказал нам неоценимую помощь в решении вопросов, связанных с получением авторских прав на издание русскоязычных версий комментариев духовного лидера к важнейшим буддийским текстам, выпущенным ранее в США и Европе. Большое содействие в этом вопросе также оказал нам г-н Лобсанг Ньяндак, который до последнего дня своего пребывания на посту представителя Его Святейшества Далай-ламы в

США оказывал нам содействие в достижении договоренностей с каждым из издательств.

Благодарим за внимание к этому проекту и всестороннюю поддержку офис Его Святейшества Далай-ламы и его секретарей г-на Чиме Ригзина и г-на Тензина Такла.

Мы признательны Андрею Терентьеву и Альгирдасу Кугявичусу за их любезное согласие поддержать серию «Наланда» и подготовить перевод на русский язык «Шикшасамуччай» и ряда других важнейших трудов, которые вскоре увидят свет. Несмотря на огромную занятость, Андрей Терентьев всегда находил время для того, чтобы ответить на многочисленные вопросы, связанные с переводом тех или иных сложных мест классических буддийских сочинений.

Мы благодарны нашему давнему другу Борису Загуменнову, осуществившему научную редакцию большинства издаваемых книг. Его многолетние изыскания в области перевода и внимательное отношение к слову родного языка помогли значительно улучшить предлагаемые на редакцию тексты.

Выражаем сердечную признательность Сергею Хосу, который не только подготовил макеты для всех книг серии «Наланда», но и помог нам разобраться в тонкостях издательского процесса. Благодарим Ивана Сердюкова за разработанные им прекрасные обложки для всей серии книг.

Отдельно хотелось бы поблагодарить издателей Олега Вавилова и Александра Нариньяни за их ценные советы и искреннюю поддержку идеи бесплатного распространения книг, рекомендованных Его Святейшеством Далай-ламой.

Благодарим краснодарское отделение фонда «Сохраним Тибет» и лично Ирину Яценко за поддержку перевода на русский язык «Шикшасамуччай» Шантидевы и других классических сочинений, которые в настоящее время находятся в работе.

Большое спасибо заместителю директора фонда «Сохраним

Тибет» и администратору серии «Наланда» Наталье Иноземцевой за ежедневную и кропотливую работу с каждой из книг, а также Игорю Янчеглову за чудесные фотографии, использованные при оформлении изданий.

И конечно, низкий поклон нашему духовному руководителю верховному ламе Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и членам правления фонда «Сохраним Тибет», кураторам серии «Наланда» Андриану Мельникову и Галине Кубаревой, без мудрого и сострадательного участия которых и связывающей всех нас многолетней духовной дружбы этот проект, как и множество других важных начинаний фонда, попросту не мог бы осуществиться.

*Юлия Жиронкина,
редактор серии «Наланда»,
директор фонда «Сохраним Тибет»*

Шантидева¹, один из самых ярких выразителей учения Махаяны, жил в Индии в VII–VIII веках. Две наиболее известные его работы – «Бодхисаттва-чарья-аватара» и «Шикшасамуччая». Первый и единственный до сей поры перевод «Шикшасамуччая» на европейский (английский) язык был опубликован в Лондоне в 1922 году. Он был выполнен с единственной известной тогда санскритской рукописи, изданной в первом томе «Библиотеки Буддики» Сесилем Бендаллом (Cecil Bendall) в Петербурге в 1897 году. Перевод на английский язык, начатый им же, завершил В. Роузе (W. H. D. Rouse) с помощью выдающегося санскритолога де ла Балле Пуссина и с учетом тибетского перевода². Тибетская версия текста, по мнению Бендалла, опиралась на более древнюю санскритскую рукопись, и поэтому Bendall довольно часто ссылался на тибетское издание. В 1960 году новое издание санскритского текста осуществил П. Л. Вайдья (Vaidya P. L., ed. *Sikṣa Samuccaya. Darbhanga: The Mithila Institute, 1960. 1–2*). Над новым английским переводом сейчас работают Paul Harrison и J.-U. Hartmann, однако их работа пока что не завершена.

¹ Шантидева (его другое имя – Акшьямати – см.: Saito. *Aksayamati to Santideva (Aksayamati and Santideva) // Higashi-Ajia-Bukkyō – sono Seiritsu to Tenkai: Volume in Honour of Prof. Dr. Kiyotaka Kimura on his Sixtieth Birthday*. Tokyo, 2002. P. 533–551) жил в VII–VIII вв. н. э. Его биографию см.: Жизнь Шантидевы // Шантидева. Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара). Москва – Дхарамсала: Фонд «Сохраним Тибет», 2012. С.187–193.

² *Sikṣa-samuccaya. (A Compendium of Buddhist Doctrine.) Compiled by Santideva. Tr. from Sanskrit by Cecil Bendall and W. H. D. Rouse. First edition. London, 1922.*

Как ни странно, на эту работу Шантидевы нет классических комментариев, если не считать недавнего (2006) устного комментария Е. С. Далай-ламы XIV¹. «Шикшасамуччая», по существу, является компиляцией из сутр, организованной тематически вокруг 27 исходных карик (строф). Эти 27 карик Шантидевы содержатся в Тенгьюре как отдельный текст: *kun las btus pa'i tshig le'ur byas pa* (D3939) и недавно, с кратким комментарием, были переведены с тибетского языка на английский дост. Ахакдором². Однако предыдущие исследователи недооценили вклад самого Шантидевы как автора «Шикшасамуччайи», а не просто составителя антологии из сутр. Пол Харрисон убедительно показал³, что многие стихи (по крайней мере 160 (!) и в том числе 13 стихов, которые повторяются в «Бодхисаттва-чарья-аватаре»), ранее считавшиеся цитатами, на самом деле тоже написаны самим Шантидевой.

В этой книге 27 строф коренного текста будут выделены жирным шрифтом с добавлением соответствующих номеров карик.

Текст состоит из 19 глав, а тибетский перевод разделен, по-

¹ См. аудиокнигу: Комментарии на «Бодхичарья-аватару» и «Шикшасамуччаю». Автор: Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Учение даровано в г. Дхарамсала (Индия) с 14 по 29 марта 2006 года. Пер. на русский язык: М. Малыгина. М.: Московский Буддийский центр ламы Цонкапы. (Без даты.) См.: <http://audioknig.su/psihologiya/10150-kommentarii-na-bodxicharya-avataru-i.html>.

² «Verses of Compendium of Teachings». Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить дост. геше Ахакдора за то, что он прислал мне эту очень полезную для работы публикацию еще до выхода ее в свет.

³ Harrison, Paul. The Case of the Vanishing Poet: New Light on Santideva and the *Siksa-samuccaya* // Konrad Klaus & Jens-Uwe Hartmann, eds, *Indica et Tibetica: Festschrift für Michael Hahn, Zum 65. Geburtstag von Freunden und Schülern überreicht*. Vienna: Arbeitskreis für tibetische und buddhistische Studien Universität Wien, 2007. P. 215–248.

мимо глав, еще и на 13 разделов, что частично совпадает с делением текста на главы.

Данный русский перевод был выполнен с тибетского перевода исходного санскритского текста (по дергэскому изданию – D3940), любезно предоставленного основанным Джинном Смитом Tibetan Buddhist Resource Center (TBRC) в Нью-Йорке. Благодарим наших американских коллег и друзей за сотрудничество.

Нумерация тибетских страниц, указанная в русском переводе, соответствует номерам страниц pdf-файла, предоставленного TBRC.

Для привлечения внимания читателя к специфическому значению терминов в важных случаях мы, как и в издании Ламрима, используем курсив. Так, например, встретив выделенное курсивом слово *земля*, читатель должен понять, что значение этого слова особое, – это не просто земля, а нечто иное – особый мир, созданный сознанием того или иного Будды, например Сукхавати (тиб. Дэвачан). То есть *курсивом* выделены те слова, которые, являясь переводами буддийских терминов, несут специфический смысл, не в полном объеме совпадая со значением использованного русского слова.

Кроме того, в библиографических ссылках курсивом выделяются санскритские названия произведений – иначе несведущему в санскрите читателю их легко спутать с именами авторов.

Помимо этого ряд важных терминов выделяется заглавными буквами. Так, например, слова «Мантра», «Сутра» и т. п. мы пишем с заглавной буквы в тех случаях, когда они относятся к целостным системам практики, и с маленькой буквы, когда они имеют частные значения, например, обозначают отдельные тексты. Подобно же Манда́ла (dkyil 'khor) как обитель божеств пишется с большой буквы, а ма́нда́ла (maNDal) как символ подносимой Вселенной – с маленькой; Мудро́сть и Все́ведение

Будды – с большой, а мудрость и всеведение в других смыслах – с маленькой буквы; Вселенский Учитель (то есть Будда) – с большой, а просто учитель – с маленькой, и так далее.

В [квадратных скобках] помещены поясняющие слова, как бы подразумеваемые автором и введенные для уточнения смысла слишком лаконичного тибетского предложения. Их следует читать как часть текста.

Перевод некоторых стихов помогли ритмизировать Вадим Сидоров и Елена Жиркова.

А. Терентьев

СОБРАНИЕ ПРАКТИК

На санскрите: Siksasamucchaya

На тибетском: bslab pa kun las btus pa

ПАРАМИТА ДАЯНИЯ

Поклон всем Буддам и бодхисаттвам!

Ты, беспокойный, вновь и вновь переживаешь
горение и прочие бесчисленные страшные
страдания
в аду и прочих безднах потому, что раньше
не слышал этих [наставлений].

Так слушай их с почтением теперь!

Их выслушав, [ты], не колеблясь, все проступки
навсегда оставишь,

избавишься и от всего во множестве
накопленного [зла],

ты обретешь невиданное раньше счастье
и никогда его не потеряешь, достигая

безмерной радости совершенного бодхисаттвы
и состоянья Будды, полного и несравненного.

Теперь, когда достигнуто благое [положение]¹

и ты обрел столь трудно находимое
драгоценное учение, с почтеньем слушай
эти изречения!

Представь, что проповеди Благодетеля,
всех Трех миров

¹ То есть человеческого рождения.

внимают с радостью и верой также боги, наги,
и сиддхи, и гандхарвы, якши, асуры, гаруды,
киннары и владыки, злые духи и другие.

Почтительно Сугатам, овладевшим дхармакаей,
поклонившись,
их Сыновьям и всем другим достойным почитания,
я вкратце изложу [этапы славные] прихода
к обету Сына благородного Сугат¹.

Не будет сказано здесь ничего, что ранее
не говорилось,
и не владею я поэзии искусством;
я сочинил сей текст, чтобы освоить самому,
а не стараясь помощь оказать другим.

Но при свыкании с благим
немного возрастет и сила моей веры,
да и другим – таким, как я, –
полезно будет это прочитать.

И, если [ты], приобретя благоприятное рождение,
столь труднодостижимое и исполняющее
цель человека,
не думаешь [использовать] его во благо,
то разве впредь его получишь?!

Как говорится в «Священной сутре устройства древа», в «Жизнеописании святого Джайошмаятаны»:

¹ Эта и последующие три строфы повторяются в «Бодхичарья-аватаре», гл. I, ст. 1–4.

Трудно обрести свободу от восьми несвободных состояний. Трудно стать человеком. Трудно обрести совершенные, чистые *свободы*. Трудно встретиться с появлением Будды. Трудно обрести здоровые органы чувств. Трудно получить возможность слушать учение Будды. Трудно сдружиться со святым человеком. Трудно найти истинных благих друзей. Трудно осуществлять наставления о правильном поведении. Трудно жить правильно. Трудно в мире людей усердно практиковать Дхарму.

Обретя такие [труднодостижимые достоинства благоприятного рождения], великое существо думает:

1. «Ни я, ни другие не желаем
страхов и страданий.
Так чем же я отличаюсь
от других, тоже боящихся их?!»¹

Затем [скажу] себе:

2. «Коль захотел покончить со страданиями –
своими и [других] существ – и счастье обрести,
тогда, упрочив корень веры для начала,
усердно помысел о Пробуждении укрепляй!»

В «Дхарани драгоценного светильника» говорится так:

От веры в Победителей и в Дхарму,
в деяния Сынов Сугат и в Пробуждение
[в нас] зарождается благое устремление
великих личностей.

¹ Повторяется в «Бодхичарья-аватаре», гл. VIII, ст. 96.

Идет вначале вера; словно мать, [все] порождает,
достоинства приумножает, охраняет,
сомнения устраняет, переводит через «реки», /3/
в град счастья нам указывает [путь].

Она чиста и ум наш очищает, избавляет от гордыни,
и вера – корень нашего почтения.

Она – сокровище, богатство, наши «ноги» и,
рукам подобно, собиратель основной благого.

Быть щедрым вдохновляет вера, пробуждает
желанье Дхарму Победителя практиковать усердно,
достоинства и мудрость вера создает, указывает [путь]
и помогает в достижение состоянья Будды,

Прекрасно обостряет, просветляет чувства;
ничем не одолима сила веры,
[она] – основа устранения всех омрачений
достоинства монаха вера охраняет

и не дает привязываться к чувственным объектам,
от несвободных [состояний] избавляет вера
и, лучшая свобода, от ловушек Мары нас уведит!
Она указывает высший путь к Освобождению,
сгнить семенам [благого] не дает, – причина всех

достоинств

и взращивает древо Пробужденья неустанно,
достоинства и мудрость умножает вера,
показывает нам всех Победителей.

Кто верит, постоянно почитает Будду,
тот нравственности практики не оставляет:
кто нравственности практики не оставляет,
тот обретет благие качества и похвалы достойных.

Кто постоянно верит, почитает Дхарму,
тот неустанно Победителя Учению внимает.

Кто неустанно Победителя Учению внимает –
тот предан полностью, непостижимо Дхарме.

Кто постоянно верит, почитает Сангху,
тот верит в Сангху тех, кто-не-вернется.
Кто верит в Сангху тех, кто-не-вернется,
тот сам становится не-возвращающимся, силой веры.

Кто стал не-возвращающимся силой веры,
тот чувства острые и ясные [имеет].
Кто чувства острые и ясные [имеет],
тот всех друзей порочных оставляет.

Кто всех друзей порочных оставляет.
о том заботятся благочестивые друзья.
О ком заботятся благочестивые друзья,
тот добродетели великие стяжает непрерывно.

Кто добродетели великие стяжает непрерывно, /4/
те личности великие причины силой обладают.
У тех великих, кто причины силой обладает,
и преданность становится великой.

Чья преданность становится великой,
того все Победители благословляют постоянно.
Кого все Победители благословляют постоянно,
Тот порождает подлинную бодхичитту.

Кто порождает подлинную бодхичитту,
усердствуют в достоинствах великих риши.
Те, кто усердствует в достоинствах великих риши,
рождаются в святом роду – роду [всех] Буда.

Те, кто рождается в святом роду – роду [всех] Буда,
«соединенье» с «не-соединеньем»¹ оставляют.

¹ Тиб. *mnyam zhing sbyor dang mi sbyor*. В санскритском тексте поясняется: «Соединение с дурными мыслями и не-соединение с благими».

У тех, кто их решительно оставил,
и помыслы и вера совершенно чисты.

А у кого чисты и помыслы и вера совершенно,
особою решимостью тот обладает высшей.
Особою решимостью кто обладает высшей,
парамиты без перерыва практикует.

Те, кто парамиты без перерыва практикует,
вступают в эту Махаяны колесницу.
Те, кто вступает в эту Махаяну,
те практикой своею почитают Будд.

Кто практикой своею почитает Будд,
не отступают от памятования о Буддах.
Кто не отступит от памятования о Буддах,
те постоянно видят Будд неисчислимых.

Кто постоянно видит Будд неисчислимых,
тот никогда без Будд не остается.
Кто никогда без Будд не остается,
тот никогда от Дхармы не отступит.

И так далее.

Еще после изложения бесчисленных великих достоинств, производных от корня веры, там кратко суммируется:

Но те, кто твердо верит в эту Дхарму,
редки среди существ обычных. И [лишь] те,
Кто [множество] заслуг прекрасных накопил
и совершил благодеяний много,
в благую Дхарму верят силою причины.

И даже если кальпу целую дарить ты будешь счастье
всем существам, число которых больше

числа песчинок в десяти подобных Гангу реках, –
от этого заслуги не сравнятся все равно
с заслугами от веры в эту Дхарму. /5/

И в «Сутре десяти качеств» сказано:

Вера – лучшая колесница,
истинно вывозящая [из сансары].
Поэтому разумный человек
придерживается веры.

У неверящего человека
не зарождаются благие качества –
как зеленый росток [не всходит]
из обожженного семени.

Еще указано в «Священной сутре Большой игры»:

Ананда! Придерживайся веры; это молитва Татхагате.

И в «Вопросах Льва» [Будда] сказал:

Благодаря вере избавишься от несвободных состояний.

Итак, укрепи корень веры и, чтобы собрать все добродетели, укрепляй бодхичитту.

Как говорится в «Вопросах Льва»:

Царевич Лев спросил у Татхагаты:
– Какое качество все качества вбирает?
Что доставляет радость существам,
едва лишь зародившись в их сознании?

Татхагата отвечал:

– Лишь *устремленность* к Пробуждению
с великой целью всех существ освободить

все качества в себя вбирает,
она же доставляет радость.

И в «Священной сутре устройства дерева» сказано:

Сын благородной семьи! Бодхичитта подобна семени всех качеств Будды. Поскольку растит благие качества всех существ, она подобна полю. Поскольку держит весь мир, она подобна земле... Поскольку охраняет всех бодхисаттв, она подобна отцу. Также она подобна Вайшраване, ибо устраняет всю нищету. Поскольку осуществляет все цели, она подобна царице драгоценностей, исполняющих желания. Поскольку исполняет все желания, она подобна волшебному кувшину. /6/ Поскольку поражает врагов-клеш, она подобна копью. Поскольку охраняет от недостойных помыслов, она подобна панцирю. Поскольку отрубает головы клеш, она подобна мечу. Поскольку срубает деревья клеш, она подобна топору. Поскольку защищает от всякого вредительства, она подобна оружию. Поскольку вытаскивает тонущих в реке сансары, она подобна крюку. Поскольку рассеивает все корни скверн и завес, она подобна мандале ветра. Поскольку заключает в себе все деяния и молитвы бодхисаттвы, она подобна квинт-эссенции. Она – словно ступа в мире богов, людей и асур.

Сын благородной семьи! Таковы достоинства бодхичитты. Она обладает и разными другими бесчисленными достоинствами.

Как понимать изреченное: «Бодхичитта зарождается и у простых существ. Это не пустые слова»?

Это видим во многих сутрах. Вот в «Священной [сутре] проповедей Вималакирти» сказано:

Вследствие порождения эгоцентрического воззрения, подобного горе Меру, зарождается бодхичитта, а от нее рождаются качества Будды¹.

¹ Кажущаяся странность данного высказывания, исходящего из уст Манджушри, перестает быть таковой, если обратиться к контексту сутры (см. пер. А. Донца, с. 83–84): «Затем личчавский Вималакирти сказал Манджушри-кумарабхуте так: “Манджушри, что является [тем, от чего ведут] Род Татхагаты?” [Манджушри] сказал: “Сын Рода, совокупность разрушимого (в данном пер. Кутявичуса – “эгоцентрическое воззрение”) [является тем, от чего ведут] Род Татхагаты. Неведение и жажда существования [являются тем, от чего ведут] Род [Татхагаты]. Страсть, гнев и неведение [являются тем, от чего ведут] Род [Татхагаты]...”

[Вималакирти] сказал: “Почему так говоришь, Манджушри?”

[Манджушри] сказал: “Сын Рода, видевший несоединившееся (асанскрита), проникший в [понимание] истинного [и] пребывающий в [нем] не может породить мысль о наивысшем, истинносовершенном Просветлении. Пребывающий в источнике клеш – соединившемся (санскрита), не видящий истины – может породить мысль о наивысшем, истинно совершенном Просветлении. Так, например, сын Рода, утпалы, лотосы, кумуды, белые лотосы и [другие] прекрасные благоухающие цветы не вырастают в пустыне. Если же [их] посадить в грязь или на речном острове, то утпалы, лотосы, кумуды, - белые лотосы и [другие] прекрасные благоухающие цветы вырастают. Аналогично, сын Рода, качества Будды не рождаются у существ, обретших уверенность [в истинности] несоединившегося (асанскрита). Качества Будды рождаются у существ, являющихся [из-за] клеш [подобными] грязи и речному острову. Так, например, семя не прорастает в небе, но прорастает, пребывая в земле. Аналогично качества Будды не рождаются у существа, обретшего уверенность [в истинности] несоединившегося, но когда порожден равный Сумеру “взгляд на совокупность разрушимого”, то рождается мысль о Просветлении, а затем рождаются и качества Будды».

Благодарим С. Хоса, Й. Бентор и Р. Турмана за помощь в понимании этого пассажа. – *Прим. ред.*

И в «Сутре драгоценной корзины» говорится:

Знай, что обычное существо также [может] называться «бодхисатвой». Вот, Манджушри, пример. Птенчик *калавинки* (дронго) пребывает в яйце. Хотя еще не вылупился из яйца, он испускает звуки *калавинки*. Так, Манджушри, и бодхисаттва, пребывающий в «яйце» неведения. Хотя еще не разрушил воззрения самости и не освободился из Трех Сфер, он испускает «звуки» Будды, то есть «звуки» [понимания] *пустоты*, отсутствия признаков и отсутствия [целей] стремления.

И в «Разъяснении не-возникновения всех дхарм» сказано:

Бодхисаттва Джаямати после смерти низвергся в Великий ад живых существ: он не верил в *пустоту* и /7/ злился на говорящих о *пустоте*.

И в «Сутре символа постижения определенного и неопределенного» говорится:

– Каков бодхисаттва, словно едущий в воловьей повозке? Например, некий человек, пожелав проехать столько миров, сколько есть пылинок в пяти землях Будды, садится в воловью повозку и отправляется в дорогу. Когда он проезжает долгий путь в сто йоджан, [поднявшаяся] великая мандала ветра уносит его обратно на десять тысяч йоджан... Так разве он сможет проехать на воловьей повозке столько миров? Разве сможет проехать хотя бы один мир даже за неопишемое [количество] кальп?

– Нет, Бхагаван.

Бхагаван рек:

– Так и тот, кто, породив *устремленность* к Пробуж-

дению, не придерживается, не изучает Великой колесницы, а опирается на последователей Колесницы шравак, вместе с ними придерживается ее, изучает, читает, исследует и познает Колесницу шравак, также изучает и познает что-то еще... Из-за этого его мудрость скудеет, и он, отойдя от пути высшей Мудрости, отступает назад. Способность мудрости и глаз мудрости этого бодхисаттвы, возникшие от культивирования *устремленности* к Пробуждению, притупляются и приходят в упадок. Таков бодхисаттва, словно едущий в воловьей повозке.

Итак, преданность *пустоте* и явная радость Великой колеснице свойственны даже не завершившим *практики преданности*¹; тем более бодхисаттвам, *практикующим высшую преданность*². В «Драгоценном облаке» сказано, что они оставили все «детское» поведение и ложные побуждения. /8/ Также говорится, что они наслаждаются бесчисленными самадхи, дхарани, *освобождениями*, сверхобычными способностями и познаниями; радуются и преданы безграничной Дхарме, поэтому несуетливы; силой недискурсивности и спонтанного энтузиазма, проявляемых до самого конца последней кальпы, достигли *сияния*³; в течение мириад кальп завершали разные созерцания при вхождении в

¹ Тиб. *mos pas spyod pa*: практика на стадиях *снаряжения* (tshogs lam) и *применения* (sbyor lam).

² Тиб. *mos pa rab la spyod pa'i byang chub sems dra'*. Видимо, имеются в виду бодхисаттвы на последнем этапе стадии *применения*.

³ Тиб. *snang ba thob pa*. В словаре Тубтен Самдупа (с. 408) *snang ba sems* = *sems stong pa*, то есть реализация *пустоты*.

Великую колесницу; достигли предельного усердия [в осуществлении] блага других; в прошлом совершили сотни тысяч деяний, осуществляющих накопления заслуг и прозрений.

– Если это [высказывания] условного смысла, почему же не полагать, что они «нисходят» до уровней других, породивших бодхичитту?

– Здесь не находим специфического признака, [показывающего], что всего лишь мнение придает им условный смысл. Хотя говорится о том, что свойственно великому [уровню] *практики преданности*, понятно, что также присутствуют аспекты ее среднего и малого [уровней].

Еще сказано в «Сутре тайны Татхагат»:

– Бхагаван! Кто порождает бодхичитту?

– Великий царь! Тот, у кого неколебимо ответственное решение.

– Бхагаван! У кого неколебимо ответственное решение?

– Великий царь! У того, в ком зарождается великое сострадание.

– Бхагаван! В ком зарождается великое сострадание?

Бхагаван ответил:

– Великий царь! В том, в ком зарождается неотступная забота обо всех существах.

– Бхагаван! Какова неотступная забота обо всех существах?

– Великий царь! Когда отказываешься от собственного счастья.

Какой замысел этого отрывка? Это сказано для того, чтобы побудить к состраданию довольствующихся лишь [индивидуальной] *устремленностью* к Пробуждению. Например, говорится: «Те, у кого нет йоги, не приходят к учению Будды». /9/ Так и здесь надо понимать, что принижается иная *устремленность* к Пробуждению¹, а не что *устремленность* к Пробуждению не зарождается иначе.

В «Сутре десяти качеств» сказано:

Сын благородной семьи! Если пребывающий в роду бодхисаттв не породил *устремленности* к Пробуждению, Татхагата или ученики Татхагаты настойчиво побуждают, истинно вдохновляют его к ней, и он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Это первая причина преданности бодхичитте.

[Или] он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению, услышав восхваление совершенного Пробуждения или бодхичитты. Это вторая причина.

[Или] он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению, видя бессильных, беззащитных, бесприютных существ и почувствовав сострадание. Это третья причина.

[Или же] он устремляется к высшему, истинно совершенному Пробуждению, увидев самый прекрасный, совершенный облик Будды и придя в восторг. Это четвертая причина.

Бодхичитта двух типов: вдохновенная и практическая.

¹ То есть не основанная на сострадании.

Как говорится в «Сутре устройства древа»:

Сын благородной семьи! Редки существа, вдохновленные желанием высшего, истинно совершенного Пробуждения. И очень редки существа, практически продвигающиеся к высшему, истинно совершенному Пробуждению.

Вдохновенная бодхичитта зарождается от устремленного желания: «Да стану я Буддой!» В «Священной сутре [о самадхи] Шурангамы» сказано:

Если говорится, что порождение бодхичитты даже для обманщика служит причиной [становления] Буддой, то тем более для совершающего какие-то добродетели.
/10/

В «Сутре благой кальпы» говорится:

Татхагата Пушья¹ впервые породил бодхичитту, когда, будучи пастухом, поднес цветок [дерева] бакулы Татхагате Гхошадатте². Татхагата Яшас впервые породил бодхичитту, когда, будучи ткачом, поднес бахромю хлопчатобумажной ткани Татхагате Видьютпрадипе³. Татхагата Арчишмант⁴ впервые породил бодхичитту, когда, будучи городским нищим, поднес травяной факел Татхагате Анантапрабхе. Татхагата Душпрадарша⁵ впервые породил бодхичитту, когда, будучи дровосеком, под-

¹ Тиб. *skar ma'i rgyal po*.

² Тиб. *dbyangs byin*.

³ Тиб. *glog gi sgron ma*: «Светоч молнии».

⁴ Тиб. *od 'phro can*: «Блистательный».

⁵ Тиб. *thub dka'*, букв.: «Труднопреодолимый».

нес зубочистку Татхагате Дридхавикранте¹. Татхагата Гунадхваджа² впервые породил бодхичитту, когда, будучи царем врачей, поднес плод филланта Татхагате Ман-джушрикирти.

Даже лишенная практики бодхичитта порождает безграничное счастье в сансаре, поэтому не следует презрительно смотреть на нее. Как говорится в «Священной [сутре] жизнеописания Майтреи»:

Сын благородной семьи! Например, драгоценный алмаз, хотя и с трещиной, превосходит все прекрасные золотые украшения, не утрачивает названия «драгоценный алмаз» и устраняет всякую нищету. Сын благородной семьи! Так же «драгоценный алмаз» *устремленности* ко Всеведению, даже лишенный усердия, превосходит все «золотые украшения» достоинств шравак и пратьека-будд, не лишает [его обладателя] имени бодхисаттвы и устраняет всякую сансарную нищету.

Отсюда также знай, что бодхичитта полезна даже без практики. Ведь в «Сутре наставлений царю» сказано:

Великий царь! /11/ Поскольку имеешь много дел, очень занят, ты не способен все дни и ночи, все время практиковать парамиты – от даяния до мудрости. Поэтому, великий царь, ты всегда, постоянно – ходишь, стоишь, сидишь, спишь или бодрствуешь, ешь или пьешь – помни о стремлении к истинно совершенному Пробуждению, о вере в него, о заботе о нем и о его желании и, удерживая в уме [эти качества, их] развивай.

¹ Тиб. *rnam par gnon brten*.

² Тиб. *yon tan rgyal mtshan*.

«Собери», взвесь все прошлые, будущие и настоящие корни добродетели всех Будд, бодхисаттв, святых шравак, пратьекабудд, простых существ и свои и радуйся им. Радуйся высшей радостью, вплоть до такой, что подобна пространству и нирване.

Порадовавшись, соверши подношение всем Буддам, бодхисаттвам, святым шравакам и пратьекабуддам.

Совершив его, сделай [все заслуги] общими для всех существ. Затем три раза в день посвящай [их] высшему, истинно совершенному Пробуждению, чтобы все существа достигли Всеведения и обрели все совершенные качества Будды.

Великий царь! Если будешь так делать, то, управляя царством и не причиняя ущерба своим царским делам, ты совершеннополнишь свое накопление [заслуг] для Пробуждения.

В этой же сутре говорится и о плодах:

Великий царь! Благодаря созреванию кармы корней добродетели *устремленности* к истинно совершенному Пробуждению ты много раз рождался среди богов и среди людей. Родившись богом или человеком, ты также становился владыкой всех. Но до сих пор, великий царь, /12/ неясно: убывает или пополняется твоя карма «корней» добродетели *устремленности* к истинно совершенному Пробуждению?

Однако, великий царь, даже одним устремлением к высшему, истинно совершенному Пробуждению накапливаешь бесчисленные корни добродетели, поскольку при этом намереваешься освободить всех существ, спасти всех существ, успокоить всех существ и привести всех существ в нирвану. Что уж говорить о многократном таком [устремлении].

В «Сказаниях о прошлых деяниях» рассказывается о зарождении бодхичитты благодаря видению тела [Будды]. Соответственно стремление к его [достижению] считается бодхичиттой.

– Но скажите: предназначен ли обет бодхисаттвы для тех, кто не достиг *уровней*?

– Да, поскольку в «Сутре Акашагарбхи» упомянуто коренное падение вследствие [желания] обретений и почестей. В «Сутре десяти *уровней*» говорится:

На первом *уровне* я не желал никаких почестей ни от кого, только думал: «Отдам все вещи этим существам».

Еще сказано:

На первом – «Весьма радостном» – *уровне* бодхисаттв пребываешь неколебимо.

Далее:

Принадлежишь к роду Татхагат и совершенно поглощен [стремлением] к совершенному Пробуждению.

И в «Сутре Акашагарбхи» говорится:

Даже в Колеснице шравак недопустимо [желание обретений и почестей]; как оно может быть допустимым в Великой колеснице?!

И в «Священной [сутре] вопросов Угры» сказано:

Для объятых скупостью указаны предписания [против нее]. А на «Весьма радостном» *уровне* отсутствует

представление о «я», поэтому нет даже привязанности к себе; откуда там быть привязанности к любым вещам?!

/13/

Также говорится, что [на этом *уровне* имеется способность] отдать голову и подобное. В этих и других сутрах видим, что предписания объявлены для не достигших *уровней*.

За исключением двух [случаев]: когда нет возможности свыкнуться с [некоторыми] специальными указаниями для бодхисаттв или когда запрещается что-то практиковать начинающему бодхисаттве, – следует практиковать все [предписания].

Но, если, исполняя одно предписание, не можешь соблюсти другое, это не становится падением. В «Священной сутре проповедей Акшаямати» много говорится о том, что, [практикуя] даяние, следует *умеренно* усердствовать в нравственности, и о подобном.

В «Сутре десяти уровней» сказано:

Не следует ослаблять это, также нельзя не практиковать остальное. Практикуй то, что способен и что требуется.

Этот обет подходит и для малоомраченных женщин, устремившихся к Пробуждению. Ведь в «Пратимокше бодхисаттв» сказано:

Шарипутра! Сын или дочь благородной семьи, породив *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению, усердно ищет благих качеств, исходя

из [высказывания]: «Обладание четырьмя дхармами¹ является правдой бодхисаттвы».

Начиная с этого, следует получить все наставления и принять обет у [учителя], обладающего обетом бодхисаттвы и усердно свыкающегося с его требованиями. Если так сделать, будет возникать опасение обмануть учителя: «Было бы очень странно отойти от его предписаний», или же не потребуются усилия для радостного и преданного их исполнения.

Итак, бодхисаттвы, желая исполнять любые предписания, истинно принимают их в присутствии Татхагаты. /14/ Это общее положение обета.

Но, если нет такого благого друга, [следует] созерцать Будд и бодхисаттв, пребывающих в десяти сторонах [света], и принять обет, соразмерив [его] со своими силами. В противном случае будешь обманывать всех Будд, бодхисаттв и мир с богами. Ведь в «Сутре памятования о святой Дхарме» сказано:

Если, имея хоть малое намерение [что-то] дать, передумаешь, то возродишься голодным духом. А если, обещав [дать], не даешь, то отправишься в Ад живых существ.

¹ Тиб. *chos bzhi*. Также их называют «четырьмя мудрами»:

«Все составное преходяще,
все омрачения – страдание,
явления все пусты, “я” не имеют,
нирвана есть упокоение».

(Das S. K. *Basic Buddhist Terminology*. P. 126.)

Тем более [пагубно] – не исполнять высшее благо всех существ, обещав [это делать].

Итак, в «Сутре истинного собрания Дхармы» говорится:

Сын благородной семьи! Следует стать бодхисаттвой, усердствующим в правде. Сын благородной семьи! Истинно говорить правду – [значит] истинно высказывать Дхарму. Сын благородной семьи! Что такое здесь «правда»? Если бодхисаттва, устремившись к высшему, истинно совершенному Пробуждению, не оставляет этой *устремленности* даже ради [спасения своей] жизни и не причиняет зла существам, – это правда бодхисаттвы. А если бодхисаттва, устремившись к высшему, истинно совершенному Пробуждению, потом оставляет эту *устремленность* и причиняет зло существам, – это низменная ложь бодхисаттвы.

И в «Священной сутре Сагарамати» говорится:

Сагарамати! Например, царь или главный министр царя, пригласив в гости всех жителей города: «Завтра [приходите] на угощение», затем передумывает... Не приготовив пищи и напитков, он обманывает всех собравшихся [на угощение], и они, не получив еды и питья, возвращаются домой, презирая [хозяина]. Так, Сагарамати, и бодхисаттва, ободряющий всех существ, что он освобождает несвободных, спасет неспасшихся, успокоит беспокойных и /15/ приведет в нирвану не ушедших от страдания... Если этот бодхисаттва не старается много слушать и практиковать другие добродетели – факторы Пробуждения, он не делает так, как говорит, значит, обманывает весь мир вместе с богами. Когда такого ви-

дят боги, видевшие прошлых Будд, они его презируют, высмеивают и принижают: «Да, редки жертвователи, исполняющие свое обещание жертвовать...»

Поэтому, Сагарамати, бодхисаттве не следует произносить слова, обманывающие весь мир с богами, людьми и асурами.

Также, Сагарамати, если бодхисаттва, попрошенный осуществить [некую] благочестивую цель, сказал: «Я, бодхисаттва, сделаю, чтобы ты достиг этой благочестивой цели», пусть этот бодхисаттва лучше пожертвует своим телом, нежели обманет [попросившее его] существо.

Итак, следует, соразмерив со своими силами, истинно принять хоть один корень добродетели и сохранять его. Как сказано в «Сутре Кшитигарбхи» (P905: 94.2.6–94.3.1):

Идя этими десятью благими «путями», становятся Буддами, а кто никогда в жизни не держался и одного благого «пути» кармы, но говорит: «Я махаянист: я стремлюсь к высшему, истинно совершенному Пробуждению», – большой лицемер, великий лжец; он перед всеми Победоносными Буддами обманывает мир, излагая нигилистические [взгляды]. Умирает он подавленный и идет в обратное падение¹.

Также истинно принимай [обеты] добродетели на такой срок, на какой сможешь, и держись их. Об этом

¹ Тиб. *log par ltung ba*. Цонкапа поясняет, что «обратное падение» всегда следует понимать как синоним дурной участи» (Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1. С. 269).

можно узнать из «Сутры Учителя врачей – Царя бериллового света». /16/

Человек, который, выслушав это и мудро обдумав трудные деяния бодхисаттв, желает нести ношу спасения всех существ от страдания, пусть совершит поклонение, подношение, исповедь, сорадование добродетелям, побуждение Будд, моление и посвящение [заслуг] Пробуждению. Затем пусть молится благому другу, произнося вслед за ним или самостоятельно:

«Прошу внимания наставника! Я, по имени...» и порождает бодхичитту – так, как ее породил Бхагаван Благородный Манджушри, о деяниях прошлых жизней которого рассказывается в «Сутре изложения достоинств земли Будды Манджушри»:

Для блага существ
буду практиковать бесчисленные деяния
столько [времени], сколько до прошлого
«предела» безначальной сансары.

В присутствии Покровителя мира
порождаю устремленность к высшему Пробуждению.
Устроив пир всем существам,
освобожу их от нищеты и бедности.

Если впредь я когда-нибудь
предамся страстной привязанности,
то обману всех Будд,
пребывающих в десяти сторонах [света].

Отныне
до достижения Пробуждения

я не допущу ярости, злонамеренности,
зависти и скупости.

Буду вести чистый образ жизни,
отказываться от всех дурных желаний
и, по примеру Будды, практиковать
нравственность с обетами и предписаниями.

Я не стремлюсь, не желаю
быстро достичь Пробуждения:
до последнего предела буду действовать
ради [блага] даже одного существа.

Буду очищать безмерное,
непостижимое [число] земель Будд,
сделаю свое имя известным
во всех десяти сторонах [света]. /17/

Всегда буду очищать
действия своих тела и речи,
а также ума.
Не буду совершать дурных деяний.

При этом, принимая обет на все время, не надо бояться, что в других жизнях допустишь падения, поскольку в этой же сутре есть «пожелание Акшобхьи».

Там говорится:

Когда Татхагата Акшобхья был бодхисаттвой, он произнес такие слова: «Если я во всех жизнях не буду становиться монахом, то обману всех Будд». Шарипутра, нужно следовать примеру бодхисаттвы Акшобхьи. Шарипутра, если, следуя ему, бодхисаттва-махасаттва во всех жизнях будет становиться монахом: он, несомненно, оставит образ жизни домохозяина – будет [в мире] Татхагата или нет.

Почему же? Шарипутра, оставление образа жизни домохозяина – лучшее обретение для бодхисаттв. Таким образом они не привязываются к женам, сыновьям и дочерям.

О том, почему не смогут возникать нарушения в других жизнях, объясняется в этой же [сутре]; это пропускаю.

Изложу общую характеристику падения, чтобы принявший обет, сам обдумав предметы, входящие в характеристику падения, мог его избегать и не ошибаться – когда проявляется падение, а когда нет.

Если бодхисаттва не усердствует постоянно телом, речью и умом, чтобы унять все настоящие и будущие страдания и горе всех существ и создать для них всевозможное настоящее и будущее счастье и радость, не ищет благоприятных условий для этого, не старается применять «противоядий» от препятствий этому, /18/ не превращает малого страдания и уныния в «противоядие» от большого страдания и уныния, не отказывается от малого блага ради достижения большого, он в тот же момент допускает падение.

Короче говоря, в деяниях, превышающих личные способности, падение исключено, ибо фактически для них нет предписаний. А для остального, естественно, считается, что [возможны] прегрешения. Если усердствуешь в том, что превышает личные способности, допускаешь падение. Тут думать не надо: включив [это падение] в общую исповедь, освобождаешься от него.

Такова вкратце внутренняя сторона практики бодхисаттвы. Подробно говорить о ней можно бесчисленные кальпы.

Короче говоря, [есть] два вида падений бодхисаттвы. 1) Если что-то начинаешь, помышляешь о чем-то или пренебрегаешь чем-то, не исследовав, насколько способен, достойно это или нет, то допускаешь падение. 2) Если, исследовав, отступаешь от достойного, то, [услышав] укор хоть и от слуги низшей касты, тоже допускаешь падение.

Откуда это известно? Из «Сутры, побуждающей к искренности»:

Майтрея! Знай, что разумность, о которой говорили все Будды, [определяется] четырьмя факторами. Какими четырьмя? Майтрея! В разумности есть [здравый] смысл, она лишена бессмысленного; обладает Дхармой и лишена противного Дхарме; уменьшает *омрачения*, а не увеличивает их; выражает достоинства и преимущества нирваны и не выражает достоинств и преимуществ сансары.

Итак, Майтрея, сыну или дочери благородной семьи и хозяину следует как о Будде думать о том, кто разумен или становится разумным благодаря этим четырем факторам. /19/ Следует сознать его учителем и слушать у него святую Дхарму. Почему? Майтрея, все хорошие его изречения – высказывания Будды. Майтрея! Кто оставляет его, говоря: «Будда не называл того, что для него разумно», и не почитает этой личности из-за неприязни, тот отказывается от всей разумности, указанной Буддами. Оставляет Дхарму, лишается ее и из-за соответственной кармы отправляется в дурную участь.

Но тем, кто желает превратить это в навык, следует усердствовать в этом «Собрании практик», чтобы обрести практический опыт; поскольку усердие в практике весьма плодотворно.

Как говорится в «Сутре чуда сотворения полного покоя»:

Манджушри! [Например, один бодхисаттва], заполнив «царями» драгоценных камней¹ столько земель Будд, сколько песчинок в Ганге, поднес, сейчас подносит и [продолжает] подносить их каждому из стольких Будд, сколько песчинок в Ганге, в течение стольких кальп, сколько песчинок в Ганге...

Манджушри! Если другой бодхисаттва, который, услышав такую Дхарму, уйдет в некое место и, поразмыслив о ней, возжелает ее практиковать: «Буду практиковать такую Дхарму», он, даже не начав практиковать, посеет гораздо больше заслуг: заслуги [первого] бодхисаттвы, подносящего «царей» драгоценных камней, не сравнятся с ними.

Итак, бодхисаттва, осознавший такое преимущество, ни в коем случае не отступает [от Дхармы]. Как сказано в этой же [сутре]:

Манджушри! Например, столько существ, сколько атомов в Трикосмии, одно за другим становятся царями Джамбудвипы. Они все говорят /20/: «Нам следует каждый день отдирать ногтями по пять *сангов* мяса [тела] этого [бодхисаттвы], который принимает, постигает Великую колесницу, придерживается ее, чита-

¹ То есть алмазами.

ет [ее писания], и таким образом лишить его жизни». Манджушри! Если такая речь не пугает, не страшит этого бодхисаттву, если он не допускает даже одной мысли испуга, не трусит, вполне [спокоен], не сомневается и далее старается крепко держаться Дхармы и читать ее, то его можно назвать «бодхисаттвой, мужественным в даянии, мужественным в нравственности, мужественным в терпении, мужественным в усердии, мужественным в медитации, мужественным в мудрости, мужественным в самадхи». Манджушри! Если этот бодхисаттва не гневается на тех людей, убивающих его, не допускает ярости и неприязни к ним, то он, Манджушри, подобен Брахме, подобен Индре, непоколебим.

Тем более обильные плоды созреют, если в настоящее время быть преданным практике. В «Сутре светила луны» сказано:

Заслуги у того, кто держится лишь сутки
одной хотя бы практики в то время, как Дхарма
Святая рушится, Учение Сугаты иссякает, –
намного превосходят все заслуги тех,

кто столько кальп, сколько песчинок в Ганге,
подносит с верою зонты, баданы,
ряды светильников, и пищу, и питье
неисчислимым миллионам Будд.

Итак, будь предан практике.

Бхагаван говорит в сутрах о требованиях практики бодхисаттвы. Как сказано в «Священной [сутре] драгоценного облака»:

Сын благородной семьи! Как бодхисаттвы связываются

обетом практики бодхисаттвы? Бодхисаттва /21/ размышляет так: «С помощью одного лишь обета пратимокши я не смогу достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения, но я буду практиковать деяния и предписания для бодхисаттвы, о которых Татхагата поведал в сутрах».

И так далее – подробно¹.

3. – Хотя об этом говорится много и подробно, Таким, как я, неумным, тяжело познать обет великий бодхисаттвы.
Так как же следует нам пробуждаться?
– Вот принципы, благодаря которым не случаются падения.

Каковы эти принципы? Таковы:

4. Нам надо отдавать всем существам
и добродетели, добытые в трех временах
и наше тело, и богатство –
беречь их, очищать и умножать.

Это краткий обет бодхисаттвы. Если бодхисаттвы ослабляют культивирование этого, случается падение. Как говорится в «Сутре пратимокши бодхисаттв»:

Если бодхисаттва, держась пути устранения страданий всех существ, после десяти миллионов калп захочет счастья – хотя бы [спокойно] посидеть, – он должен по-

¹ Здесь продолжают карикатурные переделки коренного текста Шантидевы. Они, как и ранее, выделяются в тексте жирным шрифтом.

родить в себе мысль: «Так сидеть, [ничего не делая], мне стыдно перед всеми существами!»

И в «Сутре чистой дисциплины» говорится:

Манджушри сказал:

– Божественный сын! [Есть] пять непрерывных [качеств], обладая которыми бодхисаттва быстро продвигается к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Какие пять? Божественный сын, когда бодхисаттва, искренне породив в себе *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению, /22/ не прерывает ее устремлением к состоянию шравачи или пратьекабудды – это первое непрерывное [качество].

То, что он, решив отдавать все имущество, никогда не допускает и в мысли скупости, – второе непрерывное [качество].

То, что [бодхисаттва], породив в себе мысль: «Я спасу всех существ», никогда не предается малодушию, – третье непрерывное [качество].

То, что он, породив в себе мысль: «Постигну не-возникновение и не-прекращение всех явлений (дхарм)», никогда не впадает в [ложное] воззрение, – четвертое непрерывное [качество].

То, что [бодхисаттва], породив в себе мысль: «Мгновенной мудростью совершенно познаю все явления», никогда не останавливается, не прекращает достигать Всеведения, – пятое непрерывное [качество].

Итак, нужно непрерывно культивировать, как следует, даяние тела, имущества и заслуг, их оберегание, очищение и умножение.

Чтобы что-то отдать, избавляйся от привязанности

[к этой вещи], созерцая ущербность ее удержания и пользу отдавания.

Как говорится в «Сутре светила луны»:

И жизнь и это разлагающееся тело
непостоянны, нашей воле не подвластны,
подобны сновидению и иллюзорны.
А «дети», накрепко привязываясь к ним,
свершают злодеяния, и так под гнет
своих проступков подпадают, и когда
Владыка смерти их уносит, неразумных,
то в страшный Ад существ спускаются они.

И в «Дхарани, открывающем бесчисленные двери»
сказано:

Когда некие существа ссорятся,
основа этих [ссор] – цепляние за обретения.
Поэтому избавься от жажды чего-либо.
Если избавишься от нее, это станет дхарани.

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Шарипутра! Бодхисаттва также /23/ сознает все явления как принадлежащие другим и не привязывается ни к каким вещам. Почему же? Привязанность опасна.

И в «Вопросах Угры» сказано:

То, что отдается, не нужно охранять. То, что есть в доме, нужно охранять. То, что отдается, сокращает обусловленное существование. То, что содержится в доме, продлевает обусловленное существование. За то, что отдаешь, не цепляешься. За то, что содержится в доме, цепляешься. То, что отдается, безопасно. То, что содер-

жится в доме, опасно. То, что отдается, указывает путь к Пробуждению. То, что содержится в доме, указывает сторону Мары. То, что отдается, не истощается. То, что содержится в доме, истощается. То, что отдается, [приносит] счастье. То, что содержится в доме, [приносит] страдание, поскольку требует охранения. То, что отдается, избавляет от *омрачений*. То, что содержится в доме, увеличивает *омрачения*. То, что отдается, становится большим богатством. То, что содержится в доме, не становится большим богатством. То, что отдается, свидетельствует о деянии великого человека. То, что содержится в доме, свидетельствует о деянии дурного человека. То, что отдается, хвалится всеми Буддами. То, что содержится в доме, хвалится людьми «детского» [разумения].

И далее:

Если возникает [чувство] большой любви к сыну, а к другим существам не возникает, следует укорять себя тремя укорами. Какими тремя? «Пробуждение обретается бодхисаттвой, который одинаково относится [ко всем], а не по-разному; Пробуждение обретается бодхисаттвой, который истинно практикует, а не блуждает; Пробуждение обретается бодхисаттвой, который практикует непрерывно, а не с перерывами». Укорив себя этими тремя укорами, /24/ следует подумать о сыне как о немиле. Породить три мысли: «Он мне немил; если он будет мил моему сердцу, у меня возникнет [чувство] большой любви к этому ребенку, а к другим существам – нет, поэтому я нарушу предписание Будды. Из-за этого я поврежу и свои корни добродетели, а также легкомысленно нанесу вред своей жизни, посему это для меня

вредно. Из-за этого я отклонюсь от пути Пробуждения, посему это мне чуждо».

Следует породить такое же чувство любви ко всем существам, какое питаешь к сыну; так их возлюбить, как любишь его.

Также нужно правильно поразмыслить: «Он откуда-то пришел [в этот мир], и я пришел откуда-то. Однако все существа раньше были моими сыновьями, и я был сыном всех существ. Здесь нет ни одного “моего” или “чужого” существа».

Домохозяин! Так бодхисаттве не следует цепляться ни за какие вещи как за «мои», не нужно привязываться к ним. Не следует быть склонным к притворству и жажде [вещей].

Домохозяин! Если к бодхисаттве-домохозяину подходит проситель и просит у него некую вещь, которую ему не [хочется] отдать, [бодхисаттва] должен поразмыслить: «Отдам я эту вещь или нет, все равно с ней несомненно расстанусь. Ведь придется умереть, и тогда эта вещь меня покинет, и я покину ее. Поэтому с радостью отдам эту вещь, и от этого будет польза, когда [придет] смерть. Если ее отдам, во время смерти мой ум не будет цепляться за нее. /25/ Благодаря этому я буду умирать радостно, восторженно, весело и без сожалений».

Если, так поразмыслив, [бодхисаттва] все же не может отдать эту вещь, ему следует объяснить перед просителем тремя уведомлениями: «Я еще слаб, и мои “корни” добродетели незрелы, поэтому я новичок в Великой колеснице; я подвластен скупости; имею эгоцентрическое воззрение, цепляюсь за “я” и “мое”. Великий человек, прошу простить меня за это и не унывать. Как совершенствуются помыслы твои и всех существ, так и я буду делать, осуществлять, усердствовать». Так, домо-

хозяин, бодхисаттве-домохозяину следует объясниться перед просителем тремя уведомлениями.

Об этих уведомлениях просителя сказано лишь для того, чтобы избежать других зол – отсутствия у бодхисаттвы веры в это или отсутствия у просителя веры в бодхисаттву: они не [выражают] отсутствия проступка скупости; Бхагаван ими укоряет бодхисаттв.

Как говорится в «Пратимокше бодхисаттв»:

Шарипутра! У бодхисаттв нет четырех качеств. Каких четырех? У бодхисаттв нет притворства. У бодхисаттв нет скупости. У бодхисаттв нет зависти и злословия. У бодхисаттв нет малодушной мысли: «Я не смогу достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения».

Шарипутра! Если у кого имеются эти четыре качества, мудрым следует знать: «Ох, он лицемер. Ох, он пустослов. Ох, он отступник от Дхармы. Ох, он полностью омрачен. /26/ Ох, он сосредоточен на мирской суете. Ох, он все больше заботится о пище и одежде».

Шарипутра! Итак, бодхисаттвы мужественны. Они отдают свои руки. Отдают ноги. Отдают нос. Отдают голову. Отдают главные и второстепенные члены [тела]. Отдают сыновей. Отдают дочерей. Отдают жену. Отдают радость. Отдают богатство. Отдают счастье. Отдают дом. Отдают жилище. Отдают страну. Отдают драгоценности. Отдают всю собственность.

И в «Вопросах Нараяны» сказано, подобно предыдущему:

Не храни таких вещей, в отношении которых не возникает мысль о даянии и которые не хочется отдать.

Не держи такого обретенного [добра], которое не намереваешься оставить. Не удерживай таких слуг, отдать которых не захочешь по просьбе просителей. Не удерживай такого царства. Не удерживай такого богатства и драгоценностей. Бодхисаттве не следует держать никаких богатств, отдавать которые не хочется.

Сын благородной семьи! Бодхисаттве-махасаттве следует породить в себе такие мысли: «Если уж я отдал всем существам это свое тело, тем более [нужно отдавать] “внешние” вещи. Отдам то, что будет нужно тому или другому существу! Если будет нужно, желающему рук отдам свои руки. Желающему ног отдам ноги, а желающему глаз – глаза. Желающему мяса отдам мясо [своего тела], желающему крови – кровь, желающему костного мозга – костный мозг. /27/ Желающему главных и второстепенных членов тела отдам главные и второстепенные члены тела. Тем более буду отдавать “внешние” вещи: скот, зерно, золото, серебро, драгоценные [камни], украшения, лошадей, слонов, повозки, экипажи, деревни, города, городки, области, царство, страну, столицу, государство, базары, слуг-рассказчиков, рабочих и живущих из зарплаты, сынов, дочерей и рабов. Отдам все имеющееся, что нужно тем или другим существам. Все эти существа обязательно соберутся и узнают [от меня] Дхарму, когда я достигну Пробуждения». Так подумав, [бодхисаттва-махасаттва] – во имя оказания помощи, из сострадания и любви к существам – все дает, не жалея, не страдая и не уповая на плоды. Дает без привязанности.

Также, сын благородной семьи, вот пример – целебное дерево. Откуда бы ни было получено [лекарство]: из его корней, ствола, ветвей, коры, листьев, цветков, плодов или сердцевины, оно не рассуждает: «Это [лекар-

ство] так получено из моих корней... получено из сердцевины». [Целебное дерево] вылечивает, не рассуждая, болезни великих, средних и низменных существ.

Сын благородной семьи! Так и бодхисаттва-махасаттва пусть сознает это тело, [состоящее] из четырех великих элементов, как целебное дерево, и дает тому или другому существу то, что ему нужно. Если [существо] желает его рук, пусть даст ему руки; если оно желает ног, пусть даст ему ноги.

И в «Священной сутре Акшаямати» [Будда] учит:

«Это тело я использую для того, чтобы все деяния всех существ вели к счастью. /28/ Например, эти четыре великих элемента – *земля, вода, огонь и ветер* – разными путями, разными способами, разными объектами, разными средствами и разными ресурсами вызывают переживания существ. Так и я [при помощи] этого тела, состоящего из четырех великих элементов, буду разными путями, разными способами, разными объектами, разными средствами и разными ресурсами осуществлять великое исцеление всех существ». Так думая, осознавая реальный смысл этого, [бодхисаттва] вникает в страдание тела, но, поскольку он заботится о существах, страдание тела вовсе не возникает.

О даянии себя, богатств и заслуг говорится в «Священной сутре алмазного победного стяга»:

Соответственно даяние бодхисаттвой себя всем существам [выражается] в следующем.

Оказывая помощь всеми [своими] корнями добродетели, он думает обо всех существах, исходя из этих корней добродетели. Ставит себя, подобно светильнику,

вблизи каждого существа. Словно источник счастья, благословляет всех существ. Словно источник Дхармы, истинно поддерживает всех существ. Словно свет, не отступает от всех существ. Входит в основу всех существ. [Бодхисаттва] сознает себя как условие корней добродетели [существ]. Следует за всеми существами. Словно друг, не отлучает себя от всех существ. Открывает себя, словно путь, всем существам. Отождествляется с орудием высшего счастья существ. Словно солнце, одинаково [освещает] весь мир и передает всем существам такие свои качества. /29/ Сознвая, что во всем мире может сделать из себя, что хочет, он превращается в лучшую во всем мире ступу и видит себя как ступу всех существ. Одинаково относясь ко всему миру, он сознает себя как предельную опору всех нужных для всех существ вещей. Думает, что дарует счастье всему миру. Представляет себя благодетелем всех существ. Воображает себя [источником] знания для всего мира. Превращает себя в исполнителя деяний бодхисаттвы. Как говорит, так и действует. Думает, что он облачен в панцирь всеведения и заботится о существах, приглашенных ранее на «пир». Преисполняется усердия. Помышляет о щедрости бодхисаттвы и представляет себя садом для всех существ. Всему миру являет себя как [воплощение] энтузиазма в Дхарме. Пребывает в состоянии даяния душевного счастья всем существам. С бесконечной радостью отдает себя всем существам и видит себя источником благих качеств для всего мира. Молится, чтобы [смог] даровать всем существам Пробуждение Будды. Заботится обо всех существах, словно отец. Полон решимости помочь существам обрести достаток.

Когда бодхисаттва отдает себя в услужение, его ум рад просителям и подобен подстилке на земле; он (бод-

хисаттва) готов терпеливо переносить, подобно земле, все страдания; /30/ готов неустанно служить всем существам; он обладает твердостью и выносливостью в примирении со злом, причиняемым ему людьми-«детьми»; усердно [сажает] благие корни добродетели; предан служению всей сфере существ.

Когда он отдает пришедшему просителю свои уши или нос, его ум охвачен практикой бодхисаттвы, он причисляется к возвышенному роду Татхагат; он (бодхисаттва) пребывает в памятовании обо всех бодхисаттвах; познает существенное во всех трех мирах, лишенных сущности; он не привязан к своему телу; помнит обо всех «лишенных места» качествах Будды; обладает мыслью, извлекающей сущность из лишнего сущности тела.

Перед тем как у бодхисаттвы заберут язык, он радостно, дружелюбно сажает просителя на прекрасный «львиный трон», достойный царя, и вежливо говорит с ним... То есть без гнева, не ощущая обиды, не унывая, с умом, возвышенным родом великих личностей, умом, исходящим из рода Будд, незапятнанным и мощным, с умом, не привязанным к телу, и не стремясь произносить слова, [бодхисаттва] опускается на колени, высовывает язык, прикасается им к телу просителя и, проявив радость, дружелюбие, удовлетворение, вежливо говорит ему: «Бери мой язык и делай с ним, что хочешь, чтобы ты был радостен, счастлив, весел и удовлетворен».

Когда [бодхисаттва] отдает голову, он проникает в высшее из всех явлений – Мудрость, подобную голове, и «головой», спасающей всех существ, /31/ постигает Пробуждение; сильно желает несравненной Мудрости высшего из всех существ, подобной голове; обретает «голову» всеведения; верит в Царя Мудрости; желает

беспредельной, совершенной «головы» Владыки всех явлений; его ум охватывает радостью бесчисленных просителей.

Когда бодхисаттва отдает просителям руки и ноги, он обладает «руками» веры; оказывает последующую помощь; силой бодхисаттвы протягивает «руки» щедрости и отдает [свои] руки, очень радуясь даянию; «шагает» к Великой Опоре¹ и верит в деяния бодхисаттвы; силой даяния, не ослабляемой [неприятными] ощущениями, пребывает в [состоянии] чистой устремленности, и его Мудрость совершенно не омрачена; он обладает непрекращающимся, неразрушимым, неразрывным «телом» Дхармы; он неподвластен никаким марам; его ум устойчив и развит благодаря благим друзьям; сосредоточен на всех бодхисаттвах и их деяниях и освобождается единственным актом щедрости.

Когда бодхисаттва, поранив свое тело, сливает кровь для просителей, его бодхичитта ликует; его ум желает практиковать деяния бодхи[саттвы]; он не затронут ощущениями; желает [удовлетворить] всех просителей; не гневается на всех забирающих; идет по всем путям бодхисаттв; не обращая внимания на свое тело и не оставляя его умом, [бодхисаттва] непрерывно отдает кровь своего тела. Его ум, основанный на Мудрости, продвигается в Великой колеснице; душа [наполняется] верой, стремлением, удовлетворением, веселостью, радостью, счастьем, очищается, /32/ и [бодхисаттва] испытывает сильную радость, преданность, восторг и блаженство.

Когда [бодхисаттва] дает просителям плоть своего

¹ Тиб. *rten chen po la rkang pa 'dor ba*. То есть к достижению тела, речи и ума Будды.

тела, он счастлив; охотно говорит просителям: «Отдам плоть своего тела, костный мозг... все, что вам нужно. Берите!» Его щедрый ум [наполнен] бесподобной, возрастающей радостью. [Бодхисаттва] «дружит» со всеми благими качествами, на которые опирается сонм мудрых бодхисаттв. У него высшее особое намерение, очищенное от мирских нечистот. Он желает душой великого подвига даяния, одинаково ценного для [всех] бодхисаттв; неустанным даянием всех просимых вещей [создает] условие для созревания кармы глубокой проницательности; совершает подношение, по-настоящему украшая земли Будд всей вселенной; великим состраданием охраняет всех существ; практикует десять действительных сил Пробуждения Будды; одним проявленным корнем добродетели почитает всех прошлых, будущих и настоящих бодхисаттв; выражает все бесстрашие голосом быка-вожака и льва; сознает равенство трех времен, всего реального времени; выражает пожелание бодхисаттвы усердствовать до последней кальпы проявленной вселенной; являет неустанную не-рожденную *устремленность*.

Когда бодхисаттва дает просителям свое сердце, его ум практикует даяние, практикует парамиты, пребывает без возбужденности при всем бодхисаттвинском даянии; становясь опорой, почитает всех просителей; полностью очищает *ответственное решение*; /33/ предается великой молитве, чтобы все существа [духовно] созрели; пребывает в практике бодхисаттвы; приходит ко всеведению, не переставая молиться.

Когда [бодхисаттва] дает просителям свои кишки, почки, печень и легкие, он очень искренен с просителями, его глаза светятся радостью, он [проявляет] бодхисаттвинскую любовь, незамедлительную щедрость; его

ум извлекает хорошо обдуманную сущность из лишённого сущности тела; он помнит о том, что тело, в конце концов, отправляется на кладбище; думает, что тело зависит от других; размышляя, что тело непостоянно и служит пищей другим, он видит в теле пищу волков, шакалов, лис и [диких] собак. Так размышляющий о Дхарме бодхисаттвы смотрит на просителей, не мигая, и порождает такую мысль: «Отдам этим просителям кишки, почки, печень и лёгкие из своего тела или не отдам, в конце концов, когда закончится эта непостоянная жизнь, всё равно отправлюсь на кладбище». Так поразмыслив, он остаётся довольным и с такой мыслью о Дхарме смотрит на просителей, видя в них благих друзей и желая извлечь суть из лишённого сущности тела.

И когда [бодхисаттвы], желая Дхармы, отдают своё мясо вместе с ногтями, он также посвящает все «корни» добродетели.

Вслед за даянием тела в этой же [сутре] говорится о даянии богатства и заслуг:

Достойные подношения бодхисаттвы, разные получающие [подавание] личности, приходящие с тех или других сторон, бесчисленное множество нищих и голодных просителей, услышав о бодхисаттве, приходят к нему; приходят надеющиеся на бодхисаттву, слышавшие о даянии /34/ и прежних пожеланиях бодхисаттвы, те, о которых бодхисаттва заботится даянием и молитвами, приходят, надеясь, что он всё отдаст. Увидев их, [бодхисаттва], горя желанием почтить пришедших просителей и намереваясь просить их терпеливости, подходит к ним и, коснувшись головой [их ног], просит терпения:

«Пусть не омрачится ваше [настроение], если почтительно вам услужу». Попросив терпения всех просителей, омыв их и дав отдохнуть, [бодхисаттва] дарит им достойные предметы: повозки из драгоценных камней, полные девушек-драгоценностей, самых прекрасных в Джамбудвипе; золотые повозки, полные местных девушек – чистых драгоценностей; берилловые повозки, полные поющих [девушек] и аккомпанирующих на цимбалах; также дарит хрустальные повозки, полные девушек-драгоценностей, красивых, в прекрасных нарядах, привлекательной внешности и искусных в любви.

Далее в этой же [сутре] сказано:

Он дарит повозки из драгоценных камней, которые тянут запряженные парами «всезнающие» слоны-драгоценности, все покрытые сетчатыми гирляндами. Дарит сандаловые повозки с драгоценными колесами и спицами, драгоценными «львиными» тронами, прикрытые разными драгоценными зонтами, с четырех сторон украшенные победными стягами и *баданами*, окуренные разными благовониями, хорошо умащенные всеми мазями из благовонных эссенций, украшенные букетами цветов; их тянут сто тысяч девушек за драгоценные веревки. Безвозвратно, неизменно, подъехав без толчков, они распространяют приятный аромат, сопровождают разговорами юношей и девушек. Осыпая [эти повозки] разными благовонными порошками, [бодхисаттва] очищает их и дарит.

Еще /35/ говорится в этой же сутре:

Он отдает себя всем существам или подносит всем Буддам в почтительное услужение, дарит все царство,

замок, город, царский дворец со всеми украшениями или, по обстоятельствам, отдает просителям всех слуг или своих сынов, дочерей, жен, или, отдав весь дом, совершает даяние всего богатства и имущества.

Бодхисаттва также совершает даяние напитков и «вкусов» (кушаний). Тогда он раздает [просителям] прекрасные, разнообразные, обильные, чистые [напитки и кушанья], обладающие разными – горьким, острым, терпким, соленым – прекрасными вкусами, многими насыщающими привкусами, унимающие расстройство элементов, придающие силы телу и уму, порождающие радость, удовлетворение, восторг, блаженство, устраняющие причиняемый враждебными силами вред, унимающие все болезни и оздоравливающие.

Бодхисаттва также совершает даяние одежды, цветов, благовоний, мазей, гирлянд, постельных принадлежностей, жилища, опоры, светильников, исцеляющих болезни лекарств, множества вещей и разных пищевых продуктов. Он подносит Буддам-Бхагаванам множество разных мастерски изготовленных, разнообразно украшенных сосудов и порошки драгоценных камней, золота и серебра, представляя немислимые [мириады] субъектов подношения (то есть Будд).

Когда бодхисаттва подносит их [Трем] Драгоценностям, он думает о том, как несказанно трудно найти благого друга. А когда совершает подношение святой Сангхе, он делает это ради поддержания Дхармы Будды. Совершая подношение [святым] личностям, шравакам или пратьекабуддам, /36/ он искренне восхищается их благородными достоинствами. Совершая даяние родителям, он думает, что оказывает почести учителям. Поднося наставникам, учителям и другим достойным подношения, он входит в практику наставлений учителей.

Когда дает одежду и пищу бедным, нищим и просителям, он обретает «глаз» отсутствия гнева и любовь ко всем существам.

Также бодхисаттва совершает даяние «всезнающих» слонов с семью массивными членами [тела]: шестилетних, с шестью бивнями, цветом подобных лотосу, совершенно чистой внешности, с золотыми украшениями, покрытых золотыми сетчатыми гирляндами, с хоботом, покрытым разными драгоценными украшениями, – наряженных, покрытых золотом, красивых, [способных] без усталости пройти тысячу йоджан.

Он совершает даяние чистокровных коней, на которых приятно скакать, – с совершенным аллюром, способных быстро нестись в четыре стороны, [питающихся] прекрасной пищей, убранных всеми бесподобными украшениями богов.

Когда их преподносит, он почтительно, без всякой скупости думает о постоянном даянии всем существам: учителям, благим друзьям, родителям, бедным, нищим, просящим и берущим; охватывая их великим состраданием, усердно практикует великую, безмерную щедрость – достоинство бодхисаттвы и лелеет помыслы благородных бодхисаттв.

Когда совершает даяние сиденья существам, [бодхисаттва] дарит прекрасный царский трон с берилловыми ножками, поддерживаемый львами, с балдахинами из золотых веревок и драгоценных гирлянд и подстилками из многих мягких тканей; окружение [трона] надушено всевозможными благовонными эссенциями; около него стоят многие победные стяги; он украшен мириадами драгоценностей, /37/ обвят балдахином из золотых сетчатых гирлянд; на [троне] приятно звенят гирлянды золотых колокольчиков; он выделяется, окруженный

бесчисленными крупницами драгоценностей, – очень высокий и красивый; на него смотрят бесчисленные существа; ему дарована сила укрывать всю великую землю одним зонтом; это трон для управления всеми владыками царств; сидя на нем, царь властвует при помощи беспрепятственного колеса, и все неукоснительно выполняют его приказы.

Совершая даяние зонтов, бодхисаттва дарит зонты, украшенные большими драгоценностями, с рукоятками из драгоценностей, покрытые сетчатыми гирляндами колокольчиков, обмотанные драгоценными нитями и гирляндами серег и ожерелий, обвешанные гирляндами драгоценных камней; около [зонтов] слышны веселые мелодии и приятные звуки; их внутренняя сторона покрыта чистыми золотыми сетчатыми гирляндами; они красуются сотней тысяч драгоценных спиц, в них кладезь драгоценных камней; снаружи надушены и окурены аквилярием, сандалом и бесчисленными лучшими благовониями; убранные мириадами украшений, они ясно, чисто блестят, словно золото реки Джамбу. С безгрешными мыслями он дарит их и бесчисленное множество более превосходных зонтов. И когда [бодхисаттва] – чтобы «украсить» ступу совершенной нирваны истинного Главного всех существ, или Татхагаты, или в связи с поиском Дхармы – совершает даяние, подношение бодхисаттвам, благим друзьям или досточтимым бодхисаттвам – проповедникам Дхармы, или своим родителям, или драгоценной Сангхе, или проявлениям всех Будд, или всем [просящим] и берущим, /38/ он посвящает все эти корни добродетели так...

И, как говорится в *первом благопожелании* из раздела обо всех корнях добродетели¹:

Он произносит такие пожелания: «Пусть эти корни добродетели истинно даруют здоровье и оказывают по-

¹ Тиб. *yongs su bsngo ba dang po*. Имеется в виду 25-й раздел Аватамсака-сутры (благодарю Пола Харрисона за эту подсказку. – *Ред.*), где перечисляются 10 благопожеланий-посвящений (тиб. *bsngo ba*). Здесь имеется в виду, что бодхисаттва-махасаттва направляет (посвящает) собранные им заслуги всем существам для того или иного продвижения их на духовном пути. Эти благопожелания таковы: 1) Благопожелание всем существам без привязанности к какому-либо представлению о «я» или «существе». 2) Нерушимое благопожелание, которое не может никак быть остановлено или отвергнуто. При этом бодхисаттва видит пустоту даже без анализа дхарм. 3) Благопожелание, равное всем Буддам. Здесь бодхисаттва непрерывно проникает в учения всех Будд трех миров. 4) Общее благопожелание – посвящение заслуг всем существам во всех землях Будд. 5) Неистощимое благопожелание – соответствующее десятому обету бодхисаттвы Самантабхадры. 6) Непредвзятое благопожелание – совершение наилучшего для блага существ, учитывая относительность обыденных представлений о добре и зле. 7) Равностное благопожелание – всем существам, поскольку и добрые и злые, все имеют природу Будды. 8) Татхатное благопожелание возможно на стадии, где бодхисаттва, не цепляясь к существованию или несуществованию, воспринимает все явления как Сферу реальности (что некоторые называют чистой формой Вайрочаны). 9) Благопожелание безграничной свободы бодхисаттвы осуществляют без малейшей надежды на награду, исходя из равности всех явлений. 10) Благопожелание безграничного дхармадхату бодхисаттвы осуществляют при постижении единства всех явлений и существ в дхармадхату – Сфере реальности. Подробнее см.: <http://www.phaphoatu.com/component/glossary/?id=65>. Также см.: [http://dictionary.buddhistdoor.com/en/word/3062/ten%20dedications%20\(of%20merit\)](http://dictionary.buddhistdoor.com/en/word/3062/ten%20dedications%20(of%20merit)).

мощь всем существам в бесконечности Дхармы! Итак, эти корни добродетели пусть прекращают поток [перерождений] всех существ в дурном уделе Ада существ! Пусть будет отвращена “груда” страданий в сфере животных и мире Ямы!»

[Далее бодхисаттва] так посвящает корни добродетели: «Благодаря этим корням добродетели пусть я стану пристанищем всех существ, чтобы избавить их от “груды” страданий! Пусть стану спасителем всех существ, чтобы их освободить от всех *омрачений* (клеш)! Пусть стану прибежищем всех существ, чтобы их защитить от всех опасностей! Пусть стану опорой всех существ, чтобы они следовали всем *уровням*! Пусть стану близким другом всех существ, чтобы помочь им достичь совершенной реализации и счастья! Пусть стану светом для всех существ, чтобы выявить неомраченную Мудрость! Пусть стану светочем всех существ, чтобы рассеять мрак неведения! Пусть сумею осветить всех существ, чтобы привести их к совершенной чистоте! Пусть стану проводником всех существ, чтобы ввести их в непостижимую Природу (дхармату)! Пусть стану предводителем всех существ, чтобы раскрыть им совокупность неомраченной Мудрости!»

К тому же он посвящает [корни добродетели] от всего сердца, а не только на словах. Посвящает их радостно. /39/ Посвящает весело. Посвящает искренне, восторженно, нежно. Посвящает их с любовью, дружелюбием, доброжелательностью, желанием помочь и чувством счастья.

Посвящает их так: «Благодаря этим моим корням добродетели пусть участи всех существ станут чистыми! Пусть станут чистыми их рождения! Пусть великая сущность их заслуг совершенно очистится! Да станет

непревзойденной! Да станет неистошимой! Пусть [все существа] обретут неодолимый ум! Пусть избавятся от забывчивости! Пусть обретут опыт, мудрость и уверенность! Пусть обретут безмерный интеллект! Пусть деяния их тела, речи и ума украсятся всеми достоинствами!

Благодаря этим моим корням добродетели пусть все существа радуют всех Будд! Радуя, пусть не делают [того, что их] не радует! Пусть обретут твердую веру во всех Будд-Бхагаванов! Пусть слушают Дхарму, проповедуемую Татхагатами-Архатами-Истинно Совершенными Буддами! Слушая, пусть избавятся от всех сомнений! Пусть запомнят то, что слушали! Запомнив, пусть исполняют совершенную практику! Пусть уверяют себя всем Татхагатам! Пусть достигнут послушности ума! Пусть истинно совершают безгрешные деяния! Пусть закладывают в себе великие корни добродетели! Пусть избавятся от всякой нищеты! Пусть обретут все семь «богатств»!¹ /40/ Пусть следуют, практикуя, примеру всех Будд! Пусть обретут добродетельные способности!² Пусть осуществляют равностную преданность обширному [методу]! Пусть заложат [в себе] основание для [достижения] Мудрости Всеведения! Пусть обретут Глаз, беспрепятственно [зрящий] всех существ! Пусть обретут тело, украшенное всеми Знаками совершенства! Пусть возымеют чистую речь, украшенную всеми достоинствами! Пусть достигнут истинно благого ума с

¹ Тиб. *nor bdun*: вера, нравственность, щедрость, знание, скромность, самоконтроль, мудрость (см.: *Rangjung Yeshe. Tibetan Dictionary by Erik Pema Kunsang*: http://www.nitartha.org/dictionary_search04.html).

² Тиб. *dge ba'i dbang po*. В том же словаре *Rangjung Yeshe* указано, что их пять, но они не перечислены.

укрощенными чувствами и десятью силами! Пусть станут совершенными, пребывающими без опоры!¹ Пусть все существа обретут предметы счастья, которыми обладают все Будды!»

Также [бодхисаттва] посвящает [корни добродетели] так, как сказано в *шестом благопожелании*²:

«Пусть все существа обретут бесстрастный ум и “пищу” Мудрости! Пусть они не имеют влечения к пище, обладают совершенным знанием пищи, питаются радостью, обладают нематериальной пищей и избавятся от страстного желания! Пусть дождь из облака Дхармы льется на всех существ и насыщает их души высшей радостью Дхармы! Пусть все существа не привязываются ни к каким приятным вкусам и не цепляются за признаки [реального существования] вкуса! Пусть их ум проникается всеми качествами Будды, и пусть они обладают непогрешимой Колесницей, высшей Колесницей, священной Колесницей, быстрой Колесницей, мощной Колесницей! Пусть достигают радостного [состояния] Будды и становятся ненаглядными для всех существ! Пусть все существа увидят благих друзей, и пусть их ум больше не испытывает вреда! Пусть [благие друзья] проявятся как цари врачей, удаляющие яды из всех существ, /41/ и пусть они избавятся от яда *омрачений*. Чтобы устранился мрак и катаракта [неведения] всех существ, пусть они воспринимают [благих друзей], словно блистающее солнце!»

Так [бодхисаттва], хорошо обдумав это и излагая

¹ Тиб. *mi rten par gnas pa*.

² Тиб. *yongs su bsngo ba drug pa* – см. прим. 1 стр. 47.

свои мысли, посвящает все [свои корни добродетели], видя всех существ прекрасными.

«Пусть все существа обретут аромат нравственности, пусть у них будет нерушимая нравственность и нравственность парамит бодхисаттвы! Пусть все существа, став совершенно щедрыми, будут преданы даянию! Пусть все существа обретут невозмутимый ум и будут преданы терпению! Пусть все существа наденут панцирь великого усердия и будут преданы усердию! Пусть все существа достигнут самадхи лицезрения нынешних Будд и будут преданы медитации! Пусть все существа будут преданы бодхисаттвинскому посвящению всех [заслуг]! Пусть все существа будут преданы всем благим качествам! Пусть все существа избавятся от всех дурных качеств и обретут “постель” богов, чтобы достичь великой Мудрости! Пусть все существа обретут “постель” святых, чтобы быть преданными бодхичитте необычных личностей! Пусть все существа обретут “постель” счастья, чтобы избавиться от всех страданий круговерти! Пусть все существа поддерживают связь с Дхармой и обретут “постель” радости! Пусть все существа живут в прекрасном “доме” достоинств и, “переселившись”¹, не расстаются с высшим “домом” Будд, пребывают в их сияющих чистых землях! /42/ Пусть все существа пребывают вблизи Будд, опираясь на них! Пусть все существа, [достигнув] всех качеств Будд, обретут бесконечную светозарность! Пусть все существа заполнят всю Сферу реальности (дхармадхату) и станут спонтанно светозарными! Пусть все существа обретут тела Татхагат и никогда не болеют! Пусть все существа станут совершенно невозмутимыми, как Царь врачей. Пусть все

¹ Тиб. *gnas las bskyod de*: то есть уйдя из этого мира.

заботятся об исцелении существ, подобно не знающему преград Царю врачей! Пусть все существа обретут “здоровье” всеведения и избавятся от болезней и боли! Пусть готовят лекарства в точном согласии с потребностями всех существ! Пусть станут знатоками лекарств для всех существ! Посвящаю все [свои заслуги] избавлению всех существ от всех болезней! Посвящаю все [заслуги] обретению всеми существами тел с неисчерпаемыми силами! Посвящаю все [заслуги] тому, чтобы тела всех существ были такими неодолимо крепкими, как окружающая [мир] горная цепь! Посвящаю все [заслуги] тому, чтобы все силы всех существ были безмерно устойчивыми! Пусть все существа станут безмерным “сосудом”! Пусть великая сфера всех существ будет подобной пространству, пусть они обладают силой памяти и ясно помнят все услышанные мирские и немирские речи! Пусть все существа сохраняют совершенно твердую веру в Пробуждение всех прошлых, будущих и нынешних Будд и светятся чистыми добродетелями! Пусть все существа обретут [способность] Будды везде пройти и ходить с большой радостью! Пусть все существа ни к кому не испытывают гнева! Пусть все существа /43/ спонтанно придут во все земли Будд, охватывая их... и мгновенно “покроют” всю Сферу реальности! Пусть все существа обретут неустанное духовное тело и странствуют, не уставая, по всей вселенной! Пусть все существа стремятся совершать все деяния бодхисаттв и придут в счастливую участь! Благодаря этим моим корням добродетели пусть все существа всегда хранят верность благим друзьям, благодарные им и признательные! Пусть все существа, достойно держась корней добродетели, станут такими же, как благие друзья! Пусть в умах всех существ постоянно будет благой помысел о совершенном ввере-

нии себя благим друзьям! Пусть плоды кармы корней добродетели благих друзей станут совершенно чистыми, поскольку молимся им единственно о [благе] всех существ! Пусть все существа, истинно войдя в Великую колесницу, беспрепятственно “едут” к Всеведению! Пусть все существа обретут все корни добродетели и обретут истинную опеку и защиту всех Будд! Пусть все существа совершенно исполняются достоинств и Мудрости и избавятся от всех главных и второстепенных *омрачений*! Пусть все существа, невозмутимо совершая добрые деяния, обретают благие качества, и да не прекращается [в них] приток достоинств Будды! Пусть все существа, обрета “балдахин” *десяти сил*, пребудут, словно под зонтом! Пусть все существа обретут “трон” Пробуждения! Пусть все существа обретут “львиные троны” – магические проявления Будд и станут достойными взглядов всех существ!» /44/

И в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Пусть «мать» моих корней добродетели – хорошее знание Дхармы всегда служит исцелению всех существ.

Об отдавании прошлых и будущих корней добродетели говорится в «Священной сутре Акшаямати»:

Когда, вспоминая о своих благих состояниях ума, мыслях и чувствах, искусно все их посвящаешь Пробуждению, это искусность относительно прошлого.

Думая о своих будущих корнях добродетели и деяниях, направленных на Пробуждение, все свои благие мысли, которые возникают [в это время, тоже] посвящая высшему, истинно совершенному Пробуждению.

Благодаря такому свыканию [с даянием] стремление все отдавать становится совершенным. И, сочетая его с силой щедрости, [бодхисаттва] отдает [другим свое] тело, таким образом избавляясь от скупости. Это называется «освобождением от страдания жажды, возникающей на основе скупости».

При этом [бодхисаттва] в течение безмерных, бесчисленных кальп также испытывает разные бесчисленные виды превосходного, совершенного мирского и немирского счастья.

Благодаря тому, что не желает наслаждаться своим телом и прочим [имуществом], подобным пище для воробья, он также привлекает и освобождает других.

Поэтому в «Священной [сутре] драгоценного облака» сказано:

Даяние пробуждает бодхисаттв.

Это была первая глава «Собрания практик» – «Парамита даяния».

ПРАКТИКА НРАВСТВЕННОСТИ

Тело и прочее, что будешь отдавать, нужно беречь.
Почему же? Вот почему:

5. Тело и прочее следует отдавать,
чтобы существа ими пользовались.
Если не будешь их беречь, как они смогут
ими пользоваться?!
Какой толк отдавать то, чем нельзя пользоваться?!
6. Поэтому нужно беречь тело и прочие [вещи], /45/
чтобы существа могли ими пользоваться¹.

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Шарипутра! Намереваясь оберегать других, следует оберегать себя. Так, Шарипутра, и бодхисаттва-махасаттва не совершает проступков даже ради [спасения своей] жизни.

И в «Сутре вопросов домохозяина Вирадхатты» сказано:

Береги [тело и прочее], думая только о Дхарме, – словно повозку, чтобы она могла везти.

¹ В санскритском тексте, как и в тибетском тексте карик из Тенгьюра, здесь следуют еще две строки, пропущенные в данном издании тибетского текста:

Для этого никогда не оставляй
духовных друзей и всегда читай сутры.

Также в «Священной сутре проповедей Акшаямати» сказано:

Благодаря заботе о существах страдания тела не возникают.

Оберегающие свое тело и прочее не оставляют [сердцем] благих друзей, и как указывает святой Шрисамбхава в «Сутре устройства дерева»:

Сын благородной семьи! Бодхисаттвы, истинно поддерживаемые благими друзьями, не падают в дурную участь. Бодхисаттвы, о которых думают благие друзья, не нарушают практики бодхисаттвы. Бодхисаттвы, охраняемые благими друзьями, возвышаются над миром. Бодхисаттвы, почтительно служащие благим друзьям, практикуют, не забывая никаких практик. Бодхисаттв, окруженных заботой благих друзей, трудно одолеть карме и омрачениям. Благие друзья дают понять, что достойно совершения и что нет. Истинно отвращают от предметов легкомыслия. Выводят из града сансары.

Итак, сын благородной семьи, подходи к благому другу, постоянно думая об этом. Почтительно служи ему, [сохраняя] состояние ума, подобное земле, не устающей от всей несомой ноши; подобное неразрушимому алмазу; подобное окружающей [мир горной цепи], /46/ непоколебимой никакими страданиями; напоминающее слугу мира, не брезгающего никакой работой; напоминающее уборщика, лишенного гордыни и высокомерия; подобное колеснице, везущей тяжелый груз; напоминающее безгневную собаку; подобное лодке, совершенно не устающей от движения, и напоминающее мудрого ребенка, глядящего в лицо благого друга.

Сын благородной семьи! Смотри на себя как на трусливого, а на благого друга как мужественного. Воспринимай его наставления как [свое] оружие. Воспринимай [свое] усердие как изгнание врагов.

Еще в этой же [сутре], в «Жизнеописании упасики Вачаны», говорится:

Сын благородной семьи! Бодхисаттва, исполняющий наставления благих друзей, радует сердце Будд-Бхагаванов. Бодхисаттва, не поступающий вопреки словам благих друзей, приближается к Всеведению. Не сомневающийся в словах благих друзей приближается к благим друзьям. Непрестанно думающий о благих друзьях достигает всех целей.

Поэтому благородный Судхана, расставаясь со [своим учителем –] монахом Сарадхваджей, приложил голову к его стопам, много сотен тысяч раз обошел его, поклонился монаху Сарадхвадже и все смотрел, глядел на него, кланялся, выказывал уважение, почтение, /47/ думал, размышлял о нем, созерцал его, хвалил его, удивлялся ему, указывал на него и восхвалял его достоинства, следовал ему, вспоминал о нем, твердо [верил] в него, [сердцем] не оставлял его, сосредоточивался на мысли о нем, устанавливал близкую связь с ним, [мысленно] следовал его пожеланиям; радовался, видя его; хранил [в памяти] тембр его голоса, думал о чертах его тела, не выпускал из ума его имени, вспоминал о цвете его [лица] и облике, размышлял об объекте его мудрости, следовал за объектом его самадхи и объектом стремления, исследовал предмет его деятельности и запечатлевал [в уме] свет его мудрости.

Также при расставании с [учителем] Мегхой он,

созерцая всеведение, приходящее от [этого] благого друга, и обливаясь слезами, много сотен тысяч раз обошел его и, все глядя на Мегху, ему поклонился.

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Шарипутра! Нет в мире таких драгоценностей, каких бодхисаттвы почтительно не отдали бы своим наставникам и учителям. Нет такой службы, которой они не совершили бы для них своим телом. Нет такой услуги, которой они охотно не оказали бы им своими ногами. Нет такого деяния речи, которого они охотно не исполнили бы для них. И почему же? [Потому что бодхисаттвы] порождают драгоценную *устремленность*, думая: «Эта Дхарма разрывает все путы! Эта Дхарма кладет конец рождению, старению, болезни, смерти, горю, рыданию, страданию и унынию!» [Они] думают: «Поскольку эта Дхарма унимает болезнь всех существ, /48/ я желаю такой Дхармы!»

И в «Вопросах домохозяина Угры» сказано:

Домохозяин! Если бодхисаттва, желая читать и декламировать учение, выслушал у кого-нибудь четверостишие о даянии, нравственности, терпении, усердии, медитации и мудрости или накоплении [заслуг и прозрений] на пути бодхисаттвы или же получил наставление, он должен почитать этого учителя за [полученную] Дхарму.

Если столько калып, сколько есть терминов, слов и букв в этом изреченном стихе, постоянно радовать этого учителя всевозможными богатствами, почестями и подношениями, все равно, домохозяин, не было бы оказано ему должное почтение как учителю, а тем более почтение за Дхарму.

Также в «Восьмитысячной Праджняпарамите» говорится:

– Сын благородной семьи! Зело почитай благого друга. Цени его.

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, обладая такими достоинствами и думая о почитании учителя, удалился и наконец прибыл в другой город. Придя на городской базар, он размышлял: «Продам свое тело и за полученные деньги окажу почести бодхисаттве-махасаттве Дхармодгате. Долгое время я “растрачивал” свои тела впустую. В безначальной сансаре я вновь и вновь испытывал бесчисленные страдания в Аду живых существ... Из-за своих желаний, по их вине, а не для того, чтобы [получить] такую Дхарму или оказать почести таким великим личностям».

Потом бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий стал громко кричать на городском базаре: «Люди, кто хочет меня, кто хочет?!» /49/ Но вскоре злой Мара полностью заглушил слова бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего: «Люди, кто хочет меня, кто хочет меня купить?!» – сделал их неслышными для [находившихся там] брахманов и домохозяев.

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, не найдя себе покупателя, удалился в некое место и, заплавав, погрузился в думу: «Я намерен продать свое тело и почтить бодхисаттву-махасаттву Дхармодгату, но не нахожу покупателя. Ах, несчастная же моя доля!»

Тогда владыка богов Шакра подумал: «Проверю – совершенно ли искренне намерение бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего отдать свое тело ради Дхармы». Приняв облик сына брахмана, владыка богов Шакра подошел к бодхисаттве-махасаттве Вечноплачущему и спросил:

– Сын благородной семьи, почему же ты так унываешь, горюешь и плачешь?

– Сын брахмана, я, желая Дхармы, хочу продать себя и почтить Дхарму, но не нахожу покупателя и думаю: «Ах! У меня мало заслуг! Я намерен, продав свое тело, почтить Праджняпарамиту и оказать почести святому бодхисаттве-махасаттве Дхармодгате, но не нахожу покупателя своему телу».

Тогда сын брахмана сказал бодхисаттве-махасаттве Вечноплачущему:

– Сын благородной семьи, мне не нужен человек. Но мой отец готовит жертвоприношение, для которого нужны человеческие сердце, кровь, кость и костный мозг. Продай мне их. /50/

Бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий подумал: «Прекрасно! Мне очень повезло, что я встретил этого сына брахмана, который купит мои сердце, кровь, кости и костный мозг! Я совершенно познаю Праджняпарамиту и *метод!*» И, обрадованный, счастливый, восторженный, сказал:

– Сын брахмана, я тебе отдам все из своего тела, чего желаешь.

– Сын благородной семьи, я заплачу тебе, сколько хочешь.

– Сын брахмана, заплати мне столько, сколько не жалко.

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, взяв острый нож, проткнул свою правую руку и спустил кровь. Срезав все мясо со своего правого бедра, он стал ломать кость...

Тогда одна дочь купца, находившаяся на верхнем этаже дома, увидев, что бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, срезав все мясо со своего правого бедра, вот-

вот разломит кость, подумала: «Почему этот сын благородной семьи причиняет себе такую боль? Пойду спрошу его об этом». И вот, подойдя к бодхисаттве-махасаттве Вечноплачущему, эта дочь купца спросила его:

– Сын благородной семьи, почему же ты причиняешь себе такую боль? Что будешь делать с этой кровью, костью и костным мозгом?

Вечноплачущий ответил девушке:

– Продам их этому сыну брахмана и прочту Праджняпарамиту, а также окажу почести святому бодхисаттве-махасаттве Дхармодгате.

Тогда дочь купца спросила у бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего: /51/

– Сын благородной семьи, ты хочешь, продав свои сердце, кровь, кость и костный мозг, оказать почести этому сыну благородной семьи. Каких же достоинств достигнешь благодаря этому?

– Этот сын благородной семьи будет разьяснять изучаемую мною Праджняпарамиту и искусность в *методе*. Практикуя их, я достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения и стану опорой для всех существ.

Дочь купца сказала:

– Сын благородной семьи, эти упомянутые тобой великие учения удивительны! Сын благородной семьи, ради каждого из таких учений стоит отдавать тела столько кальп, сколько есть песчинок в реке Ганге. Тем более [стоит отдать] одно [тело]. Если так говоришь об этих великих учениях, тебе, сын благородной семьи, следует почитать бодхисаттву-махасаттву Дхармодгату золотом, драгоценными камнями, жемчугами, бериллом...<...>¹

¹ Автор указывает на большой пропуск в изложении здесь этой истории: *zhes bya ba nas... zhes bya ba'i bar du rgya cher sbyar ro*. Подробнее

[Вечноплачущий сказал:]

– И я вместе с этими подаренными тобой пятьюстами служанками пойду совершать подношение Дхармодгате.

<...>

Затем бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата, поднявшись с сиденья, вошел в свой дом... На семь лет погрузился в самадхи.

А бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий в течение семи лет не допускал страстных и злонамеренных мыслей, помыслов о причинении вреда и пристрастия ко вкусу [пищи]. Он думал: «Когда бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата выйдет [из самадхи], мы приготовим для него трон. Сидя на нем, этот сын благородной семьи будет проповедовать Дхарму. Я как следует окроплю это место [водой], /52/ осыплю разными цветами; распространю прекрасные запахи в том месте, где бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата будет учить Праджняпарамите и искусности в *методе*».

Дочь купца и другие пятьсот девушек практиковали по примеру бодхисаттвы-махасаттвы Вечноплачущего, проводя время в обоих видах подвижничества¹, а также подражали ему во всех деяниях.

о бодхисаттве Дхармодгате см., напр.: The Prajna Paramita Sutra on the Buddha-Mother's Producing the Three Dharma Treasures, Spoken by the Buddha. Chapter 31: Dharmodgata. – http://www.fodian.net/world/0228_31.html.

¹ Тиб. *spyod lam gnyis*: 1. Способствование медитации или подвижничество на пути *метода*. Тиб. *sgom pa'i grogs spyod pa'm thabs lam brtul zhugs kyi spyod pa*. 2. Осуществление заботы об Освобождении. Тиб. *grol lam bag yod kyi spyod pa* (*phur bu tshe ring. mdo kun las btus pa'i nang don rig pa'i tshig mdzod mu tig phreng ba. bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang*. Без даты. С. 18).

И однажды бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий услышал слова богов: «После семи дней бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата выйдет из самадхи и будет в центре города проповедовать Дхарму». Услышав эти божественные слова, бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий очень обрадовался, пришел в восторг. Вместе с дочерью купца и другими пятьюстами девушками он вычистил то место и подготовил трон [для проповеди] Дхармы, украшенный всевозможными драгоценностями.

Затем все девушки сняли свои верхние одежды и застелили ими сиденье, на котором бодхисаттва-махасаттва Дхармодгата будет проповедовать Дхарму.

Потом, когда бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий хотел окропить место [будущей проповеди], злой Мара сделал всю воду невидимой – чтобы бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, не найдя воды, унывал, горевал, утратил силу духа и чтобы пришли в упадок его «корни» добродетели и испортилась красота почитания [учителя].

Бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий везде искал воду, но не нашел... И подумал: «Проколю свое тело и окроплю это место кровью. Здесь очень много пыли. Непозволительно, чтобы пыль, поднявшись, садилась на тело бодхисаттвы-махасаттвы Дхармодгаты. /53/ Что делать с этим моим телом, которое несомненно сгинет? Ему лучше погибнуть от такого действия, нежели многим сотням тысяч моих тел погибать в подобных местах сансары из-за желания совершить невозможное, по вине желаний».

Затем бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий, взяв острый нож, исколол все свое тело и окропил кровью землю вокруг этого места. Дочь купца и другие пятьсот девушек, следовавшие примеру бодхисаттвы-махасаттвы

Вечноплачущего, также взяли острые ножи и, изранив свои тела, окропили своей кровью эту местность.

Поскольку злему Маре не удалось помешать их добродетели, бодхисаттва-махасаттва Вечноплачущий и девушки не утратили силы духа.

Поэтому и в «Сутре о четырех дхармах» сказано:

Монахи! Бодхисаттвы-махасаттвы не оставляют [сердцем] благих друзей даже ради [спасения своей] жизни.

Итак, не оставляя благих друзей, оберегай себя и прочее.

Также, читая сутры, находим в них подавляющее большинство требований обета бодхисаттвы. Ведь сказано: «Вся практика и требования обета бодхисаттвы изложены в сутрах». Значит, не читая их, не будешь знать, когда случаются падения, и их не избежишь. Поэтому следует всегда быть преданным чтению сутр.

Итак, можно сказать, что, не оставляя благих друзей и читая сутры, хранишь святую Дхарму.

Как говорится в «Священной сутре вопросов Сагарамати»:

Сын благородной семьи! Вот, /54/ когда принимаешь составленные из букв слова, которыми описывается эта несоставная Дхарма, невыразимая состоящими из букв словами, хранишь их [в памяти], разъясняешь, познаешь, «раскладываешь» их, толкуешь, анализируешь, выясняешь и истинно, полностью разъясняешь, это называется «хранением святой Дхармы».

Сын благородной семьи! Также, когда служишь проповедникам Дхармы, хранящим, разъясняющим и практикующим такие сутры, как эта, опираешься на них, почитаешь их, оказываешь им почести, хранишь им верность, чтишь их, уважаешь, охраняешь, скрываешь их [от опасностей], заботишься о них, даришь им одежды, пищу, постельные принадлежности, исцеляющие болезни лекарства, вещи, [ободряешь] их словом «прекрасно», охраняешь их, словно владык, оберегаешь их добродетели, хвалишь их и воздерживаешься от неприятных [им слов], это есть хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! Также, когда стараешься не спорить и, в согласии с Дхармой, прекращаешь недостойные споры, – это хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! Также, когда бескорыстно даришь Дхарму другим, никогда не испытывая неприязни и намереваясь собрать и освободить всех существ, это есть хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! И когда делаешь хоть один шаг, выдох или вдох ради слушания или разъяснения Дхармы, – это хранение святой Дхармы.

Сын благородной семьи! Также, когда хранишь и принимаешь не все учения, это называется «хранением святой Дхармы».

Сын благородной семьи! Этот ум, увы, очень блуждает, отвлекается на недостойное. Когда отвращаешь его от этого, охраняешь, сосредоточиваешь, контролируешь его, успокаиваешь, умиротворяешь и дисциплинируешь, это также называется «хранением святой Дхармы».

/55/

Сын благородной семьи! Также, когда не хранишь и не принимаешь каких попало учений, это есть хранение святой Дхармы.

То, как, опираясь на проповедников Дхармы, не оставляют [сердцем этих] благих друзей, и характеристику благого друга [я] уже описал.

Итак, без такого хранения святой Дхармы не будет ни *оберегания*, ни *очищения*, ни *умножения*, и, значит, не будешь бодхисаттвой. Поэтому обязательно храни святую Дхарму.

И в «Сутре львиного рыка Шрималы» сказано:

Бхагаван! [Все] стремления бодхисаттв, [бесчисленные], как песчинки в реке Ганге, сводятся к одному великому стремлению – хранить святую Дхарму. Итак, Бхагаван, хранение святой Дхармы – великое дело.

Еще в этой же [сутре] сказано:

Богиня! Например, сильный человек может даже не-сильным колющим ударом нанести вред и причинить боль. Так, богиня, и хранение святой Дхармы, даже малое, наносит вред и причиняет страдание злому Мару, заставляет его стонать. Богиня! Я не видел ни одного другого качества, которое так, как хранение святой Дхармы, даже малое, заставляло бы стонать злого Мару, нанося ему вред и причиняя страдание.

И еще:

Богиня! Например, царь гор Меру, превосходя высотой и шириной все темные горы, светясь, истинно возвышается над ними. Так, богиня, и хранение святой Дхармы махаянистами, не заботящимися, не цепляющимися за свое тело и жизнь, /56/ превосходит все благие качества махаянистов, недавно вошедших в [Великую] колесницу, заботящихся о своем теле и жизни.

Также в «Священной сутре вопросов Сагарамати» говорится:

О хранителе святой Дхармы Татхагат
заботятся Победители.

Он – под опекой
богов, наг, киннар, заслуг и Мудрости.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
обладает [хорошей] памятью, мудр и разумен,
обладает большой проницательностью

и Мудростью;
этот мудрец избавляется от омрачений
и склонностей к ним.

Хранителю святой Дхармы Татхагат
не может навредить Мара.

Он не сожалеет и не сомневается,
ничем не связан и лишен всей скверны.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
никогда не рождается в «пустых» землях¹.
Во всех жизнях он видит Победителей
и, увидев, обретает твердую веру в них.

Хранитель святой Дхармы Татхагат –
эта великая духовная личность – помнит
свои рождения,
вновь и вновь становится монахом,
практикует совершенно чистые деяния...

Хранитель святой Дхармы Татхагат,
достигнув нравственности, практикует
Дхарму святых.

¹ Наверное, имеются в виду миры без Будд.

Этот мудрец быстро обретает пять сверхобычных
способностей,
достигает царственных дхьян и освобождений.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
постигает глубокую Дхарму,
лишен сомнений относительно объекта Будд –
пустоты
и убежден в отсутствии самости существ.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
обретает истинное знание отдельных [предметов]¹.
Он бесстрашен, обладает острой мудростью,
лишен привязанности, отсекает сомнения
всех существ.

Мудрец, хранящий святую Дхарму Татхагат,
достигает дхарани,
не забывает выслушанного и через сотню калып.
Он силен [духом] и бесстрастен. /57/

Хранитель святой Дхармы Татхагат
всегда радуется мудрецов,
мил для богов, асур и киннар.
Будды хвалят его, словно единственного сына.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
становится Шакрой, Брахмой, стражем мира
(локапалой),

¹ То есть четыре способности бодхисаттвы девятого уровня: умение изложить букву, суть учения на любом языке, красноречиво и аргументированно. (Санскр. *catuhpratisamvid*; тиб. *so so yang dag par rig pa bzhi*) Также см.: http://www.rigpawiki.org/index.php?title=Four_perfect_knowledges.

чакравартином и людским царем.

Счастливым и радостным, он достигает Пробуждения.

Тело хранителя святой Дхармы Татхагат
обладает 32 знаками [совершенства]¹,
конечности этого мудреца безукоризненны;
на него невозможно наглядеться.

Хранителю святой Дхармы Татхагат
нетрудно [найти] благих друзей,
которые показывают эту мудру Дхармы;
он слушает [у них] нескончаемые сокровища Дхармы.

Тело, речь и ум хранителя святой Дхармы Татхагат
совершенно чисты.

Его нравственность, самадхи и мудрость
совершенно чисты.

Его *освобождения* и *прозрения* совершенно чисты.

Хранитель святой Дхармы Татхагат
не забывает бодхичитты,
не нарушает практики парамит
и придерживается сотен добродетелей.

Это была часть второй главы [«Собрания практик»]
«Парамита нравственности» – «Хранение святой
Дхармы».

¹ Их перечень см., напр.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 2. С. 1323.

ОБЕРЕГАНИЕ ПРОПОВЕДНИКОВ И ПРОЧЕГО

Общая методика *оберегания* и остальных из трех¹ изложена. Сейчас опишу *оберегание* и прочие [качества по отдельности]:

7аб. Что же здесь оберегание тела?
Это избегание причинять вред.

Слово «здесь» подразумевает, [что речь идет о] хранящем святую Дхарму, который оберегает свое тело, остерегаясь наносить им ущерб другим.

Бодхисаттвы, усердствующие в хранении святой Дхармы, говорят об избегании причинять вред в «Священной сутре небесной сокровищницы»:

После того как Бхагаван, лучший из двуногих,
уйдет в нирвану, мы,
жертвуя своим телом и жизнью,
будем с радостью хранить святую Дхарму. /58/

Отказавшись от обретений и почестей,
а также от всякой привязанности,
не оставим этой святой Дхармы,
учащей Мудрости Будды.

Ради хранения святой Дхармы
мы будем терпеливо переносить

¹ Два остальных качества – *очищение* и *умножение*.

оскорбления, порицания
и хулу.

Крепко держась этого правила,
будем терпеть всяческие
издевательства, угрозы,
порицания и наговоры...

Во времена великого зла и разрушения,
когда монахи и цари будут воевать,
мы будем хранить святую Дхарму
ради [блага] существ.

Тогда [люди] не будут придерживаться
глубоких сутр,
плод [практики] которых – Освобождение;
они будут преданы разным [пустым] речам...

Крепко держась правил [Учения],
мы будем любить существ,
не следующих Дхарме,
и испытывать к ним сострадание.

Видя существ, преданных богатству и желаниям,
нарушающих нравственность,
мы будем плакать, говоря:
«Какая же участь их ждет?!»

Также, когда увидим
злословящих о святой Дхарме,
мы будем не ругать их,
а любить издалека.

Крепко держа себя в узде,
всеми силами будем остерегаться [дурных]
действий речи.

Не будем заводить случайных разговоров
со злодеями.

Способствуя созреванию людей [для Дхармы]
при помощи дарения богатств и оказания почестей,
впредь будем их побуждать
вести себя безупречно.

Оставив дом и всех домашних,
будем, словно дикие звери,
жить в уединенных местах,
имея мало имущества и мало забот...

Смиренные, спокойные и свободные,
мы будем ходить по деревьям
и учить Дхарме
существ, ищущих Дхармы.

Узнав, что какие-то существа желают Дхармы,
мы придем к ним издалека
и с радостной преданностью Дхарме
будем исполнять их благо. /59/

Ясно видя
многие ошибки существ,
мы будем проверять себя,
храня твердую веру в Дхарму,

Почитаемые или нет,
мы будем [неколебимы], как гора Меру,
и, не оскверняясь мирским,
будем предводителями мира.

Узнав о позоре монахов,
нарушающих правила [нравственности],
мы признаем их проступки своими,
чтобы у них не созрели [страшные плоды] кармы.

Даже убийцы будут распространять
[дурную славу о них]: «[Даже] у нас вовсе нет

таких [скверных] качеств,
как у [монахов], преданных этим [порокам]».

Услышав наше правдивое замечание:
«Мы лишь зовемся шраманами,
у нас нет достоинств шраман», –
[такие монахи] откажутся от этой сутры.

Как зеркало не радуется тех,
у кого отрезаны уши и нос,
так и, услышав наше замечание,
[плохие монахи] откажутся от святой Дхармы.

Монахи, которые станут
хранителями святой Дхармы,
тоже будут притворяться:
вовсе не будут слушать этой Дхармы.

Они тоже будут обманывать царей,
разобщать великих людей,
но благословением Будды
эти существа будут слушать Дхарму.

В те дурные времена
мы будем ради блага существ
хранить святую Дхарму,
жертвуя телом и жизнью.

И в «Священной [сутре] Белого лотоса святой Дхармы» говорится:

Соблюдайте правила [нравственности],
избегайте мирских сборищ, будьте чисты
и никогда не общайтесь
с царями и царевичами.

Никогда не общайтесь
со слугами царей, низменными людьми,
обманщиками, продавцами вина
и иноверцами.

Не полагайтесь на монахов, считающих себя
дисциплинированными и усмирившими тело,
мнящих себя архатами, гордых.
Держитесь в стороне от нарушителей нравственности.

Всегда сторонитесь монахинь,
веселых и много говорящих.
Также держитесь в стороне от упасак,
явно неустойчивых. /60/

Не общайтесь с женщинами
и бесполоыми существами.
Сторонитесь [живущих] в семьях
невесток и молодух.

Никогда не проявляйте любезность,
справляясь об их здоровье.
Никогда не общайтесь
с продавцами свиней и мясниками...

Сторонитесь сводников,
танцовщиков, борцов, музыкантов
и других, им подобных;
не общайтесь с ними.

Не пользуйтесь проститутками,
всегда сторонитесь
и других, живущих в роскоши
и любящих веселиться.

Когда мудрый должен
проповедовать Дхарму женщинам,

он не идет к ним в одиночку
и не шутит, сидя с ними.

Это другие [примеры] вреда – козни Мары.

В «Праджняпарамите» сказано:

Бодхисаттве, который недавно ступил на [Великую] колесницу, очень старается [вредить] злой Мара.

В этой же [сутре] еще говорится:

Ананда! Когда бодхисаттва-махасаттва усердно практикует парамиту мудрости, злые мары, подумав: «Сделаем так, чтобы этот бодхисаттва-махасаттва оставил [это занятие], чтобы волоски его [тела] встали [от страха] и чтобы ослабла его *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению», – стараются причинить ему вред. Они всячески пугают его, швыряют повсюду метеоры, поджигают всю местность...

[Ученики] будут писать... и учиться, думая о другом, и, сказав: «Нам не нравится это», встанут со своих мест и уйдут. А учась, они будут зевать и шутить. Это все козни Мары.

Также они будут думать о своем крае, деревне и прочем. /61/ В головах их будут вращаться мысли о наставниках, учителях, родителях, министрах, родственниках, ворах, а также об одежде и подобном.

Также проповедник Дхармы будет записывать... читать эту глубокую «Праджняпарамиту», но слушатели Дхармы будут ленивы; или же – наоборот. Проповедник Дхармы пожелает идти в другой край, но слушатели Дхармы не последуют за ним.

Также проповедник Дхармы будет полон энтузиазма, а слушателям не будет его хватать.

Короче говоря, все эти несоответствия между проповедником Дхармы и слушателями – козни Мары.

И в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Так, всякое следование за дурными качествами и отказ от благих – козни Мары.

И в «Священной сутре вопросов Сагарамати» говорится:

Бхагаван! Также бодхисаттва [иногда], став отшельником, с радостью живет в удаленном месте, имеет мало желаний, довольствуется малым, пребывает в полном уединении, не общается с домохозяевами и монахами; имея мало интересов и мало действуя, живет спокойно, без всякого волнения. Но он не старается искать многих знаний, способствовать духовному созреванию существ и слушать Дхарму. И когда проповедуют Дхарму или объясняют ее смысл, он не считает своей обязанностью в этом участвовать, не интересуется этим. Не старается искать добродетелей. Поскольку он рад своему отшельничеству и уединению, его *омрачения* не проявляются. Он довольствуется достигнутым подавлением их проявлений и не культивирует пути, чтобы полностью уничтожить склонности к ним. Не усердствует ни ради цели для себя, ни для блага других. Это, Бхагаван, /62/ *седьмой крюк Мары*¹; им зацеплено отшельничество бодхисаттвы...

¹ Тиб. *bdud kyi lcags kyi bdun pa*. Крюк связывается с образом Мары еще в раннем буддизме: «Рыбак, монахи – это обозначение злого Мары. Крюк с наживкой – это обозначение приобретений, уважения и

Бхагаван! Также бодхисаттва [иногда] почитает дурных друзей и опирается на тех, кто прикидывается благими друзьями; они отвращают его от *четырех средств обращения*, способствования духовному созреванию существ, отвращают от хранения святой Дхармы и накопления заслуг; приводят к полному уединению, уменьшению интересов и бездействию; постоянно преподают ему наставления, подходящие для шравак и пратьекабудд, и не наставляют его в Махаяне. Когда бодхисаттва, живя в уединении, продвигается в Махаяне, они говорят: «Бодхисаттва обязательно должен работать» – и приобщают его к грязной работе. Когда бодхисаттва занимается грязной работой, они побуждают его [созерцать] в уединении, говоря: «Пробуждение – для усердного бодхисаттвы, а не для лентяя. Если ты через восемь или десять калп не достигнешь высшего, истинно совершенного Пробуждения, то уже никогда не сумеешь его достичь». Бхагаван! Тогда, обескураженный, бодхисаттва старается достичь плода [нирваны]. Бхагаван! Это *десятый крюк* Мары, [зацепляющий] бодхисаттву через притворяющихся благими друзьями.

Есть и другие личности, принадлежащие Колеснице бодхисаттв, но зацепленные крюками Мары, преданные дурному поведению. [Бодхисаттва иногда] находит ра-

похвалы. Любой монах, который довольствуется и наслаждается приобретениями, уважением и похвалой, зовется монахом, который проглотил крюк с наживкой, который встретил беду и несчастье, и злой Мара может делать с ним все, что пожелает». – Балиса-сутта: крюк (Самьютта-никая, 17.2). – http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/sn17_2-balisa-sutta-sv.htm.

В данном тексте, «Священной сутре вопросов Сагарамати», приводится список двенадцати «крюков Мары» (см. нартангское издание этой сутры, л. 15264–15964).

дость в [общении] с ними; они также следуют за ним. Но, общаясь с низменными [людьми], он отвращается от высшей [цели]: идет по дурному, глупому, глухому, немому пути, превращается в низменного. /63/ Это *одинадцатый крюк Мары*.

Усердие, которое приводит к усталости, не постоянное, истинное [качество] бодхисаттвы. Итак, в «Облаке драгоценностей» сказано:

Когда бодхисаттва усердствует во всех положениях, не ощущая усталости тела и ума, это называется «постоянным усердием бодхисаттвы».

А каково же усердие, приводящее к усталости? Это когда малосильный усердствует в трудном деле или слишком долго, или когда не имеющий зрелой веры старается совершить слишком трудное, например отдать мясо своего [тела].

Да, [бодхисаттва] отдает свое тело существам, но воспрещается это делать несвоевременно (слишком рано). А то бодхисаттва может почувствовать [душевную] усталость в отношении существ и утратить семя бодхичитты, из-за чего пропадет великое множество плодов.

Поэтому в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Несвоевременное желание – козни Мары.

Однако [бодхисаттва] не должен избегать порождения мысли об отдавании тела, говоря себе: «Это несвое-

временно». Если не будет стараться свыкнуться [с этой мыслью], он никогда не сможет отдать [тело].

Итак, помня о [сказанном], следует оберегать свое тело от тех, кто препятствует созреванию бодхичитты, кто по заблуждению разрушает собственное благо, от людоедов и служащих [лишь своему эгоизму].

Например, хотя прекрасное целебное дерево,
корни и прочие [части] которого достойны
употребления,
дает семена, нужно избегать употреблять
их несвоевременно.

Подобно и целебное древо совершенного Будды.

Таков вкратце вред козней Мары.

О его избегании говорится в «Сутре драгоценного облака»:

Сын благородной семьи! Как же бодхисаттва искусно избегает козней Мары? /64/ Бодхисаттва всегда избегает дурных друзей. Он никогда не живет в неподходящих странах, не почитает и не созерцает тайных слов локаятиков, не привязывается к обретениям, почестям, подношениям и похвалам. Всегда избегает и прочих *омрачений*, ставящих препятствия на пути к Пробуждению. И опирается на противоположное всему этому.

В этой же [сутре] описываются характеристики дурных друзей:

Знай, что, избегая всех, кто нарушает нравственность, избегаешь дурных друзей. Также знай, что, избегая всех,

кто лелеет ложные воззрения, нарушает правила [поведения] и [правильный] образ жизни, любит веселиться, ленив, радуется сансаре, отвращается от Пробуждения, а также не общаясь с домохозяевами, избегаешь дурных друзей.

Сын благородной семьи! Когда избегаешь их, не следует питать неприязни к таким личностям, гневаться на них и презирать их. Нужно сосредоточенно думать: «Поскольку Бхагаван говорил: “Существа поддаются разным [дурным] чувствам и от этого погибают”, – поэтому я не буду им поддаваться».

Забвение бодхичитты – тоже вред. О его причинах говорится в «Груде драгоценностей»:

Кашьяпа! Бодхисаттва, имеющий четыре [дурных] качества, забывает бодхичитту. Какие четыре? Такие: 1) обман руководителя, наставника, учителя или достойной почитания [личности]; 2) старание вызвать раскаяние у других [людей] с чистой совестью; 3) /65/ непочтительные, оскорбительные, непристойные и дурные высказывания об истинно вступивших в Махаяну; 4) притворство и лживость в отношениях с другими, отсутствие искренности.

Об их избегании говорится в этой же [сутре]:

Кашьяпа! Если бодхисаттва имеет четыре [благих] качества, его бодхичитта проявляется во всех жизнях, как только он рождается, и [бодхисаттва] никогда ее не забывает, вплоть до [достижения] сердца Пробуждения. Какие четыре? Такие: 1) отказ сознательно произносить лживые слова даже ради спасения жизни или в шутку; 2) безобманность, искренность, честность в отноше-

ниях со всеми существами; 3) восприятие всех бодхисаттв как Вселенских Учителей и соответственное их восхваление в четырех сторонах [света]; 4) побуждение всех существ, духовно созревающих с его помощью, не желать ограниченной Колесницы, а устремиться к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Вот, Кашьяпа, эти четыре.

И в «Вопросах Льва» сказано:

Кто никогда не создает себе препятствий
в даянии Дхармы,
тот очень скоро
встречает Покровителя мира...

Юноша, знай, что благодаря даянию Дхармы
он [обретает] память [прошлых] жизней.

И как говорится там же:

Во всех жизнях
он не утрачивает бодхичитты
даже во сне,
а тем более в состоянии бодрствования.

Еще сказано:

В каких деревнях, городах,
странах ни жил бы,
он истинно сосредоточивается на Пробуждении,
поэтому не утрачивает [бодхи]читты.

И в «Священной сутре изложения достоинств устройства земли Будды Манджушри» говорится:

Если бодхисаттва обладает четырьмя [благими] качествами, он не утрачивает *стремления*... одолевает гор-

дыню, избавляется от зависти и скупости. /66/ Когда он видит благосостояние других, его душа радуется.

В той же [цитированной] «Груде драгоценностей» сказано:

Во всех положениях [следует] развивать бодхичитту и предвзирать ею [остальные практики].

Совершенно ясно, что здесь упомянута причина Пробуждения.

В «Сутре светила луны» сказано:

Уверю вас, поймите:
насколько человек, много размышляя,
сосредоточивает на чем-то уверенную мысль,
насколько его ум поглощается этим.

Отсутствие энтузиазма тоже вредно. О том, как его избежать, узнаем из «Драгоценного облака»:

Бодхисаттва не должен думать: «Будучи человеком, трудно достичь Пробуждения. Мое усердие ничтожно, слабо. Я ленив. Пробуждения нужно достигать многие сотни, тысячи, сотни тысяч кальп – [с таким усердием], как [стараешься потушить] огонь, охвативший голову и одежду. Я не способен нести такую ношу».

Бодхисаттва должен думать так: «Как Татхагаты, архаты, истинно совершенные Будды не являются Совершенно Пробужденными сами по себе – они достигли, достигают и достигнут Пробуждения благодаря такому *методу*, пути и усердию, – так и я буду стараться достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения с таким усердием, при котором [ощу-

щаешь] общность со всеми существами и думаешь обо всех существах». /67/

○ другом вреде узнаем из «Груды драгоценностей»:

Полагаться на [духовно] не созревших существ – ошибка бодхисаттвы. Проповедовать великую Дхарму Будды неподходящим «сосудам» – ошибка бодхисаттвы. Учить Низшей колеснице существ, верящих в Великую [колесницу], – ошибка бодхисаттвы. Пренебрегая живущими поблизости существами, нравственными и имеющими хорошие качества, брать в ученики безнравственных и имеющих дурные качества – ошибка бодхисаттвы.

Отсутствие веры – тоже вред. Как сказано в «Священной Раштрапала-сутре»:

У кого нет веры в Будду,
тот не верит в Дхарму и Общину.
Он не верит в предписания и практику.
Ум его плох, [а путь] ведет в три дурных удела.

Умирая в этой сфере людей,
этот неразумный, глупый [человек]
силой кармы находит страдание
в адах, или в сфере животных, иль прет.

○ том, как этот [вред] избегается, узнаем из «Груды драгоценностей»:

Той глубокой Дхармы, которую не постигаешь своим умом, не отвергай. Скажи [себе]: «Пробуждение Будды безгранично. Татхагаты проповедуют Дхарму существам с разными склонностями. Татхагата все знает; я не знаю. Татхагата – [мой] свидетель».

[Также], когда служишь, надо тщательно избегать неподходящего.

В «Пратимокше бодхисаттв» указано, что следует служить [живущим] в согласии с Дхармой, слушающим Дхарму и почитающим Татхагату.

О том, как надо служить, говорится в «Сутре груды драгоценностей»:

Служащему монаху следует доставлять радость всей Общине монахов. /68/ Монах, служащий монахам-отшельникам, живущим в удаленном месте, не должен никого из них обременять работой. Если монаху-отшельнику надлежит выполнить ученическое дело, входящее в обязанности Общины, служащий монах должен выполнить его сам или поручить это дело другому монаху. Монаха-отшельника нельзя тревожить.

Монаху, который служит монахам, просящим подаяния, следует делиться с ними [всей имеющейся у него] хорошей пищей.

Кашьяпа! Монах, который служит монахам, практикующим йогу, должен снабжать их необходимыми предметами обихода, лечащими болезнями лекарствами и [другими] вещами. В том месте, где пребывают монахи, практикующие йогу, служащему монаху нельзя шуметь, громко говорить и побуждать [других это] делать. Служащему монаху следует охранять практикующих йогу монахов и стелить им постели. Нужно давать им хорошую, вкусную пищу, подходящую на стадиях практики йоги, и напитки...

Ему нужно вдохновлять монахов, старающихся много учиться, и присматривать за ними.

Монахов, проповедующих Дхарму, следует избавить

от работы. Нужно [смотреть, чтобы другие] старательно слушали [проповедуемую ими] Дхарму. Ему следует поддерживать порядок в круге [слушающих]. Его обязанность – [побудить] круг [слушателей] упражняться в обсуждении [услышанного] и [поддержать проповедников] многими возгласами: «Прекрасно!»...

Он не должен считать никакую вещь своей собственностью. По поводу даже ничтожного дела ему следует посоветоваться с Общиной, а не выполнять его самостоятельно. Не надо смешивать [собственность местной] Общины с [собственностью] Общин четырех сторон [света], и наоборот. Также не надо смешивать [принадлежности одной] ступы с [принадлежностями] других [ступ]. Ежели Общины четырех сторон [света] обеднеют, а достояние [местной] Общины увеличится, /69/ то служащий монах, получив единогласное разрешение у собрания Общины монахов, должен [часть] достояния [местной] Общины уделить Общине четырех сторон [света]. Также подобное надо сделать, если разрушится некая ступа: ему следует попросить [средства] у милостынедателей, спонсоров и починить ступу.

Кашьяпа! Если средств для ступы обретено слишком много, служащий монах не должен отдавать [их излишек] ни [местной] Общине, ни Общинам четырех сторон [света]. Почему? Все, что пожертвовано многими искренне верующими, является ступой всего мира с богами, – даже один кусок хлопчатобумажной ткани; тем более драгоценность или считающееся драгоценностью. Лучше уж [излишние] ткани (занавески), которые поднесены ступе, будут испорчены ветром, солнцем и дождем на этой же ступе Татхагаты, нежели выменяны на золото. Ступа не испытывает [ни излишка в поднесенных] вещах, [ни их] нехватки.

Кашьяпа! Если служащий монах гневается на нравственных, достойных почтения [людей] или поступает с ними, как тиран, то из-за этого дурного деяния отправится в ад. Но даже если переродится в мире людей, он станет слугой или чернорабочим и будет получать удары кулаком или каким-нибудь предметом и оплеухи...

Если он наказывает какого-нибудь монаха, пугает или угрожает ему, дает несвоевременное поручение или приказ, то из-за этого проступка он родится в малом аду, называемом «Изобилующий гвоздями»¹. Его тело там будет исколото тысячей пылающих гвоздей и будет гореть, пламенеть... Его язык растянется в длину на сто йоджан и будет исклот сотней тысяч пылающих гвоздей.

Кашьяпа! Если служащий монах, /70/ собрав материальные блага для Общины, не раздает их вовремя или раздает, нанеся им ущерб, и некоторым [монахам] не дает [ничего], то из-за этого дурного «корня» он родится в сфере прет, называемой «Грязь до бедер»². Там другие преты, найдя пищу, будут показывать ее ему, а он, не мигая, будет глядеть на эту пищу и, не получая ее, страдать от голода и жажды сто тысяч лет. Если иногда, очень редко, он там и достанет пищу, она превратится в рвоту, гной и кровь.

В «Сказании о Сангхаракшине» также говорится о вреде:

Сангхаракшин! Эти подобные стенам существа, которых ты видишь, когда-то были монахами (бхикшу). Они испачкали соплями стены [обители] Общины, и это деяние принесло плод – они стали похожими на стены.

¹ Тиб. *phur pa tang po*: Бахушанку.

² Тиб. *rkyag 'jim byin pa nub*.

Сангхаракшин! Эти подобные колоннам существа, которых ты видишь, также когда-то были монахами. Они испачкали соплями колонны [обители] Общины, поэтому стали подобными колоннам.

Сангхаракшин! Эти подобные деревьям, листьям, цветкам и плодам существа, которых ты видишь, тоже были раньше монахами. Они пользовались для личных нужд деревьями, листьями, цветками и плодами, [принадлежащими] Общине, поэтому стали подобными деревьям, листьям, цветкам и плодам.

Эти подобные веревкам и метлам существа, которых ты видишь, также когда-то были монахами. Они пользовались для личных нужд веревками и метлами Общины, поэтому стали подобными веревкам и метлам.

Это подобное котлу существо, которое ты видишь, раньше было шраманерой. Когда он мыл котел, неожиданно прибыли некие монахи (бхикшу). Увидев его, они спросили: «Шраманера, что это? Будет ли Община пить [чай]?» /71/ Охваченный скупостью, он ответил: «Разве не видите, что я мою котел? Чаепитие закончено». Подумав: «Мы опоздали», – [монахи], разочарованные и подавленные, ушли. Это [дурное] деяние [шраманеры] принесло плод – он стал подобным котлу.

Это подобное ступе для толчения существо, которое ты видишь, раньше было монахом. Он получил обязанность присматривать за чашами. А одному шраманерархату было поручено работать пестом. [Бхикшу] попросил его: «Шраманера, дай мне кусочек, когда истолчешь». [Шраманера] ответил: «Стхавира, я занят. Подожди немного. Чуть позже истолку и дам». Разгневавшись, [бхикшу] сказал: «Шраманера, если бы я мог прикоснуться к ступе, то швырнул бы тебя в нее и истолок, а кусочек, [который прошу], – тем более».

Шраманера, поняв, что [бхикшу] связан крепкими путями [гнева], и подумав: «Если я ему отвечу, он еще больше рассердится», – промолчал. Когда путы [гнева бхикшу] отпали, [шраманера] подошел к нему и спросил: «Стхавира, знаешь ли ты, кто я?» [Бхикшу] сказал: «Знаю. Ты – шраманера (монах-новичок), посвященный в учение истинно совершенного Будды Кашьяпы. А я – бхикшу, стхавира». Шраманера сказал: «Так-то так. Но я после посвящения совершил все должное. Что совершил? Я избавился от *омрачений* (клеш), разорвал все цепи, освободился от пут. Ты же высказал грубые слова. Свой проступок признай за проступок. Возможно, так [твое дурное] деяние очистится, уменьшится и истощится». Однако [бхикшу] не признал своего проступка за проступок. И из-за [своего дурного] деяния стал подобным ступе (для толчения).

Эти подобные котлам существа, которых ты видишь, когда-то прислуживали монахам. /72/ Когда они варили лекарства, монахи их упрекнули, и они, разозлившись, разбили котлы. Поэтому стали подобны котлам.

Это существо, которое ты видишь, – разрубленное на две части, удерживаемые нитью, когда-то было монахом, привязанным к обретениям. Охваченный скупостью, [он присвоил общинные обретения], летние выдав за зимние, а зимние – за летние. Ныне, когда созрел плод этого [дурного] деяния, он ходит разрубленный на две части, удерживаемые нитью.

Это была третья глава – «Оберегание проповедников и прочего».

Глава четвертая

О ВРЕДЕ

О большом вреде говорится и в других сутрах. Вот в «Священной сутре Акашагарбхи» сказано:

Сын благородной семьи! Есть пять коренных падений благословленного царя-кшатрия. Из-за этих коренных падений кшатрий разрушает, губит все свои раньше заложенные корни добродетели, «выпадает» из всех счастливых уделов богов и людей и отправляется в дурную участь. Какие эти пять?

Сын благородной семьи! Если благословленный кшатрий присваивает предметы ступы или дары [местной] Общине или Общине четырех сторон [света] или побуждает [других] к присвоению, – это первое коренное падение.

Если он отказывается от Дхармы и препятствует ей, то есть препятствует и отказывается от [пути] Освобождения, разъяренного для шравак или пратьекабудд, или для [последователей] Великой колесницы, – это второе коренное падение.

Также, если он отнимает оранжевое одеяние у монаха, соблюдающего предписания или нет, нарушающего нравственность или нет – монаха, который ради меня побрил голову, подбородок и надел оранжевую одежду, – заставляет его быть домохозяином или прокалывает его тело оружием, заключает его в тюрьму или лишает жизни, – это третье коренное падение.

Также, если кшатрий совершает какое-нибудь из пяти преступлений неотложного возмездия: намеренно

убивает свою мать /73/ или отца, или архата-слушателя Бхагавана, производит раскол Саицхи или намеренно, с дурной мыслью проливает кровь истинно совершенного Будды, – это четвертое коренное падение.

Если кшатрий становится одним из отрицающих причинность и, не признавая потустороннего мира, истинно следует десяти дурным «путям» кармы, а также побуждает многих других существ ступить на десять дурных «путей» кармы, приводит и укрепляет их [на этих «путях»], – это пятое коренное падение...

Разрушение деревни, поселения, города или страны – также коренное падение...

Есть восемь коренных падений сынов или дочерей благородной семьи, недавно вступивших в Махаяну. Из-за этих коренных падений заблудившиеся новички, вступившие в Махаяну, разрушают, губят все свои ранее заложенные «корни» добродетели, лишаются счастья богов, людей и Махаяны, отправляются в дурную участь, долго крутятся в сансаре и расстаются с благими друзьями. Какие эти восемь?

Существа, которые из-за прошлых проступков родились в этом омраченном мире [периода] пяти видов упадка, имеют мало корней добродетели. И вот, опираясь на благих друзей, они слушают эту глубочайшую Махаяну. Хотя эти дети благородной семьи имеют малые умы, они порождают *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Если кто-то из тех начинающих бодхисаттв прослушал глубочайшие сутры о *пустоте*, получил наставления [к этим сутрам] и читает их, /74/ затем точно вспоминает и проповедует услышанные прекрасные слова и постигнутый прекрасный смысл другим – таким же [мало]умным, какими они были раньше, а эти «дети», простые существа, не прак-

тиковавшие [учения], усердно слушая [их проповеди], пугаются, страшатся, отвращаются от *устремленности* к высшему, истинно совершенному Пробуждению и устремляются к Пробуждению шраваци, – это первое коренное падение начинающего бодхисаттвы. Из-за этого коренного падения такой сын благородной семьи разрушает, губит все свои заложенные ранее корни добродетели, лишается счастья небес и Освобождения, предаёт свою бодхичитту и отправляется в дурную участь. Поэтому бодхисаттве следует [сначала] выяснить мысли и склонности других существ и личностей и проповедовать им Дхарму постепенно, в согласии с их склонностями: так, например, как [корабль] постепенно уплывает в океан...

Начинающий бодхисаттва также может сказать кому-то: «Ты не способен практиковать шесть парамит. Ты не способен достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения. Быстро устремись к [цели] Колесницы шравак или пратьекабудд. Так ты освободишься от сансары». Такие слова – второе коренное падение начинающего бодхисаттвы. И так далее – как говорилось ранее.

Также, возможно, начинающий бодхисаттва кому-то скажет: «Ох, зачем же строго соблюдать [обеты] пратимокши и нравственность Винаи? Ты быстро породил *устремленность* к высшему, истинно совершенному Пробуждению и изучай Махаяну. Благодаря этому не созреют, очистятся дурные деяния тела, речи и ума, которые ты совершил из-за *омрачений*». Такие слова – /75/ третье коренное падение начинающего бодхисаттвы. И так далее – как говорилось ранее.

Сын благородной семьи! Начинаящий бодхисаттва также может сказать какому-либо [шраваче]: «Сын благородной семьи, не слушай учения Колесницы шравак,

не изучай ее, не учи ей других, прячь учение Колесницы шравак. Эта [Колесница] не привезет тебя к великому плоду. С ее помощью ты не сможешь избавиться от всех *омрачений*. Верь в учение Великой колесницы, слушай, изучай Великую колесницу, учи ей других. Благодаря этому закроются перед тобой все пути дурных уделов, и ты быстро достигнешь высшего, истинно совершенного Пробуждения». Если [шравака], услышав эти слова, принимает такой взгляд, коренное падение случается у обоих. Это четвертое коренное падение начинающего бодхисаттвы.

Также [случается], что начинающий бодхисаттва двуличен и учит других [неправильно]; изучает, читает, проповедует Махаяну ради славы, восхваления, обретенный и почестей или, лишь услышав о ней, учит других. Он говорит: «Я махаянист, а другие – нет». [Желая] обретенный и почестей, он завидует другим, когда те получают блага и удовольствия. Он недоволен ими, плохо говорит о них, принижает их, презирает и уничивает. Перед их почитателями он тоже из зависти хвалится и объявляет себя достигшим высших человеческих качеств. Так он себя губит и лишается счастья Великой колесницы. Допустив это очень тяжкое падение, /76/ он отправляется в дурную участь. Например, некие люди, желая отправиться на остров драгоценностей, на корабле пускаются в море, но сами, повредив корабль посреди океана, там же погибают. Так и начинающий бодхисаттва, желающий плыть по морю Махаяны, своими словами, высказанными из зависти, разрушает корабль веры и лишается «жизни» – мудрости. Таким образом, глупый начинающий бодхисаттва из-за своей зависти и притворства допускает очень тяжкое падение. Это пятое коренное падение начинающего бодхисаттвы.

В будущем также найдутся начинающие бодхисаттвы – домохозяева или монахи, которые будут изучать, читать и широко проповедовать другим глубокие сутры Махаяны о *пустоте*, относящиеся к области [постижения] усердных, мудрых бодхисаттв – великих личностей, продвинутых в практике дхарани, терпения и самадхи. [Проповедуя эти сутры, такой начинающий бодхисаттва] будет говорить: «Эти учения я постиг своим умом и вам, соответственно, их разъясняю из сострадания. Созерцайте эти глубокие учения Будды, пока они не станут вам ясны. Делая так, вы прозреете, как я», – но не скажет: «Я вам проповедую эти глубокие сутры, лишь прочтя их, а не постигнув [их смысл] непосредственно». [Делая так], он предаёт себя ради обретений и почестей и поэтому совершает проступок, допускает очень тяжкое падение перед глазами всех Татхагат-Архатов-Истинно Совершенных Будд, бодхисаттв и святых личностей трех времен. Он использует Великую колесницу для обмана всего мира с богами. Он не находится даже в Колеснице шравак, /77/ тем более не отличается вступлением в Великую колесницу, и даже говорить не стоит, как он [далек от] высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Например, некий человек идет по дикой местности. Измучившись от голода и жажды, он, желая поесть, взлезает на дерево с большими плодами, но, не отведав его очень ароматных и вкусных плодов, оставляет это дерево и взлезает на ядовитое дерево. Съев его ядовитых плодов, он умирает. Я говорю, что подобны ему те, кто, найдя столь трудно обретаемое для человека, желает с помощью благого друга вступить в Махаяну, но хвалит себя ради обретений и почестей и принижает других. Так они допускают это очень тяжкое падение,

из-за чего укоряются всеми мудрыми и отправляются в дурную участь. Такие люди не заслуживают почтения ни кшатриев, ни брахманов, ни вайшьев, ни шудр. Тех, кто опирается на них, избегают все мудрые. Таково шестое коренное падение начинающего бодхисаттвы.

Сын благородной семьи! Также в будущем среди кшатриев появятся падшие советники, министры, палачи и глупцы, мнящие себя мудрыми, – очень богатые, купающиеся в роскоши. Якобы намеренные стяжать добродетели, проистекающие от даяния, они будут отдавать разные вещи, кичась своей «щедростью». Гордые, высокомерные, они произведут раскол между кшатриями и шраманами. Опираясь на царскую семью, они будут наказывать [штрафами] шраман и так присваивать их имущество. Угнетаемые таким образом шраматы будут вынуждены красть и отдавать им имущество других людей, [местной] Общины, Общины четырех сторон [света] или ступ. А те падшие [кшатрии] будут дарить его царской семье. /78/ Так обе [стороны] допустят коренное падение. Это седьмое коренное падение.

Те падшие кшатрии также будут ненавидеть шраман, говорить, что эта Дхарма не является Дхармой, и, отказавшись от Дхармы, утвердятся в противоположном. Они будут пренебрегать сутрами, дисциплиной и предписаниями, отбросят указания о дурном («черном») и великом, откажутся от учений о великом сострадании, практике парамиты мудрости, практике искусных методов и других практиках, изложенных в сутрах. И, чтобы навредить монахам, придерживающимся этой Дхармы, они объявят указы, ущербные для монахов, заставляющие их не уделять внимания йоге *безмятежности* и *проникновения*, а также установят правила, порождающие

много недовольства и вреда. Вследствие этого монахи не будут успокаивать свои *омрачения*, причиняющие беспокойство, не будут практиковать [Дхарму]. Тогда испортятся их помыслы, нравственность, поведение и воззрение. Почему же? Они станут ленивыми, займутся многими [мирскими] делами; не будучи шраманами, прикинутся шраманами; не будучи брахмачаринами, прикинутся таковыми и будут вести себя, как скоты. Царская семья с придворными будут очень уважать и почитать этих проповедников чувственного учения. А они будут перед домохозяевами бранить монахов, усердствующих в отрешенном [созерцании]. И царская семья с придворными будут ненавидеть и презирать этих монахов. Итак, все их имущество будет отдано монахам, которым нравится [лишь] читать. Таким образом и те и другие допустят коренное падение.

Как это? Монахи-созерцатели /79/ – «святое поле». А прислуживающие [монахи] и усердствующие в чтении не являются подходящими «сосудами» для самадхи, дхарани, терпения и объектами, достойными большого почитания; они не освещают мир, не указывают путь, не выводят существ из «полей» кармы и *омрачений* (клеш) и не укрепляют их на пути, ведущем в нирвану.

Сын благородной семьи! Таковы восемь коренных падений.

Об освобождении от них говорится в этой же сутре:

Если эти бодхисаттвы, услышав имя бодхисаттвы-махасаттвы Акашагарбхи и боясь пасть в дурную участь, пожелают увидеть его и исповедаться в своих коренных падениях, то, если они будут поклоняться бодхисаттве Акашагарбхе и произносить его имя, он объявится пе-

ред этими сынами благородной семьи – в соответствии с [особенностями] их счастливой судьбы – в собственном облике или в облике брахмана... или в облике девушки. Он побудит этих начинающих бодхисаттв исповедаться в падениях, будет учить их глубокому искусству методов и практике Махаяны. И доведет их до *уровня невозвращающихся...*

Если, несмотря на молитвы, [Акашагарбха] не является начинающему бодхисаттве, совершившему проступок, ему следует встать перед рассветом, повернуться на восток, воскурить благовоние и молиться сыну богов Аруне¹: «Аруна, Аруна, очень сострадательный, счастливый, как только ты засветишься над Джамбудвипой, охвати меня своим состраданием! И прошу [способствовать], чтобы слова моей [молитвы] быстро побудили великого сострадательного Акашагарбху указать мне во сне метод покаяния в падениях /80/ и средства достижения *метода и мудрости* в благородной Махаяне». Затем ему следует [лечь] в постель и заснуть. И как только на этой Джамбудвипе наступит рассвет, он встретится во сне с бодхисаттвой-махасаттвой Акашагарбхой: перед его обликом этот начинающий бодхисаттва пусть исповедует в своих падениях. Еще [Акашагарбха] разъяснит ему методику Махаяны. Как следует усвоив эту методику, начинающий бодхисаттва в этом же [сне] достигнет самадхи, называемого «незабыванием бодхичитты». И он прочно утвердится в Махаяне.

В этой же сутре также изложен ритуал, который следует совершить в связи с изреченной ранее молитвой:

¹ Аруна – индийское божество рассвета.

В пустоши, роще или открытой местности воскури орлиновое дерево¹, донник душистый² или [другое благовоние], по обстоятельствам; сложи ладони и соверши пятью членами [тела земные] поклоны во все главные и промежуточные стороны [света]. Затем произнеси такую мантру: «Сусмриша сусмриша, каруника, чара чара, вичара вичара, саньчара, каруника, мура мура вега дхари, мачале, бхуджа шата, каруника, чинтамани пурая, каруника сарва шаме стхапая, аджнядхари спугунг спугунг, рути вивекамгу, дришти вивекамгу, пурая каруника, пураянту мама сарва аша, сарва патхамча, ашока гати сваха».

[И исполни такой же] ритуал, как прежде.

Это следует совершить, чтобы устранить все болезни, страдания, беды, нищету и чтобы исполнились все желания.

– Если бодхисаттвы принадлежат к царскому роду и прочей [знати], как конкретно [прекратить] их падения из-за их [представлений об их] «превосходстве» над другими? Если они, [как правило], не связаны обетами, как объявить, что они [совершают] падения? И насколько это их зло охватывает связанных обетами?

– [К ним] это зло не [относится]. /81/ Имена тех, кто многократно совершает [падения], следует оглашать, и они, убоявшись этого, прекратят их. Все должны [помогать] друг другу избегать любых падений. Даже если [человек], будучи естественно [склонным к]

¹ Тиб. *a ga ru*: *Aquilaria agallocha*.

² Тиб. *rgya spos*: *Melilotus suaveolens*.

множеству проступков, просто не способен их признавать, он разрушает свои корни добродетели. Тем более [должны признаваться в проступках] связанные обязательства. Так вот думаю.

В «Сутре искусности в средствах» также говорится о коренном падении:

Сын благородной семьи! Также, если бодхисаттва, соблюдая предписания *индивидуального освобождения* (пратимокши), хоть сто тысяч кальп питается корнями и плодами и терпимо, одинаково относится к хорошим и плохим словам существ, но задумывается о [достижении цели] шраваки или пратьекабудды – это тяжкое падение бодхисаттвы.

Сын благородной семьи! Например, если последователь Колесницы шравак допускает коренное падение, он лишается счастья достичь нирваны в этом же теле. Так, благородный сын, и [бодхисаттва] лишается счастья достичь нирваны уровня Будды, если не кается в своем падении и не оставляет помысла о [достижении цели] шраваки или пратьекабудды.

Чтобы можно было легко запомнить вышеупомянутые коренные падения и понять некоторые мнения о них, приведу краткую стихотворную их сводку:

Кража имущества Трех Драгоценностей (5)¹
считается губительным падением.

¹ В скобках указаны порядковые номера этих ошибок согласно стандартному для тибетского буддизма тексту Панчен-ламы. См.: Лобсан Чойки Гьялцен. Ритуал почитания Учителя. Шестиразовая йога. СПб.: Нартанг, 2002. С. 157.

Оставление святой Дхармы (6)
названо Муни (Буддой) [падением].

Отнятие оранжевой одежды у монаха (7),
хоть и нарушающего нравственность, его избиение,
заключение в тюрьму или лишение монашества;
совершение пяти преступлений неотложного
возмездия (8);

приверженность к ложному воззрению (9);
разрушение деревни и подобного (10)
также названы Победителем коренными падениями.
Наставление о *пустоте* не готовых к этому
существ; (11)

отвращение вступивших на [путь] Будды
от [цели] совершенного Пробуждения; (12)
полный отказ от пратимокши (13)
при практике Махаяны; /82/

утверждение, что благодаря Колеснице учеников
(шравак)
не избавляются от привязанности и прочих [клеш],
и побуждение других придерживаться
[такого мнения]; (14)

восхваление себя и принижение других (1)
ради обретений, почестей и славы;
произнесение лжи: «Я [достиг]
терпеливого принятия глубокого (*пустоты*)»; (15)
раздача [имущества] Трех Драгоценностей
или присвоение отданного им; (16)
отвращение [других от практики] *безмятежности*; (12)
передача подношений [не] созерцателям,
а тем, кто занимается лишь декламацией
[текстов], (17) –

это все коренные падения,
ведущие в Великий ад существ.

Следует исповедоваться в них во сне
перед святым Акашагарбхой.
[Также допустишь коренное падение],
если откажешься от бодхичитты; (18)

из-за сильной привязанности или скупоści
не даешь что-либо просителю; (2)
проявляешь нетерпимость к существам,
охваченный гневом, бьешь их,

даже когда они стараются
доставлять тебе радость; (3)
проповедуешь подобие Дхармы
под влиянием клеш или [желая] угодить другим. (4)

И в «Священной сутре Кшитигарбхи» говорится:

Великий Брахма! Возможно, что посвященный в монахи нарушает нравственность, совершает проступки, является «слепым», подобным сгнившему дереву, мнит себя шраманой, прикидывается брахмачарином, оказывается падшим, погубленным разными *омрачениями*. Но в то же время этот монах, нарушающий нравственность, совершающий проступки, может быть учителем и благим другом богов, людей, всех «кладезей» добродетелей. Хотя и недостойный «сосуд», он, побрив голову, подбородок, надев оранжевую одежду и демонстрируя [монашеские] повседневные действия, может учить многих существ разным корням добродетели и указывать путь в счастливую участь. Итак, я не позволяю даже царям-чакравартинам – даже по справедливым их законам, а тем более несправедливо – /83/ бичевать, заключать в тюрьму, отрубать конечности или лишать жизни того,

кто ради меня посвятился [в монахи], – неважно, нравствен он или безнравствен.

Что уж говорить о таком [монахе], который до самой смерти [держался] Дхармы, дисциплины? Только то, что этот человек напоминает безоар и мускус¹.

Еще говорится в этой же [сутре]:

Все, кто вредит посвятившимся ради меня [в монахи] – достойным «сосудам» или недостойным, совершают злодеяние перед всеми Буддами трех времен. Они разрушают свои корни добродетели, утрачивают радость ума и отправляются в [ад] Непрерывного мучения (Авичи).

Еще там сказано:

Это оранжевое [монашеское] одеяние, благословленное всеми Буддами, – победный стяг Освобождения.

И еще подробно говорится в этой же [сутре]:

Тогда бесчисленные мириады шравак и бодхисаттв исповедовались перед Бхагаваном в своих прошлых кармических омрачениях:

«Досточтимый Бхагаван! Мы ругали, презирали достойные и недостойные “сосуды” Слова прошлых Татхагат и последователей Колесницы слушателей (шравак) Будд-Бхагаванов, гневались на них. Оговаривали их и ославляли. Из-за этих кармических загрязнений мы испытывали в трех дурных уделах разные сильные, страшные страдания...

¹ «Ароматом» своей нравственности.

Сейчас мы исповедуемся перед Бхагаваном в остатках этих кармических загрязнений».

Одни из них признались: «Мы угрожали слушателям Бхагавана, хулили их».

Другие: «Мы избивали слушателей Бхагавана – достойные и недостойные “сосуды”, прокалывали [их тела]».

Некоторые: «Мы отнимали у слушателей Бхагавана их одеяния».

Другие: «Мы лишали слушателей Бхагавана /84/ их имущества и удовольствий».

Еще другие: «Мы побудили [монахов], посвятившихся ради Бхагавана, стать домохозяевами и так заставили их обрести неблагоприятное положение».

Некоторые говорили: «Бхагаван! Мы заключали в тюрьму провинившихся слушателей Бхагавана – достойные и недостойные “сосуды”. Из-за этого кармического омрачения мы многие кальпы испытывали разные сильные, страшные страдания в трех дурных уделах». <...>

«Сейчас мы каемся перед Бхагаваном в этих остатках кармических загрязнений. Зарекаемся от них на будущее! Молим Бхагавана милосердно позаботиться о нас! Молим его спасти нас от страшных дурных уделов!»

В «Сутре о препятствиях монашеству» также говорится о вреде:

Маханаман! Если домохозяин имеет четыре [дурных] качества, он во [многих] жизнях обретет неблагоприятное положение. Становится слепым, глупым, без языка или человеком низшего сословия (чандалой); никогда не находит счастья; становится большим клеветником, евнухом или бесполом существом, вечным слугой или

женщиной, собакой, свиньей, ослом, верблюдом или ядовитой змеей. Какие эти четыре [качества]? Маханаман! Если домохозяин отвращает существ, исполняющих обязанность перед прошлыми Буддами, от помысла об отречении [от мирского], о посвящении в монахи или от благородного пути, – это первое [дурное качество]. Также, если [домохозяин], будучи привязанным к богатству и детям и не веря в плоды кармы, препятствует своему сыну, дочери, жене или родственникам, живущим в [его] доме, посвятиться в монахи, – это второе [дурное качество].

Два остальных [дурных качества домохозяина] – отказ от святой Дхармы и гнев на шраман /85/ и брахманов.

Вред десяти дурных «путей» кармы следующий. Например, в «Сутре памятования о святой Дхарме» говорится о страшных их плодах. Кратко их опишу, [цитируя] эту [сутру]. Вот что там сказано о плодах убиения:

Птицы «Летающие в языках пламени» очень радуются, не горя в огне; они пробивают головы существ ада и пьют кровь. Птицы «Проникающие в черепа» пробивают головы и клюют горячие мозги. Птицы «Поедающие языки» разрывают и проглатывают языки; потом языки снова отрастают – более нежные, чем лепестки лотоса. Имена [других птиц также] соответствуют тому, что они [делают]. Это [птицы] «Вытаскивающие зубы», «Вырывающие жерла», «Проникающие в легкие», «Пожирающие желудки», «Выворачивающие печень», «Клюющие содержимое кишок», «Наслаждающиеся

позвонками». Птицы «[Пьющие] тайную [жидкость] тела» проклевывают отверстия во всех телах, проникают в них и пьют эссенцию костного мозга рыдающих [существ ада]. Птицы «Игольное ушко» сосут кровь клювами, подобными иголкам. Также [есть птицы] «Проникающие в кости», «Пожирающие кожу», «Терзающие когтями», «Поедающие жир», «Вырывающие сухожилия». Птицы «Треплющие волосы» вырывают волосы с корнями.

Итак, к одной стороне ада Авичи [прилегает местность, растянувшаяся на три сотни тысяч йоджан], называемая «Птицы со страшными перьями». Там эти и другие птицы Ада живых существ многие сотни тысяч лет поедают [тела злодеев], вновь и вновь воскрешая их.

Если он наконец и спасается оттуда, его ждут многие другие страдания. Он идет во вторую местность, называемую «Бездонным ущельем», ища защитника, прибежища и пристанища. Окруженный со всех сторон одиннадцатью горами пламени, связанный арканом [дурных] деяний, не имея друзей, /86/ окруженный врагами, он достигает пустоши. Там находит еще большее страдание, нежели раньше во всем Аду живых существ. Когда, идя в сторону бездны, называемой «Ущельем, в которое падают», [злодей] опускает ногу, она совершенно расплавляется, а когда поднимает, она отстает – молодая, очень нежная, и [злодей] испытывает страшные, невыносимые боли. Когда его охватывает ужас и расплавляются все члены [тела], перед ним предстает бездонное ущелье. И он падает в него вниз на три сотни тысяч йоджан. Потом ветер кармы его поднимает. Когда падает, он становится добычей стервятников, ворон, грифов и сов. Такие падения и вознесения продолжаются многие сотни тысяч лет.

Когда в конце концов спасается от них, он идет в «Ущелье вращающихся колес». Там возникает тысяча быстро вращающихся колес с алмазными осями, обьятых острыми языками пламени. Как только [злодей] приходит туда, эти колеса пристают к его телу и вращаются... Они поражают и жгут все члены его [тела], а колы протыкают подошвы его ног.

Подобно этому, на горе «Уничтожения жизненно важных органов» [обитающие] твари «Уничтожающие жизненно важные органы» съедают [злодея] вплоть до мельчайшей частицы. Потом он воскресает. Из-за того, что плоть его молодая, он еще больше страдает, поедаемый. Каждый раз, когда он воскресает после съедения, его плоть увеличивается в объеме.

Таковы плоды накопленной [кармы] убиения.

Далее говорится о плодах присвоения чужого:

Злодей видит большую кучу богатства: множество драгоценностей, одежда, зерен... [нереальных], подобных кругу вращаемого факела, магической иллюзии, городу гандхарв или миражу. /87/ Охваченный привязанностью и омраченный [дурной] кармой, он думает: «Все это – мое!» И, перейдя через горящие уголья и кизяк, этот омраченный злодей подбегает к этому богатству. Там слуги Ямы, созданные кармой, хватают его и проводят меж пылающих мечей, которые отрубают и сжигают все части его тела; остаются лишь кости. Однако привязанность, привычная ему с безначальных времен, не перестает его мучить...

И о [плодах] распутства говорится:

Итак, распутник, спасшись от страшных мечей и перейдя горящие уголья и кизяк, приходит в другую из-

бранную его кармой местность, называемую «Ложным видением». Там этот слабоумный видит женщин, созданных его кармой, подобных тем, с которыми он раньше встречался, и загорается огнем страсти, привычной ему с безначальных времен. Когда он подбегает к этим женщинам, карма превращает их в железных. Они хватают его и, начиная с губ, съедают все его тело; не остается ни [крупички] величиной с горчичное семечко. Затем он опять появляется, и опять его съедают... Хотя он испытывает страшные, невыносимые ощущения, огонь его страсти не угасает, и опять он бежит к женщинам. С вредом, причиняемым ему огнем его страсти, не сравниться [никакому другому] вреду. Эти алмазные и железные женщины, тела которых пылают бушующим пламенем, опять хватают это существо ада и растирают все его тело в пыль. Он опять воскресает. И так далее...

Женщины всегда разрушают благополучие
и являются корнем дурной участи.

Разве может найти счастье
тот, кто желает женщин?..

Женщины губительны:

губят эту и другую жизнь.

Если блага себе желаешь, /88/
женщин всегда избегай.

О [плодах] лжи сказано:

Слуги Ямы хватают [лжеца] и, открыв его рот, тянут язык. Силой кармы и вследствие сказанной лжи его язык растягивается на пятьсот йоджан. Когда язык вылезает [из рта], слуги Ямы приплюсывают его к раскаленной докрасна железной земле. Затем появляется тысяча раскаленных плугов Ямы, созданных кармой, и сильные

быки «пашут» ими язык [лжеца]. Он истекает гноем, кровью, червями...

Его язык такой же чувствительный, как глаза богов, и из-за этого [лжец] испытывает страшное мучение; он плачет, рыдает, стонет, но никто не облегчает его страдания...

Так [лжецу], испытывающему страшные ощущения, «пашут» его язык многие сотни тысяч лет. [Наконец] этот адский мученик как-то вытягивает свой язык в рот. С лицом, перекошенным от страха, он бежит туда-сюда. Погружается в горящие уголья и кизяк, горит и мучается, не имея прибежища и пристанища. Затем опять появляются слуги Ямы, держащие в руках молот и меч. Они превращают этого человека – с головы до пят – в пыль.

Плоды злословия подобны [плодам] лжи. Говорится, что язык [злословившего] растягивается на триста йоджан. Различие в том, что безжалостные слуги Ямы рубят его язык раскаленными мечами. В другом месте [его язык] пожирают шакалы, и [злословивший], страшно страдая, плачет и стонет, испуская невнятные звуки, ибо лишился языка.

О плодах грубых слов сказано:

Они (слуги Ямы) открывают рот [грубо говорившего], вытаскивают язык, отрезают его острым ножом и запикивают обратно в рот, чтобы тот его съел. И он, измученный от голода, /89/ съедает свой язык, изливая кровавую слюну. Хотя отрезан, язык снова отрастает силой кармы... [Человек], мучаясь от боли, катается по земле и стонет. Когда он так мучается, его глаза вращаются; он страдает без друзей, одинокий; все это – возмездие за

его деяния. Тогда слуги Ямы читают ему поучительный стих:

Ты из лука своего языка
пустил острую стрелу речи,
называемую «грубостью»,
и вот дождался ее плода.

О плодах пустословия говорится:

Расплавленная медь сжигает его язык. Затем сжигает горло, потом сердце. Затем сжигает кишки, потом желудок. После того как сжигает желудок, она вытекает через низ. Тогда слуги Ямы изрекают стихи:

Ты говорил бессвязные слова,
нес бессмыслицу и чепуху,
болтал впустую и сейчас
ты пожинаешь плод.

Кто же из мудрых, видя язык,
говорящий неправду
и не читающий вслух [слов Дхармы],
не будет считать его лишь куском мяса?

О плодах алчности сказано:

[В аду] он видит созданную его кармой кучу вещей, принадлежащих другим, – пустых, нереальных. Побужденный кармой, он думает: «Все это должно стать моим». Затем это адское существо бежит к этим вещам. Богатство, которое он видит, – плод многих дурных деяний, совершенных из алчности. Тогда в руке этого алчного существа возникает меч, и он прибегает туда. В руках других существ ада тоже появляются мечи, и они сражаются с ним, /90/ разрубая его тело, пока не

остается ни частицы мяса величиной с горчичное семечко; остается лишь скелет...

Когда [ты] видел богатство других,
у [тебя] возникала алчная мысль:
«Пусть оно станет моим».
Сейчас пожинаешь плоды этой кармы.

О плодах злонамеренности говорится:

Он предстает перед охваченными яростью львами, тиграми и змеями, созданными его кармой. Перепуганный, он пытается убежать от них. Но разве может убежать от своих дурных деяний? Эти [звери] хватают его. Схватив, сначала пожирают его мозг, затем змеи вонзают свои ядовитые зубы в его бока до ребер и едят, а тигры гложут его спину. Его ноги жжет огонь. Слуги Ямы издали обстреливают его стрелами.

Высказывания о плодах ложного воззрения бесчисленны, но вкратце говорится:

На [человека с ложным воззрением] льется дождь мечей, копий, молний и камней. Его постоянно сжигают десять костров и огонь голода и жажды, исходящий изо рта.

Желание является корнем всего вреда, поэтому следует почувствовать сильное отвращение к нему. Как говорится в этой же [сутре]:

Существует ад существ, называемый «Горнилом». Из-за каких деяний существа рождаются в нем? [Там рождается] тот, кто, не будучи шраманой, прикидывается таковым и, услышав звуки песен, танцев или звон украшений женщин, услышав их смех, [звуки] их игр

или увеселений и предавшись недостойным помыслам, испускает семя...

Там железный дождь превращает в пыль все конечности существ ада, а дождь из горящих угольев их жжет, сжигает.

Еще говорится об аде существ, который называется «Лотосом»; [в нем рождаются] из-за воспоминаний о чувственных наслаждениях:

Существа [рождаются] в этом аду даже из-за воспоминаний о них во сне. /91/ Там их варят в котлах и разбивают в чанах железными пестами.

Также [там] говорится об аде существ, который называется «Великим лотосом»; [в нем рождаются], если, возжелав дочерей богов, отказываются от чистого образа жизни:

Там течет «Волнистая река соленой воды». «Рыбы» этой реки – существа ада. Все ее «камни» – их кости, «водоросли» – волосы, «ил» – мясо, а «вода» – кипящий расплавленный свинец.

Также говорится о разных бесчисленных наказаниях за совокупление мужчины с мужчиной.

Также развратитель детей видит детей, несомых этой «Рекой соленой воды»; они зовут его, и он, будучи сильно привязанным к детям и побужденный горем [при виде их страдания], прыгает в эту реку.

Также говорится об очень горьких плодах низменного по природе полового сношения с коровами, кобы-

лами, козами, овцами и прочими [животными]. В этой же [сутре] читаем, что распутствовавший с животными влезает в чрево железных, раскаленных докрасна коров, кобыл или прочих [животных], созданных его дурными деяниями, и в этом чреве, полном горящих угольев, сжигается многие сотни тысяч лет.

Также указано, что те, кто развратничает с монахинями, даже уже соблазненными другими, отправляются в Великий ад живых существ. Так и те, кто совокупляется с собственной женой не через влагище. Так и те, кто насилует чужих жен или совокупляется с чужими девушками. Так и те, кто совокупляется с соблюдающими однодневный обет. Так и те, кто совокупляется с женами учителей. Бесчисленны страшные наказания в Великом аду живых существ и для тех, кто совокупляется с [женщинами], имеющими честь зваться родственницами. /92/

В «Сутре о семи проявлениях плотской страсти» говорится:

Брахман! Вот некий [человек], принявший обет целомудрия, не совокупляется с женщинами, но, видя женщин, упивается, наслаждается их обликом, поглощен мыслями о них и пребывает в состоянии сильной привязанности. Брахман! Такой брахмачарин являет плотскую страсть: его целомудрие нечисто. Также, если он заигрывает и резвится с женщинами, его целомудрие нечисто. То же и когда он радостно принимает почести от женщин. Он также проявляет плотскую страсть, когда наслаждается звоном украшений женщин, звуками их песен и танцев

за стеной или занавесом. Так и когда радуется, видя других, наслаждающихся пятью приятными объектами чувств. Он также проявляет плотскую страсть, если посвящает [заслуги] целомудрия [рождению] в сфере богов и т. п.

Итак, страстные желания, связанные с воспоминаниями и привлекающими внимание объектами, причиняют вред. Поэтому в «Сутре наставлений о желаниях» говорится:

Монах! Отврати свой ум от желаний. Этот путь страшен, ужасен, полон колючек, темен. Это ложный путь, плохой путь, тернистый путь; дурные люди следуют ему. Разве ты не думал о том, что от желаний мало удовольствия и что Бхагаван сказал: «От них [происходит] много страданий, много вреда, много беспокойства; в них много зол. Монахи! Желания – это болезнь, нарыв, боль, зло, корень обусловленного существования; они подобны крючку с наживкой. Желания сопряжены со смертью, непостоянством и прочими обманчивыми явлениями. /93/ Желания подобны сну. Они обманывают «детей»...

Как капканы для оленей, силки для птиц, сети для рыб, ловушки для обезьян и огонь для бабочек, таковы и желания...

Когда следовал и предавался желаниям, не было предела тому, сколько ты попадал в пасть львов, не было предела [числу раз], когда попадал в рот забивающим скот и едящим их мясо. Не было предела тому, [сколько раз] тебя, ставшего лягушкой, ели змеи. Когда ты долгое время предавался желаниям, не было предела тому, [сколько раз], объявив тебя вором, отрубали тебе голову. Не было предела [числу раз], когда отрубали тебе

голову, объявив тебя прелюбодеем, грабителем, разрушителем города или страны и карманником. Кровь, которую ты пролил, испытывая [из-за желаний] страшные, невыносимые страдания, превышает объемом воду четырех океанов...

Это тело очень ущербно. Оно – скопище костей, связанное сухожилиями, залатанное мясом и покрытое кожей. В нем есть большие и малые отверстия, в нем кишат черви. Будучи источником скверны, оно причиняет вред существам. Тело мучают разные болезни: болезни глаз и ушей и многие другие, такие как геморрой, болячки, изъязвление промежности...

Тело мучается, страдает, стареет, сутулится, сгибается; [голова] лысеет, седеет, лицо покрывается морщинами. Органы чувств созревают и разрушаются. Составные элементы [тела] изнашиваются и разлагаются... Это истекающее [нечистотами], низменное тело недостойно почтения... /94/

Монах! Какие желания мучают тебя? К чему ты привязан? Что тебя связывает, к чему ты пристрастен? Когда я уйду в нирвану и святая Дхарма придет в упадок, а ты, предаваясь желаниям, падешь [в дурную участь], как же освободишься от старости и смерти? Хватит, монах, – отврати свой ум от желаний. Сейчас не время следовать желаниям; время искать Дхарму.

И в «Вопросах домохозяина Угры» говорится:

Ему следует избегать распутства, довольствоваться своей женой и не питать желания к чужой жене, – глядеть на нее без привязанности, удрученно и стараться быть бесстрастным, думая: «Желания [приносят] большое страдание».

Даже когда поглощен мыслями о собственной жене, он подпадает под власть *омрачений*. Поэтому ему следует смотреть на свою жену как на непривлекательную, удовлетворять с ней страсть, опасаясь, а не привязываясь, и всегда считать ее непостоянной, лишенной самости и нечистой. Памятуя об этом, он должен думать: «Постараюсь не предаваться желаниям даже в мыслях, а тем более не совокупляться и не использовать неподходящих мест [тела жены]».

Еще сказано в этой же [сутре]:

Бодхисаттве следует порождать три мысли в отношении своей жены. Какие три? «Она – подруга в радостях и играх, но не в потустороннем мире. Она – подруга при еде и питье, но не при испытании плодов кармы. Она – подруга в счастье, но не в страдании»... Еще три – мысли о том, что [жена] есть препятствие нравственности, /95/ препятствие самадхи и препятствие мудрости. Еще три мысли: она подобна воровке, тюремной надзирательнице и адской сторожихе.

И в «Вопросах девушки Чандроттары» говорится:

Затем девушка Чандроттара, увидев подбегающую толпу людей, поднялась в воздух на высоту пальмы и, сидя там, обратилась к толпе стихами:

Посмотрите же на это тело, прекрасное,
сияющее золотистым светом.

Увы, такого тела никогда не возымеют
те, чей ум привязанностью поглощен.

Красивое, очаровательное
и всегда прекрасное

[тело] обретают те,
кто лишен привязанности,
отказался от желаний, что подобны
пламенеющим угольям;
крепко держит
на привязи шесть чувств;
кто чисто практикует брахмачарью;
те, кто, видя жен чужих,
думает о них
как о матерях или сестрах.

Мое [тело], светозарное в этом городе,
из пор своих распространяющее аромат,
не страстями я обрела: оно –
плод даяния и дисциплины.

У меня не возникают мысли страстные,
не привязана я и к бесстрастию;
безошибочное постижение Истины –
Муниндра, пребывающий передо мной.

Отцами вы когда-то были моими,
я вашей матерью была, а также
братом и сестрой, отцом; у кого же
может возникать страсть к матери?!

Я когда-то всех вас убивала, да и вы
тоже меня разрубали, разрезали;
все врагами и убийцами друг другу были мы.
Как же можете теперь страстную
привязанность питать?

Не обрести привязанному тела [Будды].
Он /96/ в счастливые уделы не отправится.
Привязанный нирваны не достигнет.
Поэтому скорей привязанность отбросьте.

Из-за желаний существа идут в ады;
из-за страстей становятся животными и претами.
Чей ум охвачен страстью, кхумбандами¹ иль якшами
становятся, асурами² или пишачами³.

Из-за привязанности облик их некрасивым будет,
без языка, калеками хромыми станут.
Те, кто делами низменными увлечется,
приобретают разные пороки.

Ведь статус чакравартина
или Шакры – владыки «Тридцати трех»,
а также Ишвары⁴ – владыки – достигается
благодаря чистому образу жизни.

Кто преисполнен страстных желаний,
тому быть слепым, глухим, глупым,
свиньей, верблюдом, [домашней] скотиной,
обезьяной,
слоном, быком, тигром, лошадью, бабочкой
или пчелой.

А кто практикует чистый образ жизни,
тот обретает радости царя, купцом он станет,
домохозяином богатым иль министром.
Возрастут его счастье и внутреннее удовольствие.

Желаний слуги будут рассечены на части,
окурены дымом смрадным, связаны людьми,
унижены, отрубят головы им, уши, руки,
отрубят нос и ноги, вырвут и глаза.

¹ Тиб. *grul bum*: мифические существа, живущие в море; имеющие тело человека с головой животного.

² В тексте *lha mi*; должно быть *lha min*.

³ Тиб. *sha za*: злые духи – каннибалы.

⁴ Тиб. *dbang ldan* = *dbang phyug*.

[Желания] принижаются и в «Вопросах Ватсы – царя Удаяны»:

Увидев рану, муха к ней летит;
увидев нечистоты, к ним бежит осел.
К кусочку мяса вскачь бежит собака –
так и глупец спешит, прельстившись женщиной.

«Дети» неведением омрачены, охваченные тьмой;
такие же глупцы и те, кто привязался к женщинам, –
они подобны воронам,
[прилетающим] к падали.

Те, кто отправляется в дурную участь
и все еще привязан к мысли о [чувственных] уладах,
подобны червям в навозе;
они – жертвы Мары.

Тела «детей» – где бы они ни были –
как раскрашенные сосуды, полные дерьма,
мочи и испражнений, /97/
или как мешки, раздутые ветром.

Из них [льются], воняя,
сопли и слюна,
мозг, гной и слизь –
словно медовый нектар [из цветков].

[В теле] полно костей,
у него отверстие – рот.
Оно обернуто кожей, мясом и прочим.
Это тело подобно волдырю.

Оно низменно и воняет. Как
гниющая рана наполнена
разными червями, так и это тело –
сосуд скопища нечистот.

Живот полон кишок; есть селезенка,
легкие, почки; тело полно крови, желчи, мозга, костей
и костного мозга. Во внутренностях –
восемь тысяч городов микробов.

Окутанные сетью невежества,
«дети» не знают [этого].

Из девяти отверстий [тела]
истекают нечистоты.

Хотя об этом говорится и видят это «дети»,
они цепляются за «признаки»¹.

«Дети» имеют дело с вонючими [нечистотами],
проглатывают слюну и сопли
и, цепляясь за них,
не знают, что это все низменно.

Они, словно мухи, увидевшие рану,
привязываются к низменному месту:
из подмышек капает пот;
они неприятно пахнут.

Те, кто создает карму дурных деяний,
отправляющих в дурную участь,
потакают низменным желаниям
и опираются на низменные качества –
эти глупцы идут в ад Авичи
и там испытывают страшные мучения.

Будды сравнивают низменных женщин
со смердящим навозом.
Итак, лишь низменные [мужчины]
связываются с низменными женщинами.

¹ Тиб. *mtshan ma*: видимо, имеются в виду половые органы.

Еще сказано в этой же сутре:

Из-за привязанности к женщине [мужчина] терпит ее ругань, угрожающие взгляды и укоры. Мужчина, которому угрожает женщина, становится трусливым и кротким. Глядя на ее тело, он загорается желанием и становится рабом страсти.

Таков, махараджа, ущерб для людей, предающихся страстным желаниям, привязанных к «источникам дерьма», радующихся нечистому, поступающих опрометчиво...

Хотя и слышат о таком [ущербе],
они не разочаровываются, не удручаются;
по глупости своей
снова связываются с женщинами.

Их действия нечисты и низменны, они
 предаются желаниям,
[несущим] страдание. Слушая Дхарму, они,
ничего не понимая, говорят: «Хорошо сказано»;

¹ То есть тело.

их ум следует за женщинами, словно кошка
за мышами.

Услышав Слово Победителя,
они лишь на мгновение удручаются,
а затем их ум опять смущается [желанием],
словно сильным ядом.

Так и свинья лишь на мгновение
становится гневной или испуганной,
но при виде грязного месива
у нее вновь появляется жажда.

Так «дети», желая удовольствий,
отказываются от Учения Победителя
и предаются низменным желаниям,
ведущим в дурную участь.

Цепляясь за желания,
они совершают злодеяния,
злословят на соблюдающих нравственность
и впоследствии отправляются в дурную участь.

Человек, который, узнав эту Дхарму,
становится осторожным с женщинами,
этим прокладывает себе путь в небесные сферы
и нередко [достигает] высшего Пробуждения.

Мудрый, обретший благоприятное рождение,
услышав такую Дхарму,
отказывается от всех [мирских] желаний
и посвящается в монахи. /99/

В «Сутре чуда прочного сотворения великого покоя»
говорится об ином вреде:

Манджушри! Тот, кто препятствует добродетели бодхисаттвы, хотя бы и такому [малому], как даяние животному куска пищи, совершает безмерно больший проступок, нежели тот, кто убивает всех существ Джамбудвипы или отнимает у них все имущество.

Как это? [Первый человек] препятствует «корню» добродетели создания [условия] для появления Будды.

Манджушри! Если бодхисаттва завидует или скупится [дать] другому бодхисаттве, то ему грозят три страшные беды. Какие три? Беда рождения в Аду живых существ, беда [рождения] слепым и беда рождения в пограничной стране.

Еще там говорится:

Человек, который не рад ему (бодхисаттве),
сторонится, не хвалит его;
человек, который, разгневавшись, бранит
или приводит его в смятение,

родится в Аду живых существ
и, обрета большое тело,
будет страдать,
испытывая душевное мучение;

он там родится в теле
ростом в пятьсот йоджан.
Из-за дурных деяний его будут
постоянно пожирать миллионы собак.

Многие кальпы он будет обретать тело
ростом в пятьсот йоджан.
У него будет пятьсот голов,
и не станет их меньше.

Каждая голова будет иметь
пятьсот языков, не меньше.

На каждом языке –
пятьсот плугов, не меньше.

Пылая, они пашут [языки].
Все это – [плоды] злословия.

Из-за грубых слов
он будет гореть в Очень жарком (Пратапана) аду, /100/

Те, кто, не сдерживая себя,
причиняет бодхисаттвам вред,
попадут в Ад живых существ
или отправятся в сферу животных.

Те, кто пренебрегает правилами этого [учения],
миллионы, миллиарды,
мириады кальп
будут страдать в Аду непрерывного мучения (Авичи).

Затем, умерев там, станут
очень ядовитыми, страшными змеями.
Подавляемые голодом и жаждой,
они будут совершать страшные злодеяния.

И, хотя найдут пищу, никогда
не перестанут творить зло.

Если, затем умерев,
родятся людьми,

они будут неразумны или слепы,
злонамеренны или несдержанны;
будут злословить
и удручать святых.

Умерев в сфере людей,
они опять отправятся в дурную участь

и миллиарды калып
не увидят Будды.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Манджушри! Сколько гневных или презрительных мыслей бодхисаттва допустит в отношении другого бодхисаттвы, столько калып, пребывая в Аду живых существ, будет вынужден «надевать панцирь».

Манджушри! Кроме презрения к бодхисаттве, никакие другие проступки не способны [привести] бодхисаттву к *обратному падению*.

Манджушри! Например, драгоценный камень алмаз может быть разрушен только алмазом: его не разрушишь ни палкой, ни комом земли, ни дубинкой, ни камнем, ни мечом. Так, Манджушри, и бодхисаттву не способны привести к *обратному падению* никакие другие проступки, кроме презрения к бодхисаттве.

И в «Сутре символа прихода к зарождению силы веры» говорится:

Манджушри! Тот, /101/ кто рассердится на бодхисаттву и отвернется от него, проворчав: «Не буду смотреть на этого негодяя», – сотворит безмерно худший проступок, нежели тот, кто, рассердившись на всех существ десяти сторон [света], заключит их в мрачные тюрьмы. Также и унижающий любого бодхисаттву безмерно больше грешит, нежели похититель имущества всех существ Джамбудвины.

Еще сказано:

Манджушри! Тот, кто проявит злонамеренность, рассердится на бодхисаттву, преданного Великой колеснице,

или скажет о нем худое, согрешит безмерно больше того, кто разрушит и сожжет столько ступ, сколь песчинок в Ганге.

Почему же? Будды-Бхагаваны рождаются из бодхисаттв, а ступы и все предметы удовольствий всех видов богов рождаются из Будд. Не уважать бодхисаттв – это не уважать всех Будд, а уважать бодхисаттв – уважать всех Будд. Желая оказать высшие почести всем Буддам, следует почитать бодхисаттв.

О плодах такого почитания говорится в «Сутре чуда прочного сотворения великого покоя»:

Тот благочестивый человек, который
охраняет этих проповедников Дхармы,
оставляет все дурные уделы
и становится великим чудотворцем Шакрой.

Также становится Брахмой, [рождается] в Тушите,
[в небесах]

Без борьбы¹ или Владеющих превращениями
других², /102/
постоянно становится чакравartiном,
предводителем торговцев и главой домохозяев.

Сколько песчинок есть в реке Ганге,
столько кальп он всегда будет
бесстрашным, с прекрасной памятью,
счастливым и не испытает вреда.

Но к какому бодхисаттве относятся эти помыслы о помощи или вреде? К простому (не святому). Как гово-

¹ Тиб. *'thab bral*: Небо Ямы.

² Тиб. *[gzhan 'phrul] dbang byed*.

рится в «Сутре символа прихода к зарождению силы веры»:

Манджушри! Тот, кто подумает об упасаке – обладателе десяти благих «путей» кармы, не опирающемся на чужих учителей: «Он соблюдает предписания Будды-Бхагавана», – и один день будет снабжать его пищей, посеет безмерно больше заслуг, нежели тот, кто столько кальп, сколько есть песчинок в Ганге, будет ежедневно давать божественные яства, обладающие сотней вкусов, и божественные одеяния существам, равным числом пылинкам всех миров.

Манджушри! Тот, кто один день будет подносить пищу одному монаху (бхикшу), посеет безмерно больше заслуг, нежели тот, кто столько кальп, сколько есть песчинок в Ганге, будет ежедневно давать божественные яства, обладающие сотней вкусов, и божественные одеяния упасакам – обладателям десяти благих «путей» кармы, не опирающимся на чужих учителей, равным числом пылинкам всех миров.

И в «Сутре символа постижения определенного и неопределенного» сказано:

Манджушри, представь! Кто благоговейно смотрит на бодхисаттву, преданного Махаяне, тот сеет безмерно больше заслуг, нежели тот, кто с любовью возвращает глаза всем лишившимся глаз существам всех миров десяти сторон [света]. /103/

Манджушри! Кто, желая благоговейно смотреть на бодхисаттву, преданного Махаяне, возносит ему хвалу, тот сеет безмерно больше заслуг, нежели тот, кто, вызволив [всех] существ из тюрем, дарит им счастье чакравартина или Брахмы.

И в «Сутре Кшитигарбхи» подробно говорится:

– Досточтимый Бхагаван! Благочестивый принц, министр, воин, шрамана или брахман, который оберегает других и себя, заботится о следующем рождении («потустороннем мире»), хранит учение Бхагавана, оберегает достойных шравак или недостойных, но побривших головы и носящих оранжевые одеяния, слушает их и почитает, а также слушает речи шравак, пратьекабудд и [последователей] Махаяны, почитает личностей, истинно вступивших в Махаяну, нравственных, богатых достоинствами, свободных и мудрых, радуется, играет с ними, расспрашивает их и побуждает [других] расспрашивать, думает: «Буду их слушать и [соответственно] поступать»... Как очищаются проступки [такого человека]?

Бхагаван молвил:

– Сын благородной семьи! Например, появляется некий человек, /104/ который заполняет всю Джамбудвипу семью видами драгоценностей и подносит их присутствующим Буддам-Бхагаванам: подносит в полдень и вечером в течение ста тысяч лет. Как думаешь – много заслуг он посеет?

– Досточтимый Бхагаван, этот человек посеет безмерно, безгранично много заслуг. Никто, кроме Татхагаты, не способен постичь количество его заслуг.

Бхагаван сказал:

– Благочестивый принц или другой упомянутый тобой [человек], который... сеет очень большое, обширное, безмерное, неисчислимое количество заслуг. Кто в последние пятьсот [лет существования учения] хранит мою святую Дхарму, тот оберегает себя, других, заботится о следующем рождении («потустороннем мире»),

хранит мое учение, оберегает достойных шравак и недостойных, но побривших головы и носящих оранжевые одеяния. Он отвращает вред, способствует процветанию собственного и чужого края, истощает дурные уделы, увеличивает сферу богов, удлиняет жизнь, устраняет собственные и чужие *омрачения*, указывает путь совершенного Пробуждения – шесть парамит, оставляет все дурные уделы, не будет долго вращаться в сансаре, всегда встретит благих друзей, Будд-Бхагаванов и великих бодхисаттв и никогда не расстанется с благими друзьями. Он быстро достигнет высшего, истинно совершенного Пробуждения в желаемой им земле Будды. /105/

Затем все владыки богов со свитой и другие до владык пищач («мясоедов») с сопровождающими поднялись со своих мест, сложили перед Бхагаваном ладони и объявили:

– Досточтимый Бхагаван, мы все с сопровождающими тоже десятью способами охраняли, охраняем и в последние пятьсот лет [существования учения] будем охранять благочестивых принцев и прочих и прочих, вплоть до благочестивых домохозяев, которые так хранили, хранят и будут хранить святую Дхарму и способствовать процветанию рода Трех Драгоценностей. Какие эти десять способов? Будем продлевать их жизнь, отвращать препятствия жизни при помощи Дхармы, устранять болезни, будем способствовать их процветанию и их близких, увеличивать их собрания [книг] Дхармы, богатство, влияние, славу, благих друзей и совершенную Мудрость. Будем их охранять этими десятью способами.

Итак, как следует из сказанного, эти плоды созревают и у [бодхисаттв], не достигших уровней святого (арьи).

И в «Сутре Авалокитешвары» говорится:

Кто, устремившись к Пробуждению
ради помощи всем существам,
совершает обходы ступы
Покровителя мира (Авалокитешвары),
тот, практикуя во всех жизнях
деяния бодхи[саттвы],
будет иметь [хорошую] память и интеллект,
будет добродетельным и бесстрашным.

И так далее. Затем сказано:

Те, кто презирает
этих Сыновей Будды,
уйдут из [сфер] богов и людей
и будут мучиться в аду.

Как и выше, /106/ здесь нет возможности указать особые причины [этого вреда]. Достаточно такого исследования. В «Сутре об очищении от кармической скверны» говорится о вреде скверны:

Манджушри! Так называемая «скверна» – это скверна страстной привязанности, скверна неприязни, скверна заблуждения, скверна даяния, нравственности, терпения, усердия, скверна медитации и мудрости... Как это?

Манджушри! Простые существа-«дети», совершая даяние, чувствуют пренебрежение к скупым; от этого пренебрежения зарождаются гневные мысли, и из-за этого порока гнева они рождаются в великих адах живых существ. Соблюдая нравственность, они презирают и ругают нарушителей нравственности, дурно говорят о них. Многие люди, слыша от них о пороках [нарушите-

лей нравственности], теряют веру и, когда укрепляются в неверии, отправляются в дурную участь. Культивируя терпение, [«дети»] думают: «Мы терпеливы, а другие питают злонамеренные мысли», – и становятся [жертвами] беспечности вследствие своего высокомерного терпения. Эти [жертвы] беспечности, вызванной высокомерным терпением, испытывают страдание, вырастающее из корня такой беспечности. Практикуя усердие, они думают: «Эти монахи ленивы, не усердны, пользуются дарами верующих; они не заслуживают даже чаши с водой», – и возвеличивают себя. Я называю «детьми» таких «усердных», возвеличивающих себя и принижающих других. При погружении в медитацию у них возникает желание, вызванное медитацией и поглощенностью ей (трансом), и они думают: «Мы пребываем в самадхи, а ум других монахов отвлекается; как они могут стать Буддами?..»

И в «[Сутре], учащей о невозникновении всех явлений», сказано: /107/

Если бодхисаттва говорит, [допуская] падение, Пробуждение отдаляется. Также он марается кармической скверной. Если он говорит завистливо, Пробуждение отдаляется. Если [бодхисаттва] говорит позируя, Пробуждение отдаляется. Если бодхисаттва чувствует презрение к другому и ощущает себя великим, он наносит себе вред и марается кармической скверной. Когда бодхисаттва, не утративший [устремленности] к Пробуждению, наставляет, учит [другого] бодхисаттву, этот должен смотреть на него как на Всемирного Учителя; бодхисаттве, получающему наставления, нельзя допустить презрения к нему.

Сын богов! Нет более [легкого] способа бодхисаттве разрушить «корни» добродетели, чем плохое отношение к другому бодхисаттве.

Воспрещается презрение даже к существу, не породившему *устремленности* к Пробуждению, лишь имеющему счастливую возможность [в будущем достичь] ее; тем более к породившему ее.

Как говорится в «Сутре о самадхи Шурангамы»:

– Дридхамати! Что такое предречение [о Пробуждении] перед порождением бодхичитты? Дридхамати! Допустим, есть личность, родившаяся в круговерти пяти [видов] существ – в аду, сфере животных или мире Ямы, среди богов или людей. Этой личности свойственны острые способности и вера в *широкое*. Зная это, Татхагата [предрекает]: «Эта личность через столько кальп, через столько сотен, тысяч или сотен тысяч кальп или через столько мириад кальп достигнет истинно совершенного Пробуждения... Дридхамати! Это называется «предречением [о Пробуждении] перед порождением бодхичитты». /108/

Затем почтенный Махакашьяпа обратился к Бхагавану с такими словами:

– Бхагаван! Впредь мы будем сознать всех существ как учителей. Почему же? Потому что не знаем, у кого есть способности созреть для Пробуждения и у кого их нет. Бхагаван! Если, не зная, мы принизили бы таких существ, то навредили бы себе.

Бхагаван сказал:

– Прекрасно, Кашьяпа, прекрасно! Ты хорошо сказал. Ведь я, Кашьяпа, видя эту истину, учил вас: «Монахи! Лишь я или подобный мне может судить о людях.

[Простые] люди не могут судить друг о друге. Монахи, знайте: если люди будут судить друг о друге, они навредят себе».

Кашьяпа! Согласно этому учению, бодхисаттве или шраваке следует видеть во всех существах учителей, думая: «Это прекрасные личности из Колесницы бодхисаттв». Так нужно остерегаться.

Особенно следует остерегаться пренебрежения к тому, кто являет ясные признаки достижения Пробуждения. Как сказано в «Сутре белого лотоса святой Дхармы»:

[Люди] с радостью строят ступы для Победителей из земли и кирпичей;
насыпают, чтобы их [почтить],
даже кучи земли на унылых пустырях.

Дети, играя, здесь и там
строят из песка замки в форме ступ,
чтобы почтить Победителей.
Все они достигнут Пробуждения...

Те, кто сам нарисует на стене образ [Будды] –
совершенное его тело, [украшенное] знаками
и сотнями достоинств, или побудит [других]
это сделать, все они достигнут Пробуждения. /109/

Старые люди или молодые,
кто, играя или отдыхая после учения,
начертит ногтем или палочкой образ [Будды]
на стене, –
все они достигнут Пробуждения...

Те, кто ради почтения Сугат будет звенеть
железными цимбалами, бить [в барабаны],

ударять по воде или хлопать ладонями,
петь приятные, мелодичные песни,
по-разному почитать мощи [Сугат], –
все они станут Буддами в [этом] мире.
Те, кто почитит хоть малую долю мощей Сугат,
извлечет звук [в их честь] из одного музыкального
инструмента,

поднесет им хоть один цветок,
нарисует портрет Сугаты или образ на стене
и почитит его, даже если его мысли будут метаться, –
все они постепенно узрят миллионы Будд.

Те, кто [почтительно] сложит ладони у ступы
или [почтит] ее одной ладонью,
или на одно мгновение преклонит голову,
или один раз поклонится ей телом,

кто склонится перед мощами [Сугаты]
хоть и с отвлеченным умом и произнесет
несколько раз единственное слово «Будда», –
все они достигнут высшего Пробуждения.

В то время когда Сугаты уйдут в нирвану
или будут пребывать, те существа,
кто услышит хоть название этой Дхармы, –
все достигнут Пробуждения.

И в «Сутре о великом сострадании» говорится:

Например, рыбак, укрепив на леске крючок, бросает
его с наживкой в большое озеро, чтобы поймать рыбу...
Рыба его проглатывает, мечется под водой, но ее креп-
ко держит леска, которая привязана к палке на берегу.
Приходит рыбак и по натянутой леске видит, что рыба

поймана. Притягивая леску, он вытаскивает [рыбу] на берег и делает с ней, что хочет. /110/

Так и здесь. Вот существа посадили корень добродетели благодаря акту веры в Бхагаванов... Хотя они породили один акт веры, из-за кармической скверны своих дурных поступков существа рождаются в несвободных состояниях. Но Будды-Бхагаваны, «зацепив» этих существ «леской» Мудрости Будды и средств обращения¹, вытаскивают их из моря сансары на «землю» нирваны.

Итак, следует сознавать [существ] как учителей. Оказывая почтение другому, думай: «Хотя он новичок, но достоин почтения, поскольку породил силу бодхи-читты», – и в уме соверши ему поклон. Так и Мегха², хотя был великим бодхисаттвой, но почтил новичка арию Судхану³, совершив перед ним полный поклон. Также в «Побуждении к искренности» и других [текстах] говорится, что следует почитать всех личностей Колесницы бодхисаттв. Это бесспорно.

– Разве нет противоречия в том, что почитаемый и почитающий сводятся к одной [личности]?

– [Нет], потому что они являются объектами обоюдного почтения. Также [человек] не становится не-

¹ Тиб. *bsdu ba'i dngos po*. В Ламрime упоминаются четыре основных средства обращения: даяние необходимого (*mkho ba sbyin pa*), приятные слова (*snyan par smra ba*), помощь (*don spyod pa*), соответствие слов и деяний (*don mthun pa*).

² Тиб. *dra byi la sprin*.

³ Тиб. *'phags pa nor bzangs*.

добродетельным оттого, что не практикует [деяний бодхисаттвы].

– Относится ли это и к Буддам?¹

– Нет. Поскольку они недосыгаемо² [высоки], а другие – низки³ [по сравнению с ними].

В «Священной сутре собрания всех нарушений» тоже говорится о вреде:

Манджушри! Тонка кармическая скверна оставления святой Дхармы.

Манджушри! Если некую Дхарму, изложенную Татхагатой, считаешь хорошей, а некую – плохой, это оставление святой Дхармы. Так, оставляя святую Дхарму, злословишь против Татхагаты, злословишь против Сангхи.

Если говоришь: «Это [учение] правильно, а это – неправильно», – оставляешь святую Дхарму. /111/ Я не излагал отдельно Дхармы Колесницы шравак, Колесницы пратьекабудд и Великой колесницы. Глупые люди разделяют мою Дхарму: «Это изложено для шравак, это – для пратьекабудд...» Так разделяя, они оставляют святую Дхарму. Если говорят: «Это практика бодхисаттвы, а это не практика бодхисаттвы», – то оставляют святую Дхарму. Говоря: «[Этот] проповедник Дхармы остроумен, а [этот] – нет», – оставляют Дхарму. Если скажут: «Эта Дхарма указана как не-Дхарма», – то оставят Дхарму. Говоря: «При отсутствии Будды дхарани не достигаются (не реализуются)», – оставляют Дхарму.

¹ То есть что и они должны почитать других существ.

² Тиб. *thug pa med pa*.

³ Тиб. *dma' ba*.

Если говорят: «[Этот] проповедник Дхармы не достиг дхарани», – оставляют Дхарму. Если отрицают опытность проповедника Дхармы, оставляют Дхарму. Говоря: «Проповедник не совсем реализован», – оставляют Дхарму. Если легкомысленно болтают [во время проповеди], оставляют Дхарму. Если разговоры [во время проповеди] – образ жизни, оставляют Дхарму. Если говорят, нарушая практику и нравственность, оставляют Дхарму. Говоря: «[Проповедник] не дает знания при [своем малом] остроумии», – оставляют Дхарму. Если скажут: «Он хорошо не разъясняет явлений»¹, – оставят Дхарму. Если говорят: «Поскольку [проповеднику] не хватает познаний, его слова противоречивы», – оставляют Дхарму. Говоря: «Он постигает лишь букву проповедей Татхагаты», – оставляют Дхарму. Если скажут: «Он приводит одни сутры в противоречие с другими», – оставят Дхарму. Если говорят: «[Проповедник] приводит одни стихотворные строфы в противоречие с другими», – оставляют Дхарму. Говоря: «Некоторые предметы [Дхармы] достойны доверия, а некоторые – нет», – оставляют Дхарму. Если во время [проповеди] Дхармы заводят посторонние разговоры, оставляют Дхарму. Если Дхарма не волнует, она оставляется. Если фантазируют о Дхарме, она оставляется. Если говорят: «Это буду практиковать, /112/ а это – нет», – оставляют Дхарму. Говоря: «Это хорошо сказано, а это – нет», – оставляют Дхарму. Если скажут: «Этим выражается обязательство речи Будды, а этим не выражается», – оставят Дхарму.

Манджушри! Итак, насколько входят в противоречие с Дхармой, настолько она оставляется. Если монахи (бхикшу) или монахини (бхикшуни), упасаки или упас-

¹ Тиб. *chos rnam kyī snang ba*.

сики думают или говорят: «Этот проповедник Дхармы такой-то», – все они оставляют святую Дхарму...

Еще сказано в этой же [сутре]:

– Сын благородной семьи! Когда Татхагата уйдет в нирвану, некоторые будут проповедовать Дхарму существам согласно их вере, и в кругах [слушателей] одни существа будут взволнованы, а другие прольют слезы. Все это также случится силой Татхагаты.

В этих [кругах] иные глупцы, возомнив себя бодхисаттвами, будут принижать [настоящих] бодхисаттв. Эти воры Дхармы, притворщики будут говорить об учителях: «Что же они знают?!» и т. п.

Я не сказал бы, что когда-нибудь истечет время пребывания в аду тех, кто презирает бодхисаттв. Почему же? Кто презирает бодхисаттву-проповедника Дхармы, тот порочит Будду. Он оставляет Дхарму. Принижает Сангху. Кто презирает проповедника Дхармы, тот не уважает Будду. Кто не уважает проповедника Дхармы, тот не желает видеть Будду. Кто не желает видеть проповедника Дхармы, тот злословит о Будде. Кто злословит о проповеднике Дхармы, тот отказывается от Будды. Так и тот, кто гневается на бодхисаттву, породившего первое устремление [к Пробуждению]. /113/

Майтрея! Глупые люди говорят о бодхисаттвах, которые ради Пробуждения истинно практикуют шесть парамит: «Бодхисаттвам следует практиковать только парамиту мудрости. Какой прок от остальных парамит?» Они думают, что остальные парамиты нужно отбросить. Непобедимый, как думаешь: был ли царь Каши неразумен, что отдал свое мясо ястребу, чтобы спасти голубя?

Майтрея ответил:

– Нет, Бхагаван, не был.

Бхагаван спросил:

– Майтрея! Когда практиковал деяния бодхисаттвы, вредил ли я корням добродетели, которым присущи шесть парамит?

– Нет, Бхагаван.

– Непобедимый! Вот ты шестьдесят кальп истинно практиковал парамиту даяния, шестьдесят кальп – парамиту нравственности, шестьдесят кальп – парамиту терпения, шестьдесят кальп – парамиту усердия, шестьдесят кальп истинно практиковал парамиту медитации и шестьдесят кальп – парамиту мудрости. А заблудшие люди говорят: «Единственный способ *пробудиться* – [постижение] *пустоты*». Их практика нечиста.

Это была четвертая глава.

ИЗБЕГАНИЕ ВРЕДА ПАРАМИТЕ НРАВСТВЕННОСТИ

Вред вкратце изложен. Насчет способов его избегания в «Сутре, побуждающей к искренности» сказано, что начинающие бодхисаттвы, услышав о таких видах вреда, пугаются и зарекаются [наносить] его. Так и надо делать. Они говорят:

/114/ Бхагаван! С этого дня мы даем клятву в присутствии Татхагаты. Мы обманули бы Татхагат-Архатов-Истинно Совершенных Будд, если бы впредь укоряли личностей из Колесницы бодхисаттв – неважно, [допустили] они много или немного падений.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат-Архатов-Истинно Совершенных Будд, если бы впредь презирали или злословили о личностях Колесницы бодхисаттв.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь, видя, как личности Колесницы бодхисаттв – домохозяева или монахи – увлечены пятью приятными объектами чувств, не верили в них, предались бы безрадостным или непочтительным мыслям или не видели бы в них учителей.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь, [желая угодить] друзьям или милостынедателям, нанесли вред телу или уму личностей Колесницы бодхисаттв.

Бхагаван! Мы также обманули бы Татхагат, если бы впредь, видя личность Колесницы бодхисаттв, сказали хоть одно неуважительное слово.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь трижды днем и трижды вечером не почитали личностей Колесницы бодхисаттв.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь ради истинного вступления [на путь] подвижничества /115/ не отказались от царской власти, богатства, тела или жизни.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь презирали последователей Колесницы шравак или пратъякабудд и подумали: «Мы гораздо выше их».

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь не были скромны, не сохраняли состояния души, как у людей низшего сословия или собак.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь возвышали себя и принижали других.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь, страшась злонамеренности и распрей, не обходили [их стороной] на йоджану или сто йоджан.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь возомнили себя очень нравственными, учеными, обладающими достоинством опытности и любым другим.

Бхагаван! Мы обманули бы Татхагат, если бы впредь жили, кичась добродетелями и скрывая свои пороки...

Тогда Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Майтрее:

– Майтрея! Если сын или дочь благородной семьи желает избавиться от кармической скверны, ему или ей следует заречься, как это сделали эти сыны благородной семьи (начинающие бодхисаттвы). /116/

И в «[Сутре], учащей о невозникновении всех явлений» сказано:

Трижды днем и трижды вечером
преклони голову перед бодхисаттвами.
Если они радуются желанному,
не ищи в них ошибок.

Видя, как они играют пятью приятными объектами,
не ищи в них ошибок.
Думай: «Достоинства высших *деаний* бодхи[саттвы]
бесчисленны;
я прикоснулся к некоторым из них».

Победителем становятся постепенно
при помощи логики и действий; им не стать сразу.
Им становятся, только мириады
кальп надевая «панцирь».

В этой же [сутре] говорится:

Сын благородной семьи! Те, кому вредит такая кармическая скверна, пусть не считают ошибочной никакую практику другого бодхисаттвы, пусть уважают все его действия. Пусть думают: «Трудно познать деяния существ, поэтому я не ведаю чужого ума».

Сын благородной семьи! Татхагаты, зная этот принцип, учат: «Пусть человек не судит о [другом] человеке. Лишь я или подобный мне может судить о людях».

Сын благородной семьи! Кто желает оберечь себя, тот пусть не анализирует поведение других. Пусть не укоряет других: «Этот такой-сякой, тот такой-сякой». С радостью денно и ночью усердствуй в Дхарме Будды.

И в «Сутре Кшитигарбхи» подробно говорится:

Затем многие сотни тысяч мудрых существ сразу поднялись со своих мест, сложили перед Бхагаваном ладони

и объявили: «Мы хотим в присутствии досточтимого Бхагавана высказать пожелание:

Досточтимый Бхагаван! Пока, долго вращаясь в сансаре, мы не достигнем Терпеливости¹, /117/ пусть не обретаем положения царя, статуса министра; старейшины города, деревни или поселка; положения советника царя, полководца; пусть не обретаем положения главы торговцев, мудрецов или шраман; главы домохозяев или казначеев! Пока мы не достигнем Терпеливости, пусть не обретаем никаких положений, вплоть до владыки существ, иначе распространили бы страшные деяния против учения Будд-Бхагаванов».

И в «Сутре светила луны» читаем:

[Некоторые] молодые люди [думают],
что вовсе нет такого проступка,
которого нельзя совершить.
Впредь ты не общайся с [думающими так].

Но, если с ними говоришь,
прояви уважение.
Ради высшего Пробуждения,
не колеблясь, окажи им почтение.

Спрашивай их всех – сколько им лет.
А пожилых
уважь, как следует,
в ноги поклонись.

¹ Так именуется третий из четырех уровней стадии Применения. Подробнее о *пяти стадиях* см., напр.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд.¹ Т. 2. С.1382–1384 (прим. 786).

Когда видишь тех, кто [устремлен]
к сердцу Пробуждения, не усматривай
в них недостатков, не гневайся на них,
относись к ним с любовью.

Хотя и видишь в ком-то недостаток,
не объявляй его злым.
Какие действия [люди] совершают,
такие и плоды пожнут.

Улыбаясь, словно лунное светило,
ты всегда говори искренне
со старыми и молодыми;
так ты одолевай свою гордыню.

Помогая им –
одежду, пищу поднося,
ты думай: «Все они
Предводителями станут». /118/

У кого нет веры и почтения к породившим *устремленность* к Пробуждению, тот падет в дурную участь. Поэтому следует остерегаться этой страшной беды, чтобы и в этой жизни и в других жизнях испытать высшую радость; также нужно успокоить свой волнующийся ум, обрести благое его состояние и податливость¹. Поэтому в «Сутре устройства древа» говорится:

Бхагаван! Какие арья Майтрея, говоря о [своем учителе]
Судхане, описал достоинства порождения бодхичитты,
так их и следует созерцать:

¹ Тиб. *las su rung ba*.

Узрев, как мучаются от бед рождения, смерти и горя
существа, испытывающие сотни страданий,
поверженные старостью и болезнями,
[ты] ради их блага практикуешь сострадание.

Узрев существ, сдавленных механизмом страдания
в колесе круговерти пяти уделов¹,
[ты] искал твердую ваджру мудрости,
разрушающего колесо механизма страдания.

[Ты] искал прекрасный твердый плуг мудрости,
чтобы очистить поле существ, в котором
так много колючих сорняков страстной
привязанности,
неприязни и корней пристрастных взглядов².

[Ты] стал прекрасным руководителем существ,
способным указать направление к счастью
существам, чьи мысли окутаны заблуждением,
неведением, –
лишенным глаза мудрости, слепым.

[Ты], бесстрашный герой даяния,
надев панцирь терпения, скачешь на коне
освобождения;
мечом мудрости победил врага нирваны,
стал указующим путь существам.

[Ты] создал корабль Дхармы,
плывущий по морю мудрости.
Приплывший на остров драгоценностей покоя,
[ты] держишь весла над океаном Трех Сфер

¹ Пять уделов: уделы небожителей (богов и асур), людей, животных, голодных духов (прет) и адских мучеников.

² Тиб. *lta chags*.

и колесо штурвала пожеланий. Блистающий
Мудростью,
[ты] стал солнцем [состояния] Будды,
ярко светящимся в небе Сферы реальности,
освещающим области всех существ. /119/
[Ты] стал луной [состояния] Будды,
объятой нимбом добрых качеств,
прекрасно и равно светящей всем существам,
испускающей прохладный аромат самадхи
радостной любви.

Мыслью [своей] пребывая на твердой основе, [ты]
постепенно практиковал благородные деяния
бодхи[саттвы]

и так стал высшим океаном мудрости –
источником драгоценностей всех достоинств.

Восстав [силой] бодхичитты, [как] владыка наг,
и возвысившись в небе Сферы реальности,
[ты] стал облаком Дхармы, из которого на существ
льется дождь,
умножающий урожай благих¹ плодов.

[Ты] стал горячей лампадой масла любви Дхармы,
чудно сияющей [пламенем] чистой бодхичитты,
с чистым, благоуханным фитилем,
рассеивающим тьму в устойчивом сосуде
внимательности.

[Ты] истинно родился Сыном Будд,
достигшим предела «ветвей» Пробуждения;
[твоя] мысль тверда, неколебима, переполнена
любовью,
а бодхичитта говорит языком сострадания.

¹ Букв. «белых».

[Твоя] сущность мудрости, совершенно очищенная,
явно увеличивает сущность добродетелей;
она способствует расцвету мудрости,
и истинно появляется Суть, соответствующая
[твоим] пожеланиям.

Редко среди существ с богами и людьми
такое проявление сострадания и любви,
такое обладание совершенно чистым умом,
устремленным к помощи существам освободиться.

Редки такие помыслы с самыми крепкими корнями,
редко появление такого великого дерева
с плодами мудрости,
цветущего устойчивой практикой и обращающего
вспять

[страдания] Трех Сфер обусловленного существования.

Стремясь осуществить все достоинства,
свыкнуться со всеми [благими] качествами
и устранить все сомнения,
[я] вверял себя, не ленись, всем [благим] друзьям.

[Я] всегда искал такого мудреца – уничтожающего
[козни] Мары: беспокойство – *омрачения*,
удаляющего загрязнения *воззрения* – жажду
и усердствующего ради освобождения всех существ.
/120/

Это Прекрасное Богатство¹ идет по пути
к достоинствам,
очищая все дурные уделы;

¹ Имя его учителя: nor bzangs / Судхана – букв. Прекрасное Богатство.

оно также показывает путь на небеса,
приводит существ на путь Освобождения.

Оно устраняет страдания существ всех родов;
усиливает счастье существ всех родов;
оно перерезает петли всего обусловленного
существования,
вызволяет все роды существ¹ из обусловленного
существования.

Созерцая подобным образом, избавиться от вреда
легко.

И в «Сутре побуждения к искренности» говорится
об избегании вреда:

Майтрея! Если личность из Колесницы бодхисаттв обладает четырьмя качествами, то, когда в последние пять сот [лет] будет рушиться Дхарма, она легко, без боли и обид, достигнет Освобождения. Каковы эти четыре [качества]? 1) [Умение] исследовать свои ошибки; 2) не говорить о пороках других личностей из Колесницы бодхисаттв; 3) не смотреть [с завистью] на дома друзей и милостынедателей; 4) отказаться от неприятных [для других] слов. Майтрея! Если [эта личность] обладает еще четырьмя качествами, то – все, как в предыдущем [случае]. Какие эти четыре? 1) [Умение] отвернуться от необразованных личностей; 2) не собирать круг [почитателей]; 3) пользоваться непритязательным домашним скарбом; 4) усердствовать в йоге самодисциплины и безмятежности (шаматха).

Еще сказано в этой же [сутре]:

¹ Очевидно, имеется в виду, что он освобождает их из сансары.

Майтрея! Начинающему бодхисаттве надо весьма усилить мудрость, отказаться от обретений и почестей и увидеть в них ущерб...

Следует отказаться от увеселений в шумных компаниях и видеть в них ущерб. Нужно перестать радоваться разговорам и увидеть в такой радости ущерб. Следует перестать радоваться сну и увидеть в такой радости ущерб. Нужно перестать радоваться [мирским] делам /121/ и увидеть ущерб в радости делам. Следует перестать радоваться [мирской] деятельности и видеть ущерб в такой радости...

Майтрея! Бодхисаттве-махасаттве нужно исследовать – возникает ли [в нем] привязанность к обретениям и почестям, и смотреть – побеждаются ли воспоминания об обретениях и почестях. Нужно исследовать – не гордишься ли, когда находишь обретения и почести, и не унываешь ли, когда их не находишь. Нужно исследовать – не порождают ли обретения и почести заблуждение; исследовать – не ощущаешь ли скaredность и привязанность к своему дому, устроенному благодаря обретениям и почестям. Нужно исследовать – не колеблют ли обретения и почести [ум]; исследовать – не порождают ли обретения и почести отсутствие угрызений совести и стыда из-за оставления четырех видов святых (арьев)¹. Нужно исследовать – позволяют ли Будды [какие-то] обретения и почести; исследовать – не порождают ли обретения и почести гордыни, зазнайства или надменности. Нужно исследовать – не порождают ли обретения и почести пренебрежения к

¹ Тиб. *'phags pa'i rigs bzhi*: 1) вступивший в поток (сотапанна); 2) однажды-возвращающийся (сакадагамин); 3) невозвращающийся (анатгани); 4) архат (архат).

учителям. Нужно исследовать – не загрязняют ли обретения и почести [души] многими «нечистотами»; не порождают ли они [завистливого] взгляда и уныния в отношении домов друзей и милостынедателей; не возмущают ли они ум; не порождают ли обретения и почести горести в связи с тем, что [не удается] сделать вещи приятными; приводят ли к обсуждению четырех памятований¹; не ослабляют ли они благие качества; не извращают ли они обретения и почести четырех совершенных отказов²; не ослабляют ли они магические силы и сверхобычные способности; /122/ не делают ли они так, что [тебя] станут почитать меньше, чем ранее; не оставляешь ли из-за обретений и почестей недругов и друзей, живущих [вокруг]; не похожи ли [твои] обретения и почести на проститутку, поскольку обманывают других; не отказываешься ли из-за обретений и почестей от медитации и [четырех] безмерных; не [заставят] ли они тебя пасть в Ад живых существ, в сферу животных или в мир Ямы³; нужно исследовать – не делают ли обретения и почести [тебя] подобным по поведению Девадатте и Удраке⁴.

¹ Тиб. *dran pa nye bar bzhag pa bzhi*: памятование о своем теле, чувствах, уме и Дхарме.

² Тиб. *yang dag par spong ba bzhi*: отказ от дурных деяний, от непорождения добродетелей, не-умножения добродетелей и не-порождения не-зародившихся добродетелей.

³ То есть в сферу голодных духов. Также «миром Ямы», согласно «Абхидхармакоше», называют небо, находящееся между «Небом 33-х» и «Тушитой».

⁴ Девадатта – двоюродный брат Будды, который известен тем, что из ревности стремился навредить Будде; Удрака – один из ранних учителей Гаутама, достигший хорошего самадхи, но не сумевший понять необходимость випашьяны.

Майтрея! Так бодхисаттва должен исследовать ущерб обретений и почестей. После исследования нужно ослабить свои желания, а не страдать [из-за них]. Почему же? Потому, Майтрея, что при слабых желаниях не бывает таких изъязнов. Поэтому ничто не мешает [достичь] качеств Будды, домохозяева и монахи не удручаются, боги и люди очищают помыслы [бодхисаттвы], и он заслуживает их охранения. Ему нечего бояться падений и несчастные уделы; поскольку ему ничто не грозит, то он не подавлен. Поскольку [бодхисаттва] освободился из сферы Мары, у него нечего украсть. Он неприступен ни для каких страданий; истинно желанен для богов и людей; светел, поскольку осваивает медитацию. [Бодхисаттва] отказался от двуличия и, видя изъязны в пяти приятных объектах чувств, стал осмотрителен. Поскольку принадлежит роду благородных (арьев), он поступает так, как говорит. Он желанен для мудрецов и ведущих чистый образ жизни (брахмачаринов).

Майтрея! Зная такие преимущества, мудрый бодхисаттва должен искренне довольствоваться малым и укрепиться [в этих] малых желаниях, чтобы отказаться от всех обретений и почестей.

Относительно увеселений там говорится:

И, отказавшись от привязанности страстной,
неприязни, /123/

не пребывает йогин в шумных обществах, веселью
предаваясь.

Ведь дурно склонным быть и преданным [увеселениям],
поэтому не веселится йогин.

Смех, хохот и пустые споры и беседы
исходят только из увеселений.

Тот, кто бессмысленно все время веселится,
развязен и не знает дисциплины.

Мирские разговоры любят «дети»
и не умеют о возвышенном общаться.
Они усиливают неприязнь свою и много спорят –
изъяны это все; к ним [бодхисаттва] не привязан.

Монахи, что пустые разговоры любят,
своей учености не увеличат этим.
Поэтому отбрось пустые разговоры,
люби святую Дхарму неизменно.

Желая пробудиться, части тела
мне приходилось много тысяч раз кому-то отдавать.
Я жадно слушал истинную Дхарму,
а им подобные [уже] устали ей внимать.

Так избегай и ты всегда усердно
бессмысленных и низких разговоров
и Дхарме радуйся святой, которую так трудно
[услышать] и за много сотен кальп.

В лесу живущие отшельники-монахи,
достоинств высших истинно желая,
пусть не помыслят: «Я другим не равен,
я лучше всех». Гордыня эта станет
основой всяческого неблагоразумья.

Поэтому пускай монахи те,
кто выше в практике, не презирают низших,
иначе и в течение эпох
они Освобожденья не достигнут.
Так следовать Учению надлежит.

В этой же [сутре] говорится и о зле пристрастия к [пустым] речам:

Кичишься ты ученостью, почтение теряешь,
привязан больно к умным разговорам,
утрачиваешь бдительность, твоя слабеет память, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

О Дхарме очень мало размышляют «дети»;
их ум становится негибким и грубеет
постепенно, /124/
от безмятежности и от проникновенья далеко
отходят, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

Учителей своих совсем не уважаешь,
нечистым разговорам радуешься неизменно,
плетешь бессмыслицу и мудрость ослабляешь, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

Такого [человека] не полюбят боги,
и он тогда не будет ими избран.
Ослабнет и его к анализу способность, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

А мудрые, что ясновидением обладают,
[такого человека] постоянно укоряют.
Вся жизнь его становится бессмысленной, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

«Практиковал я в жизни худо! Что делать мне
теперь?!» –
так мается глупец в час смерти и терзается душой.
Страдает, ибо не проникнул в глубину [Учения], –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

Мучаешься от сомнений, [говорун],
Колеблясь, как трава [от ветра].
Твой ум не станет крепким никогда, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

Уподобляешься зеваке из толпы,
кто тщится [подражать] танцору, или
рассказчику о доблестях какого-то героя,
а собственное прилежание теряешь, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

Являешься двуличным, ненадежным,
все время затеваешь споры и от Дхармы
святой арийской удаляешься далеко, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам.

Ты слаб и радуешься почестям, хотя
невежествен и весь твой ум смущен,
изменчив, прыгает, как обезьяна, –
вот зло пристрастия к [пустым] речам...

Кто радуется долгим разговорам,
душа того не ведает о счастье.
Не лучше ли обдумать одно слово,
которое поможет радость вечную найти.

Сок сахарного тростника отнюдь не в кожуре,
но сахарная его сладость находится внутри.
И человек, жуя кожурки, не может смаковать
вкус тростниковой патоки приятный.

И речи – та же кожа.
Обдумывание смысла же – сладчайший сок.
Так, к речам пристрастие отбросив, /125/
будь бдителен. Всегда
над смыслом размышляй.

О зле пристрастия к сонливости [в этой же сутре]
говорится:

Кто вялости, сонливости привержен,
того сеть заблуждения все глубже увлекает.

Воззренье обретя, он начинает сомневаться
и много ложных взглядов обретает.

Кто вялости, сонливости привержен,
тот интуицию ужасно ослабляет;
и интеллект его придет в упадок,
и постоянно мудрость будет пропадать.

Кто вялости, сонливости привержен,
невеждой станет тот, лентяем, проходимцем, дураком;
к нему пристанут нелюди и будут
вредить, когда он поселится в лесу.

Кто вялости, сонливости привержен,
тому не милы уж благие мысли;
не будет он стремиться к Дхарме,
к не-Дхарме он пристрастным скоро станет.

Кто вялости, сонливости привержен,
тот станет темным человеком, тягу к Дхарме потеряет.
Глупец, лишится всех достоинств он,
разрушит он в себе благое и погрузится в тьму.

Кто вялости, сонливости привержен,
всего бояться станет, съежится умом от страха
и никогда он высшей радости не испытает.
Его подавит сон, и тело станет вялым.

Кто вялости, сонливости привержен,
тот, не познав себя и став лентяем,
завидует усердным
и плохо говорит о них...

Всегда лелей усердие святое,
что темноту [ума] и все страдания развеет, –
основу всеми Буддами хвалимого
спасенья полного от участи дурной.

О [зле] пристрастия к [мирским] заботам сказано:

Когда учитель указание дает, не исполняешь
с радостью его
и так не поступаешь, как [учитель] наставляет, –
так вскоре нравственность ты потеряешь – /126/
вот зло пристрастия к [мирским] заботам.

Идя домохозяина путем, всегда [мирским]
ты озабочен,
заботы постоянно мучают [тебя];
не занимаешься ни медитацией, ни отречения
тебе не надо, –
вот зло пристрастия к [мирским] заботам.

Ты страстную привязанность все время порождаешь;
к их «вкусу» намертво привязанным становишься;
их низменность тебя лишает радости, –
вот зло пристрастия к [мирским] заботам.

Они вокруг тебя народу много собирают,
а ежели [народа] нет, страдаешь сам.
Становишься ослу подобен или злomu духу, –
вот зло пристрастия к [мирским] заботам...

И днем и ночью ты все размышляешь
о пище и одежде; нет мыслей у тебя других.
Достоинства тебя совсем не манят, –
вот зло пристрастия к [мирским] заботам.

Дела мирских [людей] – как духи злые.
Ты радуешься разговорам тщетным,
а на осмысленные речи наплевать тебе, –
вот зло пристрастия к [мирским] заботам...

Затем бодхисаттва-махасаттва Майтрея обратился к Бхагавану с такими словами:

– Бодхисаттвы, которые, отказавшись от высших качеств, усердно занимаются низменными делами, весьма ослабляют свою мудрость, и она приходит в упадок.

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Майтрее:

– Майтрея! Так и есть, как ты сказал. Именно так! Бодхисаттвы, которые, отказавшись от высших качеств, усердно занимаются низменными делами, весьма ослабляют свою мудрость. Я тебе это разъясню, Майтрея! Постигай.

Те бодхисаттвы, которые лишены усердия, не практикуют медитацию и отречение, не читают вслух [священных текстов Дхармы] и не стараются много слушать ее, не посвящены в учение Татхагат. /127/ Учение Татхагат, Майтрея, отличается медитацией и отречением; оно собрано Мудростью и ею сосредоточено, оно взращивается усердием, а не заботами и служением домохозяев. Заботы пристрастных к тщете и путям сансары таковы: это служение [кому-то] и запутанность в мирских делах. Бодхисаттвам не следует этого желать.

Майтрея! Бодхисаттвам, которые заполнили бы три тысячи великих миров ступами, сделанными из семи драгоценностей, следовало бы уважать и почитать единственного бодхисаттву, старающегося получать наставления и декламировать [священные тексты].

А бодхисаттвам, старающимся получать наставления и декламировать [священные тексты], которые [заполнили] бы всю поверхность Джамбудвипы, следовало бы уважать и почитать единственного бодхисаттву, старающегося сосредоточиться внутренне...

Почему же? Деяния мудрости трудны для совершения; они высшие, все превышающие, возвышающиеся над тремя мирами. Истинно возвышенные.

Майтрея! Поэтому бодхисаттвам, желающим ста-

ратся и усердствовать, следует усердствовать в мудрости.

О пристрастии к деятельности говорится:

[Пристрастные к ней] недалеко от восьми
несвободных состояний,
их свободы не становятся совершенными.
Они постоянно испытывают вред, –
Вот зло пристрастия к деятельности...

Мудрые, зная это зло, /128/
отказываются от всякой [мирской] деятельности.
Деятельные легко встречают вред.
Поэтому не будь деятельным.

Лучше уж пройти сто или больше йоджан,
чем быть там, где [много] деятельности и споров.
Там, где кишат *омрачения* (клеши),
не следует оставаться ни на мгновение.

Стремящиеся к цели монашества, желающие
достоинств,
не спорьте, питая неприязнь [друг к другу]!
У вас ведь нет того, что могло бы послужить поводом
[для споров]:

полей, хозяйств и товаров для продажи;
нет жен, сынов и дочерей,
также нету дома, родственников,
слуг, служанок и богатства.
Посвятившись в монахи, не занимайтесь спорами.

Будьте спокойными, умиротворенными.
Раз, [побуждаемые] верой, наденьте оранжевое
[монашеское] одеяние,
будьте спокойны, умиротворенны,
оставьте всякую деятельность и порождайте терпение.

Остерегайтесь недобрых мыслей, как ядовитых змей.

Преданные деятельности недалеко от Ада

живых существ,

сферы животных, как и сферы Ямы.

Поэтому порождайте терпение и усердие...

Станьте чистыми силой этой Колесницы

и, очистившись от всей кармической скверны,

побеждайте Мару с его армиями и конями¹.

При помощи Учения порождайте терпение.

Суммируя [тему] избегания вреда, [Бхагаван] говорит
[в этой же сутре]:

Поэтому, Майтрея, сын или дочь благородной семьи из Колесницы бодхисаттв, если хочет легко, без боли и обид [достичь] Освобождения и очиститься от всей кармической скверны в последние пятьсот [лет] разрушения святой Дхармы, старается радоваться отсутствию увеселений и жить в пустыни, в лесу или в [другом] безлюдном месте. Пусть старается не [общаться] с ленивыми существами, усмотреть свои пороки (ошибки) и не высматривать пороки (ошибки) других; пусть усердствует в молчании и постоянной практике парамиты мудрости.

/129/ И в «Священной [сутре] драгоценного облака» говорится об отказе от вреда:

Пока это полезно для [бодхисаттвы-монаха], ему следует просить подаяние. В других [случаях] нужно всегда

¹ Букв.: «средствами езды» (тиб. *gzhon*), в качестве которых могут выступать различные существа, в том числе птицы или мистические создания.

избегать мест, где есть злые собаки, готовые отелиться коровы или [другие] существа с дурным нравом из животных; а также склонные пустословить женщины, мужчины, сыны или дочери, – надо избегать всех низменных мест.

В этой же [сутре] указано:

Если не избегаешь такого вреда в этой жизни, происходят падения.

Как избежать этого и прочего вреда?

7вг. Как же всего этого достичь?

– Избегая бесплодных действий.

Здесь «плоды» – это благо других. То, что не служит их благу, бесплодно. Поэтому такого следует избегать. Как сказано в «Сутре светила луны» в разделе «Держания тела в узде»¹:

Не давай воли рукам, не давай воли ногам. Держи в узде ноги и руки.

И в «Сутре десяти качеств» указано:

Размахивание руками, сучение ногами, беготня по округе, сплошная суетливость, прыгание и плавание – это дурные действия тела.

В «Священной сутре истинного собрания Дхармы» также ясно указано не совершать других деяний, кроме тех, что совершают бодхисаттвы для блага других:

¹ Тиб. *lus kyi sdom pa*.

Ихагаван! Всевозможные деяния тела, всевозможные деяния речи и ума бодхисаттв совершаются с заботой обо всех существах. Они подвластны великому состраданию. Источники помощи существам возникают от особого помысла о благе и счастье всех существ. Осознав это благодаря такому помыслу об их благе, /130/ я думаю, что буду совершать то, что служит благу и счастьем всех существ...

Хотя и достигнуто аналитическое постижение того, что аятапы подобны пустому городу, нет желания их полностью отбросить.

И в «Священной сутре небесной сокровищницы» говорится:

Как, например, ветер находит отверстие, так и Мара находит подступ, когда порок возникает в уме. Поэтому бодхисаттве никогда не следует допускать умственных ошибок.

Отсутствие у него умственных ошибок – это совершенное [постижение] *пустоты*, обладающей высшей из всех форм.

– Что же такое *пустота*, обладающая высшей из всех форм?

– Это состояние, когда, не оставляя *деяний* бодхисаттвы, свыкаешься или свыкся с *пустотой* всего сущего. Оно подробно разъясняется в «Сутре головной драгоценности». В «Сутре Акшаймати» тоже говорится [о вреде]:

Порождаешь устремление к избавлению от порочных, дурных качеств...

Когда отвлекаешься при многих самадхи, твой ум отвлекается на другие, посторонние [вещи], – это называется «отвлечениями при самадхи»... Это порочное, дурное качество.

Это была пятая глава «Собрания практик» – «Избегание вреда парамите нравственности».

ОБЕРЕГАНИЕ ТЕЛА

Избавление от бесплодных действий изложено.

Как же оно осуществляется? Говорю:

(8а) Оно осуществляется при помощи постоянной внимательности.

Вот двенадцать [видов] внимательности, благодаря которым избегают бесплодных действий: 1) внимательность, при которой опасаясь отступить от указаний Татхагаты и считаешь [закон] созревания [плодов кармы]; 2) внимательность, при которой все тело пребывает в сущности неколебимости; /131/ 3) внимательность, направленная на всецелую устойчивость действий, при которой, стабильно сохраняя внимательность относительно конечностей [своего тела], необходимых для осуществления блага существ, служишь другим, стремящимся к неколебимому сосредоточению; 4) внимательность новичка относительно движений тела при почитании, связанном со страхом, радостью и подобным; 5) внимательность относительно действий в четырех положениях; 6) внимательность-смотрение, чтобы были совершенны действия, позволяющие оберегаться от случайной путаницы действий; 7) внимательность-контроль, чтобы тогда, когда приходится говорить, не были очень

Такая внимательность возникает от великого почтения. Почтение – это искреннее стремление к деяниям [бодхисаттвы]: противоположность пренебрежения.

8бвг. [Внимательность –] суть великого
споконья – [от] почтения.

Если понял это, зарождается усердие.

Какое же «спокойствие» имеется в виду?

Ответ [находим] в «Священной сутре проповедей Акшаямати»:

Это то, что названо *безмятежностью*. Какова же нескончаемая *безмятежность*? Это спокойствие ума, великое спокойствие, умиротворение, неотвлечение, дисциплинированность чувств; отсутствие возбужденности, треволнений, высказывания глупостей, /132/ нестабильности, колебаний; уверенность, оберегание [тела и прочего], «всезнание»¹, послушность [тела и ума], односторонняя сосредоточенность, радость одиночества, избегание шумных компаний, радость уединения, *отстранение тела*², чистота ума, склонность к [жизнелюбов] в пустыни и размышление об этом; отвлечение к злу... оберегание поступков [от ошибок]; знание [подходящего] времени; знание меры; знание подходящего случая; знание достойного; веселость; [ношение] легкой одежды и так далее.

Какова же «душа» этой *безмятежности*?

Это способность, как следует, понять истину. Муни сказал: «Когда так *ровно сосредоточиваешься*³, познаешь истину, как следует».

Как говорится в «Сутре истинного собрания Дхармы»:

Ровно сосредоточивая ум, узревай истину, как следует. Узрев истину, как следует, бодхисаттва чувствует великое сострадание к существам. Он думает: «Я дарую

¹ Тиб. *sang ches pa*. Этот термин условный; им называют и чистокровного коня. Не надо путать со Всеведением Будды: *kun mkhyen*.

² Термин, относящийся к практике тантр Высшей йоги.

³ *Ровное сосредоточение* – один из высших уровней практики *безмятежности*. Подробнее см.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 2.

всем существам эту «дверь» самадхи и правильное видение истинного [состояния] всех явлений (дхарм)».

Побуждаемый этим великим состраданием, он в совершенстве практикует особую нравственность, особое [сосредоточение] мысли и особую мудрость¹ и достигает высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Итак, неколебимо соблюдай свою нравственность, не ослабляя ее.

Постигнув, что эта «душа» *безмятежности* воистину избавляет тебя и других от бесчисленных страданий дурной участи и т. п. и [является] сущностью, переправляющей по ту сторону совершенного мирского и немирского счастья, усердно осваивай ее, жаждай ее, как [человек], закрытый в горящем доме, жаждет прохладной воды.

Так обретишь почтение к предписаниям /133/ и, исходя из этого, сосредоточишься на внимательности. Благодаря такому сосредоточению избавишься от бесплодных действий. А тот, кто избегает бесплодного, не испытывает вреда. Итак, желая оберегать тело, положи внимательность за основу, постоянно будь сосредоточенным на ней.

Итак, в «Вопросах Угры» говорится в связи с бодхисаттвой-домохозяином:

Ему следует избегать хмельных напитков, изготовленных из зернового пива; не быть пьяным, хмельным,

¹ Перечисляются «три практики» (шикши) – основное содержание духовного делания в Махаяне.

заблудшим; не пустословить, не раздражаться, не возбуждаться, не отвлекаться; сохранять внимательность и бдительность.

Там же говорится и в связи с бодхисаттвой-монахом:

Внимательность и бдительность пусть будут неколебными.

(1) внимательности говорится и в «Священной сутре голодной драгоценности»:

Благодаря внимательности не возникают никакие омрачения, Мара не находит случая произвести никаких козней. Благодаря внимательности не идешь по ложному и ложному путям. Благодаря внимательности, подобной двери, у всех дурных качеств ума и психических факторов отнимается возможность проявиться. Это называется «истинной внимательностью».

(2) бдительности говорится в «Праджняпарамите»:

Когда действует, он ясно знает: «Я действую». Когда встает, он ясно знает: «Я встаю». Когда сидит, ясно знает: «Я сижу». Когда лежит, он ясно знает: «Я лежу». В каком [положении] пребывает его тело, именно такое [положение] он ясно сознает... Когда уходит и приходит, он также это делает бдительно.

Он бдительно смотрит, глядит, сгибается, пробует [пищу], надевает мантию, нижнюю одежду, [берет] сосуд для подаяния, одевается в монашескую одежду, ест, пьет, жует, дремлет, отдыхает, /134/ приходит, уходит, встает, сидит, спит и бодрствует, говорит, молчит и полностью сосредоточивается внутри.

Самадхи осуществляется благодаря нравственности. Как сказано в «Сутре светила луны»:

Быстро достигаешь неомраченного самадхи;
это благо чистой нравственности.

Поэтому знай, что нравственность охватывает весь предварительный [набор] причин самадхи.

Итак, если стремишься к самадхи, будь привержен к внимательности и бдительности. Также, если заботишься о нравственности, усердно [практикуй] самадхи. В этой же сутре в разделе о пользе самадхи говорится:

Оно не обходится без правил;
всецело зиждется на правилах.
Йогин, [озабоченный правильным] поведением,
действуя, избегает неправильного поведения.
Он живет без всякого мучения,
свои чувства охраняя и держа в узде.

Нравственность и самадхи усиливают друг друга. Также оба осуществляют очищение ума. Практика бодхисаттвы – это очищение ума, который является основой всех явлений (дхарм). Ведь в «Священной сутре драгоценного облака» сказано:

Перед всеми явлениями идет ум. Если познаешь ум, то познаешь все явления.

Еще там сказано:

Ум движет миром.
Ум не видит ума.

Благую или дурную карму
накапливает ум.

Ум вращается, словно головня.

Ум колеблется, как волны.

Ум жжет, как огонь лес.

Ум течет, как широкая река.

Так поразмыслив, [бодхисаттва] сосредоточивает внимание на уме и не подпадает под власть ума; ум находится под его властью. Когда ум подвластен, ему подвластны все явления. /135/

В «Сутре истинного собрания Дхармы» говорится:

Бодхисаттва Мативикрама сказал:

– То, что называется Дхармой, не имеет другого местопребывания, [другого] места; Дхарма зависит от ума. Поэтому я сделаю свой ум прекрасным, совершенным, дисциплинированным, равно усердным и полностью подвластным. Почему же? Думаю: где есть ум, там присутствуют достоинства и пороки; где нет ума, там отсутствуют и достоинства, и пороки. Следовательно, бодхисаттва отвращает ум от пороков и вводит его в достоинства. Поэтому сказано: «Дхарма зависит от ума, а Пробуждение зависит от Дхармы».

Бхагаван! Таково есть истинное хранение Дхармы; оно легко приводит к совершенному Пробуждению.

В «Сутре устройства древа» тоже говорится:

Все деяния бодхисаттвы держатся на уме. Все [духовное] созревание и дисциплина всех существ держится на

уме... Сын благородной семьи! Я думаю так: опираясь на все корни добродетели, следует сделать свой ум совершенно устойчивым; нужно увлажнить свой ум [дождем] из туч Дхармы и полностью очистить его от омрачающих качеств. Следует придать своему уму стабильность через усердие...

Еще говорится в этой же сутре:

Святой Судхана, увидев Майядэви, загорелся страстью. Тогда богиня города Ратнанетри дала ему такой совет:

– Сын благородной семьи! Не радуясь никаким объектам сансары, старайся стеречь весь «город» своего ума. /136/

Сын благородной семьи! Имея заветную цель – десять сил Татхагаты, старайся украшать «город» ума.

Сын благородной семьи! Не имея зависти, скупости и притворства, старайся полностью очистить «город» ума.

Сын благородной семьи! Старайся совершенно успокоить мучение «города» ума, истинно постигая природу всех явлений.

Сын благородной семьи! Возвращая силу великого усердия в снаряжении для всеведения, старайся расширять «город» ума.

Сын благородной семьи! Старайся украшать и охранять сокровищницу «города» и «области» ума, овладевая обширным дворцом самадхи медитативных трансов, дхьян, освобождений и Дхармы.

Сын благородной семьи! Стремясь к полному обретению парамиты мудрости всех уровней истинного сотворения мандалы круга всех Татхагат, старайся осветить «город» ума.

Сын благородной семьи! Старайся прояснить «город» своего ума через посредство пути *метода* – истинного источника всех Татхагат.

Сын благородной семьи! Старайся сделать устойчивым «город» ума, [зародив] чистейший помысел совершать подвиги бодхисаттвы Самантабхадры.

Сын благородной семьи! Становясь непобедимым для *омрачений*, дурных друзей из рода Мары и окружения Мары, старайся обеспечить неприступность и неразрушимость «города» ума.

Сын благородной семьи! Очень радуясь всем существам при своей великой любви, /137/ старайся весьма увеличить «город» ума.

Сын благородной семьи! Создавая обширный зонт Дхармы – противоядие от всех дурных качеств, старайся [доставить] «городу» ума великую радость.

Сын благородной семьи! Старайся открыть врата «города» ума, чтобы собрать внешние и внутренние предметы для всех существ.

Сын благородной семьи! Пресекая весь поток дурных качеств, старайся возвести неприступные укрепления вокруг «города» ума.

Сын благородной семьи! Бодхисаттва, так старающийся очистить «город» своего ума, способен посадить всевозможные корни добродетели. Почему же? Перед бодхисаттвой, так очистившим «город» ума, не существует «завес», препятствующих видеть Будд или слушать Дхарму, не существует вообще никаких «завес»...

Итак, вывод: именно очищение ума является практикой бодхисаттвы.

9. Так именованное есть пребывающее¹.
Тот, у кого ум неколебим,
Обретает невозмутимую *безмятежность* ума,
отвращая его от колебания вовне.

Ум колеблется потому, что, теряя бдительность, подпадая под власть постороннего и предаваясь забывчивости, отклоняется от желанного объекта к другому. А когда сохраняет внимательность и бдительность, отвращается от колебания вовне, тогда он бывает поглощен ими², благодаря чему [мысль] закрепляется на одном объекте и пребывает на нем столь долго, сколько хочешь. Отсюда возникает много пользы согласно [сказанному] ранее.

Ведь благодаря этому терпение, [связанное с исполнением] блага существ, делается искренним, даже если [бодхисаттва] лишь начинающий. Как это? [Говорю]:

10. Никогда не возбуждающийся, мягко,
вовремя и нежно говорящий
становится [объектом] почитания
для счастливых людей,
а также достойным следования. /138/

¹ Тиб. *rnam par gnas pa* (санскр. *vyavasthita*). Санскритская версия стиха и версия карик Шикшасамуччай из Тенгьюра несколько отличаются от данной. Там в первых двух строках говорится:

«Как сказал Муни, сосредоточившийся
видит вещи, как они есть (санскр.: *yathābhutam*)».

² То есть внимательностью и бдительностью.

То есть быть объектом почитания – заслуга [самого] бодхисаттвы. Как говорится в «Сутре истинного собрания Дхармы»:

Бодхисаттва Арьяприядаршана¹ сказал:

– Бхагаван! Бодхисаттве следует делать так, чтобы любые существа, видя его, радовались. Почему же? Бхагаван! Нет других деяний бодхисаттвы – только способствование [духовному] созреванию существ. Это, Бхагаван, истинное изречение бодхисаттвой Дхармы.

– Что плохого в том, если так не делать?

– Сказано подобно тому, как раньше:

11. Если б он был недостоин следования,
то, пренебрегнув ростком, [выращенным]
в мире Победителем,
был бы сжигаем в Аду живых существ
[пламенем],
подобным огню [углей], присыпанных пеплом.

– Почему же из-за такого пренебрежения [происходит] такой вред?

12. Потому что обет Победителя вкратце [гласит]:
«Того, что лишает веры существ,
избегай всеми силами». Так
сказано в «Драгоценном облаке».

– Каково же правильное поведение бодхисаттвы?

¹ Тиб. *'phags pa mthong dags*.

Сказано:

– Это когда бодхисаттва не совершает действий, вызывающих неверие у существ, не поступает не к месту, не говорит в неподходящее время, знает, что такое неподходящее время и [неподходящее] место, знает меру, Желая заботиться о существах и совершенствовать свое снаряжение для Пробуждения, он ведет себя безупречно и мягко, медленно говорит, не предаётся многим увеселениям, [живёт] в полном уединении и сохраняет светлое выражение лица.

Поэтому и в «Сутре истинного собрания Дхармы» указано:

Кто оберегает существ, тот соблюдает нравственность.

Следуя этому принципу, не надо жить в уединении и прочих местах вместе с сомневающимися [или] женщинами /139/. Так будешь оберегать мир.

Соответственно не мочись, не испражняйся, не плюй, не бросай гной и прочие низменные [вещи] в используемую воду или на хорошую землю в удалённом ли месте или нет, чтобы не потревожить умы богов и людей.

В «Памятовании о святой Дхарме» сказано:

Если тайно выбросишь остатки [пищи], не отдав их никому, переродишься голодным духом.

И в «Пратимокше бодхисаттв» говорится:

Чтобы не пробудить неверие [в людях], не жуй палочку для очистки зубов и не плюйся в их присутствии.

Эти правила уважения [обычаев] и скромности действительно не в каком-то обособленном случае чистого образа жизни, а относятся ко всем [случаям].

В этой сутре указано: совершение такого [в присутствии других людей является] проступком, грозящим большой бедой, – указано, чтобы [помочь бодхисаттвам] нести чистый образ жизни; сюда же следует отнести высказанное в этой же сутре правило «не кричи».

И в «Сутре вопросов Брахмы» сказано:

Будь скромн¹.

Также в «Пратимокше» сказано:

Исследовав то, что названо вызывающим неверие в мире, следует этого избегать.

Например:

Не ешь, заполняя [пищей] рот,
испуская звуки и открыв рот.
Не сиди, вытянув ноги,
не потирай руки².

Также исследуй и сам и, глядя, слушая, остерегайся вызывать в мире [неверие в тебя как в бодхисаттву].

Избегать слов, вызывающих неверие, легко. Разъяс-

¹ Тиб. *bag sar bzhin du bya'o*. Английский перевод с санскрита очень странный: «...not be like one who takes life».

² Эта строфа Шантидевы повторяется в Бодхисаттва-чарья-аватаре. Гл. V, ст. 92. Далее: БЧА.

ню это, намереваясь лишь побудить тебя к внимательности.

В «Священной сутре вопросов Сагарамати» говорится:

Он (бодхисаттва) не употребляет печальных, бессвязных, неясных, пылких, злобных, страстных, вульгарных, несдержанных или пылающих злонамеренностью слов, воинственных, бранных, [сеющих] раздор или коварно-вымогательных слов, /140/ изменчивых, непостоянных или пустых слов; не говорит о виденных танцах и не опровергает очевидцев.

И в «Священной сутре тайны Татхагат» говорится:

Шантимати!¹ Бодхисаттвы не произносят слов привязанности, неприязни, глупости, омраченности, страсти, алчности, самовосхваления или уничижения других; слов привязанности к возвеличиванию себя или препятствования восхвалению других; слов, не позволяющих «молчаливо умыться»², или высокомерных объяснений...

В «Священной сутре о десяти уровнях» также сказано:

Отказавшись от речей, причиняющих из-за своей неприязни боль и мучение сердцу [других]; слов, которые

¹ Тиб. *zhi ba'i blo gros*.

² Тиб. *kha 'og tu lus 'khrus par mi byed pa'i tshig*. Английский перевод выражения *kha 'og tu lus 'khrus par mi byed pa*: *shirking a promise* («увиливание от обещания»). Возможно, в санскрите это идиоматическое выражение.

ранят душу самого [говорящего] и других, [бодхисаттва] говорит нежно, мягко, произносит приятные, правдивые речи, слова, ублажающие слух и сердце, приятные для горожан и многих [других] людей, доставляющие радость. Своими приятными словами он очищает свою душу и души других, точно отвечает на вопросы, говорит вовремя, высказывает истину, проповедует Дхарму, говорит логически, смиренно. Произнося такие слова, он избегает даже шуток, а тем более слов, вызывающих суету.

II в «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Благодаря тому, что [бодхисаттва] не прерывает речи учителей и не игнорирует слов других, его слова становятся достойными доверия.

В «Сутре истинного собрания Дхармы» бодхисаттва Гаганаганджа говорит:

Бодхисаттва не должен говорить слов, которые вредят существам. Не должен говорить слов, которые заставляют других страдать. /141/ Бодхисаттве не следует произносить слов, нежелательных для других. Не следует произносить слов, которые не служат благу существ или являются бессмысленными. Не надо говорить слов, которые не достигают сердца существ, непонятны или неприятны для слуха.

Коротко о том, как следует остерегаться того, что вызывает неверие существ, объясняется в «Сутре вопросов Сагарамати»:

Также есть одно качество, заключающее в себе всю Махаяну. То есть оберегаешь всех существ, сознавая свои ошибки.

Тот, кто оберегает всех существ, оберегает свое тело – чтобы не навредили другие и чтобы другим не был нанесен вред.

Бодхисаттве следует всегда держать в уме такую суть этих пространных исходных текстов:

Старайся быть уверенным, сильно верящим,
устойчивым, почтительным и вежливым,
замечательным, спокойным, осторожным
и доставляющим радость другим¹.

Не уставай от страстей
не согласных друг с другом «детей»:
думай с любовью: «Таков уж ум
этих омраченных существ».

Посвящая себя и других
только в безгрешные предметы,
постоянно сознавай, что нет «я» –
словно магической иллюзии².

¹ Ср.: БЧА, гл. V, ст. 55.

² В санскритском тексте БЧА (гл. V, ст. 57) эти две строфы объединены в одну (пер. П. Харрисона):

Constantly at the service of self and other beings
In all matters irreproachable,
As free of pride as a magical creation –
This is the attitude that I maintain.

13а. – Этим и исчерпывается оберегание себя?

– Нет.

– Почему же?

13б. – [Себя оберегаешь] лекарствами, одеждой и прочим.

Лекарства – двух видов: постоянно употребляемые и лекарства для больных. О постоянно употребляемых лекарствах говорится в «Священной [сутре] драгоценного облака»:

Первую часть [пищи] из своего подаяния [бодхисаттва] предназначает ведущим чистый образ жизни (брахмачаринам). Вторую предназначает страдающим. Третью – падшим [в несчастную участь]. Четвертую часть съедает сам. Он ест бесстрастно, без привязанности, без жажды, /142/ без влечения; лишь ради сохранения тела и поддержания жизни. Ест [умеренно]: чтобы не утратить много сил и чтобы тело не стало слишком грузным. Почему? Если утратить слишком много сил, будешь пренебрегать добродетелями. А если тело станет слишком грузным, тебя подавит сонливость.

Итак, съев подаяние, направь [свой ум] на добродетели...

В «Священной сутре груды драгоценностей» говорится:

Когда в деревне, городе или селе [монах] собирает подаяние, он собирает его, надев панцирь Дхармы. Что же такое «панцирь Дхармы»? Видя приятные формы, он не привязывается к ним. Видя неприятные формы, не

гневается. Так и с приятными и неприятными звуками, запахами, вкусами, объектами касания... Он не привязывается к ним и не гневается.

Он собирает подаяние, держа чувства в узде, не оглядываясь [по сторонам], смотря вперед лишь на югу¹, [сохраняя] дисциплинированность и благородство ума, не забывая обдуманной прежде Дхармы, не допуская внутренней суеты. Подаяние он собирает постепенно². Когда получает подаяние, он не привязывается к нему, а когда не получает, не гневается. Если, попросив подаяние в десяти домах, не получает его и в одиннадцатом доме, он не унывает. Думает: «Эти брахманы и домохозяева очень заняты, поэтому нет гарантии, что они что-то дадут мне. Удивительно даже то, что они обращают на меня внимание, а тем более что дают подаяние». Так, не унывая, [монах] собирает подаяние.

Он питает любовь и сострадание к существам, попадающим в его поле зрения: мужчинам, женщинам, мальчикам, девочкам и даже к животным. /143/

Он думает: «Я буду делать так, чтобы эти существа, попавшие в мое поле зрения или дающие мне подаяние, отправились в небесные сферы. Буду так стараться. Плохое или хорошее получу подаяние, буду смотреть на все четыре стороны [света], спрашивая [себя]: “Есть ли в этой деревне, городе или селе какой-нибудь бедняк, с кем я мог бы поделиться своим подаянием?” Если увижу какого-нибудь бедняка, нищего, поделюсь с ним подаянием. А если не увижу бедного существа, я уделю первую часть подаяния не увиденным мною существам – не попавшим в мое поле зрения. Пусть они берут ее и едят!»

¹ Букв.: «ярмо» (тиб.: *gnya shing*) – мера длины.

² То есть идя от дома к дому.

Песя подаяние, он удаляется в пустынное место, обмывает сосуд для подаяния и руки. Благословляет подаяние прекрасными действиями шраманы и действиями ритуала. Затем скрещивает ноги и ест поданное...

Поев, думает: «В этом моем теле пребывают 80 000 видов “червей”. Пусть они счастливо живут благодаря этой [съеденной пище]. Сейчас я их собираю пищей, а когда достигну Пробуждения, буду их собирать при помощи Дхармы».

Если [подаяния получено] мало, он думает: «Благодаря тому, что пищи мало, мое тело станет легким, [без труда] претерпит отшельничество; испражнений и мочи станет мало, уменьшится [потребность] в подаяниях верующих; станут легкими, подвижными мои тело и ум; уменьшатся мои вялость и сонливость...»

Ежели получил много подаяния, он ест умеренно. Также воздерживается [от пищи]. Выкладывает [часть] такого подаяния на какой-нибудь плоский камень и думает: «Отдаю это зверям и птицам, желающим пищи. /144/ Берите этот дар и ешьте».

Еще сказано:

Он совсем не обращает внимания на [приятный] вкус хорошей пищи. Учится думать: «Мне следует быть похожим на юнца чандалу¹; очищать тело и ум. А пищей тело не очистишь. Почему? Неважно, сколько я съем хорошей пищи, вся она, в конце концов, превратится в гнилые [испражнения], неприятные, вонючие. Поэтому не буду желать хорошей пищи».

Так следует думать. А не так: «Мне дает подаяние мужчина, но не женщина»; или: «Мне дает подаяние

¹ Тиб. *gdol bu*. Чандала – человек низшей касты.

женщина, но не мужчина»; или: «Мне дает подаяние мальчик, но не девочка»; или: «Мне дает подаяние девочка, но не мальчик»; или: «Я получаю хорошую [пищу], а не плохую»; или: «Я получаю ее с почтением, а не без почтения»; или: «Я получаю ее легко, а не с трудом»; или: «Меня будут уважать мужчины, женщины, мальчики и девочки. Как только я приду, они обратят на меня внимание. Нужно, чтобы они меня хвалили»; или: «Я получу большой припас»; или: «Я получу прекрасную [пищу] с разными вкусами, а не простую пищу – такую, какую [едят] бедняки». Не следует порождать всех таких жалких мыслей...

Многие существа испытывают влечение к пище. Совершив ради пищи [много] дурных деяний, рождаются в адах. А те, кто умерен [в еде], не испытывают влечения [к пище], не привязываются к ней, не жаждут вкусов, [имеют] умеренные вкусовые предпочтения, живут лишь на простой пище, рождаются после смерти в небесных сферах, отправляются в счастливые уделы богов и людей; родивших богами, питаются нектаром. /145/

Кашьяпа! Поэтому собирающему подаяние монаху, который, глубоко размышляя, отбросил влечение ко вкусам, не нужно унывать даже в том случае, если семь дней [придется] питаться лишь жареной ячменной мукой с примесями¹. Почему? Потому что он думает: «Я ем, чтобы выжило мое тело и чтобы собирать *накопления* для пути арьев».

Кашьяпа! Когда монах, собирающий подаяние, не может его собирать потому, что льет дождь из сгустившихся туч, ему следует, надев панцирь пищи любви, сосредоточиться на мыслях о Дхарме. И если он остается

¹ Тиб. *lhad zan = rtsam pa bsres lhad can* (см. *tshig mdzod chen mo*).

без пищи два-три дня, ему следует думать: «Голодные души — жители мира Ямы, содеявшие злые деяния, и черт сто лет не находят для пищи даже нескольких капель слюны. Поэтому я, как следует обдумывая Дхарму, не буду беспомощен телом и душой; не буду обращать внимание на голод и жажду. Буду постоянно усердствовать в освоении пути арьев»...

В том доме, где подаяние очищают, ему следует сесть на подстилку и, пока подаяние не очистят, говорить о Дхарме. Затем, взяв подаяние, нужно встать и уйти.

Кашьяпа! Монаху, собирающему подаяние, не следует делать намеки, льстить и лицемерить. Что же здесь «намеки»? Это когда говоришь другим: «Мое подаяние плохое. Мое подаяние черствое. Таким я раньше не насыщался, не наедался. Своим подаянием я делился со многими людьми. Я съедал лишь немного, и, поскольку не насыщался, мое тело ослабло». Такие и всякие подобные намеки называются «умственным лицемерием». Монах, собирающий подаяние, должен избегать этого.

То, что попало в сосуд для подаяния — плохое /146/ или хорошее, скудное или обильное, чистое или нечистое, — следует есть. Нужно есть подаяние, не страдая, с чистыми мыслями, много размышляя о Дхарме [только] ради выживания тела и разъяснения пути арьев.

II в «Сутре вопросов юноши Угры» [Будда] сказал:

Я позволяю идти в гости тем бодхисаттвам, которые способны, беря подаяние, исполнять цель для себя и других.

Так следует себя оберегать постоянно употребляемыми «лекарствами». Но не рыбой и не мясом, поскольку

они запрещаются в «Сутре прихода в Ланку». Ведь сказано:

Сострадательному бодхисаттве не [следует] есть никакого мяса...

И еще:

Практикующему йогину не [следует] есть мясо, поскольку это заблуждение, поскольку [существа] – родственники [наши], поскольку [мясо] создано из семени и «крови»; [еще и] потому, что, [поедая его], пугаешь духов (бхут).

Йогин всегда должен избегать мяса и лука, всяческих хмельных напитков, а также черемши и чеснока.

Также пусть он не мажет [свое тело] растительным маслом

и не лежит на дырчатых настилах, чтобы не погубить существ, пребывающих в его полостях...

Убивающий существ для прибыли и покупающий мясо – оба [совершают] проступки: будут гореть в [аду] Стенаний и прочих [адах].

Те, кто, поступаясь словом Муни, с дурными мыслями ест мясо, «разрушают» два мира¹, поэтому

¹ Наверное, имеется в виду мир животных и мир людей.

из учения Шакья[муни] извлекают
для себя трудности¹.

Так дурно поступающие
также отправятся в очень страшный ад.
Эти мясоеды будут жариться
в страшном [аду] Стенаний и прочих [адах].

Нет мяса, чистого в трех аспектах:
неизменного, несобранного (несоставного)
и не [обусловленного] побуждением,
поэтому не ешьте его.

«Йоги не едят мяса», –
говорю я и [другие] Будды.
Существа, едящие друг друга, /147/
родятся пищачами²,

родятся вонючими, низменными
или помешанными;
вновь и вновь рождаются людьми низшей касты,
мясниками или красильщиками,
родятся [злыми] духами поднебесья³,
среди людоедов.
Эти низменные люди
родятся во чреве ракшасы или кошки.

Также в сутрах «Слоновой силы»,
«Великого облака», «Нирваны»,
«Ангудималы» и «Прихода в Ланку»
я отбрасывал мясо[едение].

¹ Тиб. *brtul zhugs*.

² Тиб. *sha za*: духи-мясоеды.

³ Здесь слово *mkha' 'gro*, по-видимому, имеет такое значение; оно не означает «дака» или «дакини».

Бесстыдно поедающие то,
что порицается Буддами,
бодхисаттвами и шраваками,
постоянно рождаются безумцами.

А те брахманы и йоги, что
отказались от мяса и подобного,
рождаются мудрыми
и богатыми.

Поскольку видят, слышат и опасаются,
они осуждают всякое мясо [едение],
а философы, родившиеся в семьях мясоедов,
[окутаны] неведением.

Как страстная привязанность
является препятствием Освобождению,
так и мясо, хмельные напитки
и подобное ему препятствуют.

В будущем мясоеды,
демонстрируя невежество,
будут говорить: «Будды указывают,
что [есть] мясо можно, безгрешно».

А йоги едят [вегетарианскую] пищу,
[смотря] на нее как на лекарство;
[мясо они считают] неподходящей [пищей],
подобной мясу собственного ребенка.

Питая любовь [к существам],
я всегда осуждал [мясоедов],
которые сходны с львами, тиграми,
лисами и другими [плотоядными зверьми].

Поэтому не следует есть мясо, вызывающее
боязнь у людей, поскольку

оно противоречит Дхарме Освобождения.

Таков победный стяг арьев.

В главе о мудрых» говорится, что иногда есть
много не грешно, поскольку это служит великой цели.

Там сказано:

Когда этот монах приблизился к смерти,

среди существ Джамбудвипы исчезло

даже слово «самадхи».

А когда он с помощью [мяса] восстановил силы,

самадхи стало достижимым. /148/

Этот [монах] усердствовал в великом сострадании. Не
сомневаюсь, что [он] не лишен был любви, поэтому нет
порока [в том, что он ел мясо].

В «Священной сутре драгоценного облака» ска-
зано:

Живущему на кладбище не следует оскверняться мя-
сом.

Это указание – для тех существ, которые своим нравом
отличаются от того [монаха].

В «Винае» сказано:

Препятствия отречению [от мирского] не будет, если
есть «чистое» [мясо], лишенное трех [недостатков]¹.

Это разрешение дано, чтобы устранить гордыню счи-
тающих себя чистыми благодаря отречению [от мир-

¹ При вида недостатков (согласно примечанию к английскому пере-
воду, с. 132): собственноручное убийство животного, наблюдение его
смерти и убийство животного другим человеком специально для тебя.

ского] и избавить способных войти в Учение от [мысли] о неспособности это сделать из-за привязанности [к мясу].

И в «Сутре прихода в Ланку» (гл. 8) говорится:

Учение проповедуется и исходящие из него предписания даются последовательно – подобно восходящим ступеням лестницы. Вслед за изложением трех видов [недостатков сначала] запрещается связанное с ними. И наконец, запрещается [есть] мясо десяти [видов животных]¹, даже умерших собственной смертью.

Изложение о постоянно употребляемых «лекарствах» закончено.

Поговорим о лекарствах для больных.

В «Винае» шравак сказано, что для исполнения собственной цели и чистого образа жизни [можно] продать даже чашу для подаяния и монашескую одежду, чтобы сберечь свое тело. Ведь тело бодхисаттвы – это основа спасения бесчисленных существ. Трудно обрести такое прекрасное счастье свободного [рождения]. Чтобы ясно указать это, сам Бхагаван в тех или иных [случаях] употреблял лекарство.

И в «Священной сутре драгоценного облака» говорится:

Когда он, держась подходящего времени, имея солнеч-

¹ Тиб. *rang shi ba bcu'i sha*. Ранее в этой главе Ланка-аватара-сутры приводится следующий перечень: «собаки, осла, лошади, быка, человека и других».

ные часы или нет, видит, что другие едят, чтобы вылечиться, такие недозволенные вещи, как топленое или растительное масло, мед, патока, орехи и рисовый суп, го не должен порождать гневные или алчные мысли.

А если у бодхисаттвы, не принимающего пищи слишком поздно¹, возникнет препятствие для жизни в виде болезни или препятствие для [осуществления] добродетелей и при болезни сильно повысится температура, /149/ ему следует думать об этих [вещах] без сожалений и сомнений, как о лекарствах и употреблять их.

То, как использовать одежду, указывается в «Сутре вопросов Угры»:

Думая: «От стыда, застенчивости – набедренная повязка. А оранжевая монашеская одежда защищает от мух, пчел, ветра, солнца, ядовитых змей, показывая принадлежность к шраманам; она – ступа всего мира с богами, людьми и асурами», – носи ее, [словно] ступу. Монаха красит удрученность [сансарой] и отсутствие страстной привязанности, а не одежда. [Монашеская одежда] подходит для спокойного, а не для пылающего страстями. Облачившись в эту оранжевую одежду, отходишь от дурных поступков и совершаешь благие. И не стараешься монашеской одеждой себя украсить. Эта оранжевая одежда подобает для накопления [заслуг и прозрений] на пути арьи. Сознывая все это, надо носить оранжевую монашескую одежду, ни на мгновение не мараясь грязью [зла].

О причине этого говорится в «Сутре груди драгоценностей»:

¹ Имеется в виду монашеский обет не есть после полудня.

Кашьяпа! Те, кто слишком расслабляется, не держит себя крепко в узде и отпадает от достоинств шраманы, нося на теле оранжевую монашескую одежду, ее не почитают.

Кашьяпа! Для таких [людей], имеющих цвет и облик шраманы, предназначен малый ад живых существ, называемый «Причинением вреда».

Кашьяпа! В этом малом аду живых существ горят одеяния, головы, сосуды для подаяния, горят подстилки и постельные принадлежности имеющих облик шраманы; так им причиняется вред. Горит, пылает все их имущество и становится одним языком пламени. Они испытывают такой вред, имея цвет и облик шраманы.

И в «Священной сутре драгоценного облака» /150/ говорится:

Если тело бодхисаттвы, не имеющего крыши [над головой], болеет или лишается сил, ему следует пожить в монастыре, думая: «Татхагата изложил достоинства практики, чтобы они [служили] противоядием против *омрачений*. И я, живя в монастыре, очень хочу от них избавиться. Так и сделаю. Не буду привязан даже к этому монастырю». Также он думает: «Нам следует помогать милостынедателям, а не поддерживать лишь себя».

Еще сказано в этой же [сутре]:

Когда [приходит время] спать, он ложится на правый бок, положив [левую] ногу на [правую], со всем монашеским одеянием. Сохраняя внимательность и бдительность, он засыпает, представляя свет, и не привязывается к удовольствию сна. Также не привязывается к удовольствию от комфорта; он спит лишь для того, чтобы великие *элементы* пребывали [в равновесии],

чтобы [поддержать] жизнь, и непрестанно направляет мысль на добродетель.

Из этих указаний следует, что все вещи [должны служить] благу существ. Итак:

13вг. Если предашься влечению,
то вступишь в омрачения.

Как сказано в «Сутре светила луны»:

Обретя хорошую, вкусную пищу,
[некоторые] не усердствуют в йоге: лишь едят и пьют.
Для них пища превращается в яд –
как немытые корни лотоса для слонят.

И когда в «Священной сутре груди драгоценностей»
Бхагаван изложил, как пользоваться дарами верующих,
двести монахов из этого собрания, практикующих йогу,
услышав это изложение Дхармы, заплакали и, проливая
слезы, сказали:

– Бхагаван! Уж лучше мы умрем, нежели воспользу-
емся хоть одним подаянием верующих, пока не достигли
плода. /151/

Бхагаван ответил:

– Великие люди! Прекрасно, прекрасно! Поскольку
вы полны стыда, раскаяния и безгрешно, со страхом
смотрите на потусторонний мир, эти ваши слова пре-
красны.

Кашьяпа! Но я позволяю [пользоваться] дарами ве-
рующих двум [типам] монахов. Каким двум? Преданным
и освободившимся. Монахи! Преданные монахи, всту-
пившие в учение о практике йоги, зрят непостоянство
всех движущих сил, сознают все движущие силы как

[сопряженные со] страданием, верят в отсутствие самости всех явлений и понимают спокойствие нирваны. Благодаря этому совершенно очищаются их достоинства, даже если бы они пользовались дарами верующих всей вселенной с горой Сумеру [в центре]. Вследствие использования даров, [получаемых] от верующих дарителей и милостынедателей, заслуги этих [людей] приносят великое богатство и великую пользу. Почему же? Монахи! Из всех добродетелей, источниками которых служат материальные вещи, высшие тире те, которые [исходят] из сосредоточения на любви.

Кашьяпа! Знай: ежели монах, пользуясь монашеской одеждой, подаянием, постельными принадлежностями и [другими] вещами, [пожертвованными] дарителями и милостынедателями, сосредоточивается на безмерном Освобождении, то созревающие [плоды благой кармы] этих дарителей и милостынедателей безмерны.

Кашьяпа! Скорее иссякнут все океаны в мирах великого Трикосмия, нежели исчерпаются соответственные [плоды] их добродетелей.

Так мы, отправляясь собирать подаяние или вкушая [подаренную] пищу, памятуем о трех предметах: оказании помощи дарителям, собирании в своем теле «червей» и исполнении блага всех существ. Благодаря этому поддерживаем святую Дхарму, исполняем заповеди Татхагаты и помним обо всех своих обязанностях. /152/

[Упомянутое выше] «и прочим»¹ означает также оберегание [себя] тайными мантрами.

¹ См. /141/, с. 177. Автор имеет в виду сказанное: «[Себя оберегаешь] лекарствами, одеждой и прочим».

Сначала, во имя Мандал и обязательств, произнеси *шидья-мантру* из «Царя трех обязательств»:

*Шимах буддха бодхисаттва нам, ом вираджи вираджи,
михаваджри, сата сата, сарате сарате, трайи трайи,
видхамани, самбханджани, хармати, сиддха аagre трам
сваха.*

Благодаря ей входят во все Мандалы.

Или же 100 000 раз начитай сердечную [мантру] *Татхагат*. Так войдешь во все мирские и немирские Мандалы. Какова эта [мантра]? [Вот она]:

*Намасте яджиканам татхагатанам, сарватра
апратихата папти дхармата балинам, ам ах сама
сама, самантато нанта папти шасани, хара хара,
смара смарана, вигата, рага буддха дхармате, сара
сара, самапала, хаса хаса, трая трая, бхагаван махавара
лакине, джвала джвалана сагаре сваха.*

Это выражение тел всех Татхагат. Следует ему отдать высшую почесть. Благодаря [этой мантре] даже начинающие [бодхисаттвы] совершают бесчисленные деяния Будды для существ. Она же лучшая защита от всех мар и прочих сил зла.

Их отгоняют также хлопаньем ладонями, пеплом, семенами белой горчицы, водой, взглядом или умом.

Если заболеваешь, пей лекарство или воду, насыщенную [энергией] мантры. Или же, сосредоточившись, подноси лесные цветы ступе, [священному] образу или книгам святой Дхармы. Если будешь делать это в

течение полумесяца, избавишься от всех тяжких болезней.

Сначала практикуй [ритуал] «[Пожелание] добрых деяний», созерцая Будда, бодхисаттв, всех существ и желая исполнять благо всех существ, [затем] начитывай [мантры]. [Проведение] ритуала описано в его конце.

Если начитываешь [мантру из «Царя»] трех обязательств», нет ошибки, если [перед этим] и не омываешься. /153/ Также ее нет, если не [соблюдаешь] и остальной чистоты.

Не ешь, [делая] подобия мудр. Не переступай [через священные предметы]. Не спи на [высоких] кроватях. Не пей хмельных напитков.

Если не отступишь от этих предписаний для [бодхисаттвы на стадии] практики веры¹ и не будешь сомневаться, достигнешь [желанного], даже если и плохо [исполнишь] предварительную и [основную] практики. Искусен ты или нет – достигнешь обязательно.

В этой же [сутре] сказано:

Чья бодхичитта устойчива,
чей ум [ни к чему] не привязан
и кто сомнениям не предается,
тот обязательно достигнет [цели].

Об устойчивости бодхичитты здесь говорится, чтобы убедить простых [бодхисаттв], что их ум силен, а не в связи с [бодхисаттвами], достигшими уровней [арьи].

¹ Тиб. *mos pas spyod pa*: то есть стадии до уровня святого (арьи).

Об этом сказано и в этой же [сутре]:

Успеха могут достичь желающие воспрянуть духом, достичь света, желающие выйти из мрака в свет и даже падшие.

Этими [словами] осуждается малодушная мысль: «Как же такой, как я, имеющий мало заслуг, может чего-то достичь?!»

Пребывающие на уровнях [арьев] совершенно далеки от дурной участи, у них полно энергии и накоплено бесчисленное множество заслуг. Они лишены упомянутого порока.

Также при этой [практике] нет изъяна, если, по незнанию, произносишь слишком много слогов мантр или мало. Если нарушаешь ритуал, это также не становится изъяном. Ежели, проявляя силу веры, силу бодхичитты и силу отказа от собственного блага, произносишь [мантры] без мыслетворения, то несомненно в этой жизни достигнешь бодхисаттвинского видения¹ и всего желаемого.

Еще можно защититься «мантрой всех Ваджродержцев»:

*Намасте яджиканам татхагатанам, ваджрадхаранам,
ом чандала чандала, чала чала, ваджра ваджра шантана
шантана, пхалана пхалана, чара чара, мара мара,
ваджрадала, спута спута, лалита шикхара, саманта
ваджрини, джвалани джвалани, намо стусту, агро агро*

¹ По-видимому, имеется в виду стадия Видения (тиб. *mtshong lam*).

*шасаканам, рана рана, хум хум спхота спхота ваджрота-
таме сваха.*

Стоит лишь произнести эту [мантру], /154/ и не приблизятся никакие Препятствующие силы и лжеводители. Не вытерпят ее никакие [злые] божества, наги и прочие.

Еду, напитки, постельные принадлежности и предметы подношения также обереги освященной мантрами водой, взглядом или умом. Или же это сделай сердечной [мантрой] Ачалы. Вот она:

*Намах саманта ваджранам трат, амогхачанда, махарошана спхотая, хум бхрамая бхрамая, хум трат, хам
мам ом баландаде теджо малини сваха.*

Восемь раз начитай эту [мантру] над первой долей [пищи] и ешь, думая о ней как о «царице лекарств» для Будд и бодхисаттв.

Удаление яда [производится] такой [мантрой]:

*Илимитте, тилимитте, илителимитте, тилилимитте,
думбе думбе, думбалийе, думбхе, духсе, такке, таркаране,
марме мармаране, кашмира, кашмирамукте, илителиме,
агхане, агханагхане, илилийе, милимилиейе, ага ия, апа ия,
швате, швате тунде, анануракше, аруракше, трам ом,
вишани кетани сваха.*

Кто хоть однажды услышит эту видья-мантру, того и змея не укусит. И яд не сможет повредить его телу. Голова змеи, которая попытается его укусить, расколет-

ся на семь частей, подобно цветку базилика¹. Кто хранит [при себе] эту видья-мантру, того до конца жизни не укусит никакая змея. И яд не проникнет в его тело. Но не произноси слогов этой тайной мантры перед змеей. Почему же? – Потому что змея умрет.

Вот [еще одна мантра]:

Илала, чилала, чакко бакко, кода, кодити, куруда, курудити, пода, подати, пуруда, пурудити, мода, модити, никуруда, никурудати, муруда, мурудати, ниммуруда, ниммурудати, пуруде, пхутта рахе, пхутта рахе, пхутта дантаракхе, пхутта дантаракхе, нагараке, нагаттандаракхе, сарваракхе, сарваттандаракхе, аччхе, аччхе, аччхале, чхалавиши, шате шата, ваттале, матале, хале хале, хала хала, халале, илале, кепачала, милале, данти данти, тата тата, спхута спхута, пхат пхат сваха.

Монахи! Если произнесете эту видья-мантру, устраните всякий яд, как и все собрание духов-элементалов (бхут). /155/ Не иначе, это так. Истинно, безошибочно так. Пусть этого яда не станет! Пусть он возвратится к давшему его! Пусть возвратится к его хранителю! Пусть он уйдет в огонь! Пусть канет в воду! Пусть удалится в пустыню! Пусть исчезнет в колонне! Пусть растворится в стене! Пусть улетит на небо! Пусть упадет в земле! Пусть он уймется!

Чтобы отвратить воров и им подобных, произнесите мантру Маричи:

¹ *Ocimum gratissimum* – базилик эвгенольный.

Падма крамаси, пара крамаси, апара крамаси, удамаси, надамаси, ниремаси, аркамаси, ормаси, панамаси, гулмаси, чайпарамаси, антара дханамаси сваха.

Богиня Маричи, охраняй меня на пути! Оберегай от ложного пути! Охраняй меня от бед, [причиняемых] людьми! Охраняй меня от бед, [причиняемых] царем! Оберегай меня от бед, [причиняемых] ворами! Охраняй меня от бед, [причиняемых] нагами! Охраняй меня от бед, [причиняемых] слонами! Охраняй меня от бед, [причиняемых] львами! Охраняй меня от бед, [причиняемых] тиграми! Оберегай меня от бед, [причиняемых] змеями! Охраняй меня от пожаров! Охраняй меня от бед, [причиняемых] врагами и дурными друзьями! Также охраняй меня в беспокойстве и спокойствии, в падении и [духовном] здравии! Охраняй меня, охраняй! Ало, тало, кало, коли, аччхинте, таччхитте. Охраняй меня от всякого вреда, опасностей и болезней! Охраняй! Сваха! Поклоняюсь Трем Драгоценностям. Склоняюсь пред богиней Маричи. Произнесу сердечную [мантру] богини Маричи:

Ом баттали, барали, бараха мукха, сарва душтана, ни-барая, бандха бандха, бандха мукха, джамбхая, стамбхая, мохая сваха. Ом маричи сваха. Ом барале, бадале, бараха мукха, сарва душтана, бандха бандха сваха.

Также, чтобы оберечься от всех бед, /156/ прибавь эту мощную видья-мантру, состоящую из 57 слогов, взятую из «Корзины хранителей видья-мантр», [позволяющую] помнить о бесчисленных жизнях:

Атте, батте, нате кунатте, таке тхаке, тхараке тхаке, уруматти, руруматти, туру хили мили, сарваджно дупа-

*дагга, намо сам, пасам массам буддханам, сиддхантаме
мантра падайх сваха.*

13а. Таково оберегание собственного тела.

Также, оберегая его лекарством, одеждой и прочим, сначала вспомни об исполнении блага для существ.

Сказано:

13бвг. Если, [побуждаемый] желанием,
воспользуешься для себя,
допустишь омраченное падение.

То есть бодхисаттва все отдает всем существам. Если, забыв это, воспользуешься вещами других, [побуждаемый] желанием жить для себя, допустишь омраченное падение. А если, не имея такого желания, воспользуешься ими, будучи привязанным к другим или забыв обязанности перед существами, допустишь неомраченное падение.

Если, созная вещь как [принадлежащую] другим, используешь ее для себя, допустишь падение-кражу. Если используешь всю ее ценность, допустишь грубейшее нарушение пратимокши.

Если пользоваться, думая: «Не принадлежащие мне блага поддерживают жизнь не принадлежащего мне тела», – то дурного нет: вещи, которые [необходимы] для жизни слуги, служащего государю, не являются его собственностью.

И в «Сутре истинного собрания Дхармы» сказано:

Бодхисаттва должен быть, словно слуга, [всегда помышляющий], как служить всем существам.

И нет плохого в том, что слуга, усердно трудящийся для блага господина, при том что господина мучает болезнь или подобное, воспользуется чем-то без его разрешения. Не подобает некоторым живущим поблизости с поступающим так бодхисаттвой [говорить]: «Это неправильно», – и не верить в него; ведь они не ведают, что ему присуща удивительная самоотверженность. Никому не следует сомневаться в этом.

Об отказе от всего [ради других] говорит сам Бхагаван; это уже упоминалось.

Итак, указано, что тело оберегаешь ради блага существ. Лишь для того, чтобы это ясно понималось, [я] разъяснил этот принцип, /157/ а не ради собственного интереса.

Это была шестая глава «Собрания практик» – «Оберегание тела».

ОБЕРЕГАНИЕ ИМУЩЕСТВА И ЗАСЛУГ

Таково, знай, оберегание тела. Теперь поговорю об оберегании имущества. Говорю:

14. Усердствуй в благих деяниях.
Во всем соблюдай меру.
[Исполняя] эти предписания,
нетрудно оберегать имущество.

И в «Вопросах Угры» высказаны предписания:

Действуй обдуманно и совершай добрые деяния.

Этим высказыванием осуждаются накопление имущества, необдуманность и леность. В разделе о *безмятежности* говорится о знании меры и подобающего.

Итак, даже скромным и плохим имуществом исполняется собственное и чужое благо; нечего тратить [время] на обильное и хорошее имущество.

Поэтому и сказано в «Сутре вопросов Угры»:

[Лишь бы] дети, жена, слуги, служанки, рабочие и наемники были обеспечены.

Никак нельзя быть ни щедрым, ни скупым, если этим мешаешь себе и другим продвигаться к Пробуждению, слушать [Дхарму] и т. п. То есть утверждается, что

нельзя раздавать или не раздавать [имущество], если это мешает особенным или обычным добродетелям бодхисаттвы, обладающего большой или обычной способностью [исполнять] благо существ.

Это подразумевается и в «Пратимокше бодхисаттв»:

Шарипутра! А как практиковать даяние оставившему дом, ставшему монахом бодхисаттве, который усердствует в факторах Пробуждения? В какой степени его практиковать? Что же ему следует давать?..

Ему следует давать Дхарму и быть дарителем Дхармы.

Шарипутра! [Например], бодхисаттва-домохозяин, заполнив семью видами драгоценностей столько земель Будда, сколько есть песчинок в реке Ганге, /158/ подносит их Татхагатам-Архатам-Истинносовершенным Буддам... Но, Шарипутра, гораздо больше заслуг сеет бодхисаттва-монах, который излагает одно четверостишие [Дхармы]. Шарипутра! Татхагата не позволяет монахам заниматься даянием материальных вещей...

Шарипутра! То, что попадает в сосуд для подаяния – если этот дар благочестив и получен благодаря [проповеди] Дхармы, – следует съесть вместе с [другими], ведущими чистый образ жизни.

Ежели некий [монах], придя, попросит сосуд для подаяния и монашескую одежду, то, если есть лишняя трехчастная монашеская одежда, разрешенная Буддой, следует отдать ее, словно снимая [с себя]. А если не хватает монашеской одежды, в которой ведется чистый образ жизни, не надо ее давать. Почему же? Потому что Татхагата сказал: «Не отдавайте трехчастной монашеской одежды».

Шарипутра! Если бодхисаттва отдаст свою трехчастную монашескую одежду, считая просителя здесь главным, он этим не проявит умеренности желаний.

Шарипутра! Бодхисаттве, оставившему дом, ставшему монахом, следует полагаться на Дхарму, нужно усердствовать в ней.

В противном случае ради привлечения одного существа утратилось бы великое благо для великого множества существ и для него самого, поскольку это существо создало бы препятствие очищению помыслов бодхисаттвы. Такой отказ от обширной сферы добродетелей называется «небрежением».

Так осуждается чрезмерная щедрость.

Скупость осуждается такими высказываниями, как в «Священной сутре Сагарамати», – что большое достоинство препятствует Махаяне.

– Как выясняется, что правило, установленное для меня, применимо и к другим бодхисаттвам?

– Сказано ведь в «Священной сутре вопросов Угры»: /159/

Ради пользы других откажись от собственной выгоды.

И в «Сутре проповедей Вималакирти»¹ говорится:

– На что же полагаться, если страшишься круговерти?

– Манджушри! Бодхисаттве, страшущемуся круговерти, следует полагаться на величие Будды.

¹ См. рус. пер.: Сутра «Поучения Вималакирти». Пер. с тиб. А. М. Донца. Улан-Удэ, 2005. С. 74–75.

- Как сосредоточиться на величии Будды, если желаешь на нем сосредоточиться?
- Желая сосредоточиться на величии Будды, нужно сосредоточиться на равенстве всех существ.
- На чем же сосредоточиться, если желаешь сосредоточиться на равенстве всех существ?
- Сосредоточиться следует на оказании помощи всем существам в достижении Освобождения.

И в «Сутре истинного собрания Дхармы» говорится:

Бодхисаттва Сартхаваха¹ сказал:

– Бхагаван! Бодхисаттва в первую очередь желает Пробуждения существ, а не своего... Бхагаван! Это истинное изречение Дхармы.

Будучи щедрым, наносишь [материальный] ущерб себе, однако не перекладываешь своей ноши опасений нанести ущерб существам на [плечи] того, кто не имеет счастья. Но, когда не видно ущерба для существ, какая разница – сам будешь помогать существам или другой [бодхисаттва]. Так будут осуществляться добродетели другого бодхисаттвы, и от своих добродетелей не откажешься.

Как ты страшишься страданий дурной участи, так же и другой страшится этих страданий. А если пренебрежительно думаешь: «Эти страдания не причинят мне вреда», – то, согласно приведенным раньше [цитатам] из сутр, оскверняешься нарушением.

¹ Тиб. *ded spon*.

И в «Сутре груды драгоценностей» говорится:

Кашьяпа! Есть четыре [типа] мнимых бодхисаттв...
[Одни из них] заботятся о собственном счастье, не заботясь об устранении страданий существ. /160/

Итак, согласно приведенному правилу из «Вопросов Угры», следует пренебрегать собой. Об этом предписании для бодхисаттв говорит и святой Нирарамбха¹ в «Сутре истинного собрания Дхармы»:

- Сын благородной семьи! Как узнать, что практикуешь?
- [Практикуешь], когда свое тело, жизнь и все корни добродетели отдаешь всем существам и даже не надеешься на пользу от этого для себя.
- Что такое «великое сострадание бодхисаттвы»?
- Это когда желаешь, чтобы в первую очередь *пробудились* существа, а не сам.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Великое сострадание – основа всех практик бодхисаттвы.

Должно быть ясно: поскольку любой заботливый бодхисаттва [сам] служит объектом заботы, Бхагаван никоим образом не отрицает, а, несомненно, указывает, что почтенный даритель большого блага [такому бодхисаттве] создает себе великий «океан» заслуг. Если бы [никто ничего] не [давал ему], он, конечно, умер бы от нищеты.

¹ Тиб. *rtsom pa med*.

В «Сутре прочного сотворения великого покоя» говорится:

Великий царь! [Например], ты, собрав все свое [богатство], накопленное за тысячу лет, отдаешь его одному монаху, [другому] и так все отдаешь каждому из всех монахов. А получающий наставления и усердствующий в чтении [сутр] бодхисаттва, почтительный, желающий Дхармы, благоговейно, взяв подаяние верующих, достойное великих, породил бы в себе мысль: «Пусть благодаря этому дару буду усердно искать Дхарму». /161/ [Заслуги] от того даяния всех вещей не составили бы даже сотой части корней добродетели этой [его мысли]!

Это сказано в связи с привязанностью к удовольствиям домохозяина. И [от этого] никакой ошибки нет в правилах, указанных ранее.

Оберегание имущества вкратце изложено.

Теперь опишу оберегание заслуг.

15аб. Отказом от жажды плодов для себя
оберегаешь все добродетели.

Как говорится в «Вопросах Нараяны»:

Нравственность соблюдай не для царского положения, не ради небесных сфер, не ради [состояния] Шакры, не ради [состояния] Брахмы, не для [обретения] богатства, не ради могущества, [красивого] облика или цвета [лица], не для славы...

Нравственность соблюдай не из-за боязни адских [страданий]. Также соблюдай не из-за боязни бед сферы животных или мира Ямы. Соблюдай нравственность,

чтобы, следуя примеру Будды, помогать, нести счастье всем существам и заботиться об их счастье...

Бодхисаттва, обладающий такой полнотой нравственности, не утрачивает десяти вещей. Каких десяти? Он не утрачивает [будущей] царской власти чакравартина, хотя она его не интересует, – он желает [лишь] Пробуждения; он не утрачивает [будущего состояния] Шакры, хотя оно не заботит его; он желает [лишь] *пробудиться* и увидеть Будду; также он достигает [состояния] Брахмы; достигает [состояния], нераздельного с видением Будды; не прекращая слушать Дхарму, он старается практиковать ее; никогда не отступает от обета бодхисаттвы; его мужество непрерывно; он заботится обо всех благих качествах; не отступает от медитации...

Такого бодхисаттву-махасаттву, пребывающего в полноте нравственности, постоянно почитают боги, всегда славят наги, /162/ постоянно чтят якши, постоянно оказывают ему почести гандхарвы, его постоянно уважают владыки наг и асур, его всегда почитают брахманы, кшатрии, торговцы и домохозяева. Мудрые всегда его ищут, Будды постоянно думают о нем, весь мир с богами почитает его как Вселенского Учителя. Он сострадателен ко всем существам...

Не отправляется в четыре удела. Какие четыре? Он не отправляется в удел несвободных состояний, за исключением [случаев], когда требуется способствовать [духовному] созреванию существ; не отправляется в удел земель без Будды; не отправляется в удел рождения в семье [людей] с ложными взглядами; не отправляется в никакие уделы дурной участи.

Следует остерегаться, чтобы, отдав [всем существам

свои] заслуги, не отобрать их силой *омрачений*. И не желай плодов заслуг от отдавания заслуг; [посвящай их] только благу других.

Также, желая оберегать заслуги, не сожалей. Как сказано в «Вопросах Угры»:

Отдав [заслуги], не сожалей [об этом].

Если слабо завершение, то слабо и действие. Мысль здесь такова: как проступки избываешь сожалением, так и заслуги.

И не говори о сделанном [тобой добре]. Ведь Бхагаван во многих изложениях [Дхармы] говорит: добродетелями не хвались, а в проступках признавайся.

Проступки истощаются, если огорчаешься из-за них. А добродетели – нет; их не истощает и радость. И нет порока, если бескорыстно проговоришься о них для блага существ.

Как сказано в «Драгоценном облаке»:

Нет порока, если похвалишь себя по примеру врача.

Также, желая оберегать заслуги:

16. Опасайся подарков и почестей,
всегда избегай зазнайства.

Верь в бодхисаттв
и отбрось сомнения в Дхарме. /163/

Об этом говорится в «Груде драгоценностей»:

Кашьяпа! Добродетели, порожденные бодхисаттвой,

имеющим четыре [дурных] качества, уничтожаются, не растут. Какие четыре? Вот они: будучи побуждаем явной гордыней, ищешь тайных слов локаятиков; будучи сильно привязан к обретениям и почестям, уделяешь [большое] внимание домохозяйству; ненавидишь и порицаешь бодхисаттв; отказываешься от незнакомых и непонятых сутр.

И в текстах арья-сарвастивадинов говорится¹:

– О монахи! Вот монах, обратя свой ум к искренней вере, простирается ниц перед ступой, [в которой хранятся] волос и ноготь [Татхагаты].

– Да, Почтенный! Это так.

– Монахи! Этот монах столько тысяч раз обретет царскую власть чакравартина, сколько песчинок находится под покрытой его [поклоном площадью] земли вниз на 84 000 йоджан, вплоть до золотого диска².

Тогда достопочтенный Упали, повернувшись к Бхагавану со сложенными ладонями, произнес:

– Бхагаван сказал, что велики корни добродетели этого монаха. [Но, хотя поклоны мы все делаем, чакравартинов так мало], Бхагаван, так как же сокращаются, истощаются, исчезают, уничтожаются эти корни добродетели?

– Не вижу, Упали, чего-либо подобного нанесению раны или причинению иного зла одним другом Дхармы другому³. Из-за этого, Упали, великие корни добродетели истощаются, исчезают, уничтожаются. Поэтому, Упали,

¹ Эту цитату см.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1. С. 676.

² См.: там же. Прим. 522.

³ См.: там же. Прим. 523.

из такого примера [понятно], что злонамеренность нельзя обращать даже к неодушевленным предметам¹, а уж к наделенному сознанием телу – и говорить нечего!

В «Священной сутре проявлений Манджушри» сказано:

То, что зовется «гневом»², уничтожает корни добродетели, накопленные за сотню кальп, поэтому он – «внутренняя агрессия»³.

В «Сутре устройства древа» богиня ночи /164/ Самантасаттва-паритран-йоджас⁴ рассказывает древнее предание:

Оттого, что они накопили дурной [кармы] из-за неприязни друг к другу, сократилась их жизнь. Также они лишились красоты, силы и счастья.

В [приведенной выше цитате] сказано «всегда»⁵, чтобы указать: «Не гордись даже изредка».

Подарки и почести иногда следует принимать. Так говорится в «Драгоценном облаке»:

Если бодхисаттва получает груду драгоценностей вели-

¹ См.: там же. Прим. 524.

² Тиб. *khong khro ba*.

³ Слово *khong* означает «нутро», а *khro ba* (словарь Рангжунг Еше) может означать «агрессию». Поэтому здесь *khong khro ba* следует понимать дословно – как «внутреннюю агрессию».

⁴ Тиб. *sems can kun skyob pa'i dpal*.

⁵ Имеется в виду фраза «...всегда избегай зазнайства». См. с. 206 (конец /162/).

чиной с гору Сумеру, он ее принимает. Если получает какую-нибудь простую вещь – также принимает. Почему же? Он думает: «Эти существа скупые, страстные, бурлящие желаниями, жадные. По этой причине, из-за этого условия, на этом основании они тонут в океане сансары, сдавливаемые громадой воды. [Благодаря тому, что я принимаю дар,] они обретут долговременное благо, пользу и большое счастье». И, приняв этот [дар], не считает его своим, не привязывается к нему. Также он, [считая полученный дар собственностью] всех существ, исполняет свои обязанности перед Буддой, Дхармой и Сангхой. И помогает страдающим существам. Также хвалит и радуется дарителя.

Еще сказано в этой же [сутре]:

И не кичится этим даром.

И еще:

Если по этой причине, из-за этого условия, на этом основании его прославляют, хвалят и возносят, он не кичится, не гордится и не зазнается. Думает: «Пройдет немного времени, и не станет всех трех: того, кого прославляют, хвалят и возносят; тех, кто это делает, и самого прославления, хвалы и возношения. Так кто же из мудрых может радоваться этим непостоянным, недолговременным, неустойчивым и ненадежным вещам, кичиться, гордиться и зазнаваться из-за них?!» Так бодхисаттва помнит о подарках, почестях, прославлении, /165/ хвале и возношении.

Также:

Они скромно ведут себя в мире, как юнцы из низшей

касты. Постоянно, непрерывно сознавая, что просят милостыню, они принижают себя и так лишаются гордыни, зазнайства и надменности.

Еще говорится:

Сын благородной семьи! Когда бодхисаттва оставляет дом и становится монахом, он одолевает свою гордыню, [думая]: «Я – словно мертвец среди друзей, советчиков и родственников». Одолевает ее, [думая]: «Моя внешность изменилась: у меня некрасивое тело, и я одет в одеяние невзрачного цвета». Он одолевает гордыню, [думая]: «Поскольку я нищий и [хочу] быть нищим, я брею голову и, держа в руке чашу для подаяния, хожу из одной деревни в другую». Одолевает гордыню, считая себя самым низшим, как юнец из низшей касты, [думая]: «Я хожу собирать подаяние». Одолевает гордыню, [думая]: «Я – просящий милостыню; моя жизнь зависит от других». Одолевает ее, [думая]: «Я принимаю худое, жалкое подаяние». [Бодхисаттва] одолевает гордыню, [думая]: «Я должен радовать наставников, учителей и [других] достойных почитания». Он одолевает гордыню, [помышляя]: «Мне следует радовать чисто живущих (брахмачаринов) [исполнением монашеских] правил, своим опытом и поведением». Одолевает ее, [думая]: «Обрету еще не обретенные качества Будды». [Бодхисаттва] одолевает свою гордыню, [помышляя]: «Буду проявлять много терпения среди разгневанных и злонамеренных существ».

В «Священной сутре вопросов Сагарамати» также говорится:

Его тело совершенно чисто, украшено превосходными

знаками. Руки и ноги нежны и мягки. Его тело, соответствующее причинам – заслугам, пропорционально. Органы чувств – без изъянов. Все главные и второстепенные члены [тела] прекрасны. /166/ Он не кичится своей внешностью. Не обладает величественной осанкой. Он очень уважает помышляющих о постижении Дхармы – даже если они низкого [происхождения] и невзрачны.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Бхагаван! Когда образуется океан, он образуется во впадине. Поскольку он [находится] низко, в него без труда впадают все реки, ключи и речки. Так, Бхагаван, и предметы Дхармы без труда улавливаются ушами и сохраняются в памяти бодхисаттвы, который не гордится и почитает учителей и [прочих] достойных почтения [личностей]. Бхагаван! Ежели бодхисаттва, возгордившись, зазнавшись, не уважает, не почитает учителей и [прочих] достойных почтения, это, Бхагаван, печально. Следует знать, что такой бодхисаттва поддет крюком гордыни.

И в «Священной главе о немирском» говорится:

Увы, Сын Победителей, у бодхисаттв бывает десять злодейств гордыни. Какие десять?

1) Не почитать учителей, достойных почтения [личностей], наставников, родителей, шраман, брахманов, истинно прошедших [путь] и истинно ступивших [на него] – злодейство гордыни.

2) Не уважать проповедников и постигших особую Дхарму, разъясняющих пространную Дхарму и вступивших в Махаяну, знатоков порядка пути, выводящего

[из сансары], и хорошо познавших дхарани и сутры; гордясь, кичась, не почитать Дхарму и проповедников, не оказывать им почести и не быть обходительным с ними – злодейство гордыни.

3) Хотя Дхарма преподана с великой силой, думать при ее слушании или истинном обсуждении: «Может быть, кто-то и поверит в нее», – и не похвалить проповедника словом «прекрасно» – злодейство гордыни.

4) Зазнавшись, хвалить себя и принижать других, не [стремиться] к самопознанию /167/ и не исследовать [своего] ума – злодейство гордыни.

5) Проявив чрезмерную гордость, сознательно прерывать хваление личностей, достойных хвалы, плохо говорить о них и, порождая в них уныние, хвалить других – злодейство гордыни.

6) Воистину знать: «Это Дхарма. Это Дисциплина (Виная). Это указания истинно совершенного Будды», – но ненавидеть [духовных] личностей и Дхарму, отказываться от святой Дхармы, вступать в ссоры с другими и их оставлять – злодейство гордыни.

7) Желая высоких сидений и любя их, искать Дхарму, для которой не получены полномочия; ожидать почестей других и радоваться им; не вставать перед пожилыми стхавирами, долго практиковавшими чистый образ жизни, не встречать их и не прислуживать им почтительно – злодейство гордыни.

8) Морщиться, не улыбаться, не говорить нежных и мягких слов и, все время кичась, искать [в других] уязвимые [места] и поводы [придраться] – злодейство гордыни.

9) Впав в зазнайство, не приближаться к мудрым, не следовать за ними и не почитать их, не расспрашивать: «Что есть доброе, что дурное; что совершив, по-

лучаешь длительное благо, пользу и счастье и, что совершив, получаешь длительный вред, бесполезность и несчастье»; и, так становясь все глупее, погружаясь в заблуждение и высокомерие, стать слепым для [пути] к Освобождению – злодейство гордыни.

10) Будучи подавленным высокомерием, не радоваться появлению Будды, расходовать прошлые корни добродетели и не сажать новых, объяснять недостойное для объяснения и, много ссорясь, споря, придерживаясь такого обычая, впасть в большое зазнайство, но, породив силу бодхичитты, достичь могущества; однако из-за этого не увидеть Будды даже через сто тысяч кальп, а тем более не слышать Дхармы – десятое злодейство гордыни.

О Сын Победителей, бодхисаттвы, /168/ полностью отказавшись от этих десяти злодейств гордыни, обретают десять деяний мудрости.

В этой же [сутре] подробно разъяснено деяние мудрости, называемое «отсутствием гордыни в отношении всех существ».

В «Священной сутре вопросов Раштрапалы» также сказано:

Те глупцы из-за гордыни
отправляются в дурную участь
или рождаются в несвободных состояниях
или бедняками низкого происхождения,
слепыми, некрасивыми и слабыми.

II в «Истинном собрании Дхармы» говорится:

[Бодхисаттва] думает: «Земля существ – это бодхисаттвинская земля Будды. На земле Будды, где обретают

ся достоинства Будды, не подобает плохо поступать». Также: «Все хорошие и плохие поступки совершаются в зависимости от существ. В зависимости от плохих поступков идешь в дурные уделы. В зависимости от хороших поступков становишься небожителем или человеком».

Поэтому и в «Дхарани драгоценного светильника» сказано:

О Сыны Победителей, ведь начинающие бодхисаттвы в первую очередь порождают десять видов мыслей в отношении существ. Какие десять видов? Вот они: мысли о благе, мысли о счастье, сострадательные мысли, нежные мысли, добрые мысли, мысли о помощи, мысли об охранении, мысли о равенности, мысли [о существах как] о наставниках, мысли [о них как] о Вселенских Учителях.

В «Сутре символа прихода к зарождению силы веры» говорится:

[Бодхисаттва] ободряет себя, думая: «Я всегда сознаю себя учеником всех существ. Других существ также привожу к осознанию себя учениками»... Ободряет себя, думая: «Привожу [их] к уважению и почитанию [всех существ]».

«Уважение» и «почитание» – это отсутствие гордыни в отношении всех существ.

И в «Священной [сутре] проповедей Вималакирти»¹ сказано: /169/

¹ Цитату найти не удалось.

Чтобы родиться на чистой земле Будды, следует почитать всех существ как Вселенских Учителей.

Даже когда стелешь подстилку, моешь ноги и совершаешь прочие действия, лелей мысль об уважении и почтении, чтобы не вызывать неверие в мире.

В «Священной сутре устройства древа» также говорится:

Как только он уселся на большом «львином» троне, многие люди, подойдя, сложив ладони, поклонились этому царю... Царь Сарвадхарма-нирдана-чатрамандала-ниргхоша¹, увидев этих нищих, обрадовался больше, нежели оттого, что мириады кальп... достигал свободного, спокойного, блаженного состояния богов чистых сфер.

Сын благородной семьи! Вот, например, страстный человек блуждает по пустыне, надолго расставшись с родителями, братьями, сестрами, друзьями, советчиками, родственниками, сыновьями, дочерьми и женой, страстно желает их всех увидеть. И, когда их встречает, не может наглядеться, радуется и предается сильной привязанности.

Сын благородной семьи! Так и царь Сарвадхарма-нирдана-чатра-мандала-ниргхоша, увидев этих нищих, очень обрадовался. Возликовал, почувствовал себя счастливым. Его душу охватил восторг... Он думал [об этих нищих как] о родителях, почитаемых личностях, благих друзьях; как о редкостях, ведущих к трудным [достижениям], вызывающих почтение; как о святых

¹ Тиб. *chos thams cad kyi nga ro'i gdugs kyi dkyil 'khor rab tu sgrogs pa*: «Гудящий диск солнца ("зонга") звучания всех явлений».

помощниках, указующих путь к Пробуждению; руководителях, Всемирных Учителях.

Если нет другого, подобного этому метода, следует, приближаясь к существам /170/ или прислуживая им, помнить, что отдаешь все, думать: «Мое тело принадлежит им, и пусть они делают с ним, что хотят: используют его для своего блага при очищении земли, строительстве и в прочих делах».

Или же думай как исполнитель указаний господина, опасаящийся его расстроить и желающий его обрадовать.

Однажды сам Бхагаван оказал услугу больному монаху, поскольку не было никого другого, и тот принял ее. Как было рассказано в «Обширных обязанностях монахов»:

Бхагаван сказал:

– Монах! Не бойся. Я тебе прислужу. Дай, монах, свою одежду. Я ее постираю.

Почтенный Ананда взмолился:

– Прошу, Бхагаван, не стирать испачканной одежды этого монаха. Я ее постираю.

Бхагаван уступил:

– Ладно, Ананда, ты стирай одежду этого монаха, а Татхагата будет лить воду.

Так они и сделали: почтенный Ананда стирал одежду больного монаха, а Бхагаван лил воду...

Потом почтенный Ананда осторожно вынес больного монаха наружу и вымыл его, а Бхагаван лил воду...

Еще скажу:

Разве не следует, даже рискуя жизнью,
радовать тех, от кого [зависит]
обретение [нами] величия, если порадуем их,
или страшная беда, если рассердим?

Кроме всех этих существ,
благодаря радованию которых
достигаются многие [цели],
нет в этом мире другого поля для достижений.

Они подобны драгоценностям исполнения желаний,
волшебным сосудам, коровам, исполняющим
желания,

учителям и богам.

Поэтому нужно их радовать.

И как иначе отблагодаришь существ,
кроме как радуя их, –
безобманных друзей
и несравненных помощников?¹ /171/

В прошлых [жизнях] Покровитель,
старательно, не трясая,
носил на своей голове неких существ,
пребывающих в его волосах, – как они хотели;
отдавал свое тело, [ради других] спускался
в [ад] Авичи,
чтобы отблагодарить их такими деяниями.

¹ Повторяется в БЧА, гл. VI, ст. 119.

То есть даже тем, кто причиняет большой вред,
следует делать всевозможное добро¹.

Если даже мой Владыка
пренебрегал ради них своим телом,
как я могу проявлять гордыню и не быть
настоящим слугой этих господ [существ]?²

Радуются Муни (Будды), когда [существа]
счастливы,
и унывают, когда они испытывают вред.
Если радуешь [существ], радуешь всех Владык
Муни,
а если вредишь им, причиняешь вред всем Муни.

Как тот, чье тело объято пламенем, не ощущает
удовольствия от [удовлетворения] любых
желаний,
так и Великие Сострадательные никак не могут
радоваться,
если существа испытывают вред.

Поэтому сегодня я исповедуюсь во всех
злодеяниях,
которыми причинял вред существам
и тем огорчал всех Великих Сострадательных.
Прошу, о Муни, простить меня за все, что вас
не радовало!

¹ Повторяется в БЧА, гл. VI, ст. 120.

² Повторяется в БЧА, гл. VI, ст. 121. Далее следуют строфы, повторяющиеся в БЧА, гл. VI, ст. 122–134.

Отныне, чтобы радовать Татхагат, я буду
от всей души
служить всему миру и терпеть,
о Покровители мира,
если многие будут вставать мне на голову
или убивать меня.

Нет сомнения, что все эти
милосердные существа являются Владыками.
Почему же мне не почитать этих Покровителей,
которые кажутся [простыми] существами?

Именно это радует Татхагат,
именно этим истинно осуществляется
собственное благо,
и это устраняет страдания мира.
Поэтому я постоянно буду это делать.

Например, некий подданный царя
причиняет вред многим людям,
но они, будучи дальновидными,
не отплачивают ему тем же, хотя и могли бы,
поскольку он не один;
его сила – сила царя.
Вот так же не следует презирать
и слабого вредителя.

Ведь его армия – стражники ада
и [Велико]милосердные.
Поэтому нужно радовать существ, /172/
как слуга [старается радовать] жестокого царя.

Хоть и разгневается царь,
разве он причинит адский вред?
А если будешь обижать существ,
придется его испытать.

Хоть и порадуешь царя,
он не подарит состояние Будды.
А радуя существ,
его достигнешь.

Что уж говорить о будущем достижении
буддовости,
проистекающей от доставления радости
существам.

Кто же не видит, что благодаря этому приходят
большое счастье, слава и удача даже в этой жизни?

Красота, здоровье,
большая радость и долгая жизнь,
а также блаженство чакравартина обретаются
в круговерти рождений благодаря терпению.

В почитании дружелюбных
[проявляется] величие существ.
Но заслуги от веры в Будду –
[достижение] величия Будды¹.

Поэтому и в «Сутре светила луны» говорится о плодах
дружелюбия:

¹ См. БЧА, гл. VI, ст. 115.

Подношение всевозможных безмерных даров
вышшим из людей (Буддам)
в неисчислимых мирадах [чистых] земель
не составило бы и части [заслуг, порожденных]
дружелюбной мыслью.

Итак, всегда избегай высокомерия в отношении [личностей], достойных большого почтения. А поскольку высокомерие возникает от неправильного мышления, старайся ему не поддаваться. Как говорится в «Драгоценном облаке»:

Сын благородной семьи! В чем выражается избавление бодхисаттвы от неправильного мышления? Бодхисаттва, удалившись в уединенное место, пребывая в полном уединении, не думает: «Я пребываю, не общаясь ни с кем. Я пребываю в полном уединении. Я вступил в Винаю – Дхарму Татхагат. Другие шраманы и брахманы общаются со всеми, много суетятся и так отпадают от Винаи – Дхармы Татхагат». Вот в чем выражается избавление бодхисаттвы от неправильного мышления.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Усердствующий бодхисаттва не упивается своим усердием. /173/ Опираясь на усердие, не принижает других и не восхваляет себя. Он думает: «Кто же из мудрых, усердствуя в своих делах, будет принижать других?!» Сын благородной семьи! Вот в чем выражается усердие бодхисаттвы, лишенное надменности.

Суть оберегания заслуг – это их посвящение Пробуждению. Как говорится в «Священной сутре, которую изложил Акшаямати»:

Корень добродетели, посвященный Пробуждению, не пропадает, не исчерпывается до достижения сердца Пробуждения: так, почтенный Шарадватипутра, как капля воды, упавшая в океан, не пропадает, не исчерпывается до конца кальпы.

Это была седьмая глава «Собрания практик» – «Оберегание имущества и заслуг».

ОЧИЩЕНИЕ ОТ ПРОСТУПКОВ

Оберегание тела и прочих из трех изложено. Сейчас опишу очищение. Зачем оно нужно? Говорю:

17. Если тело полностью очищено,
оно становится благой пищей:
как рис, хорошо сваренный и без пятнышек, –
хорошая [пища] для существ.

Как говорится в «Священной сутре тайны Татхагат»:

Бодхисаттва-махасаттва проявляет свое величие, даже уйдя [из этого мира], оказавшись на большом городском кладбище, заполненном многими тысячами существ. Эти рожденные в царстве животных съедают мясо его тела, и, когда приходит конец их жизни, наступает смерть, они рождаются богами в счастливой участи, в небесной сфере. Причиной этого и даже их полного ухода от страдания¹ служит прежняя чистая молитва этого бодхисаттвы. Поэтому, если [бодхисаттва], соблюдающий нравственность, долго молится: «Пусть существам, съевшим мясо моего тела после моей смерти, это послужит причиной рождения в небесных сферах и даже полного ухода от страдания!» – исполняются его желание, /174/ замысел и молитва.

Еще сказано в этой же [сутре]:

¹ То есть достижения нирваны.

Когда он проникается дхармакаей, существа, даже увидев его, получают благо. Даже услышав о нем или прикоснувшись к нему, они получают благо.

Шантамати! Вот пример. [В древности] царь врачей Дживака¹, собрав много разной целебной древесины, сделал из нее прекрасную статую красивой, прелестной девушки. Когда завершил ее и очистил, [статуя ожила]. Она ходила туда-сюда, стояла, сидела, лежала, хотя не [умела] думать, рассуждать. Когда к царю врачей Дживаке приходили больные почтенные люди – цари, их великие министры, сыновья царей, купцы, домохозяева, советники или принцы, он сводил их с этой целебной девушкой. Как только они соединялись с ней, сразу избавлялись от всех болезней и никогда не утрачивали здоровья и счастья. Видишь, Шантамати, как царь врачей Дживака, в отличие от других врачей, умел лечить болезни мира.

Шантамати! Точно так же, если к телу бодхисаттвы, проникшегося дхармакаей, прикасаются существа – женщины, мужчины, юноши или девушки, страдающие от страстной привязанности, неприязни и заблуждения, они сразу же избавляются от всех омрачений. Также осознают, что из их тел ушло страдание. Это [случается] благодаря прежней совершенно чистой молитве такого бодхисаттвы.

Поэтому следует очищать свое тело.

Еще сказано:

¹ Тиб. *sman gyi rgyal po 'tsho byed*. В английском переводе *sman gyi rgyal po* ошибочно переведено как имя (Вайраджа), а имя *'tsho byed* (Дживака) – как «when alive».

18. Как злаки, заросшие сорняком,
увядают, не расцветают,
так и росток [состояния] Будды,
охваченный *омрачениями*, не растет.

Мысль такова: если [*омрачения*] устранять «противоядиями», [этот росток] будет расти.

19. Что значит – очищение тела?
Это очищение от проступков и *омрачений*.
Если не стараешься следовать Слову
совершенного Будды,
отправишься в дурную участь.

Очищение от проступков излагается в «Сутре, учащей о четырех качествах»:

Майтрея! Если у бодхисаттвы-махасаттвы /175/ есть четыре качества, он побеждает содеянные и накопленные проступки. Какие четыре? Это покаяние, применение «противоядий», сила отказа от зла и сила Опоры.

Покаяние – это многократное раскаяние в дурных деяниях. Применение «противоядий» – это усердное старание совершать благое, хотя и допущен проступок. Сила отказа от зла – это твердое обещание не совершать дурного вновь. Сила Опоры – это обращение к Будде, Дхарме и Сангхе как к Прибежищу и неоставление бодхичитты; обладающий такой силой неодолим для проступков.

Майтрея! Если у бодхисаттвы-махасаттвы есть эти четыре качества, он побеждает совершенные и накопленные проступки.

Как же практиковать покаяние? Так, как описано в «Священной сутре золотистого света»¹:

Перед [вами, обладателями] десяти сил,
я исповедуюсь во всех
ужасающих злодеяниях,
совершенных мною в прошлом:

в проступках, которые я совершил
из-за непослушания родителям,
неверия в Будд,
отказа от добродетелей;

в проступках, которые я совершил,
испытывая гордость от богатства,
гордость от происхождения и достатка
или гордость от молодости;

во зле, которое я совершил
дурными мыслями, словами,
проступками и отказом
признать в них зло;

во зле, которое я совершил
по ребяческому легкомыслию, невежеству,
из-за влияния плохих друзей
или будучи смятенным *омрачениями*,

предаваясь увеселениям, /176/
горюя, боля или
[предаваясь] пороку жадности;

во зле, которое я совершил
из-за общения с неблагогородными людьми,

¹ См. рус. пер. А. Кугявичуса: http://fpmt.org/wp-content/uploads/teachers/zopa/advice/pdf/goldenlightsutra_russian.pdf, с.10 и далее.

по причине зависти и скупости,
будучи нечестным или бедным;

во зле, которое я совершил
во время случившихся бед –
по причине необоримых желаний
и утраты богатства;

во зле, мною совершенном
из-за душевного смятения,
желания и гнева,
лютого голода иль жажды;

во зле, содеянном
из-за нужды в пище и питье,
женщинах и одеждах,
из-за разных скверных прихотей;

в накопленных проступках тела, речи и ума:
дурных деяниях всех трех типов, –
исповедуюсь во всех них,
мною таким образом совершенных.

Исповедуюсь во всем
моем неуважении, проявленном
к Буддам, их учениям
и слушателям.

Также исповедуюсь
во всем неуважении, проявленном
к пратьекабуддам
и бодхисаттвам.

Исповедуюсь
во всей непочтительности
к проповедникам священной Дхармы
и в отсутствии почтения к Дхарме.

Исповедуюсь во всех [случаях]
отказа от священной Дхармы
и неуважения к родителям, [произошедших]
по моему постоянному неведению.

Во всей омраченности исповедуюсь,
когда-либо допущенной мною
по глупости, ребячеству и страсти,
ненависти, заблуждению и высокомерию.

Пусть я совершу подношения Обладателям десяти сил
во [всех] мирах десяти сторон [света]!
Пусть я вызволю существ десяти сторон
из всех их страданий!

Пусть приведу всех существ, неохватных мыслью,
к десяти *уровням* [святых бодхисаттв]!
Пусть все они, пройдя эти десять *уровней*,
станут Татхагатами!

До тех пор, пока не смогу всех их /177/
спасти из океана страданий,
пусть я хоть бесчисленные кальпы
ради каждого из них буду трудиться!

Пусть буду проповедовать я всем существам
эту священную «[Сутру] золотистого света»,
очищающую от всей кармы,
учащую о глубоком,

очищающую посредством
единственной [чистосердечной] исповеди
все ужасные злодеяния,
совершенные за тысячи кальп;

быстро кладущую верный конец
кармическим сквернам.

Благодаря этой благой исповеди
из священной «[Сутры] золотистого света»

да пребуду [я] на десяти ступенях,
десяти лучших источниках драгоценного,
да засияю достоинствами Будды
и освобожу [существ] из океана сансарного
существования!

Пусть [они станут] океаном, великим потоком Будд,
глубоким океаном достоинств, –
[бесчисленными] Буддами с необъятными
достоинствами
и так [обретут] полное Всеведение!

Пусть сотни тысяч самадхи,
неохватные мыслью дхарани, способности, силы
и [семь] факторов Пробуждения
станут [у них] священными десятью силами!

Прошу Будд взглянуть на меня,
обратив внимание своего разума!
Молю охватить меня, грешника,
состраданием сердец ваших!

Из-за зла, совершенного мною
в прошлом, за сотни эпох,
[сейчас] я горюю, несчастен,
терзаем горьким страхом.

В страхе перед содеянным злом
мой дух постоянно подавлен:
куда бы ни ходил я,
радости нигде не нахожу.

Молю всех милосердных Будд,
развеивающих страхи всех существ,

позаботиться обо мне, злодее,
спасти меня от врага – страха!

О Татхагаты, смойте нечистоты
моих *омрачений* и кармы!
Молю Будд омыть меня
водой милосердия!

Исповедуюсь во всех злодеяниях.
Исповедуюсь во всех проступках,
которые совершил в прошлом
и совершаю сейчас! /178/

Даю обещание впредь не совершать
ни одного злодеяния,
не скрывать никаких
совершенных мною проступков.

Исповедуюсь во всех
трех видах [дурных] деяний тела,
четырех – речи
и трех – ума.

Исповедуюсь во всех
десяти [видах дурных] деяний:
совершенных телом,
речью и умом.

Да оставляю я десять неблагих деяний,
совершу десять благих деяний,
да пребуду на десяти уровнях
и стану [обладателем] высших десяти сил!

Исповедуюсь перед Буддами
во всех
своих злодеяниях,
чреватых нежелательными плодами.

Радуюсь всем
благим деяниям, совершаемым
в этой Джамбудвипе
и в других областях мира.

Благодаря благим заслугам,
созданным моими телом, речью и умом, –
благодаря этим корням добродетели
пусть достигну я высшего Пробуждения!

Перед [Обладателями] несравненных десяти сил
исповедуюсь в каждом из ужасающих зол,
содеянных в суете сансарных скитаний
из-за детского разумения.

Исповедуюсь в проступках, совершенных мною
в суете рождений сансарного существования,
в мирской суете, с беспокойными мыслями,
посредством разных суетных телесных действий.

Также в присутствии несравненных Победителей
я исповедуюсь в каждом из таких дурных деяний,
как глупые, детские поступки, возбужденность
омрачениями,

суетные встречи с плохими друзьями,
житейская суета, возбужденность страстью,
омраченность ненавистью и мраком заблуждения,
праздная суета, суета [пустой траты] времени
и суета творения [мирских] заслуг.

О том, как бодхисаттва исповедуется в тяжких и легких падениях, говорится в «Священной [сутре] вопросов Упали».

Какое падение самое тяжкое? В общем, оно определено в этой сутре: /179/

Упали! Если бодхисаттва, истинно вошедший в Великую колесницу, допустил бы столько падений из-за страсти, сколько песчинок в реке Ганге, и допустил бы единственное падение из-за ненависти, то, согласно Колеснице бодхисаттв, это падение было бы гораздо тяжелее [первых]. Почему? Потому, Упали, что ненавистью оставляешь существ, а страстью их притягиваешь.

Упали! Бодхисаттве нечего стыдиться и бояться *омрачения*, благодаря которому существа притягиваются...

Итак, Упали, я говорю тебе, что все падения из-за страсти не являются падениями.

Что здесь имеется в виду? Притягивание, обращение существ было особо подчеркнуто раньше. Эта проповедь касается искренних и сострадательных.

Далее в этой же [сутре] сказано:

Упали! Неискушенные бодхисаттвы страшатся страсти, но не ненависти. А искушенные бодхисаттвы, Упали, страшатся падений из-за ненависти, но не из-за страсти.

Какие [бодхисаттвы] искушенные? Те, кто, [обладая] обоими – мудростью и состраданием, никогда не оставляет существ. [Одно] из этих двух [без другого] приводит к оставлению существ: поскольку, [обладая] одной лишь мудростью, поглощаешься постижением *пустоты* страданий, а [обладая] одним лишь состраданием, скоро теряешь это сострадание из-за *омрачений*.

И в «Сутре искусности в средствах» говорится:

Сын благородной семьи! Например, человека, владеющего тайными мантрами и заклинаниями, схватывает царь и связывает пятью веревками. Но, когда тот [человек] хочет уйти, он, один раз применив силу тайных мантр и заклинаний, обрывает все веревки /180/ и уходит.

Так, сын благородной семьи, и искушенный бодхисаттва радуется пяти приятным объектам чувств, наслаждается ими. Но когда захочет, то он, породив силу мудрости, единственной мыслью всеведения побеждает [влечение ко] всем приятным объектам чувств и рождается в мире Брахмы.

Почему же нельзя сказать такого о гневе? Поскольку он по своей природе порочен и несовместим с состраданием, то не может быть *методом*.

Ведь [бодхисаттва], будучи убежденным, что исполнение блага других гораздо важнее собственного блага, почувствовав гнев и выплеснув его на других, сразу же раскаивается и дает обещание впредь такого не допустить.

Но, раз гнев отвращает вред, в чем же его зло? Зло в том, что, предаваясь [гневу] и питая склонность к нему, теряешь сострадание. А если оно прекращается, обрубается корень, как будет объяснено ниже. Даже если [гнев] был бы полезен самому существу, [другие] существа, доведись бодхисаттве утратить сострадание, лишились бы потока великого блага.

Знайте, что пример, [приведенный] в священной «Главе о говорящем истину», тоже связан с состраданием. В нем [говорится] о запрещении чрезмерной

жалости, исходящем из знания и заботы о благе мира. А если создаешь препятствия бодхисаттве, желающему оказать помощь [миру], и гневаешься на него, то перестаешь быть бодхисаттвой и наносишь ущерб обоим (ему и себе).

Страстная привязанность тоже является пороком – как сказано:

Человек, идущий на поводу желаний,
слеп; он может убить отца и мать,
и высоконравственных [людей].
Поэтому всегда избегай привязанности.

Ведь видим, что привязанные к своему счастью пренебрегают страданиями других? Да, действительно, видим это у тех, кто не привыкает смотреть на чужие страдания как на свои. А у тех, кто привыкает, нет обоих пороков¹. /181/

В «Сутре светила луны» подробно говорится:

– Ананда! Например, некого человека с головы до ног охватывает пламя. К нему, всему горящему в огне, подходит некто и говорит: «О человек, иди сюда. Не туши огонь на своем теле; лучше, пользуясь пятью приятными объектами чувств, веселись, радуйся и наслаждайся».

Как ты думаешь, Ананда? Может ли тот человек, не потушив огонь на своем теле, веселиться, радоваться и наслаждаться, пользуясь пятью приятными объектами чувств?

¹ То есть привязанности к своему счастью и пренебрежения к страданиям других.

– Нет, Бхагаван.

– Ананда! Представь: скорей уж тот человек, не потушив огонь на своем теле, смог бы веселиться, радоваться и наслаждаться, пользуясь пятью приятными объектами чувств, нежели Татхагата, практиковавший *деяния* бодхисаттвы, мог бы радоваться, видя существ, страдающих в трех дурных уделах и утопающих в нищете.

Так и в миру, когда родители видят своего сына, посаженного на кол, у них, естественно, возникает сострадание, и они не могут привязываться к своему личному счастью.

Тайное сношение с замужней женщиной или даже с девушкой, охраняемой семьей, Дхармой или победным стягом¹, может и не быть распутством. Если [то или иное деяние] служит благу существ и не вредит им, совершать его не грех. Но ведущих воистину чистый образ жизни следует избегать [в этом отношении] и почитать как матерей и сестер, поскольку так они исполняют благо [существ].

– Выходит, что [соитие иногда] позволительно и [бодхисаттве-]монаху?

– Нет. Поскольку он тоже своим чистым образом жизни исполняет благо существ.

В «Священной сутре Акшаяматри» сказано:

[Бодхисаттве] следует не обращать внимания – время или не время [что-то совершать].

То есть [бодхисаттва] преступает правило, если видит, что это принесет больше блага для существ. /182/

– Становится ли страсть препятствием для бодхи-

¹ То есть монахиней.

саттв, которые, подвизаясь многие кальпы, овладели великим состраданием, искушенностью и прочими совершенными корнями добродетели?

– Нет. Такое исключено. И в «Сутре искренности в средствах» говорится:

Сын брахмана Джьотис, практиковав целомудрие 42 000 лет и пребывая на седьмом этапе [пути]¹, почувствовал сострадание и подумал: «Если прекращу свое подвижничество, я отправлюсь в Ад существ; но пусть буду терпеть адские страдания – лишь бы эта женщина была счастлива, когда придет ее смерть!»

Сын благородной семьи! И вот сын брахмана Джьотис обернулся, взял женщину за правую руку и сказал: «Сестра, делай со мной, что хочешь». <...>

Сын благородной семьи! Я, породив тогда мысль великого сострадания, хотя и окрашенную дурным желанием, через десять тысяч кальп избавился от круговерти. Сын благородной семьи! Знай: за [совершение] того, что других существ приводит в ад, искушенный бодхисаттва рождается в мире Брахмы.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Если бодхисаттва может заложить корень добродетели в одном существе, допустив падение, из-за которого ему придется сто тысяч кальп мучиться в Аду живых существ, ему следует, Бхагаван, отважиться на падение и адское страдание, но не упустить возможности [заложить] корень добродетели в этом одном существе.

И еще:

¹ Тиб. *gom pa bdun pa*.

Сын благородной семьи! Если искушенный бодхисаттва под влиянием плохих друзей случайно совершил проступок, он так поучает себя: «Если бы этим моим скандам пришлось уходить в нирвану, я страдал бы в душе. /183/ Поэтому буду пребывать [в сансаре] до самого ее конца, чтобы способствовать [духовному] созреванию существ». И, надев такой панцирь [усердия], он думает: «Я не стану мучить свою душу; столько [времени], сколько будет крутиться сансара, буду способствовать созреванию существ. А это падение исправлю, следуя Дхарме, и впредь такого проступка не допущу».

Сын благородной семьи! Представь. Даже если бодхисаттва-монах допустил все четыре пагубных коренных падения, так искушенно очищаясь, он может избавиться от этих падений, – говорю я.

Это также ясно из «Драгоценного облака», где позволяется убить человека, который хочет совершить преступление неотложного возмездия.

И в «Винае» шравак, в разделе о коренных падениях, сказано, что нет проступка, если из сострадания помогаешь спастись оленю или другому [существу, обманув преследующего его].

[Женщина], которая восплает страстью к бодхисаттве, может родиться в счастливой участи; такое качество имеет страсть, но не гнев. Как говорится в «Священной сутре об искусности в средствах» в связи со страстью девушки Шридакшиноттары¹ к бодхисаттве Приямкаре²:

¹ Тиб. *dpal yon can gyi mchog*.

² Тиб. *dga' byed*.

Приямкара не раз высказывал пожелание:
«Женщина, которая страстно посмотрит на меня,
пусть, оставив тело женщины,
станет великим мужчиной».

Страсть, питаемая к другим существам, приводит в ад,
а проявляемая к героям (бодхисаттвам) позволяет
отправиться в небесные сферы и стать мужчинами.
Видишь, Ананда, какие достоинства [у бодхисаттв].

Далее:

Кто может ненавидеть таких славных бодхисаттв,
как Бхайшаджьяраджа?¹
Даже от их *омрачений* получаешь счастье,
а почитая их – тем более.

Итак, если нет другого средства исполнить благо существ, страсть не считается пороком.

В «Сутре искусности в средствах» также подробно говорится о том, как бодхисаттва, подобно проститутке, оказав помощь какому-нибудь существу, /184/ становится безразличным к нему и оставляет его.

Эта [тема использования страсти] относится к тем, кто достиг *уровней*, практикуя шесть парамит, а не к другим. Поэтому ее пока оставим.

Итак, ни в коем случае не проявляй ненависти, неприязни.

В «Вопросах Упали» также говорится:

¹ Тиб. *rtsi rgyal*.

Шарипутра! Есть два [типа] очень греховных падений бодхисаттв. Какие два? Связанные с ненавистью и связанные с заблуждением...

Шарипутра! В тяжких падениях первого [типа] бодхисаттве следует исповедаться перед группой из десяти [монахов]. В допущенных тяжких падениях [второго типа] следует исповедоваться перед группой из пяти.

Шарипутра! Держание женщины за руки, смотрение на нее и злонамеренность – также падения. В них следует исповедоваться перед одной или двумя [досточтимыми] личностями. В падениях, связанных с пятью преступлениями неотложного возмездия; в падениях, имеющих отношение к женщинам, рукам, мальчикам, ступам или Сангхе, и в других тяжких падениях бодхисаттве следует денно и нощно исповедоваться пред 35 Буддами-Бхагаванами. Эта исповедь такова:

«Я, по имени ...,

обращаюсь к Прибежищу Будды,
обращаюсь к Прибежищу Дхармы,
обращаюсь к Прибежищу Сангхи.

1) Поклоняюсь Бхагавану-Татхагате-Архату-Истинносовершенному Будде ШАКЪЯМУНИ, Мудрецу из рода Шакьев!

2) Поклоняюсь ВАДЖРАПРАМАРДИНУ, Сокрушающему сущностью ваджры!

3) Поклоняюсь РАТНАРЧИСУ, Сияющей драгоценности!

4) Поклоняюсь НАГЕШВАРАРАДЖЕ, Высшему владыке наг!

5) Поклоняюсь ВИРАСЕНЕ, Храбрцу!

6) Поклоняюсь ВИРАНАНДИНУ, Радостному герою!

7) Поклоняюсь РАТНАГНИ, Драгоценному пламени!

8) Поклоняюсь РАТНАЧАНДРАПРАБХЕ, Драгоценному лунному свету!

9) Поклоняюсь АМОГХАДАРШИНУ, Непогрешимо зрящему!

10) Поклоняюсь РАТНАЧАНДРЕ, Драгоценной луне!

11) Поклоняюсь НИРМАЛЕ, Пречистому!

12) Поклоняюсь ШУРАДАТТЕ, Геройскому дару!

13) Поклоняюсь БРАХМАНУ, «Чистому»!

14) Поклоняюсь БРАХМАДАТТЕ, Дару Брахмы!

15) Поклоняюсь ВАРУНЕ!

16) Поклоняюсь ВАРУНАДЕВЕ, Варуне-божеству!

17) Поклоняюсь БХАДРАШРИ, Благославному!

/185/

18) Поклоняюсь ЧАНДАНАШРИ, Сандалу великолепному!

19) Поклоняюсь АНАНТАЮДЖАСУ, Блеску бескрайнему!

20) Поклоняюсь ПРАБХАСАШРИ, Славносиятельному!

21) Поклоняюсь АШОКАШРИ, Славнобезгорестному!

22) Поклоняюсь НАРАЯНЕ, Бесстрастному сыну!¹

23) Поклоняюсь КУСУМАШРИ, Славному цветку!

24) Поклоняюсь Татхагате БРАХМАДЖБЕТИР-ВИКРИДИТАБХИДЖНЕ, Ясновидящему, Чистолучающемуся!

25) Поклоняюсь Татхагате ПАДМАДЖБЕТИР-ВИКРИДИТАБХИДЖНЕ, Ясновидящему, Лотосолучному!

¹ Этот перевод дан по тибетской трактовке: *sred med kyi bu*. В индуизме *pāraṇa* – «тот, у кого люди находят прибежище» – одна из форм Вишну.

26) Поклоняюсь ДХАНАШРИ, Благоденственному!

27) Поклоняюсь СМРИТИШРИ, Славнопамятливому!

28) Поклоняюсь СУПАРИКИРТИТА-НАМАДХЕЯШРИ, Именем Повсеместно Прославленному!

29) Поклоняюсь ИНДРАКЕТУДХВАДЖАРАДЖЕ, Царственному, со знаменем Индры!

30) Поклоняюсь СУВИКРАНТАШРИ, Ошеломительно великолепному!

31) Поклоняюсь СУВИДЖИТАСАМГРАМЕ, Победно из сражений вышедшему!

32) Поклоняюсь ВИКРАНТАГАМИНУ, Триумфально шествующему!

33) Поклоняюсь САМАНТАВАБХАСА-ВЬЮХАШРИ, Славному блеску светозарному!

34) Поклоняюсь РАТНАПАДМАВИКРАМИНУ, Драгоценным лотосом побеждающему!

35) Поклоняюсь Татхагате-Архату-Истинносовершенному Будде, восседающему на престоле драгоценного лотоса, Будде [РАТНАПАДМАСУПРАТИШТ-ХИТА]ШАЙАЕНДРАРАДЖЕ, Властелину горных владык!

Прошу внимания их и всех других Татхагат-Архатов-Истинносовершенных Будд-Бхагаванов, живущих и здравствующих во всех мирах десяти сторон [света]!

Какие только проступки и неблагие деяния я ни совершил в этой жизни и безначальном, бесконечном [ряду] жизней во всех областях круговерти, или побудил [других] совершить, или радовался, когда [они их] совершали, а именно:

похищал, побудил похитить или радовался при похи-

щении реликвий ступ, имущества Сангхи [арьев] или добра общин десяти сторон [света];
совершал, побудил совершить или радовался при свершении [другими] пяти безмерных преступлений;
действительно вступал на десять «неблагих путей» кармы, побуждал вступить других или радовался, когда [они] на них вступали;
совершал дурные поступки, из-за которых отправлюсь в Ад живых существ, /186/ отправлюсь в места рождения животных или в сферу прет, буду рожден в далекой стране, среди дикарей или богов-долгожителей, обрету неполноценные органы чувств, стану приверженцем ложного мировоззрения или лишусь возможности радоваться присутствию Будды, – во всех этих дурных поступках раскаиваюсь, исповедуюсь перед всеми Победоносными Буддами-Бхагаванами, всезнающими и всевидящими, свидетелями, совершенно авторитетными, мудрыми и милосердными. Не утаиваю, не скрываю, зарекаюсь повторить [их]!

Прошу внимания всех Победоносных Будд!

Какие только корни добродетели я в этой жизни и безначальном, бесконечном [ряду] жизней в других областях круговерти ни посадил даянием, – хотя бы и даянием куска пищи животным;
какие ни посадил корни добродетели соблюдением нравственности, чистым образом жизни или способствованием [духовному] созреванию существ;
какие корни добродетели ни посадил, порождая *устремленность* к высшему Пробуждению или высшее осознание, – собрав все их воедино, посвящаю наивысшему, непревзойденному, высшему из высших, самому высокому: наивысшему, истинно совершенному Пробуждению полностью их посвящаю.

Как прошлые Победоносные Будды их посвящали,
как будущие Победоносные Будды будут посвящать и
как нынешние Победоносные Будды посвящают все
[свои заслуги Пробуждению существ], так и я полно-
стью посвящаю.

В проступке каждом исповедался.
Существ благим заслугам радуюсь.
Всех Пробужденных призываю [вращать ученья
колесо],
молю [не уходить в нирвану]!
И да обрету я этим Мудрость наивысшую, святую!

Сложив ладони, как к Прибежищу иду
я к лучшим из людей – Победоносцам,
и к нынешним, и к прошлым, и к грядущим,
чьи славные достоинства безмерны,
число же их, как океан, громадно. /187/

Так пусть и бодхисаттвы все, герои,
деянья практикующие существам во благо,
своею силой состраданья защитят меня,
в грехах погрязшего и беззащитного скитальца.
К ним как к Прибежищу я обращаюсь!

Шарипутра! Так следует бодхисаттве очищаться от всех проступков, сосредоточивая внимание на этих 35 Буддах и всех других Татхагатах. Чтобы он, так очистившись от них, помогал существам освободиться, Будды-Бхагаваны являют ему свои лики. Также, чтобы он способствовал [духовному] созреванию «детей» – простых существ, они проявляются в виде разных слогов, не выходя из Сферы реальности... Таких результатов раскаяния в падениях и самадхи, каких достигает бодхисаттва, денно и ночью помня и произнеся имена этих Будд-Бхагаванов

и читая три свода Дхармы¹, не способны [достичь и так] совершенно очиститься никакие последователи Колесниц шравак и пратьекабудд.

Практика покаяния изложена.

Теперь опишу применение «противоядий».

Проступки также истощаются, если опираешься на глубокие сутры. Как говорится в «Алмазной [сутре]»²:

Субхути! Сын или дочь благородной семьи, которые принимают, хранят [в памяти], читают и постигают слова такой сутры, как эта, будут страдать, очень страдать. Почему же?

– Субхути! Неблагие деяния этих людей, совершенные в прошлых жизнях и грозящие рождением в дурной участи, очистятся через страдание в этой жизни, и они достигнут Пробуждения Будды.

И вера в *пустоту* очищает проступки. /188/ Об этом говорится в «Сутре сокровищницы Татхагат»:

Кашьяпа! Худшее убийство – это убийство отца или пратьекабудды. Худшее присвоение чужого – кража имущества Трех Драгоценностей. Худшее распутство – совокупление с матерью или женщиной-архатом. Худшая ложь – ложное обвинение Татхагаты. Худшее злословие – порицание святой Сангхи. Худшие грубые слова – оскорбление святых. Худшее пустословие – [болтовня], отвлекающая желающих Дхармы. Худшая злонамерен-

¹ Тиб. *phung po gsum pa'i chos*.

² Ср. рус. пер. О. Ф. Волковой и Л. Мялля в ж-ле «Буддизм России». № 37. С. 25.

помыслив о совершении преступления несправедливого возмездия. Худшая алчность – намерение похитить имущество праведников. Худшее ложное воззрение – запутанность в [ложных] теориях.

Кашьяпа! Эти десять неблагих «путей» кармы очень греховны.

Кашьяпа! Если какое-нибудь существо, ступившее на эти десять неблагих, очень греховных «путей» кармы, постигает учение Татхагаты о причинности и, подумав: «Нет здесь никакого “я” (атмана), существа, души, личности, действующего и испытывающего [плоды действий]», – постигает, что все явления несозданы, несформированы, подобны иллюзии, осознает их совершенно неомраченную природу, естественно светоносную сущность и убеждается, что все явления изначально чисты, то я не сказал бы, что это существо отправится в дурную участь.

II «Сутре об очищении от кармической скверны» сказано:

Манджушри! Так же бодхисаттва, /189/ который видит в падении отсутствие падения, а в недисциплинированности – дисциплинированность, зрит чистоту в омраченности и видит сансару как сферу нирваны, очищается от всей кармической скверны.

III «Царе трех обязательств» также говорится о применении «противоядий» от проступков:

Если, закрыв глаза, созерцая Будд и бодхисаттв, 8000 раз прочтешь *стослоговую* [мантру] Ваджрасаттвы, то узришь Будд и бодхисаттв при закрытых глазах и избавишься от проступка.

Или же прочитай [эту мантру] 8000 раз, обходя ступу. Также, положив перед собой образ [Будды] и какую-нибудь книгу святой Дхармы и обходя их, прочитай [стословую] 1000 раз. Таков ритуал.

И в «Дхарани Чунди» сказано:

Начитывай [мантру], пока не увидишь во сне знаков очищения проступков. Если снится, что изрыгаешь плохую пищу, пьешь и изрыгаешь простоквашу или молоко, видишь солнце и луну, летаешь, преодолеваешь горящий огонь, буйвола или черного человека, видишь общину монахов и монахинь, залезаешь на молочное дерево, слона, быка-вожака, гору, «львиный» трон или дворец или слушаешь Дхарму, то знай – ты избавился, очистился от проступков.

В «Главе об образе Татхагаты» тоже говорится о применении «противоядий»:

Например, если человек, испачкавшийся рвотой, хорошо помоеся и надушитесь, его дурной запах исчезнет. Подобно очищаются и от пяти преступлений неотложного возмездия.

И если [человек], ступивший на десять неблагих «путей» кармы, почувствует благоговение к Татхагате и изготовит образ Татхагаты, его проступки исчезнут, очистятся, особенно если он обладает бодхичиттой /190/ и является нравственным монахом.

И в «Дхарани охапки цветов» говорится:

Симхакридита! Тот, кто год, сто или тысячу лет почитал Татхагату, архата, истинно совершенного Будду всевозможными приятными дарами, а тем более тот,

кто, охваченный *устремленностью* к Пробуждению, желая почтить Татхагату, поднесет ступе паринирваны Татхагаты несколько цветов, окропит ее пригоршней воды, начертит на ней [благовонной] мазью кружочек, удалит с нее остатки цветов или поднесет ей [целебную] мазь, благовония, курения или светильник и, радостно сделав несколько движений танца, произнесет: «Поклоняюсь Будде-Бхагавану», – никак не сможет, Симхакридита, через кальпу и даже через сто, тысячу или сто тысяч кальп пасть в дурную участь.

В «Сутре Бхайшаджьягуру – Царя бериллового света»
гоже говорится:

– Если соблюдающие пять или десять предписаний, соблюдающие четыреста требований обета бодхисаттвы, соблюдающие двести пятьдесят правил [дисциплины] монаха или пятьсот правил [дисциплины] монахини, нарушив некоторые из требований принятого ими обета и страшась грозящей дурной участи, совершат подношение разных даров Бхагавану-Татхагате Бхайшаджьягуру – [Царю] бериллового света, то знай – они спасутся от страданий трех дурных уделов.

Если женщина, сильно страдающая во время родов, почитит Бхагавана-Татхагату /191/ Бхайшаджьягуру – [Царя] бериллового света, она скоро разрешится, и ребенок родится целым и невредимым; он будет красив, ненагляден, умен, смышлен, здоров, ему будут причинять очень мало вреда, и нелюди не смогут отнять у него силы.

Затем Бхагаван спросил почтенного Ананду:

– Ананда! Веришь ли ты в описанные мною достоинства Бхагавана-Татхагаты /191/ Бхайшаджьягуру –

[Царя] бериллового света? Не питаешь ли сомнений относительно обширной деятельности этого Будды?

Почтенный Ананда ответил Бхагавану:

– Досточтимый Бхагаван! Я не питаю никаких сомнений относительно того, о чем говорил Татхагата. Почему? Потому что в действиях тела, речи и ума Татхагат нет ничего нечистого. Бхагаван! Скорей уж солнце и луна – эти два чудесных [светила] упадут на землю или царь гор Сумеру сдвинется с места, нежели Слово Будд отступит от истины.

Досточтимый Бхагаван! Хотя и так, есть [много] существ, лишенных способности к вере. Когда слышат о таком охвате деятельности Будды, они думают: «Как можно, всего лишь вспомнив имя этого Татхагаты, обрести такие большие преимущества и пользу?» И не верят в такое, не признают этого, вследствие чего долго испытывают вред, нездоровье, душевное страдание и падения.

Бхагаван сказал:

– Ананда! В чьих ушах прозвучит имя этого Татхагаты, у того не будет возможности отправиться в дурную участь. /192/ Ананда! Трудно верить в такой охват деятельности Будды. То, что ты, Ананда, веришь в него, считай силой Татхагаты. За исключением бодхисаттв-махасаттв, которым осталось одно рождение, никакие шраваки и пратьекабудды не способны к этому.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Если преданные сыны или дочери благородной семьи, приняв однодневный обет (bsnyen gnas) с восемью правилами, год или три месяца будут исполнять его требования и, мысленно молясь: «Пусть благодаря этим корням добродетели я обрету рождение в Сукхавати – западной

[небесной] сфере, где пребывает Татхагата Амиабха», – услышат имя Бхагавана-Татхагаты Бхайшаджьягуру – [Царя] бериллового света, то, когда наступит их смерть, восемь бодхисаттв, придя при помощи волшебных сил, покажут им путь, и они родятся из цветков разноцветных лотосов в этой [сфере]. Некоторые из них родятся в мире богов, но не истощат в нем своих прежних корней добродетели и не отправятся в дурную участь. После смерти они [переродятся] в этом мире людей, станут царями чакравартинами – владыками четырех континентов и приведут мириады существ на десять благих «путей» кармы. Некоторые родятся в семьях великих, как древо шореи могучей, кшатриев, брахманов и домохозяев, богатей, имеющих много скота, зерна и сокровищ; они станут очень красивыми, богатыми, будут иметь много подданных, будут мужественны, храбры и очень сильны.

И знай, что женщина, которая услышит и запомнит имя этого Татхагаты, /193/ будет иметь женское тело в последний раз.

В [Сутре] изложения достоинств земли Будды Манджушри» тоже сказано:

Почтительно склоняюсь
пред Джняноттарапрабхакету,
Пранидханамати, Шантендрией
и Манджугхошей.

[Женщина], помнящая имена этих бодхисаттв, [большая] не станет женщиной.

Применение «противоядий» разъяснено.

Теперь опишу силу отказа от зла.

Как говорится в «Священной сутре Кшитигарбхи»:

Бодхисаттва, отказавшийся от убийства, вселяет во всех существ чувство безопасности; не пугает их, не расстраивает, не заставляет дрожать [от страха]. Этим «колесом созревших благодеяний и отказа от убийства» он уничтожает всю свою кармическую скверну тела, речи и ума, скверну *омрачений* и препятствия Дхарме, которые он, крутясь в колесе пяти уделов, несомый безначальной рекой сансары, создал, убивая [существ], побуждая [других убивать] или радуясь, когда [они убивали], – и [горькие плоды] всей этой [скверны] уже не смогут созреть. Он радуется богам и людям. Не болеет и долго живет.

Сын благородной семьи! Также и бодхисаттва-махасаттва, который до конца жизни отказался от присвоения чужого, вселяет во всех существ чувство безопасности, не соперничает с другими, не смущает их, довольствуется тем, что обретает сам, и не желает имущества, противореча Дхарме; эти корни добродетели полностью уничтожат его кармическую скверну – следствие присвоения чужого, и [горькие] ее [плоды] не созреют...

Так говорится [и о других из] десяти благих «путей» кармы – что они уничтожают свои неблагие противоположности.

В «Сутре светила луны» также сказано, что отказ от злонамеренности /194/ уничтожает проступки:

Буду терпеть
ложные обвинения,

[вредные] поступки
и хулу «детей».

Так я очищусь
от злонамеренности,
которую питал к другим бодхисаттвам,
и злодеяний, которые совершил в прошлом.

Сила отказа от зла изложена. Теперь опишу силу
Опоры. Здесь следует взять в пример «Сказание о сви-
и́е», где сказано:

Пришедший к Прибежищу Будды
в дурную участь не попадет:
покинув это тело человека,
он тело бога обретет.

Также там говорится о Дхарме и Сангхе.

В «Священном жизнеописании Майтреи» говорит-
ся об очищении проступков посредством *устремлен-*
ности к Пробуждению:

Поскольку [бодхичитта] сжигает все злодеяния, она по-
добна огню [конца] кальпы. Поскольку погребает все
дурные качества, она подобна подземелью...

Сын благородной семьи! Например, существует
вид ртути, называемый «золотым блеском». Один его
санг (sraṅg) превращает тысячу *сангов* железа в золото.
А тысяча *сангов* железа не может ни поглотить одного
санга этой ртути, ни превратить его в железо. Так и одна
«[мера] ртути» *устремленности* ко Всеведению, со-
провождаемая посвящением всех корней добродетели
[Пробуждению] и Мудрости, истощает все «железо»
скверны [дурной] кармы и *омрачений* и окрашивает

все качества в цвет Всеведения. А все «железо» [дурной] кармы и *омрачений* не способно омрачить или поглотить эту одну «[меру] ртути» *устремленности* ко Всеведению.

Сын благородной семьи! Например, один светильник, внесенный в дом или комнату, сразу рассеивает даже тысячелетний мрак. /195/ Так и светильник *устремленности* ко Всеведению, зажженный во мраке пропитанных неведением помыслов любого существа, сразу рассеивает весь этот мрак и скверну [дурной] кармы и *омрачений*, накопленную за неописуемое множество кальп, и сверкает светом Мудрости.

Сын благородной семьи! Например, великие владыки наг, имея царскую корону из драгоценностей исполнения желаний, не боятся чужого вреда. Так и бодхисаттвы, имея царскую корону бодхичитты и великого сострадания – драгоценностей исполнения желаний, не боятся вреда дурной участи.

И в «Священной [сутре] вопросов Упали» сказано:

Упали! Если бодхисаттва, истинно вступивший в Махаяну, допускает падение утром, но до полудня не отступает от *устремленности* ко Всеведению, его нравственность [остается] безграничной. Если он допускает падение в полдень, но после полудня не отступает от *устремленности* ко Всеведению, нравственность этого бодхисаттвы, истинно вступившего в Махаяну, [остается] безграничной. Если он допускает падение после полудня, но до вечера не отступает от *устремленности* ко Всеведению, его нравственность [остается] безграничной. Если он допускает падение вечером, но до полуночи не отступает от *устремленности* ко Всеведению, его нравственность [остается] безграничной. Если он

допускает падение в полночь, но до рассвета не отступает от *устремленности* ко Всеведению, нравственность этого бодхисаттвы, истинно вступившего в Махаяну, [остается] безграничной.

Упали! Итак, практика бодхисаттв, истинно вступивших в Махаяну, может быть поправляема. /196/ Бодхисаттве не надо погружаться в раскаяние и слишком унывать [из-за падений].

Упали! А если падения неоднократно допускаются личностью из Колесницы шравак, то знай – ее нравственность приходит в упадок.

Это была восьмая глава «Собрания практик» – «Очищение от проступков».

Парамита нравственности изложена.

Глава девятая
ТЕРПЕНИЕ

Итак, постоянно остерегаясь нарушений нравственности, приносящих много страданий, и устраняя препятствия скверны [дурных] деяний, следует стараться очиститься от *омрачений* (клеш).

Для этого прежде всего требуется терпение. Из-за отсутствия терпения не можешь перенести усталость, поэтому ослабляешь усердие в слушании [Дхармы] и прочем. Без слушания не познаешь метода медитации и метода очищения от *омрачений*. Поэтому неустанно старайся слушать [Дхарму]. Хотя и познал [эти методы], *ровное сосредоточение* затрудняется, если его практикуешь в суете.

20. Поэтому удались в лес. Если, живя в нем, не стараешься унять отвлечение мысли, не получится ровно сосредоточить ум. Поэтому старайся сосредоточиться. А поскольку плод *ровного сосредоточения* [достигается] не иначе как при ослаблении *омрачения*, созерцай отвратительное¹ и т. п.

¹ Созерцание отвратительного ослабляет омрачающую страстную привязанность, мешающую сосредоточиться. В санскритском тексте, как и в кариках тибетского канона, этот абзац стихотворный, он является 20-й коренной строфой.

Перевод П. Харрисона с санскрита:

Это было несколько слов, указывающих [порядок] очищения от омрачений.

Теперь перехожу к разъяснению; [сначала] – терпения.

В «Сутре истинного собрания Дхармы» указаны три вида терпения: смирение со страданием, незыблемая убежденность в Дхарме и безответность к вреду, причиняемому другими.

Противоположности смирения со страданием – страх перед страданием при встрече с нежеланным и сильная привязанность к собственному счастью при столкновении с препятствиями желанному; от них [возникает] уныние, а от него – /197/ озлобление или малодушие.

Поэтому в «Сутре светила луны» сказано:

Не привязывайся к счастью,
не расстраивайся от страдания.

II в «Сутре драгоценного облака»:

One should be accepting, one should seek to hear the Word,
And then one should take refuge in the forest;
One should devote oneself to meditative concentration,
And cultivate the (Meditation on the) Repulsive and so on.

Перевод геше Лхакдора с тиб.:

Have patience and seek hearing.
Then stay in the forest.
Make effort in meditative equipoise
And meditate on ugliness and so forth. – *Прим. ред.*

Смирненно терпи печаль, горе, страдание, уныние и смятение.

В «Священной [сутре] вопросов Угры» также говорится:

Домохозяин! Бодхисаттве-домохозяину также следует, не проявляя привязанности и гнева, стать равнодушным к восьми мирским дхармам. И не гордиться своим богатством, женой, детьми, скотом, зерном и прочим имуществом. А если он очень беден, ему не надо сдаваться и унывать. [Бодхисаттве-домохозяину] нужно рассуждать так: «Свойство всех составных, обусловленных [вещей] в том, что их отдельные формы представляют собой подобия иллюзий. Отец, мать, жена, слуги, рабочие, друзья, советники и родственники – плоды кармы; я не владею ими, как и они мной».

Еще скажу:

Что унывать,
когда поправить можно [дело]?
Что унывать,
когда [оно] непоправимо?!¹

Ничего поправить не сможешь,
если будешь унывать или предашься гневу.
А малодушие ослабит твой энтузиазм,
и беда станет еще больше.

Все думая о ней,
укорачиваешь свою жизнь.²

¹ Впоследствии цитируется в БЧА, гл. VI, ст. 10.

² Эти две строки повторяются в БЧА, гл. VIII, ст. 8аб.

Поэтому привыкай отбрасывать
эту бессмыслицу как вредную.

Как привыкнуть отбрасывать уныние? Отбрасывая
душевную слабость и бесхребетность. Как сказано в
«Вопросах Угры»:

Когда оно (то есть страдание) приходит, отбрасывайте
[мимолетные] мысли, подобные хлопковому пуху¹.

И в «Священной [сутре] устройства дерева» говорится:

Девушка! Чтобы победить все *омрачения*, порождай
стойкость духа. Чтобы победить все привязанности, по-
рождай неодолимое состояние духа. /198/ Порождай
невозмутимость духа в отношении существ с недостой-
ными помыслами, словно крутящихся в волнах океана.

Когда привыкаешь, это совсем нетрудно.

Если глупые носильщики, рыбаки, земледельцы и
прочие, свыкаясь с мучительными трудностями, об-
ретают удивительную стойкость даже в малополезных
делах и их не одолевает лень, то тем более [нужна стой-
кость духа] в таком деле, плоды которого – достижение
полного сансарного счастья, всецелого счастья бодхи-
саттвы и высшего состояния [Будды].

Простые люди, чтобы побить даже ничтожных

¹ Чже Цонкапа цитирует эту же строку в Ламриме – см. Чже Цонкапа.
«Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1.
С. 707.

вредителей, которых все равно одолеют собственные злодеяния и они умрут естественной смертью, вступают в драку с ними, хотя сами при этом терпят сильные побои. Так почему же не постараться победить врагов-клеш и не стерпеть соответствующее страдание?! Ведь они вредят очень долго, грабят с трудом накопленную малую толику добродетелей, [служат] адскими палачами и стражами тюрьмы обусловленного существования, заграждающими путь к освобождению; врагами, страшно вредящими даже безвредным; злыднями, представшими к нам с безначального времени. Тем более следует воевать с ними тому, кто решил триумфально выйти из Трех Сфер [сансары] и освободить других существ, схваченных Марой.

Привыкнув поначалу к малому страданию, привыкаешь к все большим и большим трудностям.

Как все [простые] существа привыкли считать [потенциальное] страдание счастьем, так и ты, привыкая принимать все возникающее страдание за счастье, утверждаешься в ощущении его как счастья, удовольствия.

Плод, соответствующий этой причине, – достижение самадхи «счастья, охватывающего все явления».
/199/

В «Сутре о встрече отца и сына» подробно говорится:

Бхагаван! Существует самадхи «счастья, охватывающего все явления». Достигнув этого самадхи, бодхисаттва-

махасаттва воспринимает все объекты только как приятные. Он не испытывает ни мучительных ощущений, ни нейтральных¹. Даже когда ему вредят в Аду живых существ, он ощущает удовольствие. И когда ему вредят люди – отрубают руки, ноги, отрезают уши или нос, он ощущает удовольствие. Когда его бьют палкой, прутом или кнутом, он также ощущает удовольствие. И когда его заключают в тюрьму, заковывают в кандалы или надевают на шею колоду; связывают, словно детский чуб; окуривают вонючим дымом или колотят, как сахарный тростник; жгут, словно масляный светильник, или варят в масле, он ощущает удовольствие. И когда его бросают в огонь, суют в пасть льва или тигра... валяют по земле, словно ком, наказывают, как вора, объявляют злодеем, разрубают на кусочки величиной с монету, жарят, как рисовую муку, или дают растоптать слонам, он ощущает удовольствие. Когда ему вырывают глаза, сажают на кол или, отведя в удаленное место, отрубают голову, он тоже ощущает удовольствие – никогда не испытывает неприятных и даже нейтральных ощущений. Почему же? Тот бодхисаттва-махасаттва, /200/ долго практикуя деяния, молился: «Пусть те, кто дает мне пищу, обретут счастье спокойствия! Пусть те, кто утоляет мою жажду, обслуживает мне, уважает, чтит и почитает меня, обретут счастье спокойствия! Пусть и все те, кто оскорбляет, печалит, бьет меня, рубит мечом и отнимает мою жизнь, обретут счастье Пробуждения, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения!» Думая об этом, соответственно поступая и молясь, он часто лелеял и созерцал мысль о счастье всех существ, и созрел плод: он достиг самадхи «счастья, охватывающего все явления».

¹ Досл.: «ни мучительных, ни приятных».

Когда бодхисаттва достиг этого самадхи, никакие козни Мары уже не могли его захватить и смутить.

Говорят, что такая практика совершенствует всю щедрость, позволяет исполнять все трудные деяния, делает устойчивым все терпение, не дает ослабиться всему усердию и весьма пополняет все снаряжение для медитации и мудрости.

Поэтому следует всегда сохранять радостное [состояние духа]. Как сказано в «Сутре светила луны»:

Пусть ум всегда будет радости предан,
пусть всегда сохраняет спокойствие.

И в «Священной сутре, которую изложил Акшаямати» говорится:

Что такое великая радость? Это состояние, когда, помня о качествах Будды, ощущаешь восторг, веру, высшую радость, не чувствуешь себя подавленным, не имеешь мирской жажды. /201/ Перестаешь радоваться чувственным удовольствиям и всецело радуешься Дхарме. Твой ум охвачен радостью, и тело очень бодрое. Радостно воспаряешь душой к Будде. Вдохновленный телом Татхагаты, мудро ищешь условий [обретения] его прекрасных знаков и признаков. Неустанно слушаешь благую Дхарму. Усердно опираешься на Дхарму *таковости*. Радостно, весело, восторженно веришь в Дхарму. Гнев на существ никогда не омрачает твоего ума. Ищешь Дхарму Будды и стремишься к ней. Никогда не отступаешь от этого стремления. Веришь в пространную Дхарму Будды и продвигаешься к Освобождению. Порождаешь усердность, не связанную с Малой ко-

лесницей. Порождаешь устремленность без скупости и малодушия. То, что намерен отдать, отдаешь и, отдавая, осознаешь чистоту трех факторов¹; даяние [практикуешь] с радостью. Всегда восхищаешься соблюдающими нравственность. Заботишься о нарушающих нравственность и проявляешь к ним дружелюбие. Сам чисто [соблюдая] нравственность, придаешь уверенность [другим], что так можно уйти от всех страшных бед дурной участи. Посвящаешь [заслуги достижению] нравственности Татхагаты. Проявляешь незыблемую стойкость. Не гневаешься на тех, кто говорит тебе дурные слова. Терпелив, уверен и негорд. Почитаешь учителей. Всегда улыбаешься, не морщишься. Искренне говоришь. Не лицемеришь, не льстишь, никого не обманываешь. Хранишь чистоту помыслов. Не обижаешься, не лукавишь. Доброжелательно смотришь на всех, не ищешь ни в ком недостатков, не говоришь о падениях [других]. Следуешь Дхарме, доставляющей истинную радость. Ценишь бодхисаттв как Всемирных Учителей, Дхарму – как себя, /202/ а Татхагат – как свою жизнь. Ценишь учителя как отца и мать; существ – как собственного ребенка, а руководителей и наставников – как Будду. Ценишь усердную [практику] как главную часть своего тела – голову; парамиты – как руки и ноги, проповедников – как драгоценности, всю Дхарму Будды – как драгоценность исполнения желаний. Ценишь наставления как радостную игру, довольство – как здоровье, стремление к Дхарме – как лекарство, а тех, кто побуждает и напоминает [о ней], – как врачей. Такая бодрость всех чувств называется «радостью».

¹ Тиб. *'khor gsum*: то есть отсутствие самобытия объекта, субъекта и действия даяния.

А практикующие бодхисаттвы «украшены» в «Священной сутре великого облака» такими словами:

Они рады отправиться в Ад живых существ. Постоянно думают, помышляют об отправлении в Ад живых существ. Они становятся «торговцами на базаре» Ада живых существ. Не отказываются от обретенного в Аду живых существ. Весьма расширяют свой ум в огне Ада живых существ.

Смирение со страданием изложено.

В «Священной сутре вопросов Сагарамати» также указаны три вида терпения:

Сагарамати! Бодхисаттва-махасаттва, так породив драгоценную *устремленность* ко Всеведению, не отступает от этой *устремленности* к Пробуждению, даже если низменные, безнравственные существа или Мара, божества из его клана, благословленные Марой духи или посланцы Мары вредят, /203/ не дают ему покоя, смущают, ругают, бьют его или угрожают. Он, [готовый] освободить всех существ, [чувствуя] великое сострадание, не перестает усердствовать; не отступает от старания увековечить род Трех Драгоценностей; не перестает сажать корни добродетели для полной реализации Дхармы Будды, накапливать заслуги для осуществления всех прекрасных знаков и признаков [совершенства]; не перестает прилагать усилия к созданию своей *чистой земли* Будды, держаться святой Дхармы даже ценой жизни; не перестает стараться способствовать [духовному] созреванию всех существ и не привязываться к собственному счастью. Полный такой искренней решимости, он терпеливо сносит обиды, незаслуженные

укоры, унижения и оскорбления, исходящие от любых существ. Также терпит от них упреки [в своих] мнимых пороках, ругань, угрозы и дурные слова. Стойко терпит вред, [причиняемый] существами, и терпеливо [несет] ношу всех существ. Он не устает их спасать, не трусит, не падает духом, не ленится, не унывает; проявляет силу, твердость [духа] и усердие, большое старание. Он полон радостного энтузиазма и не допускает мрачных мыслей. Он не отвечает на злые упреки, избиение, гнев и оскорбления тем же. Так он надевает панцирь удовлетворенности.

Эта сутра Махаяны есть Колесница, противоречащая всему миру. Почему же? [Бодхисаттва-махасаттва] думает так:

«Существа плывут по течению, а я стараюсь выйти из течения. Существа /204/ вовлечены в разногласия, а я надеваю панцирь, чтобы уйти от разногласий всех существ. Существа храбры в злонамеренности, а я ищу смирения и уверенности. Существа обманывают друг друга и пребывают в обмане, а я мудро ищу удовлетворенности... Если бы все существа десяти сторон [света], держа мечи, копья, дротики, сабли и прочие орудия, гнались за мной и в любых местах, где бы я ни стоял, сидел, гулял или лежал, где бы ни порождал бодхичитту, помышлял о даянии, нравственности, терпении, усердии, медитации, мудрости или корнях добродетели слушания [Дхармы], разрушали мое тело на кусочки с сотую часть листа ююбы, крушили его, уничтожали или же ничего другого не делали – только оскорбляли меня, угрожали мне, унижали, ругали меня или говорили мне дурные, грубые слова, я не гневался бы ни на одно существо. Почему?

– С незапамятных времен вращаясь в круговерти,

попадая в Ад живых существ, сферу животных, мир Ямы или же становясь человеком, я всегда пятнал себя «пищей» желаний, не слушал Дхарму, бессмысленно, страшно дурно проживал свои жизни, и мои конечности были многократно разрубаемы на сотни частей. Но я оставался эгоистом, не заботился о других... Даже если все эти существа будут разрубать, крушить, уничтожать мое тело до конца [времен], /205/ я не отступлю от [цели] – Всеведения! Не оставляю существ! Не откажусь от желания благой Дхармы! Почему? – Все это страдание от разрубания тела не достигает и сотой части мучения в Аду живых существ, не идет ни в какое сравнение с ним. И лучше уж я буду мучиться в Аду живых существ, но не откажусь от Дхармы Будды! ... Но я откажусь от качеств, на основе которых возникает злонамеренность».

Какие эти качества? Это радование телу, «пребывание» в теле и привязанность к телу. Отказавшись от тела, отказываешься и от злонамеренности.

Сагарамати! Так рассудив, бодхисаттва-махасаттва терпеливо, не унывая и не гневаясь, переносит вред от всех существ...

Сагарамати! Для искушенного бодхисаттвы разрубание тела представляет собой совершенное культивирование шести парамит. Как же, Сагарамати, искушенный бодхисаттва культивирует в совершенстве шесть парамит, когда разрубают его тело?

– То, что он отказывается от тела, жертвует им, безразличен к нему, – парамита даяния. То, что он при разрубании его тела охватывает всех существ любовью и не поддается ощущениям, – парамита нравственности. То, что он, терпя разрубание тела ради полного освобождения разрубающих его и не обижаясь на них, проявляет

сильную терпеливость, – парамита терпения. То, что он усердно старается не отвлечься от стремления ко Всеведению и поддерживать силу *устремленности*, но также, оставаясь в сансаре, сажать корни добродетели, – парамита усердия. То, что он при оставлении тела сохраняет драгоценную *устремленность* ко Всеведению, направляет взор на Пробуждение /206/ и думает о спокойствии, умиротворении, – парамита медитации. То, что он при разрубании тела думает о нем как о траве, стене, дереве, камне или зрительном обмане, считает свое тело подобным иллюзии, осознает его как непостоянное, мучительное, лишенное самости и в сущности спокойное, – парамита мудрости...

Также он думает: «Эти существа ленивы, лишены добродетелей. Они ругают и оскорбляют меня... Я буду усердствовать, буду усердно, неустанно искать корни добродетели и так сначала приведу этих существ в сердце Пробуждения, а затем и сам достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения!» Такое надевание панциря – парамита усердия... «Надев великий панцирь ради блага таких необузданных, беспокойных, несдержанных, смятенных существ, я уверенно сосредоточу свой ум», – такая мысль парамита медитации... Когда [искушенный бодхисаттва], подумав: «Буду опираться на сущность явлений (дхармату)», – вникает: «Кто вредит и кто гневается?» – он не обнаруживает вредящего и гневающегося. Терпение без реалистических представлений о «я» и «других» – его парамита мудрости.

И в «Бхагавати» говорится:

Он думает так: «Моя обязанность – устранять ссоры всех существ. Если сам буду ссориться или отвечать на [злые] слова, я ущемлю себя и совершу проступки. Раз

хочу быть подобным мосту для всех существ, я не буду обзывать другого или грубо говорить ему. При распрях или ссорах я буду как немой, как тихая овца. /207/ Если услышу от других злые слова и дурные речи, я не допущу никаких злонамеренных мыслей. Также мне не подобает обличать недостатки других. Не подобает даже думать, хотеть, чтобы другие слышали о недостатках других. Почему?

– Я не должен вносить путаницу в свои помыслы; моя обязанность – всеми средствами доставлять всем существам счастье, помогать им достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения, ухода от страдания. В противном случае я поддаюсь бы злонамеренности. А я не должен стать злонамеренным даже в отношении тех, кто очень вредит мне; иначе погрузился бы в заблуждение. Моя обязанность – постоянно стараться. Я не буду гневаться даже на тех, кто будет отнимать мою жизнь. Не буду и морщиться».

В «Пратимокше бодхисаттв» также сказано:

[Бодхисаттва] успокаивает разгневанных существ, помогает им собраться, призывает их к терпению, примиряет и удовлетворяет Дхармой.

Это была девятая глава «Собрания практик» – «Терпение».

Глава десятая
УСЕРДИЕ

Утвердившись в терпении, следует усердствовать в слушании [Дхармы]. Иначе [поверхностные] познания станут губительными. Как сказано в «Сутре светила луны»:

Кто, гордясь своими познаниями Дхармы,
хоть и многими, не соблюдает нравственность,
того нарушителя нравственности, идущего
в дурную участь,
не спасет его многознание.

[Старание] много слушать восхваляется в «Сутре вопросов Нараяны»:

Сын благородной семьи! Много слушая, обретаешь мудрость. Обладая мудростью, унимаешь *омрачения*. Тому, кто не имеет *омрачений*, Мара навредить не может.

После подробного рассказа о прошлых жизнях великого риши Уттары /208/ там говорится:

Вималатеджас, Будды-Бхагаваны, пребывающие в других мирах, являют свои лики бодхисаттвам-махасаттвам, искренне желающим Дхармы и преданным, и проповедуют Дхарму. Также безмерные сокровища Дхармы, содержащиеся в книгах, спрятанных в расщелинах гор и дуплах деревьев, легко попадают в руки этих желающих Дхармы бодхисаттв-махасаттв.

Вималатеджас! Божества, лицезревшие прошлых

Будд, усиливают интеллект этих желающих Дхармы бодхисаттв-махасаттв... А когда исчерпывается срок их жизни, Будды-Бхагаваны и божества продлевают их жизнь и даруют им силы. По благословению Будд и божеств они могут жить даже тысячу лет, если хотят. Могут жить сколь угодно – кальпу или дольше. Будды-Бхагаваны также устраняют старость бодхисаттв-махасаттв, преданных Дхарме. Унимают их болезни. Улучшают их память, усиливают постижение, разум и интеллект... Они также устраняют их ложные взгляды и способствуют обретению истинного воззрения.

Вималатеджас! Бодхисаттвам-махасаттвам, преданным Дхарме, другие не могут причинить никаких бед. Итак, Вималатеджас, бодхисаттве-махасаттве следует усердствовать в мудром накоплении знаний [Дхармы] через слушание.

Какое слушание провозносится в «Винае бодхисаттв»? Об этом говорится в «Священной сутре вопросов Акшаямати»:

У слушания – восемьдесят аспектов: стремление, мотив, искренность, готовность, благой друг, отсутствие гордыни, скромность, уважение, /209/ согласие, красноречие, почтение, напряжение слуха, внимательность, неотвлечение, сосредоточение, восприятие [Дхармы] как драгоценности, восприятие [ее] как лекарства, успокоение всей «болезни» *омрачений*, запоминание [выслушанного]¹, вдумчивость, рассудительность, вникание, ненасытное слушание Дхармы Будды, усиливающееся отречение [от мирского], сдержанность и разумность,

¹ Букв. «сосуд памяти».

желание много познать, благоговение, приятное чувство в теле, сильная душевная радость, отсутствие усталости, вслушивание в суть, вслушивание в [слова] Дхармы, решительность, слушание проповедей других, слушание неслышанной Дхармы, слушание о сверхобычных способностях, нежелание других Колесниц, слушание о парамитах, слушание [словно обретение] Драгоценности, слушание «корзины» бодхисаттв; слушание о средствах обращения, об искушенности, о чистом образе жизни; слушание о внимательности и бдительности, о познании возникновения, о познании невозникновения; [слушание] об отвратительном, о любви, о зависимом происхождении, о непостоянстве, страдании, отсутствии самости, о покое, *пустоте*, об отсутствии [реальных] признаков, отсутствии [реальных целей] стремления, отсутствии реальных «формирующих факторов» (санскар), о накоплении добродетелей; [слушание] о благоговении истины, непропадании [плодов деяний], самостоятельности, оберегании своего ума, о неустанном старании, обдумывании Дхармы, /210/ о «противоядиях» от *омрачений*, сохранении собственной позиции и отстранении чуждого, о прекращении *омрачений*, пользовании семью [благородными] сокровищами¹, прекращении всей нищеты, о восхваляемом мудрыми, радующем мудрых, о совершенном знании святых (арьев), устремлениях несвятых, о видении истины, избегании изъязнов скандх, «взвешивании» изъязнов обусловленного; [слушание] о [необходимости] опираться на суть, на Дхарму,

¹ Тиб. [*'phags pa'i*] *nor bdun*: вера, нравственность, слушание [Дхармы], щедрость, совестливость, чувство стыда и мудрость. См.: Tsepak Rigdzin. *Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology*. Dharamsala, 1986.

на мудрость, на сутры конечного смысла; [слушание] об избегании всех проступков, о помощи себе и другим, добрых деяниях, отсутствии сожаления, усиленном продвижении и обретении всех качеств Будды. Таковы восемьдесят аспектов слушания бодхисаттвы.

Еще говорится в этой же [сутре]:

Снаряжение [благими] качествами есть снаряжение мудрости. Как снарядиться [благими] качествами? Так: имея мало желаний, мало действуя, мало говоря, имея мало вещей, не ложась спать до ночи и [вставая] на рассвете, усердствуешь в йоге. При этом обдумываешь смысл выслушанной [Дхармы], вникаешь в него глубже и глубже, сохраняешь чистоту ума, устраняешь его омраченность; знаешь, как избавиться от падений, и не слишком переживаешь, не мучаешься из-за них. Сосредоточиваешь усилия, предаешься Дхарме, погружаешься в нее и поглощаешься ею, сохраняешь силу духа, ищешь мудрости, словно [воды человек], чья голова и одежда горят, [а обретя некоторую мудрость], не привязываешься к ней. Не ослабляешь нравственность и усердие, продвигаешься усиленным способом, не любишь шумных компаний, любишь одиночество, намереваешься удалиться в уединение и размышляешь об этом; по обычаю святых являешь во всем умеренность и не отступаешь от достоинств практики. Радуешься Дхарме и веришь в нее; /211/ не запоминаешь мирских мантр, ищешь немирской Дхармы; не ослабляешь внимательность, следуешь постигнутому смыслу [Дхармы], не отклоняешься от пути разума, постоянно держишь себя в узде; в зависимости от обстоятельств, следуешь мудрости; украшаешь себя чувством стыда и совестливостью, усердно стараешься следовать мудрости,

устраняешь незнание; рассеиваешь мрак неведения, заблуждения и замутненность [ума]. Твой глаз мудрости и разум совершенно чисты; ум обширный, непритупленный, незамутненный, прямо постигающий. Ты не полагаешься на достоинства других, не гордишься своими достоинствами, хвалишь достоинства других, совершаешь добрые деяния, не противоречишь закону кармы и, совершая чистые деяния, [руководствуешься] мудростью. Почтенный Шарадватипутра, это неисчерпаемое снаряжение мудрости бодхисаттвы.

Что же следует слушать? Об этом Бхагаван говорит в «Сутре обширной мудрости»:

Следует изучать исполненные смысла трактаты. Нужно отбросить бессмысленные трактаты: трактаты локаятиков, трактаты о способах наказания, разрушительных магических ритуалах, об искусстве речей, молодежных играх и искусстве магического воздействия [на других]... Вступившему в Колесницу бодхисаттв следует отбросить и все прочие [писания], несовместимые с Освобождением и омрачающие ум.

Почерпнувшему знания из слушания Дхармы следует пребывать в уединенном месте, чтобы очистить свой ум.

– Почему же в «Вопросах Угры» разрешено тому, кто лишен совершенно [чистой] мотивации, жить в семье?

– Потому что он не способен усердно стараться.

– Но тогда /212/ и [связь] с чужой женой – не падение.

– Это не так. Хотя он и не способен [усердствовать, такая связь] является *естественным пороком*. А жизнь в семье сопряжена лишь с *объявленными проступками*¹.

Это была десятая глава «Собрания практик» – «Усердие».

¹ Тиб. *bcas pa'i tha na ma tho ba*. «Естественный» проступок – проступок, зло которого определяется самой природой, например убийство. «Объявленный» проступок – проступок, определенный «социальными» запретами, например правилами монашеского поведения.

ЖИЗНЬ В УЕДИНЕНИИ

Итак, согласно «Вопросам Угры»:

Следует созерцать недостатки жизни домохозяина и удалиться в уединенное место.

Как говорится в «Сутре светила луны»:

Тому, кто, предаваясь желаниям
и питая привязанность к детям и жене,
ведет низменную жизнь домохозяина,
никогда не достичь высшего Пробуждения.

Тому, кто избегает желаний, словно огня,
охватившего кизяк,
и, отбросив привязанность к детям и жене,
устрашенный жизнью домохозяина, уходит из дома,
нетрудно достичь высшего Пробуждения.

Не было, не будет
и нет таких Будд,
которые достигли бы высшего Пробуждения,
будучи домохозяевами.

Оставив царскую жизнь, словно плюнув на нее,
желая уединения, они живут в удаленном месте
и, избавившись от *омрачений*, победив Мару,
достигают чистого, необусловленного Пробуждения...

[Поднося] пищу, питье, одежду,
цветы, благовония и венки,
не почтишь Предводителей так,
как уйдя из дома и практикуя Дхарму.

Еще более великие заслуги [стяжает] тот,
кто, желая Пробуждения ради блага существ,
удрученный всеми низменными мирскими делами,
сделает хоть семь шагов в направлении
уединенного места.

А если склоняешься к уединению, но еще привязан к
разным существам, хочешь общаться с ними, что-то
обрести и т. п.? По этому поводу говорится в этой же
[сутре]:

Мудрый не ссорится с «детьми»,
[зная]: «Они готовы причинить мне вред».
Проявляя вежливость, он оставляет «детей»;
не вступает в близкие отношения с ними.

Зная характер «детей»:
«Хоть и долго будешь общаться с «детьми»,
они будут враждебны, недружелюбны», –
мудрый не полагается на них. /213/

Отличаясь от «детей» по своему характеру
и зная суть, что не может быть друзей
среди простых мирских существ,
мудрый не доверяет «детям».

Хотя говоришь им слова, согласные с Дхармой,
они проявляют гнев, ненависть и неверие.
Хорошо зная эти качества «детей»,
[мудрый] не доверяет им.

«Дети» сходятся с «детьми» –
как нечистоты с нечистотами.
Мудрые неразлучны с мудрыми –
как масло со сливками.

Еще сказано:

Безразличные ко всему [мирскому]
всегда счастливы в этом мире людей.
С радостью [живущие] в лесу или горном ущелье
испытывают счастье отшельников (шраман).

Ничего не считающие своим,
не имеющие никакого имущества,
живущие в мире, подобно носорогу,
ходят [свободные], как ветер в пространстве.

Не привязанные к миру
очень счастливы в этом мире людей.
Всегда подобен ветру ум
безразличных, не привязанных [к мирскому].

Встретившись с неприятным, страдаешь.
Расставаясь с приятным, также страдаешь.
Счастливы люди, которые, оставив эти две крайности,
радуются Дхарме.

Еще говорится в этой же [сутре]:

Обладатель благоприятного рождения
избавляется от всего скопища зла, мало делает
[мирского],
усердствует в йоге, никогда не ссорится.
Таковы достоинства его уединения.

Он постоянно удручен обусловленными явлениями,
ничего не желает в мире,
больше не загрязняется [проступками].
Таковы достоинства его житья в лесу.

Он никогда не ввязывается в споры,
всегда спокоен и радостен, гуляет в одиночестве;

его тело, речь и ум очень сдержанны.

Таковы достоинства его уединения.

Его [состояние] благоприятно для Освобождения;
он скоро достигает покоя Освобождения.

Это все – достоинства уединения
живущего в лесу, стремящегося к Освобождению. /214/

Еще сказано:

Перестав радоваться деревне и городу,
постоянно пребывай в уединении, в лесу.

Всегда живи, как одинокий носорог.

Так скоро достигнешь высшего самадхи.

И в «Священной сутре вопросов Раштрапалы» говорится:

Те, кто оставляет жизнь домохозяина, полную
бесчисленных пороков,

и никогда не гоняется за богатством, –
эти истинно достойные [люди] радуются
уединению и умирят свои чувства.

Они не общаются с женщинами и мужчинами,
живут в одиночестве, как носороги;

их помыслы чисты,
совершенно незапятнанны.

Они не радуются, что-то обрета, и не унывают,
не обрета;

имеют мало желаний, довольствуются
простой [пищей],

никого не обманывают и не притворяются,
усердствуют для блага существ, щедры и смиренны,
стремятся к Мудрости Будды; их медитация, усердие
и достоинства совершенны.

Они не заботятся о своем теле и жизни; оставили
милых родственников;
их помыслы устойчивы, тверды, как алмаз,
постоянно преданы пути Пробуждения.
Их ум не колеблется, даже если их тела разрубает
на части.
Они уповают на [достижение] Всеведения и
постоянно прилагают усилия к этому.

И в «Вопросах Угры» сказано:

Мне не годится смешиваться с толпой. Мне не следует
порождать корни добродетели [лишь] в каких-то от-
дельных существах.

Но, если, обретя это совершенное, благоприятное по-
ложение и имея знание [Дхармы], не очищаешь свой
ум, привязанный к обретениям и прочему, ты обманы-
ваешь весь мир с богами.

И в «Священной [сутре] груды драгоценностей»
говорится:

Кашьяпа! Например, некий человек умирает от жажды,
плывя по большому озеру... Так, Кашьяпа, и те шраманы
и брахманы, которые, получив и познав много Дхармы,
не избавляются от страстной привязанности, неприязни
и заблуждения: хотя плывут по великому озеру Дхармы,
они умирают от жажды из-за *омрачений* и отправляются
в дурную участь. /215/

Итак, несомненно следует жить в уединенном месте.
О нем говорится в «Священной [сутре] облака дра-
гоценностей»:

Он живет в таком месте, которое не слишком далеко и не слишком близко к той местности, где он собирает подаяние; где есть незагрязненная, чистая, легко добываемая вода. Живет там, где растут красивые деревья, цветы; где изобилие плодов и зелени; где не обитают хищники, есть пещера, много целебных растений, легко ходить; где спокойно и безлюдно.

Живя в таком месте, трижды днем и трижды ночью он читает вслух ту [Дхарму], которую получил или слушал раньше, – не слишком громко и не слишком тихо, не отвлекаясь чувствами и мыслями, ощущая веру, понимая слова, вдумчиво и не дремля.

Если к этому монаху-отшельнику приходят царь, министры или другие [люди] – брахманы, кшатрии или деревенские жители, ему следует почтительно произнести: «Добро пожаловать». [Если пришел царь], еще нужно сказать: «Великий царь, садитесь на приготовленное вам сиденье». Если он уселся, пусть сядет и [сам], а если нет, [ему] также следует стоять. Если [царь] разнуждан, [монаху] следует указать: «Великий царь, то, что в вашем царстве живут нравственные, достойные, ученые монахи и брахманы, которым не причиняют вреда грабители и обезьяны, – прекрасное достижение». Если [царь] тверд, дисциплинирован, спокоен, его можно учить Дхарме; и пусть [отшельник] проповедует ему разные учения. Если царю не нравится такая проповедь, [монаху] следует проповедовать Дхарму, способствующую разочарованию [в сансаре]. Если [царю] не нравится и такая Дхарма, пусть [отшельник] разъясняет ему величие Татхагаты.

Если приходят брахманы, кшатрии или деревенские жители, /216/ [монаху-отшельнику] следует поступать соответственно.

Так, благодаря своим многим познаниям он может доставлять радость уму слушателей Дхармы. Эти существа также будут рады и преданы ему.

И в «Сутре вопросов домохозяина Угры» говорится:

Также, домохозяин, бодхисаттве, отрешившемся от мирского, пребывающему в уединении, следует так размышлять: «Почему же я живу в уединенном месте? Одна лишь жизнь в уединенном месте не делает меня шраманой. Ведь здесь живут и многие неразумные, беспокойные, недисциплинированные, ленивые [существа]: олени, обезьяны, разные птицы, воры и люди низшего сословия. И у них нет никаких достоинств шраманы. Значит, я живу в уединенном месте ради [достижения] совершенной цели шраманы...»

. Также, домохозяин, бодхисаттве, отрешившемся от мирского, живущему в уединенном месте, следует думать так: «Почему же я уединился? Я уединился из-за страха. Что же меня устрасило? Устрасила мирская суета, устрасили компании; устрасили страсть, неприязнь и заблуждение; устрасили гордыня, высокомерие и скрывание [пороков]; устрасили привязанность, зависть и скупость; устрасили формы, звуки, запахи, вкусы и касаемое; устрасил мара скандх, устрасил мара омрачений, устрасил мара – Владыка смерти, устрасил мара – сын богов; устрасило ложное представление о непостоянном как о постоянном, ложное представление о страдании как о счастье, ложное представление об отсутствии самости как о самости, ложное представление о нечистом как о чистом; устрасили ум и сознание; устрасило страстное желание, /217/ устрасила сансара; устрасили препятствия, помехи и непрерывное проявление [дурного]; устрасило эгоцентрическое

воззрение, устало цепляние за “я” и “мое”, устало возбужденность, устало сожаление и сомнения, устало дурные друзья, устало обретения и почести, устало лжеучители (“неблагие друзья”); устало воображение невиденного как виденного, неслышанного как слышанного; устало воображение того, что не помню, как того, что помню; воображение неразличенного как различенного, непознанного как познанного; устало скверна [мнимых] шраман, устало злонамеренность [существ в отношении] друг друга; устало Сфера желаний, Сфера форм и Сфера без форм; устало смерти и рождения во всех уделах обусловленного существования; устало возможность отправиться в Ад существ, сферу животных и мир голодных духов; устало несвободные состояния. Короче говоря, устало мысли обо всех неблагих вещах. Охваченный такими страхами, я уединился»...

Также, домохозяин, бодхисаттве, отрешившемуся от мирского и живущему в уединенном месте из-за страха, следует думать так: «Всякий страх, который ощущаю, возникает от цепляния за самость... Возникает от привязанности к “я”, цепляния за “я”, [воображения] основы “я”, себялюбия, сознания “я”, цепляния за теорию атмана, воззрения самости, [воображения] существования “я”, представления о “я” и самоохранения. Если я, живя в уединении, не избавлюсь от цепляния за самость, /218/ привязанности к “я”, цепляния за “я”, [воображения] основы “я”, себялюбия, сознания “я”, цепляния за теорию атмана, воззрения самости, [воображения] существования “я”, представления о “я” и самоохранения, мое уединение будет бессмысленным». Нет смысла пребывать в уединении, если разделяешь на «я» и «другие».

Домохозяин! «Пребывать в уединении» – значит

не опираться ни на какие явления, не цепляться ни за какие явления, не привязываться ни к каким их характеристикам... не опираться ни на какие формы, звуки, запахи, вкусы и осязаемое; пребывать, не противореча равенству всех явлений; пребывать в совершенно спокойном и гибком состоянии ума, не ощущать никакого страха; освобождаясь от всех *омрачений*, переправляться через реку [сансары]; пребывать стойко, радовать святых своей удовлетворенностью и малыми желаниями; довольствоваться умеренным, легким питанием; правильно слушать [Дхарму], чтобы [обрести] мудрость; освобождаться, постигая врата Освобождения – *пустоту*, отсутствие [абсолютных] признаков и отсутствие [абсолютных целей] стремления; освобождаться, разрывая «цепи»; успокаивать недисциплинированных в согласии с [законом] зависимого происхождения; совершенно чисто исполнять обязанности.

Домохозяин! Например, трава, кусты и деревья, растущие в уединенном месте, не испытывают страха. Так, домохозяин, и бодхисаттве, отрешившемся от мирского, живущему в уединенном месте, следует видеть свое тело подобным траве, кусту, целебному растению, стене, дереву, галлюцинации, иллюзии /219/ и думать: «Кто страшится этого, кто боится?» Если [бодхисаттва] испытывает страх, ему нужно правильно думать о своем теле: «В этом теле нет “я”, существа, души, рожденного, живущего, человека, личности, потомка Ману или сына Ману. Значит, мой страх нереален, воображаем. Я не буду поддаваться тому, что нереально, воображаемо».

Как трава, кусты, целебные растения и деревья, растущие в уединенном месте, лишены «своего», собственности, так и бодхисаттва лишен «своего», собственности. Ему следует жить, уверенно осознавая:

«Все явления – уединенное место». Почему же? Жизнь в уединенном месте представляет собой отсечение *омрачений*; в ней нет «своего», нет собственности...

Домохозяин! Также бодхисаттве, отрешившемуся от мирского, следует жить в уединении, зная, что такая жизнь заповедана Буддой. При этом совершенствуются все его благие качества. Когда корни его добродетели станут устойчивыми, ему следует приходить в деревню, город, поселок, обитаемую долину или столицу и проповедовать Дхарму...

Домохозяин! Если бодхисаттва, отрешившийся от мирского, приходит на собрание [народа], чтобы давать наставления или читать вслух [Дхарму], он должен быть вежливым, почтительным к наставникам, руководителям, старым и молодым монахам; быть смелым, самостоятельным, не лениться, не обижать других и не ожидать почестей. Ему следует думать: «Хотя Татхагату-Архата-Истинносовершенного Будду почитает весь мир – Мара, Брахма, все шраманы, брахманы, /220/ боги, люди и асуры, он не претендует ни на какие почести от любых существ. Тем более мы, неучи, только желающие учиться, [не должны претендовать на них]! Я буду почитать всех существ, а не претендовать на почести от кого бы то ни было!» Почему же?

– Домохозяин! Шрамана, ожидающий почестей, утрачивает обретенные достоинства. И те, которых он собирает вокруг себя, думают: «Он собирает нас ради почестей, а не для Дхармы».

Еще сказано в этой же [сутре]:

Домохозяин! Если бодхисаттва-отшельник, желая послушать Дхарму, увидеться с руководителями и наставниками или проведать больных, идет в поселок, он

должен решить: «Я возвращусь». Даже если он, будучи зависим от других [людей], которым проповедует или читает вслух [Дхарму], обязан пожить в монастыре, ему следует отрешенно думать: «Когда осознаешь все вещи как уединенное место и неустанно стремишься к Дхарме, то истинно живешь в уединении».

И в «Священной сутре груды драгоценностей» говорится:

Если к не достигшему плода [арьи] простому монаху-отшельнику приближаются ядовитые змеи и разъяренные хищники, он не должен бояться. Ему следует думать: «Я с самого начала отрешился от тела и жизни, когда удалился в уединенное место; так мне нечего страшиться. Я проявляю любовь, отброшу неприязнь и не буду бояться». Если змеи и хищники начинают убивать и пожирать [отшельника], ему следует думать: «Я не могу удовлетворить этих зверей простой пищей; а съев мясо моего тела, они будут довольны. Я также наделю смыслом свое тело, лишенное смысла; это будет для меня прекрасным достижением» /221/...

Если в уединенное место, где живет [отшельник], приходят духи, то – привлекательны они или отвратительны – он не должен привязываться к ним или злиться на них. Если к монаху-отшельнику подходят боги, видевшие прошлых Будд, и задают вопрос, ему следует разъяснить этим богам Дхарму согласно их разумению. Если боги задают глубокий вопрос, на который монах-отшельник не способен ответить, он должен скромно сказать: «Не презирайте меня, неученого. Я буду стараться получать наставления по учению Будды и, когда постигну всю не постигнутую мною Дхарму, отвечу на

все вопросы. Поймите, я [лишь] слушатель Дхармы». Так, Кашьяпа, следует монаху-отшельнику уведомить этих богов...

Живущему в уединении нужно осознать: «Эта трава, кусты, целебные растения и деревья, которые вырастают и засыхают, и все эти внешние вещи, не имеющие хозяина, неколеблющиеся, недействующие, происходят от полного собрания причин и условий, а не от неполного. Здесь нет ничего, что возникало и разрушалось бы в абсолютном смысле».

Еще говорится:

Живя в уединенном месте, следует думать: «Я пришел сюда издалека, один, без спутника. У меня нет друга, который побуждал бы меня к хорошим или плохим поступкам. Но присутствуют боги, наги, якши, гандхарвы и Будды-Бхагаваны, которые знают мои мысли. Они будут свидетелями, если я, живя в уединении, поддамся дурным мыслям. Я пришел сюда издалека, один, без спутника. У меня нет опоры, нет “своего”, нет собственности. Но, если допущу страстные, злонамеренные, /222/ враждебные мысли или другие дурные помыслы, я не буду отличаться от существ, которые радуются мирской суете и шумным компаниям. Так я обману богов, наг, якшей, гандхарв, и Будды-Бхагаваны не будут рады. Поэтому я буду всеми силами стараться делать так, чтобы боги меня не презирали и чтобы радовались Будды-Бхагаваны».

Это была одиннадцатая глава «Собрания практик» – «Описание жизни в уединении».

ОЧИЩЕНИЕ УМА

Живя в уединенном месте, следует практиковать *ровное сосредоточение*. Как сказано в «Бхагавати»:

Практикуя для блага существ парамиту медитации, он избегает отвлечения мысли. Почему? Он думает так: «При отвлечении мысли трудно достичь даже мирской медитации, а тем более высшего, истинно совершенного Пробуждения. Поэтому я не буду отвлекаться, пока не достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения – состояния совершенного Будды».

Еще говорится там же:

Также, Субхути, бодхисаттва-махасаттва, породив *устремленность*, практикует парамиту медитации и, помышляя о Всеведении, погружается в медитацию. Видя формы, он не цепляется за их характеристики, не цепляется за их явные признаки. Он держит в узде и охраняет свое зрение, [зная]: если не удержишь зрение в узде, ум поддается алчности, унынию и прочим дурным качествам. Также, слыша звуки, ощущая запахи, вкусы, касаясь чего-нибудь и сознавая явления, он не цепляется за характеристики [этих объектов], не цепляется за их явные признаки. /223/ Он держит в узде и охраняет свой ум, [зная]: если не удержишь ум в узде, он идет на поводу у дурных качеств.

Ходит [бодхисаттва], стоит, сидит или лежит, говорит или молчит, он пребывает в *ровном сосредоточении* и не оставляет *безмятежности*. Не шевелит руками и

ногами, не говорит впустую, не болтает, не блуждает чувствами, не возбуждается, не отвлекается, не гордится. Тело и ум [бодхисаттвы] не испытывают тревоги; его тело, речь и ум спокойны. Как в одиночестве, так и в обществе он ведет себя естественно...

Он умерен, мало ест, довольствуется малым. С ним легко дружить. Его манеры и действия легки, свободны. Он отрешен даже в шумной компании. Обретает что-нибудь или нет, он остается безразличным; его настроение не поднимается, не падает. Также он безразличен, равно относится к удовольствию и страданию, хвале и унижению, хорошей и плохой репутации, жизни и смерти; его настроение не поднимается, не падает от этого. Также [бодхисаттва] равно относится к врагам и друзьям, приятному и неприятному, святым и простым [людям], прекрасным и отвратительным звукам и формам; они не поднимают, не сбивают его настроение. Почему же? Потому что [бодхисаттва] сознает все явления как пустые, без собственной сущности, невозникающие, непрекращающиеся и несозданные.

Если при [медитации] ум притупляется, его следует оживлять, созерцая радостное. Если возбуждается, его нужно успокоить, размышляя о непостоянстве. В качестве противоядия от них обоих следует вспомнить строфы из «Священной [сутры] Раштрапалы»:

Помощник мира, великий риши Будда
рождается редко, за миллионы кальп.
Сейчас, когда обретено наиболее благоприятное
положение, /224/
отбрось беспечность, если желаешь Освобождения...

Подумав, что все это подобно иллюзии, нереально,
что все составные явления походят на сон
и что всегда приходится быстро расставаться
со всем милым и дорогим,

постоянно прилагай усилия, усердствуй
в парамитах, *уровнях* и *силах*.

Никогда не ослабляй усердия,
пока не достигнешь чистого Пробуждения.

И в «Священной сутре большой игры» говорится:

Три сферы пылают страданием старости и болезней;
все здесь горят в огне смерти, беззащитны.
Существа, рожденные в сансаре, постоянно омрачены,
кружатся, как пчелы, закрытые в сосуде.

Непостоянство Трех Сфер бытия
схоже с осенними облаками.

Смерти, рождения разных существ –
как театральный спектакль.

Жизнь эта быстро проходит – мелькнет
и исчезает, как молния в небе.

Словно с обрыва паденье воды, –
бег быстротечный ее.

Силой страстного желания и неведения
глупые существа вращаются в пяти уделах –
сферах богов и людей и трех дурных «путях»¹ –
словно колесо горшечника.

Красивые формы, приятные звуки,
ароматные запахи, прекрасные вкусы и приятные
прикосновения

¹ То есть в трех оставшихся из пяти уделов – в аду, в мире голодных духов или животных.

постоянно держат существ в ловушке [этой]
темной эпохи –
словно обезьяну, попавшую в капкан охотника.

Приятные объекты чувств [приносят] много горя
и вреда,
сопряжены со страхом и *омрачениями*, всегда опасны –
как острие меча или листья ядовитого дерева.
Святые отбрасывают их, словно сосуд, полный
мерзких нечистот.

Приятные объекты чувств, сопряженные со страхом
и *омрачениями*,
постоянно отнимают память, затуманивают [ум],
всегда служат причинами страха, корнями страданий,
растят лиану жажды существования.

Святые люди знают, что эти [объекты] желаний
подобны страшной огненной яме.
Они похожат на глубокую трясину, острие меча,
мед на лезвии бритвы.

Мудрые знают, что эти [объекты] желаний
подобны голове змеи; сосуду, [полному] мерзких
нечистот.

Они напоминают кусок птичьего мяса; кол, на
который сажают преступников; драку собак
при [дележе] трупа.

Приятные объекты чувств подобны отражению
луны в воде,
зеркальному отражению, эху, /225/
галлюцинации, спектаклю,
сну. Такими их сознают святые люди.

Приятные объекты чувств мгновенны,
подобны иллюзии, миражу, обманчивы,

подобны пене, пузыряю, нереальны, –
плоды воображения. Такими их сознают мудрые.

В молодости, пока прекрасен обликом,
ты милый, любимый, желанный, ведешь себя
как «дитя».

Но, когда страдания старости и болезни отнимают
блеск у тела,
все оставляют тебя, как олени высохшую речку.

Пока у тебя много скота, прекрасного зерна,
богатства и сил,
ты милый, любимый, желанный, ведешь себя
как «дитя».

Но, когда богатство истощается и ты страдаешь,
люди оставляют тебя словно пустыню.

Даря подарки, доставляешь людям радость, –
словно дерево, покрытое цветами и плодами.
Но, когда богатство истощается и ты, состарившись,
становишься нищим,
никого уже не радуешь – разве только стервятника.

Когда богат, прекрасен обликом, ты подобен господину.
[Людам] приятно с тобой встречаться, и ты радуешь
их чувства.

Но, когда страдаешь от старости и болезней
и твое богатство истощается,
никто не желает тебя – словно Владыки смерти.

Старость губит тебя, отнимает молодость,
словно молния, что дерево сокрушает.
И, как дом развалившийся, страшен старик
одряхлевший.

Так ответь же, о мудрый, от старости как спастись?!

Старость так беспощадно женщин, мужчин иссушает,
словно пыльная буря, что на саловый лес налетает, –
энергичности, ловкости, умственной силы лишает,
и, как в топи болотной, вязнет бессильно старик.

Старость делает даже красавца уродом,
а великолепного и могущественного – убогим;
старость счастье уносит, презрение навлекает;
старость смерть приближает, здоровья лишает.

Муки болезней и сотен недугов
изводят существ, как охотники дичь.
Взгляни на сраженных стареньем и хворью.
Скажи: как свободы от мук тех достичь?

Как снег с сильным ветром в начале зимы
лишают красы лес, кустарник и травы,
существ так болезни лишают красы,
способностей, силы, – и нет им управы.

Изводят богатство, зерно; наконец,
презрение к хворающему вызывают;
тело калечат, а сердце ожесточают /226/
к прекрасному. Словом, мучительны всем,
как жар беспощадно палящего солнца...

В смерти своей, при *переходе*¹,
и в смерти [меж жизнью]
всегда отрываешься ты от любимых и близких.
И не возвратишься, не встретишься с ними.
Так с дерева лист облетает, вода утекает.

Смерть обращает могучих в бессильных;
как щепку течение, уносит нас смерть.

¹ Тиб. «бардо» (*bar do*).

И мы без попутчика, друга, идем одиноки
теперь под власть деяний уже не по воле своей.

Живущих хватает смерть сотнями, тьмами,
как чудище моря – существ мириады,
как змеев – гаруды и как слонов – львы;
как пламя – тьмы тварей, деревьев, траву.

II в «Сутре наставлений царю» подробно говорится:

Великий царь! Например, если бы с четырех сторон навигались четыре огромные горы – крепкие, прочные, цельные, неповрежденные, без трещин, без изъянов, очень твердые, совершенно плотные и, касаясь неба, выворачивая землю, крушили бы в прах все травы, деревья, кусты, ветви, листья, существ, насекомых – все живое, то было бы нелегко спастись бегством или отразить их силой, откупиться богатством или отделаться от них пожертвованиями, мантрами или лекарствами.

Великий царь! Так и когда приходят эти четыре великие беды, нелегко спастись от них бегством или отразить силой, откупиться богатством или отделаться от них пожертвованиями, мантрами иль лекарствами.

Какие же четыре? Старость, болезнь, упадок и смерть.

Великий царь! Старость уничтожает молодость. Болезнь уничтожает здоровье. Упадок уничтожает все благополучие. Смерть уничтожает жизнь. Спастись от них бегством или отразить силой, откупиться богатством или унять их пожертвованиями, мантрами и лекарствами нелегко.

Великий царь! Например, царь зверей – лев, погнавшись за стаей животных, хватает одно животное и дела-

ет с ним, что хочет. Это животное, схваченное сильной и страшной его пастью, /227/ становится бессильным.

Великий царь! Так и когда Владыка смерти «сажает [человека] на кол», он теряет гордость, лишается защиты и прибежища; разрушаются его жизненно важные органы, разъединяются суставы, сохнут мясо и кровь, болезнь мучает тело; [умирающий] «сохнет» от жажды, меняется в лице, трясутся его руки и ноги; он не может ничего делать, теряет силы; его тело покрывается слюной, соплями, мочой и рвотой; слабеют его зрение, слух, чувство запаха, вкуса, касания и умственная способность; он начинает стонать, хрипеть; его оставляет врач; он изрыгает все лекарства и пищу; готовый отправиться в другую участь, лежит на смертном одре; погружается в безначальную круговерть рождений, старости, болезней и смертей; у него остается очень мало жизненной силы; его страшат слуги Владыки мертвых; охватывает горе; совсем ослабевает его дыхание; раскрывается рот, раздуваются ноздри и оскаливаются зубы; он просит [близких]: «Раздайте подаяние [нищим]»; отправляется [силой] кармы из одной [сферы] существования в другую; одинокий, без друга покидает этот мир и идет в другой; совершает «великое переселение»; погружается в великий мрак, падает в великую пропасть, вступает в густой лес, входит в великую пустыню; его несут [волны] океана; гонит ветер кармы; он идет в отвратительное место; вступает в великий бой; его хватают очень злые духи; он несется в пространстве... Его окружают родители, братья, сестры, сыновья и дочери; прекращается его дыхание; он шепчет: «Поделитесь моим богатством»; «Ох, мама, ох, папа, ох, дети»; он рвет на себе волосы. Его друзья – лишь щедрость, выносливость и Дхарма. У него нет другого прибежища, защитника, обители и

покровителя, кроме Дхармы. Великий царь! В это время Дхарма для него – остров, обитель, прибежище, защита и учитель.

Великий царь! Например, защитой, прибежищем и опорой для замерзшего служит огонь; для страдающего от огня /228/ – его погашение; для изнуренного жаром – прохлада; для уставшего путника – тень и прохладный ветерок; для отправляющегося в путешествие – средство передвижения; для [желающего] спать – мягкая постель; для измученного жаждой – холодная вода; для голодного – вкусная пища; для горящего – утешение; для страдающего – ободрение; для заблудившегося – указание пути; для больного – врач и ухаживающие; для унесенного водой – лодка; для тонущего в болоте – хватание за землю; для переходящего реку – мост; для [спускающегося] по опасному [склону] – ступени; для [очутившегося] во мраке – светильник; для [плывущего] в море – корабль; для [простуженного] холодным ветром – безветренное место; для отправляющегося в чужую страну – припасы на дорогу; для бедного – богатство; для желающего что-то сделать – помощник; для желающего рассечь – меч; для желающего сокрушить – алмаз; для участвующего в битве – панцирь; для уstraшенного – сильные друзья; для дерущегося – приятели; для заключенного – освобождение; для изголодавшегося – богатые [люди].

Так, великий царь, и когда [человек], которого «сажает на кол» Владыка смерти, теряет гордость, лишается защиты и прибежища; когда разрушаются его жизненно важные органы, разъединяются суставы, сохнут мясо и кровь, болезнь мучает тело; когда он «сохнет» от жажды, меняется в лице, трясутся его руки и ноги; он не может ничего делать, теряет силы; его тело покрывается

слюной, соплями, мочой и рвотой; слабеют его зрение, слух, чувство запаха, вкуса, касания и умственная способность; он начинает стонать, хрипеть; его оставляет врач; он изрыгает все лекарства и пищу; готовый отправиться в другую участь, лежит на смертном одре; погружается в безначальную круговерть рождений, старости, болезней и смертей; когда у него остается очень мало жизненной силы; его страшат слуги Владыки мертвых; охватывает горе; совсем ослабевает его дыхание; раскрывается рот, раздуваются ноздри и оскаливаются зубы; когда он просит [близких]: «Раздайте подаяние [нищим]»; /229/ отправляется [силой] кармы из одной [сферы] существования в другую; одинокий, без друга покидает этот мир и идет в другой; совершает «великое переселение»; погружается в великий мрак, падает в великую пропасть, вступает в густой лес, входит в великую пустыню; его несут [волны] океана; гонит ветер кармы; он идет в отвратительное место... – тогда у него нет другого прибежища, защитника, обители и покровителя, кроме Дхармы. Великий царь! В это время Дхарма для него – великий остров, обитель, прибежище, защита и учитель.

Великий царь! Тогда [умирающий] думает: «Ох, куда же я отправлюсь? В какое место пойду? Где обрету рождение? Кто станет моей матерью?» Если он осознает, что родится в Аду существ, ему придется многие сотни, тысячи лет испытывать сильные, страшные, невыносимые страдания в аду Непрерывного мучения, Жарком, Очень Жарком аду или других адах, и он там не умрет, пока полностью не очистится, не истощится вся дурная карма, приведшая его в Ад живых существ. Если он осознает, что родится в сфере животных, ему предстоит родиться рыбой, водяной змеей в океане или другим из

животных, которые убивают, вредят друг другу и сами беззащитны. Если у него возникает мысль: «Наверное, я стану голодным духом», – [он родится претой и] многие сотни, тысячи лет не услышит о воде, а тем более не увидит ее.

Поэтому, великий царь, помня о непостоянстве, истощении и разрушении, бойся смерти. Управляй царством при помощи Дхармы, а не противоречащими ей [средствами]. Поступай в согласии с Дхармой, а не с тем, что ею не является. /230/ Почему же?

Великий царь! Хотя твое тело хорошо охраняется и оберегается, придет время смерти. Хотя и имеет разные достоинства и долго питалось вкусной, питательной, хорошей, чистой пищей и питьем, оно будет лежать на смертном одре; тогда тебя оставит врач, и ты, изрыгнув лекарства, пищу и питье, будешь мучиться от голода и жажды и умирать, подавленный унынием.

Великий царь! Ты умываешь свое тело, умаживаешь, окуриваешь его благовониями и трешь пахучими цветами, но во время смерти оно неизбежно будет распространять естественную вонь.

Великий царь! Ты одеваешься в прекрасные одеяния из муслина, шелка, хлопка, льна... Но на смертном одре ты будешь лежать в одежде, испачканной жиром и пропитанной потом.

Великий царь! Сейчас ты, окруженный царицами и другими женщинами, танцующими, поющими, играющими на цимбалах, винах, флейтах и барабанах, радуешься и веселишься. Но во время смерти будешь очень страшиться и унывать.

Великий царь! Ты живешь во дворце, пахнущем благовониями, с надежными засовами и хорошо закрытыми окнами. В нем горят светильники с благовонным маслом

и дымятся благовонные курения. [Твои покои] украшены множеством шелковых лент и приятно пахнущих цветов. Ты лежишь на ложе, основание которого сделано из золота, серебра и берилла; на нем разные дорогие матрасы и покрывала; /231/ справа и слева – шелковые подушки. Но [после смерти] тебя оставят на страшном кладбище, где полно грифов, воронов, шакалов, трупов, мяса, костей, волос, крови, жира, лимфы и гноя, и ты будешь неподвижно лежать на земле. Не сомневайся в этом.

Великий царь! Ты едешь на слоне, коне или в повозке, слыша звуки труб, барабанов и цимбал; над тобой зонт, победный стяг, *бадан* или победный бадан, тент с драгоценным навершием; ты обмахиваешься опахалом; тебя сопровождает множество слонов, всадников и пехотинцев; за тобой следуют царевичи, ученые министры-брахманы, советники и многие тысячи простых людей, сложивших ладони, почитающих тебя и славящих: «Возвратитесь с победой, возвратитесь с победой». Но вскоре ты будешь мертвый лежать неподвижно в постели, а твои родители, братья, сестры, жены, сыновья, дочери, слуги, служанки, рабочие, садовники, министры и городские жители будут подавлены горем. Держа тебя за руки, они будут бить себя в грудь, рыдать и жалобно стонать: «Ох, сынок, ох, покровитель, ох, брат, ох, господин». Четыре человека поднимут тебя, вынесут, сопровождаемого испуганными взглядами слуг и городских жителей, через южные ворота города и положат на землю пустоши. [Мясо твое] сожрут грифы, вороны, шакалы и прочие [звери]. Кости будут сожжены, брошены в воду или оставлены на земле; ветер, солнце и дождь превратят их в пыль; или они будут разбросаны в разных местах и там же сгниют.

Великий царь! Так произойдет с телами всех существ.

Итак, великий царь, все составное непостоянно, неустойчиво.

Основные *омрачения* – это страстная привязанность, неприязнь /232/ и заблуждение. Сначала следует осваивать «противоядие», которое сильно вредит одному из них, и устранить основу этого [*омрачения*].

Об этом говорится в «Священной [сутре] драгоценного облака»:

Он опирается на «противоядие» от страстной привязанности и устраняет условия возникновения страстной привязанности. Какое это противоядие? И каковы условия возникновения страстной привязанности? Созерцание отвратительного есть «противоядие» от страстной привязанности. Красота объектов – это условие возникновения страстной привязанности. Как созерцается отвратительное? Так:

Это тело состоит из волос, волосинок, ногтей, зубов, пыли, нечистот, кожи, мяса, костей, жил, нервов, почек, сердца, печени, легких, тонких кишок, ободочной кишки, желудка, толстой кишки, селезенки, кала, слюны, пота, соплей, жира, лимфы, костного мозга, сала, желчи, слизи, гноя, крови, головного мозга, мозжечка и мочи. Бодхисаттва размышляет об этом и думает: «Даже у глупого, лишённого ясности [ума], несведущего [человека] не возникает страстная привязанность, если он осознает это; а у мудрого – тем более».

Итак, бодхисаттва часто созерцает отвратительное.

И в «Бхагавати» говорится:

Также бодхисаттва-махасаттва, практикуя парамиту мудрости, сознает свое тело таким, какое оно есть. Субхути! Например, мясник или ученик мясника убивает быка, разрезает острым ножом его на четыре части и, стоя или сидя, исследует. Так, Субхути, и бодхисаттва-махасаттва, практикуя парамиту мудрости, исследует свое тело, созная его таким, какое оно есть на самом деле: состоящим из элементов *земли, воды, огня и ветра...* /233/

Субхути! Например, ящик заполнен мешочками с разными семенами: рисом, кунжутом, фасолью, ячменем, пшеницей, чечевицей и горчицей. Зрячий человек, изучив их, знает: «Это рис, это кунжут, это фасоль, это ячмень, это пшеница, это чечевица, это горчица». Так, Субхути, и бодхисаттва-махасаттва, практикуя парамиту мудрости, мысленно исследует свое тело, полное разных нечистот от подошв до мозга, до ногтей и кожи, и сознает его таким, какое оно есть на самом деле: «Это тело состоит из волос, волосинок... мозга, мозжечка, гноя, ушной серы»...

Также, Субхути, бодхисаттва, придя на кладбище, видит там разные брошенные трупы: мертвые один день, мертвые два, три, четыре дня или пять дней, разбухшие, посиневшие, сгнившие... И он сравнивает с ними свое тело: «У этого тела такая же природа, такой же состав; оно не избегнет этой же участи». Так, Субхути, бодхисаттва-махасаттва, практикуя парамиту мудрости, смотрит на свое тело...

Также, когда [бодхисаттва] видит на кладбище трупы, мертвые шесть или семь дней, поедаемые воронами, мангустами, грифами, собаками, шакалами и разными другими тварями, /234/ он сравнивает с ними свое тело: «У этого тела такая же природа, такой же состав; оно не избегнет этой же участи»...

Также, когда видит на кладбище трупы, частично съеденные, нечистые, вонючие, он сравнивает с ними свое тело так, как ранее.

Также, когда видит на кладбище окровавленные скелеты с остатками мяса и нескольких сухожилий, он сравнивает с ними свое тело так, как ранее.

Также, когда [бодхисаттва] видит на кладбище голые скелеты без остатков мяса, крови и сухожилий, он сравнивает с ними свое тело так, как ранее.

Также, когда видит на кладбище разбросанные повсюду кости: берцовые, бедренные кости, позвоночники, ребра, шейные позвонки, плечевые кости – в разных местах, он сравнивает с ними свое тело: «У этого тела такая же природа, такой же состав; оно не избегнет этой же участи»...

Также, Субхути, когда бодхисаттва-махасаттва, практикуя парамиту мудрости, видит на кладбище кости, пролежавшие много лет, иссушенные ветром и солнцем, белые, как раковины, он сравнивает с ними свое тело: «У этого тела такая же природа, такой же состав; оно не избегнет этой же участи».

Субхути! Также, когда бодхисаттва-махасаттва, практикуя парамиту мудрости, видит на кладбище кости, пролежавшие много лет, серые, как дикий голубь, гнилые, превратившиеся в осколки или подобие пыли, он сравнивает с ними свое тело: «У этого тела такая же природа, такой же состав; оно не избегнет этой же участи».

Таково вкратце «противоядие», применяемое против страстной привязанности.

«Противоядия» от неприязни – это любовь, избегание встреч с неприятными людьми /235/ или ощущение

ние радости от застолья с ними и прочих совместных занятий.

Здесь «любовь» – это желание другим счастья, забота о них, почтение и радостное отношение к ним: любовь, не омраченная страстной привязанностью и ожиданием благодарности.

[Любовь] – трех видов. О них говорится в «Священной сутре Акшаямати»:

Любовь, объект которой – существа, [характерна] для бодхисаттв, впервые породивших *устремленность* [к Пробуждению]. Любовь, объект которой – Дхарма, [свойственна] для бодхисаттв, приступивших к практике *деяний*. Безобъектная любовь [характерна] для бодхисаттв, достигших терпеливого принятия невозникновения дхарм¹.

Также объектами [любви могут быть] Будды, бодхисаттвы, шраваки и пратьекабудды и все существа.

[При воспитании любви], объект которой – существа, сначала привыкаешь думать о том, чтобы милые сердцу существа обрели благополучие и счастье, и развиваешь любовь к ним. Затем [думаешь так] в отношении знакомых. Потом – в отношении незнакомых. Затем – соседей. Потом – в отношении жителей родной деревни. Затем [думаешь так] в отношении [жителей] другой деревни и так далее, расширяя [созерцание] до [существ, пребывающих] в одной стороне [света].

¹ То есть этапа терпеливости (*bzod pa*) на *стадии применения* (*sbyor lam*).

И так в отношении [всех пребывающих] в десяти стонах [света].

[Любовь], объект которой – Будды и прочие, [воспитывается] иначе. Об этом говорится в «Посвящении алмазного победного стяга»:

Когда практикующий деяния бодхисаттвы видит красивые или некрасивые формы, [воспринимает] приятные или неприятные, [но] непорочные звуки, запахи, вкусы, прикосновения и дхармы и при этом испытывает блаженство, ясность или радость, восторг, веселость, /236/ избавление от уныния, благое состояние ума, послушность, гибкость ума или удовлетворенность чувств, он посвящает это счастье всем Буддам: «Пусть благодаря этому посвящению все Будды-Бхагаваны обретут еще большее, непостижимое блаженство состояния Будды! Пусть их охватит бесподобное блаженство самадхи Будды! Пусть беспредельное блаженство Будды будет у них совершенно устойчивым! Пусть они обладают безмерным блаженством Освобождения Будды! Пусть их охватит бескрайнее блаженство магических способностей Будды! Пусть их охватит непостижимое блаженство жизни Будды, лишенной привязанности! Пусть труднодостижимое блаженство Будды как Предводителя будет у них непрерывным! Пусть они будут совершенно счастливы, [испытывая] бескрайнее блаженство сил Будды! Пусть они будут неизменно счастливы, [испытывая] спокойствие чувств [при постижении] невозникновения! Пусть они испытывают невозмутимое счастье, будучи постоянно, всецело погруженными в блаженство жизни Татхагаты, лишенной привязанности!»

Так, посвятив свои корни добродетели Татхагатам, бодхисаттва посвящает [заслуги] бодхисаттвам: чтобы

исполнились их желания, которые еще не исполнились; чтобы совершенно очистились их благородные помыслы о [достижении] Всеведения, которые еще не совсем чисты; чтобы усовершенствовались все их парамиты, которые еще несовершенны; чтобы их *устремленность* к Пробуждению стала подобной алмазу и чтобы их «панцирь» [решимости] не отступить от [цели] Всеведения был постоянно твердым; чтобы они сажали корни добродетели, ведущие к Пробуждению; чтобы осуществилось их великое стремление равно относиться ко всем существам; /237/ чтобы они познали весь образ жизни бодхисаттвы; чтобы обострились, стали сверхобычными все способности бодхисаттв; чтобы все корни добродетели бодхисаттв привели их ко Всеведению.

Так, посвятив корни добродетели благу бодхисаттв, [бодхисаттва] посвящает заслуги этого [посвящения] всем практикующим учение Будды, шравакам и пратьекабуддам. Посвящает эти корни добродетели существам, которые, хоть на мгновение, слышат голос Будды или звук [проповедуемой] Дхармы или почитают святую Сангху, – чтобы они [достигли] высшего, истинно совершенного Пробуждения. Посвящает – чтобы их памятование о Будде стало совершенным; чтобы они практиковали памятование о Дхарме; чтобы почитали святую Сангху; чтобы всегда видели Будду; чтобы их ум совершенно очистился; чтобы они постигали Дхарму Будды; чтобы осуществили бесчисленные достоинства; чтобы чисто [пользовались] благом всех сверхобычных способностей; чтобы избавились от сомнений в Дхарме.

Посвятив корни добродетели пришедшим к учению Будды, шравакам и пратьекабуддам, бодхисаттва также посвящает их всем существам: чтобы они отступили

от пути, [ведущего] в Ад существ; чтобы прекратили [рождаться] в сфере животных; чтобы обрели счастье прекращения [рождений] в мире Ямы; чтобы никогда не рождались ни в каких дурных уделах... Посвящает – чтобы все существа взращивали стремление к высшему Пробуждению; /238/ чтобы они обрели особый помысел о [достижении] Всеведения; чтобы не перестали [стремиться] ко всем качествам Будды; чтобы осуществили великое блаженство Всеведения; чтобы все существа совершенно очистились; чтобы все существа достигли беспредельной Мудрости...

Для бодхисаттвы, который стремится ко Всеведению, думает о благе и счастье всех существ... помышляет о спасении всех существ, постоянно старается [сажать] корни добродетели, отбрасывает гордыню и беспечность... отвращается от всех *омрачений*, старается следовать примеру всех бодхисаттв, не [вступает] в противоречие с путем Всеведения, опирается на уровни Мудрости, любит общаться с мудрыми... собирает корни добродетели, как пчела [нектар]; обладает умом, отвращенным от всех уделов [сансары]; не привязывается ни к каким обусловленным явлениям, – нет таких [действий], которых он не посвящал бы [достижению] Всеведения: будь то действия, связанные с одеждой, едой, лекарствами, бытовыми предметами, хождением, присмотром за своим телом или сидением и прочими положениями; будь то избегание суеты, благие действия тела, речи или ума, держание в узде шести чувств, одевание, массаж или умывание своего тела, еда, питье, жевание, съезживание или распрямление, смотрение, сон, бодрствование или ухаживание за своим телом... /239/

Даже когда [бодхисаттва] дает животным щепотку риса или кусочек мяса, он посвящает это [действие]

благу этих [животных] в этой и других жизнях и их полному Освобождению. Посвящает тому, чтобы эти существа навсегда вышли из сферы животных, этого океана страданий, избавились от цепляния за страдание, от этой груды страданий, мучительных ощущений, этого скопища страданий, создания себе страданий, от основы, корня и источника страдания. Думая об этих [животных], он сосредоточивается на всех существах, представляет всех существ, помышляет о них.

Посвящая корни добродетели [достижению] Всеведения, [бодхисаттва] делает их истинно полезными, закрепляет их *устремленностью* к Пробуждению, соединяется с этими корнями добродетели, отвращается от пустыни сансары, осуществляет неомраченное блаженство Будды, выходит из океана сансары, пронизывается любовью, имеющей [оттенок] качеств Будды...

Следует почтительно обдумывать следующие строфы из «Священной [сутры] золотистого света»¹, заключающие в себе суть любви и сострадания, – созерцать, [читая вслух], каждое их слово:

Благодаря громкому барабанному бою
«Священной [сутры] золотистого света»
да утихнут все страдания в мирах Трикосмия:
страдания смерти, бедности, дурных уделов!

¹ Этот же фрагмент из 4-й главы «Сутры золотистого света» приведен в приложении к Ламриму Чже Цонкапы. См.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 2. С. 1434–1447. Также см. полный рус. пер. этой сутры: http://www.fpm.org/images/stories/teachers/zopa/advice/pdf/goldenlightsutra_russian.pdf.

Пусть этот звук великого барабана
развеет все невежество мира!
Подобно Муниндре бесстрашному,
страх победившему,
пусть все существа станут бесстрашными,
от страха избавятся!

Пусть, подобно Муниндре, всю сансару знающему,
всеми возвышенными достоинствами обладающему,
все рожденные обретут достоинства самадхи
[и семи] факторов Пробуждения, станут океанами
достоинств! /240/

Пусть этот звук великого барабана
всем существам голос Брахмы дарует,
и пусть они, достигнув святого Пробуждения Будды,
вращают благое колесо Дхармы

и живут непостижимое множество калп,
проповедуя Дхарму в помощь существам!
Пусть омрачения будут уничтожены и страдания
развеяны,
да исчезнут страсть, ненависть и заблуждение!

Существа, страдающие в участи дурной,
плоть и кости которых объаты языками пламени,
пусть услышат дробь великого барабана;
пусть полностью утихнут все их страдания,
и да услышат они слова: «Пробужденному поклон!»

Да вспомнят все существа
сотни прошлых жизней, миллиарды перерождений!
Пусть постоянно помнят о Муниндрах
и слушают великую их речь!

Пусть этот звук великого барабана
всегда [существ] приводит к Буддам,

и пусть они откажутся от всех проступков,
только добрые дела совершают! ...

Пусть во всех мирах вселенной
утихнут все страдания всех существ!
Пусть неполноценные чувства и искаленные
члены существ
сейчас же все станут полноценными!

Пусть все больные, слабые, калеки
и беззащитные десяти сторон [света]
быстро излечатся, обретут здоровье, силу,
[нормальные физические] способности!

Пусть все горемыки и страдальцы,
которых грозятся убить царь, разбойники или враги,
которые терпят сотни разных страданий,
спасутся от тех сотен страшнейших бед!

Пусть те, кто страдает от побоев и пут,
испытывает разные несчастья,
смущаем многими тысячами *омрачений*,
попадает в страшные беды и по-разному горюет, –
все освободятся от пут;
избиваемые пусть спасутся от побоев,
убитые да обретут жизнь,
и все бедствующие да избавятся от бед!

Пусть существа, изголодавшиеся и измученные
жаждой, /241/

найдут разные кушанья и напитки!
Пусть слепые увидят разные формы,
а глухие услышат приятные звуки!

Пусть нагие найдут разные одеяния,
а бедные – клады!

Пусть все существа благоденствуют
в изобилии зерна и с множеством драгоценностей!

Пусть не испытывают никаких мучительных
ощущений!

Да будут все существа красивы,
прекрасны своей внешностью и удачливы!
Пусть будет у них всегда много счастья и прочего!

Пусть обретут желаемые кушанья, напитки,
большое достояние и заслуги, какие только
вздумаются!

Пусть [услышат] звуки литавр, барабанчиков
и лютней,
[увидят] родники, озера, пруды и бассейны
с золотыми лотосами, обретут пищу, питье,
одежду, богатство, жемчуг, драгоценные камни,
сокровища,
украшения, золото, разные драгоценности, берилл –
что только вздумается!

Пусть нигде в мире не раздаются горестные звуки
и ни одно существо да не увидит неприятного!
Пусть все обретут великолепный цвет [кожи]
и станут светочами друг для друга!

Какие ни есть блага в мире людей,
пусть обретаются при [одной только] мысли о них!
Пусть всегда, как только подумаешь,
плоды благих заслуг становятся совершенными!

Пусть во [все] три времени зреют на деревьях
благовония, гирлянды, [ароматные] мази,
одежда, [благовонный] порошок и разные цветы!
Пусть существа берут их и радуются!

Пусть во всех десяти сторонах [света]
почитаются все бесчисленные Татхагаты,
совершенные бодхисаттвы, шраваки
и безупречно чистое учение!

Да избавятся существа от всего низменного
и уйдут из восьми несвободных состояний!
Да обретут превосходнейшего «царя»
благоприятного положения
и всегда находят дружбу Будд!

Пусть всегда рождаются в высоком роду /242/
и да будут богаты их сокровищницы добром и зерном!
Пусть множество кальп [существ] украшают
слава, известность, [красивые] телосложение
и цвет [кожи]!

Пусть все женщины постоянно становятся мужчинами
и будут мужественными, храбрыми, мудрыми
и просветленными!

Пусть они все практикуют во имя Пробуждения –
пусть практикуют шесть парамит!

Пусть увидят в десяти сторонах [света],
около драгоценных
деревьев-владык, блаженно пребывающих Будд,
восседающих на драгоценных берилловых тронах,
и пусть услышат проповедуемую ими Дхарму!

Противоядие от заблуждения – тонкого усилителя
[скверны] – это рассмотрение зависимого происхожде-
ния. Зависимое происхождение объяснено в «Сутре
рисового ростка»:

Что такое «внутреннее» зависимое происхождение в
связи с причинами? От неведения [происходят] дви-

жущие силы... от рождения – старение-и-смерть. Если неведение отсутствует, не проявляются и движущие силы... также, если покончено с рождением, не проявляются старение-и-смерть. Но, если неведение присутствует, создаются движущие силы ... если есть рождение, осуществляются старение-и-смерть. Неведение не думает: «Я создаю движущие силы». И движущие силы не думают: «Нас создает неведение»... Также рождение не думает: «Я осуществляю старение-и-смерть». И старение-и-смерть не думают: «Нас осуществляет рождение». Вследствие неведения движущие силы создаются, возникают [естественно]... также вследствие рождения осуществляются, возникают старение-и-смерть. Так рассматривается «внутреннее» зависимое происхождение в связи с причинами.

А как рассматривать «внутреннее» зависимое происхождение в связи с условиями? [Исходя] из собрания шести элементов. /243/ Каких шести? Земли, воды, огня, ветра, пространства и сознания; «внутреннее» зависимое происхождение в связи с условиями рассматривается, исходя из собрания этих элементов.

Что представляет собой элемент земли во «внутреннем» зависимом происхождении? Тот из собрания [элементов], который создает твердость тела, называется «элементом земли».

То, что соединяет [все компоненты] тела, называется «элементом воды». То, что производит усвоение телом пищи и питья, называется «элементом огня». То, что выполняет функцию дыхания тела, называется «элементом ветра». То, что образует полости в теле, называется «элементом пространства». Омраченное умственное сознание, создающее, словно палатку, психофизическое – «росток» тела и связанное с пятью

[чувственными] сознаниями, называется «элементом сознания». При отсутствии этих условий тело не возникает; оно проявляется как результат полного собрания всех элементов – земли, воды, огня, ветра, пространства и сознания.

Элемент земли не думает: «Я создаю твердость тела». Элемент воды не думает: «Я соединяю [все компоненты] тела». Элемент огня не думает: «Я произвожу усвоение телом пищи и питья». И элемент ветра не думает: «Я выполняю функцию дыхания тела». И элемент пространства не думает: «Я образую полости в теле». Элемент сознания также не думает: «Я осуществляю психофизическое». /244/ И тело не думает: «Меня породили эти условия». Но, если эти условия присутствуют, тело возникает.

Элемент земли не является ни атманом, ни существом, ни душой, ни рожденным, ни потомком Ману, ни сыном Ману, ни женщиной, ни мужчиной, ни бесполом существом, ни «я», ни «моим», ни «чужим». Так и с элементами воды, огня, ветра, пространства и сознания; ни один из них не является ни атманом, ни существом, ни душой, ни рожденным, ни потомком Ману, ни сыном Ману, ни женщиной, ни мужчиной, ни бесполом существом, ни «я», ни «моим», ни «чужим».

Что такое здесь неведение? Это воображение этих шести элементов как отдельного, как цельной субстанции; как постоянных, устойчивых, вечных, приятных; как атмана, существа, души, рожденного, живущего, личности, потомка Ману, сына Ману, «я» или «мое». Эти и разные другие ложные представления называются «неведением».

Итак, если присутствует неведение, возникают страстная привязанность, неприязнь и заблуждение в отноше-

нии объектов. Эти страстная привязанность, неприязнь и заблуждение по отношению к объектам называются «движущими силами, обусловленными неведением». Сознание – это различение вещей. Четыре «прихватываемые» скандхи, возникающие вместе с сознанием, – это психофизическое. Органы чувств, зависящие от психофизического, – это шесть аятан. Соединение трех [видов] явлений¹ – это контакт. Восприятие, [прористекающее от] контакта, – это ощущение. Цепляние за ощущение – это жажда. Усиление жажды – это привязанность. Усиливающаяся от привязанности карма, /245/ несущая новое существование, – это становление. Скандхи, возникающие от этих причин, – рождение. Созревание, дряхление скандх вследствие рождения – это старение, а их разрушение от старости – смерть.

Внутреннее мучение при смерти, сопряженное с омраченностью [ума] и сильной привязанностью, – это горе. Выражение горя звуками – это стоны. Мучительные ощущения, связанные с пятью [чувственными] сознаниями, – страдание. Страдание души, сопровождающееся рассудочными мыслями, – это душевная боль. Эти и другие вторичные *омрачения* еще называются «смятением»...

То, что очень омрачает [ум], – неведение. То, что побуждает, – движущие силы. То, что различает, – сознание. То, что поддерживает, – психофизическое. То, что [представляет собой] двери рождения, – шесть органов чувств. То, что соединяет, – контакт. То, что испытывается, – ощущение. То, в чем [выражается] сильное желание, – жажда. То, в чем [проявляется] страсти, – привязанность. То, что несет новое суще-

¹ То есть объектов, органов чувств и сознания.

ствование, – становление. Возникновение скандх – это рождение. Их созревание, дряхление – это старение. А разрушение – смерть. Внутреннее мучение – это горе. Его выражение звуками – стоны. Боль тела – страдание. Боль ума – душевная боль. [Подверженность] *омрачениям* – смятение.

Также:

Непонимание и ложное понимание *реальности* – это неведение.

Если присутствует неведение, проявляются три вида движущих сил: имеющие благую, неблагую и неколебимую потенцию.

Движущие силы, имеющие благую потенцию, становятся потенциально-благим сознанием; имеющие неблагую потенцию, становятся потенциально-неблагим сознанием, а имеющие неколебимую потенцию – потенциально-неколебимым сознанием. /246/ Это называется «сознанием, обусловленным движущими силами».

Так же и с психофизическим.

Развиваясь к психофизическому, вступают в действие шесть органов чувств. Это называется «шестью органами чувств, обусловленными психофизическим».

От шести органов чувств возникает шестеричный контакт. Это называется «контактом, обусловленным шестью органами чувств».

Как только появляется контакт, возникает ощущение. Это называется «ощущением, обусловленным контактом».

Переживание ощущения, радование ему и сильное цепляние за него – это «жажда, обусловленная ощущением».

Пристрастие к этому переживанию, к радости и сильному цеплянию при мысли: «Да не расстанусь я с этой красивой и приятной вещью», – это «привязанность, обусловленная жадой».

Влекущая новое существование карма, усиливаемая телом, речью и умом вследствие этого пристрастия, – это «становление, обусловленное привязанностью».

Образование скандх вследствие этой кармы – это «рождение, обусловленное становлением».

Созревание, дряхление и разрушение скандх, образовавшихся вследствие рождения, – это «старение-и-смерть, обусловленные рождением».

Эти двенадцать звеньев [формулы] зависимого происхождения – причины и условия друг друга. Они не являются ни постоянными, ни непостоянными, ни составными, ни несоставными. Не [возникают] без причин и условий. Не чувствуют, не служат предметами истощения, разрушения и прекращения. Они действуют с безначального времени, непрерывно, подобно потоку ветра. Однако четыре звена являются ключевыми факторами, к которым сводятся двенадцать звеньев [формулы] зависимого происхождения. Какие четыре? Неведение, жажда, карма¹ и сознание.

Из них сознание – это фактор-семя; карма – /247/ фактор-поле, а неведение и жажда – факторы-омрачения. Карма и омрачения проращивают семя сознания. Здесь карма служит полем для семени сознания, жажда его увлажняет, а неведение сеет; если б не было этих условий, семя сознания не проросло бы. При этом карма не думает: «Я служу полем для семени сознания». Жажда не думает: «Я увлажняю семя сознания». И неведение

¹ Имеются в виду движущие силы (санскр. самсары).

не думает: «Я сею семя сознания». Семя сознания также не думает: «Меня проращивают эти условия». Но, если семя сознания брошено неведением в поле кармы и поливается водой жажды, оно выпускает росток психофизического во чреве матери в соответственной сфере рождения. Этот росток психофизического не создается ни самим собой, ни чем-нибудь другим, ни обоими вместе; его не создает Бог (санскр. *Ишвара*), не превращает [в таковой] время; он не происходит от Природы (санскр. *Пракрити*), не зависит от Творца, не возникает и без причин. Но, если сошлись отец и мать, [прошло достаточное] время и собрались другие условия, живое семя сознания выпускает росток психофизического во чреве матери в соответственной сфере рождения, поскольку присутствуют все [необходимые] причины и условия, притом что явления (дхармы) лишены хозяина и собственного содержания, подобны пространству и имеют природу иллюзии.

Например, зрительное сознание возникает от пяти причин. Каких пяти? Оно происходит в зависимости от глаз, формы, света, пространства и побуждающего это [сознание] внимания. Здесь глаза служат опорой зрительного сознания, а форма – объектом; /248/ свет освещает, пространство создает беспрепятственность, а побуждающее внимание дает импульс. Если нет этих условий, зрительное сознание не возникает. А когда присутствует внутренняя аятана – зрячие глаза, а также форма, свет, пространство и побуждающее внимание, от собрания всех этих [условий] возникает зрительное сознание. При этом глаза не думают: «Мы представляем собой опору для зрительного сознания». Форма не думает: «Я являюсь объектом зрительного сознания». Свет не думает: «Я освещаю [объект] зри-

тельного сознания». Пространство не думает: «Я создаю беспрепятственность для зрительного сознания». И побуждающее внимание не думает: «Я даю импульс зрительному сознанию». Зрительное сознание также не думает: «Меня порождают эти условия». Оно возникает вследствие присутствия этих условий.

Соответственно следует понимать и остальные чувственные способности...

Ничто не переходит из этого мира в другой; но проявляются плоды кармы, поскольку наличествуют все необходимые причины и условия. Например, хотя в овале чистого зеркала отражается лицо, оно не переходит в зеркало; но проявляется в нем как отражение, поскольку присутствуют все необходимые причины и условия. Также никто после смерти не выходит из этого [мира] и не рождается в другом; но [каждое существо] проявляется [там] в результате кармы, поскольку наличествуют все необходимые причины и условия.

Например, хотя диаметр луны 42 000 йоджан, она отражается в воде, заполняющей маленький сосуд; /249/ при этом луна не выходит из своего места и не опускается в маленький сосуд, полный воды; но проявляется в виде отражения, поскольку есть все необходимые для этого причины и условия. Также никто после смерти не выходит из этого [мира] и не рождается в другом; но [каждое существо] проявляется [там] в качестве плода кармы, ибо присутствуют все необходимые причины и условия.

Например, огонь не горит, если недостает каких-нибудь причин и условий; он горит при полном собрании причин и условий. Также семя сознания, проращенное кармой и *омрачениями*, выпускает росток психофизического во чреве матери в соответственной сфере рождения, поскольку присутствуют все [необхо-

димые] причины и условия, притом что явления (дхармы) лишены хозяина и собственного содержания, подобны пространству и имеют природу иллюзии.

«Внутреннее» зависимое происхождение [имеет] пять аспектов. Какие пять? Непостоянство, отсутствие прекращения, отсутствие перехода, порождение больших плодов малыми причинами и их качественное соответствие.

Что такое здесь непостоянство? Те скандхи, которые умирают, и те, которые связаны со [следующим] рождением, отличны. Умирующие скандхи не являются теми же, которые связаны с рождением. Умирующие скандхи прекращаются, а связанные со [следующим] рождением возникают. Поэтому [скандхи] непостоянны.

Что такое отсутствие прекращения? Скандхи, связанные с рождением, не являются ни следствием прекращения скандх при смерти, ни непрекращения. Как только скандхи прекращаются при смерти, сразу возникают скандхи, связанные со [следующим] рождением: словно одна тарелка весов опускается, а другая поднимается. Поэтому прекращение отсутствует.

Что такое отсутствие перехода? Поскольку рождение – совокупное следствие разных склонностей существа, переход отсутствует.

Что такое порождение больших плодов малыми причинами? /250/ Совершив малое деяние, испытываешь большой плод. Так малые причины порождают большие плоды.

Какого рода деяние совершаешь, такой и плод приходится испытать. Таково качественное соответствие [причин и плодов].

Почтенный Шарипутра! Кто, [опираясь] на истинную мудрость, правильно понимает зависимое происхо-

ждение, точно описанное Бхагаваном, – как непрерывный поток, лишенный души, истинный, безошибочный, невозникший, не появившийся, несозданный, несоставной, беспрепятственный, безобъектный, спокойный, бесстрашный, непропадающий, непрекращающийся, лишенный совершенного покоя, несуществующий [в абсолютном смысле], нереальный, не имеющий содержания, сущности, болезненный, [несущий] плоды, [причиняющий] боль, скверный, непостоянный, [заставляющий] страдать, пустой и лишенный самости, – тот не рассуждает о прошлом: «Кем я был раньше или кем не был?», не рассуждает о будущем: «Кем я стану в будущем, каким буду?» и не рассуждает о настоящем: «Кто, какое это существо? Кто оно есть и кем станет? Откуда пришло и куда отправится после смерти?»

И в «Священной сутре десяти уровней» говорится:

Здесь неведение, жажда и привязанность – это непрерывные «пути» *омрачений*. Движущие силы и становление – непрерывные «пути» кармы. А остальные [звенья] – непрерывные «пути» страдания...

«Движущие силы, обусловленные неведением» относятся к прошлому. [Звенья] от «сознания» до «ощущения» относятся к настоящему, а [звенья] от «жажды» до «становления» – к будущему. И процесс продолжается...

Он (бодхисаттва) думает: /251/ «Обладание порождает обусловленность, а неимение – нет. Накопление порождает обусловленность, а отсутствие накопления – нет. И вот, узнав многие изъяны обусловленности, я прекращаю это собирание и накопление. Но, чтобы [иметь возможность] способствовать [духовному] созреванию

существ, не буду стремиться к полному успокоению движущих сил».

Таково вкратце очищение от заблуждения.

Это была двенадцатая глава «Собрания практик» – «Очищение ума».

ПАМЯТОВАНИЕ

Сделав свой ум, таким образом, послушным, следует приступить к памятованию.

Памятование о теле уже объяснялось в описании [созерцания] отвратительного. Подробнее о нем говорится в «Сутре истинного свода Дхармы»:

Сын благородной семьи! Также бодхисаттва помнит о теле, размышляя: «Это тело есть лишь собрание стоп, пальцев ног, голеней, бедер, боков, живота, пупа, позвоночника, сердца, ребер, лопаток, рук, предплечий, плеч, шеи, челюстей, головы, черепа... Его собрала, создала карма. Оно – обитель сотен тысяч разных главных и вторичных *омрачений*, представлений и рассудочных мыслей. Его составляют многие компоненты: волосы, волосинки, ногти, зубы, кости, кожа, мясо, выделения, жилы, жир, лимфа, селезенка, моча, кал, желудок, кишки, кровь, сопля, желчь, гной, слюна, мозг... И это все называется “телом”?»

Так анализируя, он думает: «Это тело подобно пространству» – и помнит о теле как о подобном пространству. /252/ Видит все это как подобие пространства. Чтобы полностью познать свое тело, он не вспоминает ни о чем другом. Нисколько не отвлекается.

Еще сказано:

«Это тело не приходит из прошлого, не идет в будущее и не пребывает ни в прошлом, ни в будущем; иные [представления] возникают от ошибочного, ложного

[понимания]. [Тело] не содержит действующего и чувствующего, не имеет начала, конца и середины, лишено основы. У него нет хозяина, “моего” и собственного. Названия “совокупность”, “тело”, “собственность”, “место”, “опора”, “обитель” и “база [сознания]” – лишь случайные определения. Это тело без сущности. Возникло из семени отца и “крови” матери. Оно нечистое, гнилое, вонючее от природы; смущаемое “ворами” страстной привязанности, неприязни, заблуждения, страха и лени. Оно постоянно разрушается, разлагается, распадается, уничтожается; в нем гнездятся тысячи разных болезней», – так размышляя, [бодхисаттва] помнит о теле.

И в «Священной сутре головной драгоценности» говорится:

«Ох, это тело непостоянно; долго не живет; в конце концов умирает», – сознавая это, [бодхисаттва] не ведет недостойного образа жизни ради тела. Он наделяет [свое благоприятное рождение] смыслом, у которого три [аспекта], [связанных]: с телом, имуществом и образом жизни.

Думая: «Это тело непостоянно», – он превращает себя в слугу и ученика всех существ и старается делать все для их [блага]. Размышляя: «Это тело непостоянно», – он избегает всех порочных, обманчивых, притворных действий тела. Сознавая: «Это тело непостоянно», – он нисколько не полагается на жизнь и не совершает проступков, чтобы выжить. Думая: «Это тело непостоянно», – он жадно не привязывается к имуществу; раздает свое богатство другим.

Сын благородной семьи! /253/ Также бодхисаттва практикует созерцательное памятование о теле. Он

думает: «Мое тело связано с телами всех существ, и я приведу тела всех существ в состояние тела Будды». Он понимает, что сущностная природа (дхармата) его тела такая же незапятнанная, как тело Татхагаты. Зная о незапятнанной природе [своего тела], он сознает, что такова же природа тел всех существ...

В «Вопросах домохозяина Вирадатты» также говорится:

Это тело постепенно вырастает и постепенно разрушается. Оно – собрание мельчайших частиц; пустое внутри; кривое; выделяющее нечистоты через девять отверстий¹ и поры. Оно словно гнездо ядовитых змей, подобное муравейнику; походит на обезьяну [раджи] Аджаташатру, вредившую его друзьям; лживое, как плохой друг; слабое по своей природе, как пена; возникающее, разрушающееся и растворяющееся, словно водяной пузырь; обманчивое, как мираж; лишенное сущности, словно разломленный [стебель] камыша; призрачное, как иллюзия; очень требовательное, словно царь; ищущее возможности навредить, будто враг; ненадежное, как вор; недружелюбное, как палач; желающее зла, словно недруг; отнимающее жизнь мудрости, словно убийца; лишенное «хозяина» («я»), будто пустая деревня; в конце концов разрушающееся, как глиняный сосуд; полное разных нечистот, словно сточная канава; истекающее нечистотами, словно сосуд с бардой... [Тело] походит на рану, не терпящую прикосновения; болячку, причиняющую страдание; напоминает старый дом, требующий ремонта; старую лодку, нуждающуюся

¹ Два уха, два глаза, две ноздри, рот, отверстия для мочеиспускания и дефекации.

в починке; необожженный горшок, требующий очень осторожного обращения... напоминает колышущийся камыш; большую реку, в конце концов втекающую в океан смерти; /254/ временный дом, полный страданий; приют бездомного, где ничего нет; тюремного сторожа, берущего взятки... малого ребенка, требующего постоянного присмотра.

Еще сказано:

Тот обладатель детского ума,
который кичится красотой и любит
свое тело – скопище нечистот,
явно глуп и носит сосуд с блевотиной.

Из его носа течет нечто, подобное гною;
из рта все время идет дурной запах;
глаза над щеками подобны червям.
К чему тут привязываться, что тут любить?

Например, ребенок, держа уголек,
думает: «Сделаю его белым» – и трет,
но он не становится белым; истощается.
Такая мысль ребенка явно ошибочна.

Так и человек, заботящийся о чистоте:
хотя он, желая очистить свое тело,
моет его на сотнях подмостков, умащая
[благовониями],
оно не становится чистым; уничтожается силой
Владыки смерти.

Бодхисаттве следует считать свое тело разрушающимся, истекающим нечистотами через девять отверстий... считать жилищем 84 000 видов червей... Бодхисаттве нужно считать свое тело пищей волков, шакалов, диких собак

и прочих плотоядных [животных]; машиной из костей, связанных сухожилиями; считать возникшим от пищи и питья, зависимым от них.

Подробности можно узнать из этой же [сутры].

Памятование о чувствах¹

О нем говорится в «Священной сутре головной драгоценности»:

Сын благородной семьи! Бодхисаттва, практикующий созерцательное памятование о чувствах, развивает сострадание к существам, привязанным к приятным ощущениям. /255/ Он, поучая себя: «Отсутствие чувств – это счастье», – практикует созерцательное памятование о чувствах, чтобы [помочь] всем существам избавиться от них. Он надевает «панцирь», чтобы [способствовать] прекращению чувств существ, но не подавляет своих чувств. Все чувства, которые испытывает, он пронизывает великим состраданием. Испытывая приятные чувства, он очень сострадает существам, проявляющим страстную привязанность, и так сам избавляется от склонностей к страстной привязанности. Испытывая мучительные чувства, он очень сострадает существам, проявляющим злобу, неприязнь, и так сам избавляется от склонностей к злобе, неприязни. Испытывая нейтральные чувства, он очень сострадает существам, поддающимся заблуждению, и так сам избавляется от склонностей к нему. Также он не привязывается к приятным чувствам; искусно одолевает привязанность. Не злится при мучительных чув-

¹ «Чувства» здесь означают лишь реакции ощущений, а не эмоции, чувства в общем (широком) смысле.

ствах; искусно одолевает гнев. Не поддается неведению при нейтральных чувствах; искусно одолевает неведение. Также все чувства, которые испытывает, он сознает как непостоянные. Сознает их как страдание. Сознает как лишенные самости. Он сознает приятные чувства как непостоянные. Сознает мучительные чувства как страдание. Сознает нейтральные чувства как покой.

Итак, приятное – непостоянно; мучительное – страдание; а нейтральное – бессамосто.

И в «Священной сутре Акшьяматии» говорится: /256/

Когда возникает мучительное чувство, [бодхисаттва] порождает великое сострадание ко всем существам, рожденным в дурной участи и несвободных состояниях...

Чувство – это пристрастие. Чувство – цепляние. Чувство – привязанность. Чувство – объект. Чувство – ошибка. Чувство – рассудочная мысль...

И в «Сутре истинного свода Дхармы» сказано:

Принято считать, что ощущение испытывается.
Но, если нет ощущающего,
отдельного от ощущения,
кто же испытывает его?

Итак, мудрые¹
сознают ощущение
как подобное Пробуждению:
спокойное, чистое, светоносное.

Таково вкратце памятование о чувствах.

¹ То есть понимающие отсутствие самости, не отделяющие себя от ощущения и, следовательно, не реагирующие на него омраченным чувством.

Памятование об уме

О нем говорится в «Груде драгоценностей»:

[Бодхисаттва] вникает в свой ум так: «Каков мой ум? – Охвачен страстной привязанностью, неприязнью или заблуждением. Является ли он прошлым, будущим или настоящим? – Прошрое [состояние] ума уже закончилось, будущее еще не возникло, а настоящее не длится».

Кашьяпа! Ума нет ни внутри, ни снаружи, ни в обоих [положениях] вместе; его нельзя обнаружить.

Кашьяпа! Ум – бесформенный, неопределенный, невещественный, лишенный опоры, незримый, несознаваемый, не имеющий места.

Кашьяпа! Ни один Будда никогда не видел, не видит и не увидит ума. Хотя каких-либо явлений, возникающих из ложных представлений (*du shes*), никогда не видел, не видит и не увидит ни один Будда. Если задаться вопросом, как следует понимать причины этого [явления, ответу.]

Кашьяпа! Ум подобен иллюзии, нереален, охвачен разными постоянно возникающими мыслями...

.Кашьяпа! /257/ Ум подобен течению реки; [его состояния] не длятся – возникают и сразу прекращаются.

Кашьяпа! Ум подобен ветру; находится в постоянном движении, и невозможно его схватить.

Кашьяпа! Ум подобен свету светильника; возникает от причин и условий.

Кашьяпа! Ум подобен небу; его затемняют главные и вторичные, случайные *омрачения*.

Кашьяпа! Ум подобен молнии; [каждое его проявление] мгновенно исчезает...

Кашьяпа! Ум подобен недругу, ибо порождает все страдания.

Кашьяпа! Ум подобен песчаному замку, поскольку в нем рушатся все корни добродетели.

Кашьяпа! Ум напоминает рыболовный крючок [с наживкой], поскольку страдание представляется счастьем.

Кашьяпа! Ум подобен сну, поскольку, не имея самости, воображается как «я».

Кашьяпа! Ум напоминает трупную муху, поскольку, будучи нечистым, кажется чистым. Кашьяпа! Ум подобен противнику, поскольку причиняет разный вред.

Кашьяпа! Ум подобен отнимающему силы якше, ибо постоянно ищет слабые места.

Кашьяпа! Ум подобен врагу, поскольку все время ищет возможности навредить.

Кашьяпа! Ум постоянно волнуется, ибо подвержен привязанности и гневу.

Кашьяпа! Ум подобен вору, поскольку крадет все корни добродетели.

Кашьяпа! Ум напоминает глаз мухи, ибо радуется формам.

Кашьяпа! Ум подобен боевому барабану, поскольку радуется звукам.

Кашьяпа! Ум радуется запахам, словно свинья – запаху нечистот.

Кашьяпа! Ум, радуясь вкусам, походит на служанку, которая ест объедки пищи.

Кашьяпа! Ум, радуясь касаниям, походит на муху, которая не отступает от сосуда с маслом.

Кашьяпа! Ума не найдешь, сколько ни ищи. Что не обнаруживается, то не воспринимается. /258/ Что не воспринимается, то не является ни прошлым, ни будущим, ни настоящим. Что не является ни прошлым, ни будущим, ни настоящим, то истинно выходит за преде-

лы трех времен. Что истинно выходит за пределы трех времен, то не существует, ни не существует...

И в «Священной сутре головной драгоценности» говорится:

Исследуя, где ум, он не обнаруживает его ни внутри, ни снаружи, ни внутри-и-снаружи. Не обнаруживает ума ни в *совокупностях* (скандхах), ни в *элементах* (дхату), ни в *базах* (аятанах). Не обнаружив его, он ищет причину ума: «От чего возникает ум?» И думает: «Ум возникает, если присутствует объект. Отличен ли ум от объекта? Или же объект и ум – одно? Если ум отличен от объекта, выходит, что существуют два ума. А если объект и ум – одно, как может ум воспринимать себя? Ум не способен воспринимать ум. Как клинок не может рубить себя, а кончик пальца – прикоснуться к этому же кончику пальца, так и ум не в состоянии воспринимать себя...

Сын благородной семьи! Также ум очень подвижен, находится в постоянном движении, напоминает обезьяну, ветер, течение реки, пламя масляного светильника; он «далеко уходящий», бестелесный, страстно привязанный к объектам, использующий шесть органов чувств, мечущийся от одного восприятия к другому. Когда его останавливают, сосредоточивают /259/ и он не мечется, сосредоточенно пребывает в *безмятежности*, не отвлекается, это называется «устойчивым сосредоточением ума».

И в «Священной сутре Акшаймати» сказано:

[Бодхисаттва] думает: «Я буду усердствовать в совершенствовании и при этом не отойду от [осознания] природы ума». Что такое «природа ума» и что – «со-

вершенствование»? Ум подобен иллюзии; в нем нет даяния¹. Такова «природа ума». А раздача всего имущества и посвящение [заслуг] полному очищению всех земель Будд – это «совершенствование»...

Памятование о явлениях (дхармах)

О нем говорится в этой же [сутре]:

Бодхисаттва, памятуя о явлениях, не видит никаких явлений, от которых не происходили бы качества Будды, Пробуждение, путь, Освобождение и спасение. Сознавая все явления как спасительные, он достигает «двери» самадхи великого сострадания, что позволяет ему осознать, что существа лишены скверны. Он осознает все явления и *омрачения* как иллюзию; [для него все] эти дхармы не омрачены. Почему же? Он думает о них в высшем смысле: «*Омрачения* не накапливаются, не собираются. Страстная привязанность нереальна. Неприязнь нереальна. Заблуждение нереально. Вследствие постижения этих же *омрачений* [достигается] Пробуждение. Сущность *омрачений* – та же сущность Пробуждения». Так он памятует.

И в «Священной [сутре] головной драгоценности» говорится:

Сын благородной семьи! Бодхисаттва, памятующий о явлениях (дхармах), думает так: «Когда [что-то] возникает, возникают лишь дхармы. Когда [что-то] пре-

¹ В тиб. тексте ошибка – ‘*di la gang yang sbyin pa*. В другом издании – ‘*di la gang yang sbyin pa med pa*.

крашается, прекращаются лишь дхармы. /260/ Здесь нет «я», существа, души, рожденного, живущего, человека, личности, потомка Ману или сына Ману; нет никого, кто рождается, старится, умирает, переходит [в промежуток между жизнями] и перерождается. Такова природа явлений. Что совершенно, то осуществляется. Что не совершенно, то не осуществляется. Какие [деяния] совершены – благие, неблагие или неколебимые, такие [плоды] и осуществляются. Однако дхарм [никто] не создает; не возникают они и без причин».

Еще сказано в этой же [сутре]:

Даже не очень глубоко исследуя явления, он постоянно помнит и об *устремленности* к Пробуждению, Всеведению.

И в «Священной [сутре] большой игры» говорится:

Движущие силы (самсары) непостоянны,
неустойчивы;
разрушаются, словно необоженный горшок.
Они напоминают одолженную вещь,
подобны песчаному замку; недолговременны.

Движущим силам свойственно разрушение.
Они подобны штукатурке, разрушающейся
в сезон дождей;
подобны песку на берегу реки.
Они зависят от условий; слабы от природы.

Движущие силы подобны пламени светильника;
им свойственно быстро возникнуть и прекратиться.
Они подобны ветру; недолго длятся.
Они слабы и лишены сущности, будто пузырь.

Движущие силы лишены [собственной]
 потенции, пусты;
 если исследовать, они напоминают стебель камыша.
 Подобны иллюзии; смущают ум.
 Они обманчивы, словно пустой (разжатый) кулак
 для ребенка.

Все обусловленные [явления] порождаются причинами и условиями; возникают в зависимости друг от друга.

Этого не понимают люди-«дети».

Например, травяная веревка
есть следствие свивания [листьев] касатика,
а машина для поднятия воды¹ состоит из колес;
обе они не существуют сами по себе.

Так и все составные части бытия
создаются в зависимости друг от друга.
Ни в прошлом, ни в будущем не видно,
чтобы они существовали сами по себе. /261/

Если есть семя, [вырастает] росток.
Семя не тождественно ростку,
не отдельно от него и не является им.
Итак, оно по природе ни вечное, ни разрушающееся.

Неведение – условие движущих сил.
Движущие силы нереальны.
И неведение, и движущие силы
по природе *пусты*; лишены [собственной] потенции.

Видим оттиск печати,
но печать не перешла [в оттиск],

¹ Тиб. *zo chun rgyud mo*.

и ее нет [в оттиске]; не [появился] он
и от чего-то другого.
Итак, [все] обусловленное ни вечное и ни конечное.

Зрительное сознание возникает
зависимо от глаз и формы,
хотя глаза не зависят от формы
и форма не переходит в глаза.

Эти [условия] лишены самости
и непривлекательны,
но представляются обладающими самостью
и привлекательными.
И даже если понимаешь их обманчивость,
нереальность,
от них возникает зрительное сознание.

Мудрые видят, что сознание
возникает и прекращается, появляется
и исчезает;
оно никуда не уходит и ниоткуда не приходит.
Йогины осознают его как *пустое*, подобное иллюзии.

Например, зависимо от собрания трех –
'сухой палки, полена и старания рук –
вспыхивает огонь,
но долго не горит, угасает.

Затем некий мудрый [человек] исследует:
«Откуда [огонь] приходит и куда уходит?»
Проверив все главные и промежуточные
стороны [света],
он не обнаруживает [места, откуда он] приходит
и [куда] уходит.

Хотя скандхи, аятаны и дхату, собранные
их условиями – неведением, жаждой и кармой,

называются «существом»,
в высшем смысле его нет...¹

Это была тринадцатая глава «Собрания практик» – «Памятование».

¹ Судя по английскому переводу с санскрита (р. 224), в тибетском переводе пропущена часть санскритского текста: «Dependent on throat, lip, palate, tongue, the syllables are changed and uttered; but they are not in the throat or made by the palate, but they are not perceived in every one of these. This arises by the power of voice, mind, and intelligence in combination; mind and voice are invisible, are not perceived without or within. Wise men perceive the arising and the dying away of voice, sound, noise, or echo, so transient and empty; all voice is like an echo. As string and wood and hand form a triad, and the sound that arises therefrom comes by the flute or lute or other instrument: then a wise man inquires whence that has come and whither it goes; he looks in every direction, but the coming and going of the sound is not perceived. So all the aggregations come about by primary and secondary causes; but the ascetic by perceiving their nature sees that the aggregations are void and without energy. The elements of the aggregations and the objects of sense are void within and void without, creatures separate and homeless, things whose nature is like air.

It is said in the *Lokanathavyakarana*: “Void are the conditions and nameless: why do you ask about name? Emptiness: nowhere are gods or nagas or rakshasas. Men or no men, all are known as that. By name is namehood, empty; in name there is no name. Nameless are all the conditions, but illuminated by name; but what is the nature of name has been neither seen nor heard, is neither arisen nor disappeared. Of what do you ask the name? Name is a matter of habit, declarations are made by name. This one is Ratnacitra by name; that other man is Ratnottama”».

Глава четырнадцатая

ЧИСТОТА ТЕЛА

Памятование разъяснено.

Так подготовив свой ум, следует вникать в *пустоту*.

Пустота индивидов /262/ полностью доказана [в описании памятования о явлениях].

Благодаря [постижению *пустоты*] отсекается корень всех *омрачений*, и они уже не возникают. Как сказано в «Священной сутре тайны Татхагат»:

Шантамати! Например, когда отрубают корни дерева, его ветви и листья увядают. Так, Шантамати, и когда унимаешь эгоцентрическое воззрение, успокаиваются все главные и вторичные *омрачения*.

Преимущества созерцания *пустоты* бесчисленны. О них говорится в «Сутре светила луны»:

Он¹ никогда не отступает от предписаний Сугат.
Этот герой никогда не подпадает под власть женщин.
Он находит радость в учении Сугат,
сознает *спокойную* природу явлений.

Он скоро становится владыкой двуногих,
врачом, дарующим им счастье.
Он устраняет болячки их страданий,
сознавая *спокойную* природу явлений.

¹ То есть бодхисаттва, созерцающий *пустоту*.

Он – Луна среди людей, возвышающийся силой
терпения.
Он не злится, даже когда его избивают камнями
и палками,
отрубают главные и второстепенные конечности
его тела.
Он сознает *спокойную* природу явлений.
Он никогда не рождается в дурной участи,
всегда обретает красивую внешность
и знаки [совершенства],
постоянно практикует пять сверхобычных
способностей.
Этот герой всегда пребывает
в присутствии Сугат.

И в «Бхагавати» говорится:

Шарипутра! Также бодхисаттва-махасаттва, желающий реализовать тело Будды, обрести 32 знака и 80 прекрасных признаков великого человека, во всех жизнях помнить о прошлых рождениях, никогда не утратить бодхичитты и не забывать *деяний* бодхисаттвы; желающий оставить всех лжеучителей и плохих друзей, радовать всех Будд, бодхисаттв /263/ и благих друзей, усмирить всех божеств из клана Мары, очиститься от всех скверн и устранить *завесы* в отношении всех явлений, должен практиковать парамиту мудрости.

Также, Шарипутра, если бодхисаттва-махасаттва помышляет: «Пусть Будды-Бхагаваны, пребывающие в десяти сторонах [света], хвалят меня», – ему следует практиковать парамиту мудрости.

Шарипутра! Также бодхисаттва-махасаттва, желающий «облететь» единственной мыслью все миры вос-

точной стороны, бесчисленные, как песчинки Ганга... желающий «облететь» все [миры] десяти сторон [света], должен практиковать парамиту мудрости.

Отсутствие самости всех явлений все-таки не противоречит закону кармы, а отсутствие самобытия не противоречит восприятию явлений как таковых (как они есть). Это указано в «Сутре о встрече отца и сына»:

Великий царь! Человек состоит из шести элементов, шести органов чувств, и ему свойственны восемнадцать умственных процессов¹.

Великий царь! Что же я имею в виду, говоря, что человек состоит из шести элементов? Шесть элементов таковы: земля, вода, огонь, ветер, пространство и сознание. Великий царь! Именно их я имею в виду, говоря, что человек состоит из шести элементов.

Что же я имею в виду, говоря, что человек состоит из шести органов чувств?

– Великий царь! Шесть органов чувств таковы: глаза – для видения форм, уши – для слышания звуков, /264/ нос – для ощущения запахов, язык – для ощущения вкусов, тело – для касания и ум – для осознания явлений. Великий царь! Именно их я имею в виду, говоря, что человек состоит из шести органов чувств.

Великий царь! Что же я имею в виду, говоря, что человеку свойственны восемнадцать умственных процессов? Какие эти восемнадцать? Когда [человек] видит глазами формы, он испытывает удовольствие, уныние или безразличие. То же можно сказать в связи с ушами и другими [из шести органов чувств]. Итак, великий царь, если

¹ Тиб. *yid kyi nye bar spyod pa bco brgyad*.

сложить шесть умственных процессов испытывания удовольствия, шесть – уныния и шесть – безразличия, получается восемнадцать умственных процессов...

Великий царь! Что такое внутренний элемент земли? Все твердое и прочное, содержащееся в теле и относящееся к нему. Но что же он представляет собой конкретно? Волосы, волосинки, ногти и прочее. Великий царь! Что такое внешний элемент земли? Все твердое и прочное снаружи, не относящееся [к телу], называется «внешним элементом земли». Великий царь! Когда возникает внутренний элемент земли, он ниоткуда не приходит, а когда прекращается, нигде не скапливается.

Великий царь! Бывает, что женщина думает о себе: «Я – женщина». Имея внутри такое представление, она [видит] мужчину снаружи и думает: «Это мужчина». Так подумав, она чувствует влечение к нему и желает совокупиться с этим внешним мужчиной. Мужчина также думает о себе: /265/ «Я – мужчина». Имея внутри такое представление, он [видит] женщину снаружи и думает: «Это женщина». Так подумав, он чувствует влечение к ней и желает совокупиться с этой внешней женщиной. Их желания приводят к совокуплению. Вследствие совокупления происходит зачатие плода.

Великий царь! Здесь нет ни представляемого, ни представляющего. В женщине нет женщины. В мужчине нет мужчины. Возникает лишь ложное представление; представляется то, чего нет. Но и представление по сути не существует. Как его по сути нет, так нет и совокупления и зачатого плода. Как то, что по сути не существует, может породить твердость? Великий царь! Твердость следует понимать, исходя из такого понимания представления. Нужно знать: когда появляется твердость, она ниоткуда не приходит.

Великий царь! В конце концов это тело [относят] на кладбище. И когда его твердость разрушается, исчезает, она не уходит ни на восток, ни на юг, ни на запад, ни на север, ни вверх, ни вниз, не уходит и в промежуточные стороны. Великий царь! Так следует понимать внутренний элемент земли.

Великий царь! Когда в пространстве создается эта вселенная, из семи видов драгоценностей образуется дворец Брахмы. Великий царь! Когда он становится твердым, твердость ниоткуда не приходит. И когда из семи видов драгоценностей образуются дворцы божеств [рая] «Владеющие превращениями других»¹, их твердость ниоткуда не приходит.

Горизонт и великий горизонт [окружают] алмазные горные цепи, твердые, крепкие, высокие. Но, когда они стали твердыми, твердость ниоткуда не пришла. Возвышаются такие горы, как владыка гор Меру, Югандхара, Ниминдхара, /266/ Ваджрапани, Кхадирака, Винатака, Ашвакарна, Сударшана, Махасударшана (*blta na sdug chen po*), Винитака, Ишадхара, Химагири (*gangs kyi ri*) и [девять] Чакравада Черных гор (*ri nag po*)².

Существует Трикосмие, заключающее в себе все миры, и великая Земля высотой в 84 000 йоджан и шириной в 60 000. Но, когда они стали твердыми, твердость ниоткуда не пришла.

Великий царь! Наступает время, когда вселенная

¹ Тиб. *gzhan 'phrul dbang byed*: Паранирмитаваасавартин.

² Санскритские названия гор указаны по Абхидхарма-коша бхашья (гл. 3, ст. 48, 49). (См.: Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы. Раздел 3). Пер. В. И. Рудого. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994. С. 153.)

разрушается; тогда эту великую Землю сжигает огонь, или разрушает вода, или рассеивает ветер. Когда она сжигается огнем, от нее не остается ни дыма, ни пепла: как, например, ни дыма, ни пепла не остается от масла, сожженного огнем. Также, когда огонь сжигает все это Трикосмие, от него не остается ни дыма, ни пепла. И когда [Земля] уничтожается водой, от нее ничего не остается: как, например, не остается ничего от соли, растворившейся в воде. Также, когда вода уничтожает это Трикосмие, от него не остается ничего. И когда [Земля] рассеивается ветром, от нее ничего не остается: как, например, не остается ничего от птенцов, унесенных ураганным ветром. Также, когда ветер рассеивает это Трикосмие, от него не остается ничего.

Великий царь! Итак, возникающий элемент земли *пуст*; также разрушающийся и снова возникающий элемент земли *пуст*, без сущности. Великий царь! Элемент земли – лишь обозначение; /267/ действительный элемент земли не обнаруживается. И это обозначение не является ни женщиной, ни мужчиной. Так, великий царь, опираясь на истинную мудрость, понимай [элемент земли].

Великий царь! Элемент воды двояк: внутренний и внешний. Что такое внутренний элемент воды? Все жидкое, мокрое и влажное, содержащееся в теле и относящееся к нему. Что же он представляет собой конкретно? Это слезы, пот, слюна, сопли, лимфа, жир, желчь, гной, кровь, молоко и прочее жидкое, мокрое и влажное, содержащееся в теле, относящееся к нему. Таков внутренний элемент воды...

Великий царь! Слезы текут, когда видишь несчастье, страдаешь; их могут вызвать [слушаемая] Дхарма, ветер и другое. Бывает, что внутренний элемент воды увели-

чивается и вследствие лечения. Великий царь! Когда этот элемент воды появляется, он ниоткуда не приходит.

Великий царь! Наступает время, когда внутренний элемент воды совершенно иссушается. Когда пропадает, он никуда не уходит.

Великий царь! Бывает, что возобладает внутренний элемент огня, который подавляет внутренний элемент воды. Когда подавляется, он никуда не уходит.

Великий царь! Итак, когда внутренний элемент воды появляется, он ниоткуда не приходит, а когда пропадает, никуда не уходит.

Великий царь! Когда создается эта вселенная, в пространстве скапливаются тридцать две густые тучи. /268/ Они закрывают все Трикосмие. Пять промежуточных кальп из них льется дождь, [капли] которого величиной с рукоятку плуга. Пять промежуточных кальп льется дождь, [капли] которого величиной с половой член слона. Пять промежуточных кальп льется непрерывный ливень. И пять промежуточных кальп льется дождь крупных капель. Вода затопляет всю эту великую Землю, достигая мира Брахмы. Великий царь! Когда образуется эта великая масса воды, она ниоткуда не приходит.

Великий царь! Наступает время, когда этот мир разрушается. Тогда в мире появляются два солнца, которые иссушают источники и речки. Затем появляются три солнца, которые иссушают большие источники и реки. Потом в мире появляются четыре солнца. Они совершенно иссушают великое озеро Анаватапту, из которого вытекают четыре великие реки. Затем в мире появляются пять солнц, которые сушат Великий Океан, и его вода убывает на йоджану, две, три, четыре йоджаны, пять,

десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят йоджан... на сорок тысяч йоджан; его глубина достигает высоты двух пальм... глубины подмышки [человека] или следа быка. В конце концов, великий царь, наступает время, когда от Великого Океана остаются лишь отдельные маленькие лужицы. /269/ Великий царь! Наступает время, когда от Великого Океана не остается даже столько воды, сколько требуется, чтобы увлажнить кончик указательного пальца. Великий царь! Когда элемент воды так пропадает, он никуда не уходит. Не уходит ни на восток, ни на юг, ни на запад, ни на север, ни в промежуточные стороны.

Великий царь! Элемент воды при своем появлении *пуст* и при исчезновении *пуст*. И когда пребывает, элемент воды *пуст*, лишен самобытия. Великий царь! Элемент воды – лишь обозначение; он *пуст*, не обнаруживается. И это обозначение не является ни женщиной, ни мужчиной, как и предыдущее [обозначение элемента земли].

Элемент огня двояк: внутренний и внешний. Что такое внутренний элемент огня? Все, что в этом теле представляет собой подобие огня, жар, тепло. Чем же он является конкретно? Тот [жар], который изнушает, мучает это тело; то, что способствует хорошему перевариванию съеденного, выпитого, разжеванного; то, что, возобладав, становится лихорадкой, и т. п. Что такое внешний элемент огня? Это внешний огонь, жар, тепло, не относящееся к телу; огонь, который люди разжигают при трении дерева или используя траву, кизяк, хлопок... Вспыхнув, он сжигает деревню, город, страну или континент, луг, лес, дрова, траву или кизяк... Великий царь! Когда внешний элемент огня вспыхивает, он ниоткуда не приходит, а когда угасает, никуда /270/ не уходит.

Поскольку лишен самобытия, он появляется и, появившись, опять исчезает...

Что такое внутренний элемент ветра? То, что в этом теле представляет собой подобие ветра, легкость, движение. Что же он конкретно? Это *ветер*, восходящий, нисходящий, текущий горизонтально, текущий в спину, пребывающий в спине, животе, «рассекающий», «раскалывающий», «колющий», «дрожжащий»; носовой звук, «ветренные опухоли»; дыхание; *ветер*, пребывающий в конечностях, и т. п. А внешний ветер – это восточный, южный, западный или северный ветер. Бывает ветер с пылью и без пыли, слабый и сильный; всеохватывающий, разбрасывающий, вихрь. Великий царь! Бывает, что поднимается ураганный ветер, который ломает деревья, разрушает стены и даже вершины гор и, их разрушив, исчезает. Также люди поднимают ветер полами одежды, мехами и опахалами. Это и подобное называется внешним элементом ветра...

Что такое внутренний элемент пространства? Все пространство в этом теле, обозначающееся как внутреннее: пустое, не заполненное кожей, мясом и кровью. Что же это конкретно? Это нутро глазниц, ушей и носа; рот, «дверь» рта; гортань и пищевод, по которому разжеванная, проглоченная пища и питье /271/ нисходят вниз. Также все полости и отверстия в теле, содержащиеся в *совокупностях*, элементах и органах чувств, пустые, незаполненные кожей, мясом и кровью, считаются внутренним элементом пространства. Что такое внешний элемент пространства? Все наружное пространство, пустые места, полости и отверстия, не заполненные ничем физическим, называются «внешним элементом пространства».

Великий царь! Наступает время, когда вследствие

кармы формируются органы чувств. Они «обволакивают» элемент пространства, и он становится «внутренним элементом пространства»; этот [элемент] ниоткуда не приходит.

Великий царь! Наступает время, когда все физическое разрушается и превращается в пространство. Почему [в него]? Потому что элемент пространства никогда не прекращается. Соответственно внутренний элемент пространства пребывает неколебимо.

Великий царь! Например, все несоставное [относится к] сфере нирваны. Так и элемент пространства следует считать вездесущим.

Великий царь! Например, некий человек на пустом месте копает колодец, пруд или бассейн. Как думаешь, великий царь, откуда приходит [вырытое] пространство?

– Бхагаван! Оно ниоткуда не приходит.

– Великий царь! Например, этот человек снова закапывает колодец или пруд. Как думаешь, великий царь, куда уходит [закапываемое] пространство?

– Бхагаван! Оно никуда не уходит. Почему? Потому что элемент пространства не имеет ничего общего с уходом или приходом; /272/ не имеет ничего общего с женственностью или мужественностью.

– Итак, великий царь, внешний элемент пространства неколебим и неизменен. Почему же? Элемент пространства *пуст*, не содержит элемента пространства, лишен элемента пространства. Элемент пространства не имеет ничего общего ни с женственностью, ни с мужественностью. Так, опираясь на истинную мудрость, правильно понимай [элемент пространства].

Великий царь! Что такое элемент сознания? Способность воспринимать разные формы, притом что орган

зрения – главное [условие], а форма – объективное; воспринимать синее, желтое, красное или пестрое, длинное или короткое, толстое или тонкое, то есть способность воспринимать любые цвета и формы называется «элементом зрительного сознания». Также способность воспринимать звуки, запахи, вкусы, касания и дхармы, притом что органы от слуха до ума – главные [условия], а [звук]... и дхармы – «объективные», – это элементы от слухового сознания до умственного. Итак, способность воспринимать объекты, притом что шесть органов чувств – главные [условия], а шесть объектов – «объективные», называется «элементом сознания».

Великий царь! Элемент сознания не находится в органах чувств, не находится в объектах, не пребывает между ними. Он ни внутренний, ни внешний, ни нечто среднее. Элемент сознания прекращается вслед за восприятием некой вещи. Когда возникает, он ниоткуда не приходит, а когда прекращается, никуда не уходит. Возникающий элемент сознания *пуст* и прекращающийся *пуст*. Возникший элемент сознания также *пуст*, без самобытия. /273/ Итак, великий царь, элемент сознания – лишь обозначение; он *пуст*, не содержит элемента сознания. И это обозначение не является ни женщиной, ни мужчиной. Так, опираясь на истинную мудрость, правильно понимай [элемент сознания].

Великий царь! Что такое орган зрения? Это четыре ясных великих элемента: земля, вода, огонь и ветер. Ясный элемент земли не является органом [зрения]. Также ясный элемент воды, ясный элемент огня и ясный элемент ветра не являются органом зрения. Почему? Потому что ясный элемент земли – это явление, в котором нет никакой чувственной способности или потенции ее обретения. Также другие элементы до ветра – это

явления, в которых нет никакой чувственной способности или потенции ее обретения. Почему же? Эти явления не имеют волевого импульса, не действуют и ни к чему не способны. Великий царь! При исследовании каждого из этих явлений орган зрения не обнаруживается; он – всего лишь обозначение. Почему? Ясный элемент земли *пуст*, не содержит ясного элемента земли... Ясный элемент ветра *пуст*, не содержит ясного элемента ветра. И как явления, которые *пусты*, без самобытия, могут быть ясными или смутными? А как может видеть формы то, в чем не обнаруживается ясность или смутность? Итак, орган зрения совершенно *пуст*, лишен природы органа зрения. Поскольку не приходит и не уходит, он не обнаруживается ни в прошлом, ни в будущем. Поскольку он лишен самобытия, его пребывание также не обнаруживается. То, что лишено самобытия, не является ни женщиной, ни мужчиной. Как может то, что не есть ни женщина, ни мужчина, проявлять гордыню?¹ Великий царь! Гордыня – это сфера Мары, /274/ а отсутствие гордыни – сфера Будды. Почему? Все явления (дхармы) лишены гордыни...

Великий царь! Что такое орган слуха и другие [органы] – до тела? Это четыре ясных великих элемента.

Великий царь! Итак, все явления, направленные на Освобождение, утвердившиеся в Сфере реальности (дхармадхату), бескрайни, как элемент пространства; неопределимы, не поддаются обозначению, неописуемы.

Великий царь! То, что «захватывает» чувства, называется объектами. Зрение «захватывается» формами, поэтому формы называются объектом зрения. Так же

¹ Наверное, имеется в виду гордый взгляд.

слух [«захватывается»] звуками и так далее. «Захват зрения формами» означает их восприятие. Формы воспринимаются трояким способом: красивые воспринимаются с приятным чувством, отвратительные – со злобой, а ни красивые, ни отвратительные – безразлично. Так же ум [воспринимает] явления и т. п. Эти объекты называются «сферой деятельности ума», поскольку ум действует в их отношении и реагирует на них.

Великий царь! Цепляние ума за красивые формы порождает страстную привязанность. Его злобная реакция на отвратительные формы порождает неприязнь. А омраченное восприятие ни красивых, ни отвратительных форм порождает заблуждение.

[Указанным] прежде трояким способом также воспринимаются звуки, запахи, вкусы и касания.

Великий царь! Сознавай органы чувств как подобные иллюзии, а их объекты как подобные сновидению.
/275/

Великий царь! Например, некому человеку снится, что он веселится с красавицей, а проснувшись, он вспоминает эту красивую женщину. Как ты думаешь, великий царь, существует ли эта красавица во сне?

– Нет, Бхагаван, не существует.

– Великий царь! Как думаешь, мудр ли тот человек, который во сне играет с этой красивой женщиной, радуется ей и испытывает к ней страсть?

– Нет, Бхагаван. Почему? Если эта красавица, видимая во сне, не существует, не обнаруживается, как можно веселиться с ней? Этот привязанный к ней человек поступает бессмысленно и изнуряет себя.

– Великий царь! Так и простые, неученые люди – «дети», радующиеся [красивым] формам; цепляются за них и страстно привязываются к ним. Вследствие

страстной привязанности проявляются три вида [дурных] деяний тела, четыре – речи и три – ума. Эти проявившиеся деяния с самого начала изменяются, исчерпываясь, прекращаясь, исчезая. Они не пребывают ни на востоке, ни на юге, ни на западе, ни на севере, ни наверху, ни внизу, ни в промежуточных сторонах. Их нет ни «здесь», ни «там», ни «между». Но, когда приходит время смерти, кончается жизнь, полностью исчерпывается ее период, перед прекращением сознания [человек] видит [глазами] ума свои прошлые деяния: /276/ подобно тому, кто, проснувшись, [вспоминает приснившуюся] красавицу.

Великий царь! Вследствие двух условий – силы последнего [момента] сознания и этого видения деяний – возникает первый [момент] сознания, относящийся к рождению. Происходит рождение в аду, сфере животных, мире Ямы или в сфере асур, среди людей или богов. Как только прекращается этот первый [момент] сознания, относящийся к рождению, проявляется соответственный поток психики, в котором испытываются плоды [прошлых деяний].

Прекращение последнего [момента] сознания называется «смертью», а возникновение первого [момента] – «рождением».

Итак, великий царь, ничто не переходит из этого мира в другой, но смерть и [пере]рождение проявляются. Великий царь! Когда последний [момент] сознания возникает, он ниоткуда не приходит, а когда прекращается, никуда не уходит. Также деяния ниоткуда не приходят, когда проявляются, и никуда не уходят, когда прекращаются. И когда первый [момент] сознания возникает, он ниоткуда не приходит, а когда прекращается, никуда не уходит. Почему же? Потому

что [все это] лишено сущности. Последний [момент] сознания *пуст*, не содержит последнего [момента] сознания. Деяния *пусты*, не содержат деяний. Первый [момент] сознания *пуст*, не содержит первого [момента] сознания. Смерть *пуста*, не содержит смерти. Рождение *пусто*, не содержит рождения. Но при этом деяния не лишаются плодов. [Плоды] созревают и испытываются, хотя нет действующего и вкушающего их; это лишь названия.

Великий царь! Например, некому человеку снится, что он сражается с врагом, и, проснувшись, он это вспоминает. Как думаешь, великий царь, /277/ существуют ли во сне этот враг и сражение с ним?

– Нет, Бхагаван, не существуют.

– Великий царь! Как думаешь – мудр ли тот человек, который во сне цепляется¹ за этого врага и сражается с ним?

– Нет, Бхагаван. Почему? Если этот враг, видимый во сне, не существует, не обнаруживается, как можно сражаться с ним? Этот цепляющийся за него человек поступает бессмысленно и изнуряет себя.

– Великий царь! Так и простые, неученые люди-«дети», унывающие при виде [отвратительных] форм; цепляются за них и озлобляются. Злоба порождает неприязнь. Вследствие неприязни проявляются три вида [дурных] деяний тела, четыре – речи и три – ума... Подобно предыдущему.

Великий царь! Например, некому человеку снится, что на него нападает злой дух и его [ум] омрачает страх. Проснувшись, он вспоминает этого злого духа и свою

¹ «Цепляние» (тиб. *mnog par zhen pa*) здесь и далее означает представление о чем-то или о ком-то как о реальном.

омраченность [страхом]. Как ты думаешь, великий царь, существуют ли во сне этот злой дух и омраченность?

– Нет, Бхагаван, не существуют.

– Великий царь! Как думаешь – мудр ли тот человек, который во сне цепляется за этого злого духа и омрачается [страхом]?

– Нет, Бхагаван. Почему? Если этот злой дух, видимый во сне, не существует, не обнаруживается, как он может омрачить [ум страхом]? Этот человек, цепляющийся за [злого духа, страшится] без всякого повода и изнуряет себя. /278/

– Великий царь! Так и простые, неученые люди-«дети», безразлично относящиеся [как к красивым, так и к отвратительным] формам; цепляются за них и становятся омраченными, всецело заблуждаются. Вследствие заблуждения проявляются три вида [дурных] деяний тела, четыре – речи и три – ума... Подобно предыдущему.

Великий царь! Например, некому человеку снится, что он слушает мелодичные песни и приятные звуки вины у красивой женщины, и заморожен этими мелодиями. Проснувшись, он вспоминает эти песни и музыкальные звуки. Как ты думаешь, великий царь, существуют ли во сне эта красавица, ее песни и звуки музыки?

– Нет, Бхагаван, не существуют.

– Великий царь! Мудр ли тот человек, который во сне цепляется за песни и звуки музыки этой красавицы?

– Нет, Бхагаван. Почему? Если эта красавица, видимая во сне, не существует, не обнаруживается, как она может петь песни и извлекать звуки музыки? Этот цепляющийся за них человек предается бессмыслице и изнуряет себя.

– Великий царь! Так и простые, неученые люди-

«дети», слыша приятные звуки, цепляются за них... И так далее – подобно предыдущему.

Так же следует знать и о трех видах [восприятия] запахов и прочих [объектов]...

Великий царь! Тебе следует сосредоточенно думать: «Как мне стать глазом, светочем, светильником, светом, кораблем, переправой, /279/ пристанищем, предводителем, учителем, вождем и проводником этого мира с богами? ... Освободившись, я буду освобождать [существ]. Спасшись, буду их спасать. Успокоившись, буду их успокаивать. Достигнув нирваны, буду вести их в нирвану». А [твои] прошлые обретения владычества – такого, как это – не имеют начала...

Итак, великий царь, чувства подобны иллюзии; не знают удовлетворения, ненасытны. Их объекты подобны сновидению; не способны удовлетворять и насыщать.

Есть рассказ о царе-чакравартине Анантаяшасе¹ – о том, как он «падал с небес». Тогда его окружили великие цари и придворные... И вот что рассказано:

– Как, например, кусок масла, положенный на горячий песок, плавится и размякает, так и великий царь Анантаяшас стал дряблым и не мог устоять [на ногах]. Тогда великий царь Приямкара² спросил великого царя Анантаяшаса: «Какие [последние] хорошие слова выскажет великий царь Анантаяшас? Что я должен объявить жителям мира?» Тот ответил: «Вот что ты, великий царь, объяви: “Великий царь Анантаяшас, владея четырьмя великими континентами, исполнял все свои желания; вкушал плоды всех деревьев, по его желанию созревающие раньше срока; избавился от всех бед, за-

¹ Тиб. *grags pa mtha' yas*.

² Тиб. *dga' byed*.

служил признание всех существ; на него лились дожди благовонной воды, божественных одежд, богатств, золота, разных драгоценностей и любых прекрасных вещей. /280/ Он владел четырьмя великими континентами, делил трон с Шакрой, но, не избавившись от своего сильного желания, умер неудовлетворенным»».

Итак, великий царь, осознав, что чувства подобны иллюзии, а их объекты – сновидению, ты сосредоточь свой ум, не полагаясь на других.

Великий царь! Как, например, природа миража не возникла, не возникнет и сейчас не существует, так и природа формы, ощущений, осознаний, побуждений и сознания не возникла, не возникнет и сейчас не существует...

Еще говорится в этой же сутре:

Так Татхагата постиг два [уровня реальности] – относительный и абсолютный. Эти уровни охватывают все познаваемое. Бхагаван узрел, познал и хорошо разъяснил их как *пустоту*, поэтому его называют Всеведущим.

Татхагата видит, что относительное – это явления мира. А абсолютное – то, что нельзя выразить словами, познать, осознать, указать, услышать. Оно неслышимое, непознаваемое, нераскрытое, незримое, не сводимое к понятиям, невообразимое, непостижимое, недостижимое. К нему нельзя приблизиться, его нельзя отбросить, установить, оставить; нельзя что-то делать с ним. Оно не действует, не является ни полным покоем, ни тем, что можно было бы принижать или хвалить, иметь или не иметь. [Абсолютное] не является ни счастьем, ни страданием, ни славой, ни бесславием, ни формой, ни бесформенным...

Победитель разъяснял относительное
для блага существ, чтобы миру помочь;
чтобы существа, обретя веру в Сугату,
стали счастливыми. /281/

Лев среди людей обозначил как относительные
шесть уделов существ, указанных им:
ад, [сферы] животных, голодных духов,
асур, людей и богов, –
[а также] низкие и высокие роды,
богатые и бедные семейства...

Еще сказано:

Подумав: «В какой [скандхе], по предречению Бхагавана, [произойдет] высшее, истинно совершенное Пробуждение – в форме, ощущениях, осознаниях, побуждениях или в сознании?», – они размышляли: «Бхагаван не предрек, что высшее, истинно совершенное Пробуждение [произойдет] в форме... или в сознании. Почему? Ни форма, ни Пробуждение не возникают. Как может невозникающее произойти в невозникающем? Так и с [другими скандхами] – до сознания включительно...

Итак, никакие явления [на абсолютном уровне] не обнаруживаются. Кто же тут Будда? Кто бодхисаттва? Что же Пробуждение? Что предречение? Форма *пуста*, не содержит формы. Так [и другие скандхи] – до сознания...

Все это лишь обозначения, названия, символы, условные [определения], слова, приписанные [понятия]. Мудрые не должны цепляться за них...

Еще говорится там же:

Боги [рая] «Радующиеся превращениям»¹ сказали:

– Как мы понимаем смысл слов Бхагавана, все явления – это предел истинного, предел неомраченного, предел бескрайнего, /282/ предел не-пребывающего... Бхагаван! Все явления лишены самобытия; их следует считать Пробуждением. Даже преступления неотложного возмездия есть Пробуждение. Почему же? Бхагаван! Как Пробуждение, так и преступления неотложного возмездия лишены самобытия. Поэтому даже преступления неотложного возмездия можно назвать «Пробуждением». Бхагаван! Те, кто желает уйти в окончательную нирвану, достойны сожаления. Почему? Если кто-то погряз в сансаре, он желает уйти в нирвану...

Боги [рая] «Владеющие превращениями других» сказали:

– Бхагаван! Боги [рая] «Радующиеся превращениям» упомянули «предел истинного». Но мы здесь не воспринимаем истинного, а тем более предела. Почему? Бхагаван! Если кто-то воспринимает истинное, он также воспринимает предел и потому пребывает в двойственности.

В этой же [сутре] владыка [Мира] терпения² возносит хвалу Всемирному Учителю:

Вот человеку снится, что он, проголодавшись,
ест пищу, имеющую сотню вкусов, и насыщается.
Но в этом [сне] нет ни голода, ни пищи, ни существа.
Ты осознаешь все явления так же – как подобные сну.

¹ Тиб. *'phrul dga'*: Нирманарати.

² То есть Сахалоки – нашей вселенной, владыкой которой считается Брахма.

Когда человеку говорят приятные слова, он радуется.
Но слова не переходят к нему;
нет ни самих слов, ни реального радующегося.
Ты это знаешь без всяких сомнений.

Слышится приятный звук вѣны...
Но этот звук лишен самобытия.
Ты, Мудрец, видя эти *совокупности*,
не обнаруживаешь самобытия и в них.

Человек слышит звук раковины...
Но при исследовании: «Откуда этот звук возник?» –
это лишенное самобытия, *пустое* явление
не обнаруживается.

Таковыми же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.

Когда некий человек исследует хорошую пищу:
«Каковы ее части и полезная сущность?» – /283/
[пища оказывается] нереальной; так и ее части,
сущность.

Таковыми же ты, великий риши, сознаешь все явления.

Вот человек, видя радугу на небе, тщательно исследует
ее части
[и понимает], что она лишена самобытия,
поэтому *пуста*;

так и части радуги – *пустота*.

Таковыми же ты, великий риши, сознаешь все явления.

Если рассмотреть большой город по частям,
его самобытие и название не обнаруживаются.

Как город *пуст*, так и его части.

Таковыми же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.

Человеку, бьющему в барабан,
дробь доставляет радость, но она лишена самобытия,
пуста.

Как дробь *пуста*, так и составляющие ее звуки.
Такими же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.
Когда человек бьет в барабан,
дробь не уходит в стороны, не возникает в них
и не прекращается.

Такими же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.
Когда человек бьет в барабан,
дробь, будучи приятной, ничего не содержит;
так и ее составляющие [звуки].

Такими же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.
Когда человек бьет в барабан,
дробь не думает: «Я радую мир»;
так и ее составляющие [звуки].

Такими же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.
Когда человек бьет в барабан,
дробь не колеблется и неспокойна;
так и составляющие ее [звуки].

Такими же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.
Когда человек бьет в барабан,
дробь не независима и не состоит из частей¹;
как дробь *пуста*, так и составляющие ее [звуки].
Такими же ты, Владыка людей, сознаешь все явления.

Еще говорится:

Ты, Предводитель, указал, что объект
 созерцания любви – существа.
И ты знаешь, что нет никаких существ, если их
 тщательно исследовать².

¹ То есть отдельных, независимых звуков.

² То есть при анализе существ на абсолютном уровне они не обнаруживаются.

В этом твой ум, о высший из «двуногих»,
совершенно ясен и лишен сомнений.
Поэтому нам следует почитать тебя – достойного
почтения Сугату, обладателя
проницательного ума. /284/

Хотя ты, Сугата, не обнаруживаешь страдания во всех
десяти сторонах [света],
Ты, Бог божеств, говоришь, что надо проявлять
сострадание к существам.
Правильно понимая, Высший Победитель,
эту твою мысль,
нам следует почитать тебя – достойного почтения
главу двуногих, лучшего человека.

Муни, ты не видишь существ и подлежащего
устранению страдания;
устраняешь безрадостность, своей радостной мыслью
порождая радость.

Правильно понимая этот непостижимый метод Будды,
мы будем почитать тебя, лучший человек, и достигнем
радостного плода.

Ты, Муни, будучи свободным от тела, не
обнаруживаешь его,
когда исследуешь тело;
но, Предводитель, ты не исключаешь памятования
о нем, никогда его не забываешь.

Также ты, Сугата, говорил: «Осваивайте
созерцание тела».

Познав этот метод Будды, мы почтим тебя,
Сугата-защитник.

Ты сказал: «Чтобы унять страдание, осваивайте
путь *безмятежности и проникновения*».

Бхагаван, ты избавился от скверн *омрачений*
и склонностей к ним,
[мучающих] существ.
Но, Муни, [ты знаешь], что *безмятежность*,
проникновение и все скверны *пусты*.
Пусть боги, нисколько не сомневаясь в этом,
почитают тебя, безупречного.

Еще сказано:

Глаза лишены самобытия. Элементы (дхату) лишены самобытия. А любое явление, лишенное самобытия, не есть вещь. То, что не есть вещь, реально не существует. Что реально не существует, то не возникает. Что не возникает, то не прекращается...

Что не обнаруживается в трех временах, то не есть глаза, не есть орган чувства. Как понимать условное [существование] того, что не есть глаза, не есть орган чувства? Подобно пустой горсти: /285/ иллюзорной, нереальной... Ведь [пустая горсть] – лишь название; фактически она не воспринимается ни как пустая, ни как горсть. Так и глаза или [другой] орган чувства, подобно пустому (разжатому) кулаку, иллюзорны, нереальны; это ложная вещь, обманывающая «детей», одурачивающая глупцов. Ведь глаза – лишь название; на абсолютном [уровне] они не обнаруживаются.

Еще говорится в этой же [сутре]:

Великий герой, правильно понимающий
возникновение скверн, ты указал,
что возникновение скверн
подобно ливню во сне.

Видя, что прекращение скверн
подобно отсечению головы во сне,
ты открыл это мудрым.
Склоняюсь пред тобой, Всевидящий.

В этой же [сутре] Бхагаван отвечает на вопросы царя
киннар Друмы¹:

– Я не понимаю
пустоты и предречения.
– Если б что-то было не-пустым,
Победитель не предрек бы этого.

Почему же? Потому что
это было бы самосущим,
неизменным, постоянным,
невозрастающим и неубывающим.

Друма, сознавай явления
как подобные отражению,
видному в чистом зеркале, –
пустому, без самобытия.

– Если Сфера реальности (дхармадхату) неизменна,
как могут изменяться части почитания?

– [Сам] исследуй части, Друма,
и практикуй почитание.

– Я не понимаю объясненных [Бхагаваном]
действий при отсутствии активности.

– Понимай это подобно [устойчивому]
собранию частей повозки
и движению повозки.

¹ Тиб. *ljon pa*.

Я говорил о действиях,
но действующего нет во [всех] десяти
сторонах [света].
Это подобно тому, как вследствие трения ветром
[двух] деревьев
вспыхивает пламя.

Ни ветер, ни деревья не думают:
«Мы зажжем огонь», –
но огонь зажигается.
Так совершаются и действия. /286/

Когда говорится: «Нет накопления заслуг,
осуществления Пробуждения
и хороших поступков», –
выслушай и правильно [пойми] это положение.

Хотя сказано: «Продолжительность жизни человека –
сто лет», – [знай],
что накопления лет не происходит;
так и этого осуществления¹.

И в «Бхагавати» сказано:

– Почтенный Субхути! Возникают ли не-возникшие
явления или возникшие?

Субхути ответил:

– Почтенный Шарипутра! Я не признаю возникно-
вения ни не-возникших явлений, ни возникших.

И в «Священной [сутре] истинного свода Дхармы»
говорится:

¹ То есть осуществление Пробуждения посредством накопления за-
слуг.

– Сын благородной семьи! Словом «таковость» обозначается *пустота*. *Пустота* не возникает и не прекращается.

– Бхагаван говорит: «Все явления *пусты*». Поэтому никакие явления не возникают и не прекращаются.

Бодхисаттва Нирарамбха¹ сказал:

– Сын благородной семьи! Так и есть. Именно так, как ты понимаешь: никакие явления не возникают и не прекращаются.

– Но что же имеет в виду Бхагаван, говоря: «Все составные явления возникают и прекращаются».

– Сын благородной семьи! Поскольку жители мира привязаны к [понятиям] возникновения и прекращения, Татхагата, ощущая великое сострадание к ним, сказал, чтобы они не пугались, что [явления] условно возникают и прекращаются. Но [в высшем смысле] никакие явления не возникают и не прекращаются.

Еще говорится в этой же [сутре]:

Бхагаван! Глаза не призывают [к себе]² форм, уши – звуков, нос – запахов, язык – вкусов, тело – касаний, ум – явлений (дхарм). Такова действительность. Почему глаза не призывают [к себе] форм? Потому что не сходятся с ними. Как глаза не сходятся с формами, так и уши – со звуками, нос – с запахами, язык – со вкусами, тело – с касаниями /287/ и ум не сходится с явлениями (дхармами). То, что не сходится с чем-то, не призывает [этого к себе].

Бхагаван! Так как явления не образуют «пар», они не призывают [к себе друг друга]. Бхагаван! Все явления

¹ Тиб. *rtsom pa med*.

² Тиб. *sgra mi 'byin*.

недвойственны; они не знают, не различают друг друга, не мыслят, не имеют представлений друг о друге; не возникают, не разрушаются; не уменьшаются, не увеличиваются; ни привязываются, ни не привязываются; не вращаются в сансаре, не уходят в нирвану. Они не принадлежат никому, и ничто не принадлежит им. Бхагаван! Явления не испытывают ни разочарования, ни привязанности. Бхагаван! Явления не омрачаются, не очищаются. Бхагаван! Я так понимаю, так осознаю. И, Бхагаван, это мое высказывание: «Я так понимаю, так осознаю» – лишь изменение [состояния] органов чувств. Но, Бхагаван, органы чувств не думают: «Это изменение нашего [состояния]».

Те, кто знает это, не спорят ни с кем. Те, кто не спорит, следуют примеру шраман. Те, кто следует примеру шраман, не приходят откуда-то, ни не приходят. Не приобщаются к чему-то, ни не приобщаются. Не идут, не стоят на месте, не испытывают ни упадка, ни роста. Они во всем видят Дхарму, Освобождение, Сферу реальности (дхармадхату). Видя возникновение всего, они не видят возникающего. Но видят лишь названия, обозначения, условные понятия. И для них названия не есть названия, обозначения не есть обозначения, условные понятия /288/ не есть условные понятия. Видя явления, они видят Будд. Видя Будд, видят всех существ. Видя всех существ, видят причины и условия. Видя причины и условия, они видят *пустоту*.

Видение *пустоты* есть не-видение. Бхагаван! Не-видение никаких явлений – это истинное видение.

Как может условно [существовать] лишенное основы? Или не может? Это подобно иллюзорному восприятию несуществующего человека в дереве. Разве для испо-

ведущего *пустоту* дерево, из-за которого возникает иллюзорное восприятие человека, может быть достоверным в высшем смысле? Ведь все явления лишены основы; в действительности основа не существует.

Об этом говорится в «Священной [сутре] проповедей Вималакирти»¹:

– Какова основа ошибочного представления?

– Основа ошибочного представления – ложное понятие.

– Какова основа ложного понятия?

– Основа ложного понятия – лишенная опоры.

– Какова основа лишенной опоры?

– Манджушри! Разве может быть основа у того, что не имеет опоры? Итак, все явления держатся на «основе» без опоры.

Это было краткое [описание] того, как желающему очистить свой ум следует осваивать парамиту мудрости. Освоив ее, нужно искусно сражаться с врагами-*омрачениями*, а не изображать героя в своем доме. Как говорится в «Священной сутре истинного свода Дхармы»:

Исповедующий *пустоту* не поддается мирским дхармам, поскольку они не имеют опоры. Он не радуется, когда что-то обретает, и не унывает, когда не обретает. Он не ликует от славы и не падает духом от бесславия. Не отчаивается, когда его унижают, и не восторгается,

¹ См. рус. пер.: Сутра «Поучения Вималакирти». Пер. с тиб. А. М. Донца. Улан-Удэ, 2005. С. 76.

когда его хвалят. Он не привязывается к счастью и не горюет, страдая.

Тот, кто так не поддается мирским дхармам, /289/ понимает *пустоту*. Поскольку не поддается им, он зовется «постигающим *пустоту*».

Исповедующий *пустоту* также не имеет ни привязанностей, ни неприязни. То, к чему можно быть привязанным или не расположенным, он понимает, сознает как *пустое*. Тот, кто привязывается или бывает не расположенным к чему-то, не понимает *пустоты*. Также не понимает ее тот, кто ссорится или спорит. А [исповедующий *пустоту*] понимает, сознает тех, с кем возможно ссориться или спорить, как *пустых*...

Таково вкратце очищение ума.

К чему нужно прилагать усилия, чтобы быстро очистить свой ум? Следует оставить возвышение себя и принижение других. Их корень – воззрение о [реальных] «я» и «существах». От него легко избавиться, свыкаясь с [пониманием *пустоты*]. И следует культивировать почтение к другим и пренебрежение собой, созерцая [сказанное]:

Если *совокупности* всех существ
всегда пребывают в равенстве,
как может возникнуть противоречивое [понятие]
«я и другие»?

Хотя оно совершенно необоснованно,
существа с безначального [времени]
привыкли к этому понятию,
и оно [возникает] легко.

Если уж у всех [существ имеется] эта привычка,
зачем же, отбросив почтение к другим –
причину счастья,
искать иных средств собственного счастья?

Есть определенный повод для почитания [других],
ибо оно названо драгоценностью
исполнения желаний.

А обездоленные существа, почитающие себя,
здесь счастья не имеют.

Следует осваивать то, что противоположно
себялюбия,
грубости, гордыне, скупости
и возвышению себя над всеми.

Почитание себя, поливаемое влагой
похвал, унижений и прочего,
усиливается подобно адскому огню,
в который [стражники] ада льют жир.

Поскольку звук – не существо,
не подумашь: «Он меня хвалит».
Однако мысль: «Другие рады мне» – /290/
кружит мне голову¹.

Хотя, в общем, эта их радость
всегда радует меня,
их счастливое [состояние ума] меня не касается;
так зачем же мне радоваться?

Хотя другие и могут всегда быть мне рады,
какой мне прок от их радости?

¹ См. БЧА, гл. VI, ст. 94.

Их радость не доставляет
никакого удовольствия моему телу¹.

Зная это, следует отбросить
необоснованные мысли.

Также нужно знать, что унижение
и непочтительность вовсе не существенны.

Поклоны и прочие [почести] не становятся Дхармой,
не удлиняют жизнь, не придают здоровья и сил.
А оскорбления подобны
всего лишь жестикуляциям других.

Радуюсь или унываю – не имеет значения
для обретений или утрат.
Поэтому нужно отбросить эти бессмысленные
[чувства]
и сделать свой ум подобным горе.

Если избегаешь общения со знакомыми, ум очищается
быстро. Об этом тоже следует подумать:

Представление о знакомых,
возникающее от цепляния за характеристики,
вновь и вновь порождает привязанность,
а от нее возникает неприязнь.

Тот, кто питает привязанность и неприязнь,
не избавился от зла.

Он предается зависти и скупости,
а также разному злословию.

В нем возникают желание обретений и прочего,
гордыня и многие другие [скверны].

¹ См. БЧА, гл. VI, ст. 95.

Поэтому мудрый старается
избегать общения со знакомыми.

«Это» ошибочно считается «этим же» из-за подобия,
хотя является другим:
подобно [воде] текущей [реки].
Значит, следует крепко держаться *таковости*.

Это подобие нереально;
порождает страдание.
Меня и всех этих [знакомых]
скоро не станет.

Это была четырнадцатая глава «Собрания практик» –
«Чистота тела».

ЧИСТОТА ИМУЩЕСТВА И ЗАСЛУГ

**21аб. Знай, что чистота имущества [зависит]
от правильного, чистого образа жизни.**

Как сказано в «Вопросах домохозяина Угры»:

Домохозяин! Бодхисаттва-домохозяин ищет имущества честно, а не нечестно, ищет его достойными [способами], а не недостойными. Он живет правильно, а не неправильно. /291/

И в «Священной [сутре] драгоценного облака» говорится:

Когда бодхисаттва видит милостынедателя или дарителя, он не притворяется.

Как это? Хотя глядит вперед лишь на югу¹ и [сохраняет] отрешенный, ясный взгляд, он не идет очень медленно, короткими шагами, [изображая святого]. Так он не притворяется телом.

Он не притворяется и речью. Как это? Бодхисаттва не говорит кротко, мягко, радостно и не произносит лестных слов, чтобы что-то обрести. Так он не притворяется речью.

А как он не притворяется умом? Когда милостынедатель или даритель показывает дары, бодхисаттва не питает к ним сильного желания, и в речи проявляя неприязнательность. Сын благородной семьи! Сильное

¹ Около двух метров.

желание при умеренности в словах – это внутреннее страдание. Так [бодхисаттва] не притворяется умом.

Итак, бодхисаттва ничего не обретает притворством и лестью.

А как он ничего не обретает намеками? Когда бодхисаттва видит милостынедателя или дарителя, он не намекает: «Мне недостает одежды. У меня нет чаши для подаяния. У меня нет лекарств». И он ни о чем не просит милостынедателя или дарителя, не говорит ему ни слова. Так бодхисаттва ничего не обретает намеками.

А как он ничего не обретает хитростью? Когда бодхисаттва видит милостынедателя или дарителя, он не говорит: «Мне такой-то даритель дал такую-то вещь. А я ему оказал такую-то помощь»; или: «Он дал мне это и это, зная, что я нравственный [человек], /292/ называя меня “ученым”, “мало желающим”... А я все это принял из сострадания». Так бодхисаттва ничего не обретает хитростью.

А как он ничего не обретает неподобающими способами? Сын благородной семьи! Бодхисаттва не ищет обретений, ущемляя свои тело и ум. Ущемление тела – это беготня, суетливость и безнравственное поведение ради обретения чего-либо. Ущемление ума – это сильное стремление к обретениям и злые намерения в отношении обретений других [людей], ведущих чистый образ жизни. Вот так бодхисаттва ничего не обретает неподобающими способами.

А как он ничего не обретает нечестно? Сын благородной семьи! Бодхисаттва не мошенничает при взвешивании, никого не обманывает при поиске [обретений], не вредит доверяющим ему и не пользуется уловками, чтобы что-то обрести. Так бодхисаттва ничего не обретает нечестно.

Как же он избегает нечистых обретений? Бодхисаттва не берет, не присваивает ничего, что принадлежит ступам, Дхарме или Сангхе, что не дано или не разрешено; и не питает привязанности к этому. Так бодхисаттва избегает нечистых обретений.

А как он не привязывается к обретениям? Сын благородной семьи! Когда бодхисаттва что-то обретает, он не считает это своим, не считает и не накапливает богатств. Время от времени он раздает [свое имущество] шраманам, брахманам, родителям, друзьям, советникам, родственникам... а иногда пользуется им сам; но, пользуясь, не привязывается к нему, не цепляется за него. /293/ Если ничего не обретает, он не унывает, не падает духом, не лишается доверия к милостынедателям или дарителям...¹

¹ Судя по английскому переводу с санскрита (см. с. 246–247), в тибетском переводе пропущены три краткие цитаты из «Сутры проповедей Вималакирти». В санскритском тексте «Шикшасамуччай» сказано: «Далее, также и эта чистота бодхисаттвы в отношении обретений, подобно личной чистоте, будет полезна другим. Как сказано в «Поучениях Вималакирти» (гл. VI, с. 79, пер. А. М. Донца): «Опять-таки, почтенный Шарипутра, кто бы ни вошел в этот дом, как только он вошел, – никакие омрачения не беспокоят его более: это второе чудо».

И там же (гл. 9, с. 104, пер. А. М. Донца) говорится: «И тогда все насытились этой пищей, однако пищи не стало меньше. Все бодхисаттвы и слушатели, Шакра и Брахма, Хранители сторон света и все остальные, кто вкушал эту пищу, чувствовали такое телесное удовольствие, как удовольствие бодхисаттв в мире «Полном удовольствий» (Сарвасукхавибхушита). Из всех пор их кожи исходил аромат, подобный запаху деревьев в мире «Пропитанном всеми благовониями» (Сарвасугандха)».

И еще там же (гл. 10, с. 109, пер. А. М. Донца) сказано: «Бхикшу, досточтимый Ананда, которые вкусили этой пищи, если они не достигли

21 вг. Заслуги очищаются благодаря практике,
сущность которой – *пустота* и сострадание.

[Чистота даяния]

Как говорится в «Священной сутре небесной сокровищницы»:

[Бодхисаттва] совершает чистое даяние, не цепляясь за «я», не цепляясь за «мое», с чистым мотивом, с чистым воззрением, без [цепляния за] характеристики, без различения, не уповая на плоды и с чистой мыслью, подобной пространству. Он совершает даяние, обладающее этими восемью аспектами чистоты.

Как пространство бескрайне, так и его мысль, с которой он совершает даяние. Как пространство обширно и чисто, так и [бодхисаттва] дарует, посвящая [заслуги обширному и чистому] Пробуждению. Как пространство невещественно, так и он дает, не опираясь ни на что вещественное. Как пространство не имеет чувств, так и даяние [бодхисаттвы] отвлечено от всех чувств. Как пространство лишено представлений, так и даяние [бодхисаттвы] совершается без всяких «узлов» представлений. Как пространство необусловленно, так и даяние [бодхисаттвы]. Как пространство не различает характеристик, так и [бодхисаттва] дарует, не опираясь на различающее сознание. Как пространство охватывает все земли Будд, так и [бодхисаттва] дарует, охватывая

еще определенности (нияма – уровень, с которого уже нельзя пасть снова), переварят ее, когда достигнут этого. Те существа, кто еще не породил устремленность к Пробуждению, переварят ее, когда породят”. Вот смысл этого».

любовью всех существ. Как пространство открыто для всех существ, так и [бодхисаттва] совершает даяние ради излечения всех существ. Как пространство не содержит ничего собственного, так и [бодхисаттва] раздает всем существам дары без всяких рассуждений. /294/ Бодхисаттва совершает даяние подобно тому, как один магически созданный [человек] вручает дар другому; он дает, не рассуждая, спонтанно, не думая, не различая, ничего не ожидая; поскольку он не [опирается на] различающее сознание, его даяние чисто, как природа иллюзии.

Сын благородной семьи! Кто практикует такое даяние, тот Мудростью *мудрости* устраняет *омрачения* всех существ, а Мудростью *метода* их не оставляет. Сын благородной семьи! Даяние бодхисаттвы, совершаемое в таком [состоянии] ума, подобно пространству.

И в «Священной сутре Акшаямати» сказано:

Исключено даяние того, что вредит существам... даяние, противоречащее тому, о чем говорилось... даяние с презрением: «Все существа не заслуживают почтения»... Исключено даяние с злословием... даяние, обижающее просителей. Исключено даяние, сопряженное с бранью, обманом или пренебрежением; даяние выброшенного, даяние с унижением; даяние, совершаемое не своими руками... Исключено неуместное или несвоевременное даяние, даяние яда или оружия; даяние, причиняющее зло существам.

В «Сутре вопросов Угры» сказано:

Давая другим даже вино, он думает: «Сейчас время [практиковать] парамиту даяния, время давать им то,

чего они желают. Но я сделаю так: тех, кому дам вино, я побужу прочно сохранять внимательность и бдительность, чтобы их поведение было безгрешным.

То есть, если бы бодхисаттва не оправдал ожиданий [желающих] вина, они очень разозлились бы, и средства обращения существ сошли бы на нет. /295/ Значит, вино давать можно, если это служит укреплению веры других.

Из этой же [сутры] также ясно, что нет падения, если даешь оружие и подобное, тщательно исследовав – не будет ли вреда от этого. Хотя, в общем, это воспрещается в сутрах.

Чистота даяния в общих чертах изложена.

Чистота нравственности

В «Священной сутре небесной сокровищницы» сказано:

Чтобы ум был чист, не оставляй устремленности к Пробуждению. Чтобы искренность была чиста, не имей помыслов шраваки и пратьекабудды.

Еще [говорится] о чистоте нравственности:

Нравственность [бодхисаттвы] чиста, как пространство. Незапятнанна, как пространство. Спокойна, как пространство. Его нравственность ни высока, ни низка – как пространство... Его нравственность неделима, как пространство...

[Чистота терпения]

В пространстве нет злобы; так же чисто и терпение [бодхисаттвы], не злящегося ни на каких существ. Пространство – совершенно равное; такова и чистота терпения [бодхисаттвы], который равно относится ко всем существам...

Например, кто-то приходит в рощу деревьев шореи могучей¹ и срубает [несколько] деревьев. Остальные деревья не думают: «Эти [деревья] срублены, а мы нет». У них нет ни привязанности, ни злобы. Они не мыслят, не рассуждают, не размышляют.

Так и терпение бодхисаттвы – совершенно чисто, подобно пространству.

[Чистота усердия и медитации]

В «Священной сутре головной драгоценности» после подробного описания [усердия] говорится:

Это называется «парамитой усердия». Что такое ее чистота? /296/ Это осознание тела как зрительного обмана или отражения; речи – как неописуемой, а ума – как совершенно спокойного.

Также [бодхисаттва], надев панцирь великой любви, пребывая в состоянии великого сострадания, практикует медитацию, наделенную аспектом *пустоты*, обладающей высшей из всех форм. Что такое *пустота*, обладающая высшей из всех форм? Неотделимая от даяния... неотделимая от *метода*; неотделимая от великой любви, сострадания, радости, равностности; неотделимая от постижения Истины; неотделимая от бодхичитты,

¹ Тиб. *sA la: Shorea robusta*.

заботы о существах; неотделимая от ответственного решения и решимости; неотделимая от даяния, добрых слов, помощи и соответствия между словами и делом¹; неотделимая от внимательности и бдительности; неотделимая от памятования, [четырёх] правильных усилий², «ног» магических сил³, способностей, сил, факторов Пробуждения⁴ и Восьмеричного Благородного пути; неотделимая от *безмятежности* и *проникновения*... спокойная по природе, «волнуемая» кармой и *омрачениями*, естественно равностная, «взирающая» на все качества Будды, неживая по природе⁵; «чуждающаяся» полного Освобождения, чтобы служить благословию⁶; естественно необратимая, [присущая] постоянному усердию в деле [становления] Буддой, «прохладная» от покая, [присущая] постоянному старанию способствовать [духовному] созреванию существ, – это «*пустота*, обладающая высшей из всех форм»... Сын благородной семьи! Такова чистота практики парамиты медитации бодхисаттвы.

¹ То есть от четырех средств обращения.

² Тиб. *yang dag par spong ba* [bzhi] – порождение еще не порожденных достоинств, развитие уже порожденных, оставление уже порожденных пороков, непорождение еще не порожденных (см.: Das S. K. *Basic Buddhist Terminology*. Sarnath, 2009. P. 172).

³ Тиб. *rdzu 'phrul gyi rkang pa*. Четыре основы магических способностей – желание, усердие, ум, анализ (см.: Das S. K. *Basic Buddhist Terminology*. P. 165).

⁴ Подробнее об этих группах терминов см., напр.: Философия буддизма. Энциклопедия. М.: Восточная литература. 2012.

⁵ Тиб. *rang gi mtshan nyid kyis bems po*.

⁶ Тиб. *byin gyi rlabs bya ba'i phyir rnam par grol ba med pa*.

Исходя из этого, следует знать и о чистоте мудрости, а также всех заслуг¹.

Это была пятнадцатая глава «Собрания практик» – «Чистота имущества и заслуг». /297/

¹ В английском переводе эти слова включены в цитату (см. с. 250), и после них еще приведена следующая цитата из «Сутры проповедей Вималакирти», которая отсутствует в тибетском переводе: «И в священной [сутре] “Поучений Вималакирти” (гл. 4, пер. А. М. Донца, с. 62) тоже говорится:

Область действий (*spyod yul*) бодхисаттвы такова, что и совершенный запуск колеса учения, и великая Паринирвана, и неоставление деяний бодхисаттвы – его область действий».

ТРИ ВИДА ПРИУМНОЖЕНИЯ

Теперь опишу три вида умножения. Зачем же?

22. Очень много тех, о которых нужно
позаботиться.

Чем же тут поможет малое?

Оно не принесет совершенного
удовлетворения.

Поэтому умножай это [малое (достоинства тела,
имущество, заслуги)].

«Совершенное удовлетворение» – это состояние
Будды. То есть оно не зарождается лишь благодаря
чистоте, свойственной и шравакам.

[1. Умножение достоинств тела]

23аб. Как умножать [достоинства] тела?

Избавляясь от лени и порождая силу.

Сила упомянута в «Священной [сутре] драгоценного
облака»:

Среди существ нет никого, кто смог бы своей силой по-
давить силу бодхисаттвы...

Как же она порождается? Об этом говорится в
«Священной сутре тайны Татхагат»:

Когда Аджаташатру¹, увидев силу святого Ваджрапани, изрек: «Удивительно!» – Бхагаван сказал:

– Великий царь! Бодхисаттва обретает такую силу, если имеет десять качеств. Какие десять? Великий царь! Бодхисаттва готов отдать свое тело и жизнь, но никогда не отказывается от святой Дхармы. Он склоняется пред всеми существами; не усиливает своей гордыни. Он проявляет терпимость к слабым существам, не злится на них. Голодным существам он дает лучшую пищу. Успокаивает, защищает страшящихся существ. Он старается полностью излечить больных. Удовлетворяет бедных, [давая] им свое имущество. Он штукатурит [обветшавшие] ступы Татхагат. Говорит существам слова, доставляющие радость. Несет ноши бедных, страдающих, уставших существ. Великий царь! Если бодхисаттва имеет эти десять качеств, он обретает такую силу, [как у Ваджрапани].

А как избавиться от лени? /298/ Проявляя усердие. Об этом говорится в «Священной сутре Сагарамати»:

Сагарамати! Бодхисаттве следует постоянно упрочивать усердие. Он должен, не лентясь, энергично стремиться [к цели]. Сагарамати! Усердствующие легко [достигают] высшего, истинно совершенного Пробуждения. Почему? Где есть усердие, там есть Пробуждение. А лентяи очень, очень далеки от Пробуждения. У лентяев нет [даже парамиты] даяния... нет мудрости. Нет [способности осуществлять] благо других.

И в «Сутре светила луны» сказано:

¹ Тиб. *ma skyes dgra*.

Как лотос [вырастает] в воде,
так и [усердствующий] в конце концов
вырастает [духовно].

Таково вкратце умножение [достоинств] тела.

[2. Умножение имущества]

23вг. Имущество умножается благодаря даянию,
сущность которого – *пустота* и сострадание.

Как говорится в «Алмазной [сутре]»:

Нелегко измерить заслуги бодхисаттвы, который совершает даяние, ни на что не опираясь¹.

И в «Великой Праджняпарамите» сказано:

Также, Шарипутра, когда бодхисаттва-махасаттва совершает хоть и малый дар всем существам, он, желая сделать его безмерным через посредство искусного посвящения [заслуг] Всеведению, должен практиковать парамиту мудрости. И, желая исполнить желания всех существ [даянием] золота, серебра, рощи, царства и прочих вещей, он должен практиковать парамиту мудрости.

Еще следует отметить, что бодхисаттвы ничего не делают без сострадания.

Таково вкратце умножение имущества.

¹ То есть не имея представлений о самосущем.

[3. Умножение заслуг]

Умножение заслуг /299/ – основа всех [видов] умножения. Итак, [сначала] опишу подготовку к нему

24. Сначала укрепив
усердие и решение,
установи впереди сострадание
и старайся умножать добродетели.

Эта строфа побуждает укрепить усердие, которое было проявлено раньше, при старании очистить ум, – [укрепить] «сначала», чтобы [практикующий] не расслабился, а думал: «Ко времени практики [умножения заслуг мое усердие] будет крепким, как у того, кто, искусно овладев оружием, вступает в сражение». Как же укрепить усердие? Размышляй так, как это делал святой Судхана, наставляемый в практике бодхисаттвы.

Размышляя о том, как в прошлом он, не занимаясь истинной практикой, растратил впустую множество тел, [Судхана] укреплял силу своего тела. Размышляя о том, как в прошлом он, не очищая своего тела и ума, давал волю своему уму вращаться в круговерти, [Судхана] держал под контролем ум и мысли. Размышляя о том, как раньше он бессмысленно изнурял себя, занимаясь мирскими делами, [Судхана] осознал, что сейчас следует хорошо исполнять то, что очень важно. Размышляя о том, как раньше в его уме прочно укоренились ошибочные идеи, порожденные ложными представлениями,

он усиливал правильные представления обо всей практике бодхисаттвы. Размышляя о том, что в прошлом он усердствовал лишь для собственного блага, [Судхана] укреплял силу решимости осуществлять [благо] всех существ. Размышляя о бессмыслице прежнего потворства желаниям, он усиливал свою способность достичь всех качеств Будды, придающую большую уверенность. /300/ Размышляя о своих прошлых действиях, имевших неправильные мотивы, он твердо решил [придерживаться] безошибочного, истинного воззрения и молитв-пожеланий бодхисаттвы и так очень расширил свой ум. Размышляя о своем прошлом глупом, бессмысленном, безосновательном старании, он чувствовал всепоглощающую готовность проявлять великое усердие в «собрании» качеств Будды и так истинно ободрял свои тело и ум. Размышляя о том, что раньше он и другие, блуждая в дурных уделах, обретали «безжизненные» тела и что [сейчас] у него есть тело, способное реализовать все качества Будды, способствовать излечению всех существ и почитать всех благих друзей, [Судхана] ощущал возрастающую силу великой радости и восторга. Он размышлял: это тело есть обретенный при рождении источник старости, болезней, смерти и страданий, «прииск» встреч и расставаний, но в будущем оно станет причиной и условием старания практиковать деяния бодхисаттвы, способствовать [духовному] созреванию существ и «собирать» качества Будды, лицезрения Татхагат и странствования по всем их землям, почита-

ния всех проповедников Дхармы, старания усвоить все учение Татхагат, искания всей Дхармы, видения всех благих друзей; молитв-пожеланий бодхисаттвы, старающегося «собирать» все качества Будды, – причиной и условием Мудрости; так он увеличивал непостижимую способность и силу своих корней добродетели.

[Погруженный в такие размышления, Судхана] /301/ пришел к святому Майтрее.

И в «Священной сутре Акшаямати» говорится:

Бодхисаттва – один, без друзей, надевая «панцирь» ради высшего, истинно совершенного Пробуждения, делает это сам, не полагаясь на других, – полный усердной решимости, «поднимаемый» собственной силой. Так, надевая твердый «панцирь», он [думает]: «Я достигну того, чего должны достичь все существа. Я достигну того, чего не достигли все святые (арьи) и бодхисаттвы, недавно вступившие в [Великую] колесницу. Даяние не является моим другом; это я – друг даяния. Нравственность, терпение, усердие, медитация и мудрость не являются моими друзьями; это я – друг нравственности, терпения, усердия, медитации и мудрости. Парамиты не будут почитать меня; это я должен почитать парамиты. Так и с [четырьмя] средствами обращения и всеми корнями добродетели... Итак, я один, без друзей, сидя на «алмазной мандале» Земли, одержу победу над Марой и его силами и через посредство одной мгновенной [вспышки] мудрости достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения».

И в «Священной сутре алмазного победного стяга» говорится:

Например, слепота не останавливает восхода солнца¹. Не останавливают его ни «города гандхарв»², ни пыль четырех континентов, ни владыка асур Раху, ни облако дыма, ни *омрачения* [жителей] Джамбудвипы, /302/ ни какие-нибудь тени, ни горы. Так и зло враждебных существ не может помешать бодхисаттве-махасаттве, который сохраняет внимательность и бдительность, чей ум глубок и обширен, а сам храбр и искусен в практике достоинств и мудрости. Не может помешать ему и зло жестоких варваров. Он никогда не прекращает посвящать свои корни добродетели [Пробуждению]. Не отвращают его от этого и существа с дурными воззрениями или смущенным умом. Никакая озлобленность существ не прерывает его надевания «панциря» [устремленности] к Пробуждению. Никакая смута или войны не прерывают потока его желания спасти всех существ. Общение с людьми-«детьми» и пороки других существ не приводят его в уныние. Почему? Потому что он видит всех существ как мандалу, лишенную препятствий чистому их усмирению... [Он думает]:

«Я принимаю этим телом скопище страданий, разные препятствия и кармическую скверну всех существ, которая не позволяет им видеть Будда, слушать Дхарму и знать Сангху; принимаю груду страданий из-за накопленных [дурных] деяний трех видов! Пусть все существа, родившиеся в адах и пребывающие [в других] дурных уделах, спасутся оттуда. Я принимаю на себя эту огромную груду страданий! Я буду усердствовать, проявлять энтузиазм, не отступать, не убегать, не бояться, не страшиться, буду необратимым, не знающим

¹ Досл. «сына богов Сурьи».

² То есть видения «воздушных замков».

лени! Почему? Я должен нести груз всех существ. Не для собственного удовольствия. Я желаю освободить всех существ; /303/ буду [способствовать] их созреванию. Освободив всех существ, я выведу их из пустоши рождения, старости, болезней, смерти и перерождения; пустоши всех дурных уделов, несвободных состояний, обусловленности; пустоши всех темных воззрений, утраты добродетелей, а также пустоши, созданной незнанием.

Чтобы привести всех существ в царство высшей мудрости – существ, запутавшихся в сетях обусловленного существования, омраченных неведением, жаждущих существования [в двух высших сферах], в конце концов разрушающихся, заключенных в клетку страдания, пребывающих в тюрьме сансары, несведущих, нарушающих обещания, сомневающих, постоянно колеблющихся, испытывающих несчастья, не знающих спасения, крутящихся поодиночке в круговороте океана существования, – я практикую *деяния* [бодхисаттвы]. Я стараюсь освободить не только себя одного. Корабль моего всеведущего ума спасет всех этих существ из [океана] сансары, который так трудно переплыть! Вытащу их из глубокой пропасти! Спасу от всякого вреда! Выведу из круговерти!

Я принимаю на себя скопище страданий всех существ! Я готов испытывать все страдания всех дурных уделов, которые только имеются во вселенной! Я не оставляю никаких существ без корней добродетели! Я готов бесчисленные кальпы пребывать даже в одном дурном уделе! Как в одном, так и во всех дурных уделах вселенной [я готов пребывать], /304/ чтобы спасти оттуда всех существ! Почему? Лучше уж я один буду страдать, нежели мои [матери] – все существа будут падать в дур-

ные уделы. Я отдаю себя под залог, чтобы все существа были выкуплены из адов, сферы животных и мира Ямы! Я буду испытывать этим телом мириады мучительных ощущений для блага всех существ! Ради них ручаюсь за себя перед всеми существами! Говоря правду, будучи достойным доверия, без всякого обмана [обещаю]: я не оставляю никаких существ! Почему же?

Я порожаю *устремленность* ко Всеведению, думая о всех существах: то есть я достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения, чтобы освободить всех существ, а не для собственного удовольствия. Не для того, чтобы радоваться пяти приятным объектам чувств; не для того, чтобы предаваться желаниям. Я практикую *деяния* бодхисаттвы не для того, чтобы достигать радостных состояний, относящихся к Сфере желаний. Почему? Потому что любая мирская радость – не [подлинная] радость. Преданность желаниям – это сфера деятельности Мары. Желаниям следуют глупцы. Такого следования не одобряют все Будды. Потому что оно – источник всего скопища страданий. Именно от него происходят Ад существ, сфера животных и мир Ямы. Происходят ссоры, споры, препирательства, раздоры и смуты существ. /305/ И эти существа, следуя желаниям, очень отдаляются от Будд-Бхагаванов. Желания не позволяют даже родиться в небесных сферах; а тем более [достичь] царства высшей Мудрости – цели и счастья всех существ. Итак, я сознаю, что желания обладают, горят, пылают бесчисленными сквернами. На этом основании я постараюсь им не предаваться...

Посвящаю все корни добродетели тому, чтобы я [стал] Возничим, Предводителем, Носителем светоча, Указующим путь покоя, Прошедшим пути свобод,

Искусным в средствах, Знающим цель, Переплывшим на корабле мудрости Всеведения океан сансары, Знаток посвящения [заслуг], Указующим другой [берег] и чтобы [помогал] всем существам обрести совершенное, неизведанное счастье... счастье Всеведения...»

Чтобы осветить мир с его четырьмя континентами, не [требуется] столько солнц, сколько есть в мире существ; лишь одно солнце освещает четыре континента. И существам, родившимся на четырех континентах, не [требуются] светящиеся тела, чтобы они знали о наступлении дня и выполняли свои дела, чтобы созрели урожаи, чтобы каждый день существа радовались и играли, видели стороны [света] и ходили туда-сюда в деревнях, селах, городах или царских столицах... Когда встает солнце, единственный его диск дарит свет существам четырех континентов. /306/

Так и бодхисаттва, создающий и посвящающий корни добродетели, думает: «Эти существа не имеют даже корней добродетели для спасения себя; тем более для спасения других. Для [блага] всех существ я буду создавать корни добродетели. Буду их посвящать. То есть, чтобы освободить, просветить всех существ, подарить им знание, спасти всех существ, позаботиться о них, усовершенствовать, удовлетворить и избавить от сомнений всех существ, я буду для них как солнце; не стану опираться на других; не отброшу “панциря” [усердия для блага] существ, перелагая [этот груз на плечи] других; не перестану стараться спасать существ, пока [не спасу] всех; не перестану посвящать [корни добродетели] устранению всех страданий; не буду гоняться за малыми корнями добродетели; не буду довольствоваться скудными их посвящениями».

В «Священной сутре вопросов Акшаямати» также говорится:

Бодхисаттва стремится к Пробуждению, не считая калпы: «Буду надевать “панцирь” столько или столько калп». Он [готов] надевать «панцирь» немыслимо [долгое время]. Не устрашается, даже если ему на порождение одной лишь *устремленности* к Пробуждению и единственное узрение Татхагаты-Архата-Истинно Совершенного Будды потребовалось бы сто тысяч лет по двенадцать месяцев из тридцати дней, где один день равен времени от «начала» безначальной сансары до настоящего; /307/ а на познание души и жизни каждого существа потребовалось бы столько таких периодов времени, сколько песчинок в Ганге; и так ему надо было бы познать души и образ жизни всех существ. Это *неистоимый* «панцирь» бодхисаттвы.

[Бодхисаттва] так же относится к даянию и прочим [парамитам], факторам Пробуждения и знакам великого человека.

И в «Священной [сутре] драгоценного облака» говорится:

Возможно, что некий бодхисаттва, видя злых, трудно укротимых существ, расстроится и скажет: «Я сыт такими злыми, трудно укротимыми существами»; так, придя в уныние и отвернувшись от них, он высказывает пожелание [иметь] *чистую землю*, где не было бы слышно даже о таких существах. Такой бодхисаттва, пренебрегший благом существ, не может даже переродиться в *чистой земле*...

А мудрый бодхисаттва порождает такую мысль: «Те

существа всего мира, что злы, ленивы или тупы, глупы, как овцы, не способны достигать нирваны или же являются отбросами¹ общества и избегаются всеми Буддами и бодхисаттвами, пусть [в будущем] соберутся на моей земле Будды. Я приведу их к сердцу Пробуждения, и они достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения». Каждый импульс такой мысли сотрясает всю сферу Мары, и все Будды хвалят бодхисаттву.

Так /308/ тому, кто желает истинно умножать заслуги, следует укрепить усердие.

Теперь опишу укрепление *решения*.

Чтобы устранить мысль: «Какой толк от его укрепления?», в «Священной сутре истинного свода Дхармы» говорится:

Бхагаван! Совершенное решение – корень качеств [Будды]. У кого отсутствует решение, тот далек от качеств Будды. Бхагаван! Даже если нет [в мире] Будды, для [имеющего] совершенное решение Дхарма нисходит с неба, стен и деревьев. Бодхисаттва, [имеющий] чистое решение, получает наставления и разъяснения от своего ума. Поэтому, Бхагаван, бодхисаттве следует сделать свое решение совершенным. Бхагаван! Как тот, кто имеет ноги, может ходить, так и тот, у кого есть решение, может [обрести] качества Будды. Бхагаван! Как тот, кто имеет главную конечность – голову, может жить, так и тот, у кого есть решение, может [достичь] Пробуждения. Бхагаван! Как тот, кто живет, обретает [какие-то вещи], так и тот, у кого есть решение, обретает буддовость.

¹ Тиб. *bsnyigs pa*.

Бхагаван! Например, если имеется топливо, огонь горит, а если его нет – не горит. Так и для бодхисаттвы, имеющего решение, светятся, блистают качества Будды, а для лишнего решения они не светятся. Бхагаван! Например, если сгущаются тучи, начинается дождь, а если их нет – не начинается. Так и если имеется решение, появляются качества Будды, а если оно отсутствует – не появляются. Бхагаван! Как дерево /309/ со сгнившим корнем не цветет и не дает плодов, так и неправильное решение не приносит благих качеств.

Поэтому, Бхагаван, бодхисаттве, стремящемуся к Пробуждению, следует крепко держаться своего решения, очень стараться хранить его и очищать.

Каково же это «решение»? В «Священной сутре Акшайамати» говорится:

Это решение подлинное, поскольку естественно. Оно естественно, поскольку ненадуманное. Ненадуманное, поскольку прочувствованное. Прочувствованное, поскольку непритворное. Оно непритворное, поскольку чистое. Чистое, поскольку искреннее. Искреннее, поскольку бесхитростное. Бесхитростное, поскольку ясное. Ясное, поскольку равное. Равное, поскольку твердое. Оно твердое, поскольку нерушимое. Нерушимое, поскольку стойкое. Стойкое, поскольку неколебимое. Неколебимое, поскольку независимое.

Эта решимость обрести высшие достоинства называется *ответственным решением*¹. Как сказано в этой же [сутре]:

¹ Тиб. *lhag pa'i bsam pa*. См.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к

Поскольку направлено на [обретение] особых [достоинств], оно называется «победоносным ответственным решением»...

Ответственное решение также [охватывает] дружелюбие, любовь ко всем существам; благожелательность к святым, сострадание к не-святым; почтение к учителям; защиту для беззащитных, прибежище для лишенных прибежища, «приют» для бесприютных, покровительство для беспомощных, дружбу для одиноких; искренность перед хитрыми, светлое спокойствие перед несдержанными, непритворность перед лицемерами, честность перед обманщиками; благодарность неблагодарным и враждебно настроенным; оказание помощи тем, кто не помогает; [указание] истины заблудшим; скромность перед гордыми; /310/ отсутствие презрения к неправильно поступающим; избегание споров с другими из-за их ошибок; охранение совершающих проступки; избегание считать порочными любые искусно совершенные благодеяния¹; почитание достойных почтения; правильное следование учению...

Так, укрепив усердие и решение, [следует делать, как было сказано]:

**24вг. Установи впереди сострадание
и старайся умножать добродетели².**

[О сострадании] говорится в «Сутре истинного свода Дхармы» (л.84а5–b3):

этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1. Ч. 3. С. 519–520.

¹ Внешне они иногда могут выглядеть как зло.

² Повтор двух последних строк 24-й карики.

Затем бодхисаттва Авалокитешвара сказал Бхагавану:

– О Бхагаван! Бодхисаттва не должен практиковать много дхарм. О Бхагаван! Если бодхисаттва твердо соблюдает и понимает единственную дхарму, все качества Будды лежат у него на ладони. Какую единственную дхарму? Это великое сострадание. О Бхагаван! Благодаря великому состраданию все качества Будды лежат на ладонях бодхисаттв.

О Бхагаван! Как владелец драгоценного колеса царячакравартина владеет всей армией, так же, Бхагаван, обладающий великим состраданием бодхисаттвы, имеет все качества Будды.

О Бхагаван, когда, например, восходит солнце, существа приступают к многочисленным делам. Так же, Бхагаван, когда проявляется великое сострадание, начинают действовать и многие другие качества, приближающие к Пробуждению.

О Бхагаван, например, все чувства, благословляемые умом, четко воспринимают свои объекты. Так же, Бхагаван, *пробуждающие* качества, благословляемые великим состраданием, прекрасно исполняют свои функции. /311/

О Бхагаван, если есть, например, жизненная способность, то есть и другие способности. Так же, Бхагаван, если есть великое сострадание, рождаются и другие качества бодхисаттвы.

И в «Священной сутре Акшаямати» сказано (л.132а–132b):

Вот дыхание, например, почтенный Шараватипутра, есть определяющее условие жизненной способности человека. Так и великое сострадание бодхисаттв есть

определяющее условие истинного осуществления Махаяны...

Как, например, купец или [простой] домохозяин сердечно любит своего единственного сына, так и бодхисаттва, имеющий великое сострадание, сердечно любит всех существ.

Как освоить такое [сострадание]? [Сначала] созерцай свои всяческие очень нежелательные страдания и беды, испытанные раньше и испытываемые сейчас; затем, ощущая любовь, развивай [сострадание] в отношении близких и прочих¹ или тех, кто страдает в данный момент, и в отношении всех страдающих безначальное время в сансаре – безбрежном океане страдания.

Как говорится в «Священной [сутре] десяти уровней»:

[Водхисаттва] думает: «Ох, эти “дети” – простые существа омрачены неведением. В [круговороте] смертей они утратили, утрачивают и утратят бесчисленные тела, но, увы, не чувствуют удрученности телом. Они все усиливают [действие] машины страдания, не выходят из потока сансары, не отбрасывают [привязанности] к *совокупностям* (скандхам), не разочаровываются в фантоме элементов (дхату), не осознают своей омраченности страстной привязанностью к удовольствиям, не смотрят на базы [сознания] (аятаны) как на пустые дома, не избавляются от тонкого умножителя [скверны] – цепляния за “я” и “мое”, не вытаскивают занозы

¹ То есть посторонних и врагов.

гордыни и [ложного] воззрения; не гасят пламя страстной привязанности, неприязни и заблуждения; /312/ не развеивают мрак неведения, не сушат море жажды, не ищут вождя десяти сил и следуют темному замыслу Мары; их бросают волны океана сансары, в котором кишат чудища разных рассудочных мыслей. Это очень странно!

Поэтому я один, без чужой [помощи], буду накапливать заслуги и прозрения для блага существ, которые так страдают, не имеют защитника, покровителя, прибежища, основы и опоры; которые слепы, заключены в скорлупу яйца неведения и окутаны мраком. Буду накапливать такие заслуги и прозрения, которые помогут существам совершенно очиститься и в конце концов достичь бесстрастной Мудрости, при которой обладают десятью силами».

Еще сказано в этой же [сутре]:

«Ох, эти существа идут по пути страдания в круговерти, приближаются к пропасти Ада существ, сферы животных и мира Ямы. Они запутаны в страшную сеть дурных воззрений, окутаны мраком заблуждения, идут по ложному пути, слепы, не имеют проводника... Их несет поток сансары, они тонут в реке жажды; несомые со страшной силой, слепые, они следуют желаниям, злонамеренности и многим помыслам о причинении зла. Они схвачены огромным чудищем эгоцентрического воззрения; тонут в реке мрачных желаний, окунувшись в страстную привязанность к удовольствиям. Они бредут в пустыне гордыни, не имеют защитника, не могут подняться над «домами» аятан, не знают [пути] Освобождения. Подняв [всех существ] силой сострадания /313/ и корней добродетели, я приведу

их на остров Всеведения, где нет никакого вреда, пыли и страха!

Ох, эти существа много страдают, унывают и ссорятся; связаны влечением и отвращением; их преследуют горе и плач; они заключены в оковы жажды; совершенно окутаны мраком неведения, [стоящим] в Трех Сферах. Я приведу их в нирвану, переступающую пределы Трех Сфер!»

Итак, опираясь на усердие, решение и сострадание, укрепляющие друг друга, старайся умножать заслуги. Для этого почтительно совершай поклонение и прочее.

25аб. Исполни, например, [семеричный] ритуал из «[Пожелания] добрых деяний».

В «Вопросах Угры» сказано:

Трижды утром и трижды вечером, омывшись и надев чистую одежду, читай «[Сутру] трех наборов».

Три набора – это исповедь, сорадование [чужим] добродетелям и побуждение Будд. Они так называются, поскольку представляют собой наборы заслуг.

[В этой сутре] поклонение отнесено к исповеди, ибо в «Вопросах Упали» сказано:

Поклонившись Буддам, исповедуйся в проступках.

Моление [включено в] побуждение, поскольку у него тот же смысл. О подношении не говорится, поскольку оно непостоянно из-за [возможности] неимения [да-

ров]. А [почитание] умом и речью не излагается¹, ибо известно из других сутр.

Упомянутые три следует знать как главные.

Поклонение

Его пример: «Склоняюсь перед всеми Буддами».

[Поклонению посвящены первые] четыре строфы «[Пожелания] добрых деяний», среди которых хвала Всемирным Учителям².

Подношение

О нем говорится в «Священной сутре драгоценного облака»:

Сын благородной семьи! Бодхисаттва /314/ трижды утром и трижды вечером подносит Буддам и бодхисаттвам разные цветы или плоды, которые никому не принадлежат. Эти корни добродетели он посвящает высшему, истинно совершенному Пробуждению. Он также трижды утром и трижды вечером подносит Буддам и бодхисаттвам благовоны, драгоценные, исполняющие желания, цветущие или плодоносящие деревья, которые никому не принадлежат.

¹ Здесь Шантидева перечисляет элементы «семичленного ритуала» из «Пожелания добрых деяний». Перевод этого ритуала см.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 2. С. 1309–1310.

² См. текст в Ламрине. 2-е изд. Т. 2. С. 1309.

И в «Царе установления трех обязательств» сказано:

[Бодхисаттва] подносит горы драгоценностей, образовавшиеся на суше или в воде, а также драгоценности и прочие находящиеся в десяти сторонах [света богатства], которые никому не принадлежат.

[Далее]:

Он подносит все лекарства, эликсиры, все реки, прекрасные озера и золотые мандалы; очень вкусные и гладкие съедобные почвы¹, образовавшиеся во всех мирах; «нектарные» растения и дикий рис, а также доставляющие высшее удовольствие блага, имеющиеся на северном континенте Уттаракху и в чистых мирах...

И в «Священной [сутре] драгоценного облака» говорится:

Слушай о великих подношениях и почитаниях, которые только есть в сутрах, и совершенно искренне, от всего сердца посвящай их Буддам и бодхисаттвам... Также обдумывай разные подношения и почитания.

Исповедь

О ней говорилось ранее.

В «Священной сутре Акшайматри» исповедь в своих и чужих проступках изложена в [разделе] накопления заслуг.

¹ Тиб. *sa zhag*. Так называлась съедобная земля, которой люди питались в первую кальпу. – http://rywiki.tsadra.org/index.php/sa_zhag/.

Радость

Ей [посвящены девятая] строфа «[Пожелания] добрых деяний» /315/ и глава «Радость» из «[Сутры] светила луны» .

Моление¹

Такое, как в «[Пожелании] добрых деяний».

Посвящение [заслуг]

Оно изложено в этом же «[Пожелании] добрых деяний». Посвящение [заслуг] также есть в «[Сутре] алмазного победного стяга». Или же [можно читать] великие пожелания из «[Сутры] десяти уровней»:

Высказываю первое великое пожелание – чтобы совершались подношения и оказывались всевозможные почести всем Буддам, – пожелание, обладающее высшей из всех форм, [пронизанное] чистым благоговением, безбрежное, как Сфера реальности (дхармадхату), охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть не прекращается поток великих подношений и почестей всем бесчисленным Буддам в течение бесчисленных кальп!

Высказываю второе великое пожелание – чтобы истинно сохранялись традиция Дхармы, изложенной всеми Татхагатами; Пробуждение всех Будд и учение всех

¹ Как видим, здесь оно охватывает и следующий элемент семеричного ритуала – просьбу вращать колесо Дхармы. Это 10-я и 11-я строфы «[Пожелания] добрых деяний».

истинно совершенных Пробужденных, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть беспрерывно хранится святая Дхарма всех бесчисленных Будд в течение бесчисленных кальп!

Высказываю третье великое пожелание – чтобы во всех бессчетных мирах одновременно совершались [деяния] всех Будд: уход из неба Тушита, вхождение во чрево [матери], рождение, юношеские игры, пребывание среди благородных женщин, уход из дома, аскеза, приход к сердцу Пробуждения, победа над Марой, совершенное Пробуждение, вращение колеса Дхармы и показ ухода в великую паринирвану после обращения [многих существ] при помощи [заслуженного] почтения и Дхармы, – /316/ пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть [существа] беспрестанно приходят ко всем бесчисленным Буддам в течение бесчисленных кальп!

Высказываю четвертое великое пожелание – чтобы [Будды] учили их парамитам, правильно указывая весь путь практики бодхисаттв, заключающий в себе все обширные, великие, безмерные и нераздельные *деяния* бодхисаттвы, все парамиты, *уровни*, составные части и характеристики продвижения, и чтобы так [у существ] появлялась устойчивая *устремленность*, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть непрерывно исполняется практика [бодхисаттв] в течение бесчисленных кальп!

Высказываю пятое великое пожелание – чтобы существа всех миров, имеющие форму или бесформенные, сознательные, бессознательные или не сознательные,

не бессознательные, рожденные из яйца, чрева, тепла и мокроты или рожденные чудесным способом, все существа, пребывающие в Трех Сферах, шести уделах, во всех [местах] рождения, имеющие «имя и форму»¹, [духовно] созревали, обращались в Дхарму Будд, обретали различение всех частей и мудрость Всеведения, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. /317/ Пусть непрерывно продолжается способствование [духовному] созреванию существ всех бесчисленных миров в течение бесчисленных кальп!

Высказываю шестое великое пожелание – чтобы [существа], проникая [мыслью] в миры, очень большие, просторные, безмерные, тонкие или грубые, беспорядочные, «перевернутые» или ровные и обжитые, подобные зрительному обману или с различными десяти сторонами [света], мудро их познавали и ясно узрели, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть не прекращается проникновение во все бесчисленные миры в течение бесчисленных кальп!

Высказываю седьмое великое пожелание – чтобы все земли [Будд] пронизали каждую землю и каждая – всех; чтобы безмерные земли Будд были украшены светом и разными прелестями, избавлены по прохождении чистого пути от всех омрачений и полны безмерных источников Мудрости для существ; чтобы пронизали безбрежную Сферу Будд, полностью отвечали чаяниям существ и совершенно их удовлетворяли, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть

¹ То есть психофизическое.

беспрерывно очищаются все бессчетные земли Будд¹ в течение бесчисленных кальп!

Высказываю восьмое великое пожелание – чтобы [существа] объединялись своими мыслями и действиями со всеми бодхисаттвами, накапливали бесподобные корни добродетели, становились равными со всеми бодхисаттвами в единой цели, постоянно дружили и не расставались с бодхисаттвами, /318/ показывали, как рождаются Будды, познавали при развитии своей *устремленности* силу Мудрости Татхагат, обретали неослабевающие сверхобычные способности, странствовали по всем мирам, блестили среди всех окружающих, во всех жизнях следили за своим телом, осваивали непостижимую Великую колесницу и совершали практику бодхисаттв, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть [существа] беспрестанно вступают всеми своими деяниями в Великую колесницу в течение бесчисленных кальп!

Высказываю девятое великое пожелание – чтобы [существа] совершали практику бодхисаттв, истинно принадлежащих кругу Невозвращающихся; чтобы действия их тел, речи и ума были осмысленными; чтобы обретались качества Будды, как только увидят его; чтобы постигалась Мудрость [Будды], как только он произнесет слово; чтобы [существа] избавлялись от *омрачений*, как только почувствуют благоговение; обретали тело, как у Царя врачей, и тело, подобное драгоценности исполнения желаний; практиковали образ жизни бодхисаттв-махасаттв, – пожелание, безбрежное, как

¹ Имеется в виду очищение бодхисаттвами (будущими Буддами) своих земель, создающихся через посредство практики.

Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть все деяния [существ] всегда будут исполнены смысла в течение бесчисленных кальп!

Высказываю десятое великое пожелание – чтобы во всех мирах [существа] достигали высшего, истинно совершенного Пробуждения; рождались на всех путях «детей», не обходя ни одного из них; приходили к сердцу Пробуждения, вращали колесо Дхармы и показывали уход в великую паринирвану; /319/ чтобы, следуя Силе и Мудрости великой Сферы Будд, они во всех мирах существ, согласно их склонностям, рождались Буддами, показывали, как осознать свободу, успокоиться и достичь ее; расширяли единственным ясным постижением¹ нирвану всей Сферы реальности, удовлетворяли единственным произнесенным словом умы существ всех миров; показывали [уход в] великую паринирвану, но не прекращали силы активности; проявляли великой Мудростью всю Дхарму, помогали [другим] постичь ее и способствовали магическими силами процветанию всех миров, – пожелание, безбрежное, как Сфера реальности, охватывающее пространство, уходящее в бесконечное будущее. Пусть непрерывно катится Великая колесница бессчетных совершенных Пробуждений!

Таковы мои десять пожеланий.

Созерцая их [при чтении], прибавляй ко всем [пожеланиям] слова: «Посвящаю этому [заслуги]».

Также можно [читать] отрывок из «Священного жизнеописания Авалокитешвары»:

¹ Имеется в виду Пробуждение.

Эти корни добродетели посвящаю тому, чтобы все существа избавились от опасности [падения в] пропасть.

Посвящаю – чтобы унялись страхи, тающиеся во всех существах, и чтобы исчезла беда омраченности всех существ.

Посвящаю – чтобы все существа избавились от опасности быть связанными или убитыми, не знали бед нищеты, отсутствия средств к существованию и бесславия.
/320/

Посвящаю – чтобы все существа ушли от страшной беды круговерти, не робели в присутствии окружающих, избавились от страха смерти; чтобы их не подстерегала дурная участь, чтобы для всех существ развеялся черный мрак суетного пути и засиял свет.

Посвящаю – чтобы все существа не боялись встречаться с чужими, расставаться с милыми и общаться с немилыми, не испытывали никакого вреда ни телом, ни душой; чтобы все существа полностью избавились от страдания, уныния и тревоги.

Краткое высшее посвящение [заслуг содержится] в двух строфах «[Пожелания] добрых деяний»:

Посвящаю эти все добродетели,
следуя примеру
сведущих в этом героев Манджушри
и Самантабхадры.

Совершаю такое их посвящение, которое
все Татхагаты – Победители трех времен
хвалят как высшее:
я посвящаю эти все добродетели
самым добрым деяниям!

Это была шестнадцатая глава «Собрания практик».

ПОЛЬЗА ПОКЛОНЕНИЯ И ПРОЧЕГО

Откуда известно, что поклонение и прочие выше-
описанные [предметы] умножают заслуги? Известно
из «Священной сутры Авалокитешвары», где гово-
рится:

Он оставит восемь несвободных состояний,
упомянутых мною,
и в первую [очередь обретет] свободную возможность
радоваться прекрасному появлению Будды. /321/

Обретет красивое тело,
украшенное знаками совершенства,
одаренное силой,
и не будет лентяем.

Он станет богатым,
добродетельным и неодолимым.
Будет вновь и вновь почитать
Светоч мира, радуя его.

Родится в процветающей и богатой
семье купцов,
станет храбрым
и щедрым дарителем.

Станет благочестивым царем,
владыкой четырех континентов,
правлящим всей Землей,
окруженной горами, до Океана,

или [царем]-чакравartiном, обладающим
большими магическими силами и семью
драгоценностями¹;
властвуя, он будет вновь и вновь
почитать Будду.

Умерев в этом [мире], он отправится в рай
и станет владыкой богов Шакрой
на вершине [горы] Меру,
верящим в учение Будды.

И миллионов кальп не хватит,
чтобы вознести должную хвалу
человеку, который совершает обходы
ступы Покровителя мира.

Кто, породив устремленность к Пробуждению,
поклонится ступе Всемирного Учителя,
тот ни разу не станет слепым или хромым
в течение миллионов кальп.

Кто обойдет ступу
и будет постоянно усерден,
силен духом, очень стоек,
тот скоро станет мудрым.

Кто поклонится ступе в этой дурной кальпе,
тот [обретет] гораздо больше заслуг,
нежели тот, кто будет почитать бесчисленных Будд
в течение бесчисленных [других] кальп.

¹ Семь драгоценностей чакравartiна – это драгоценная царица, драгоценный министр, драгоценный военачальник, драгоценный слон, драгоценный конь, драгоценное колесо, драгоценность исполнения желаний.

Кто совершит подношение великому Будде –
бесподобному объекту почитания, Вождю людей,
достигшему особых [достоинств] благодаря
высшей практике,
тот обретет великие, бесподобные плоды.

После смерти в [мире] людей
он отправится в [рай] Тридцати трех.
Там получит дворец,
[построенный] из разных драгоценностей. /322/

Кто поднесет ступе гирлянду,
тот переродится в [раю] Тридцати трех
и будет жить в прекрасном дворце,
обслуживаемый дочерьми богов.

Он обретет божественный пруд,
полный воды, обладающей восемью свойствами¹,
окруженный золотым песком
с камешками берилла и хрусталя.

Там, испытав много божественных удовольствий,
этот мудрый [небожитель] уйдет из мира богов
по завершении периода своей жизни
и станет богатым человеком.

Поднесший ступе гирлянду
заслужит почтение,
которое будет ему оказываться
бесчисленные кальпы.

¹ Она прохладная, вкусная, легкая, мягкая, прозрачная, чистая, приятная для желудка и прочищающая горло (см.: *Mgon po dbang rgyal. Chos kyi rnam grangs shes bya'i nor gling 'jug pa'i gru gzings*. Publ. by Sherab Gyaltzen for Dzongsar Institute. Bir: si khron mi rigs dpe skrun khang, 1991. P. 277).

Кто поднесет ступе гирлянду,
тот станет царем-чакравartiном,
владыкой богов Шакрой
или Брахмой в мире Брахмы.

Кто поднесет шелк
Защитнику мира,
тот достигнет всех целей
богов и людей.

Кто сделает палатку из гирлянд
для Защитника мира,
тот станет очень богатым царем,
неразлучным со свитой.

Он будет избегать проступков,
которых избегают святые,
и совершать благодеяния,
указанные совершенными Буддами.

Он будет радовать богов, наг
и мудрых [людей] этого мира;
они будут его почитать
и хвалить.

Там, где этот мужественный [человек] родится,
он будет блистать заслугами;
в этой стране, городе и семье
все будут чтить его.

Теперь расскажу о пользе, [обретаемой] тем,
кто воскурит у ступы Бхагавана
хоть крупицу благовония величиной
с горчичное семечко.

Слушайте с чистым умом, отбросив все омрачения.

Он будет добродетелен, куда бы ни пошел;
будет здоров, осмотрителен, с хорошей памятью,

вынослив при совершении благодеяний
и мил для многих людей.

Он обретет царскую власть и будет почитать
Высшего Победителя;
станет могущественным и мудрым [царем-]
чакравartiном,
имеющим золотистое [тело] с «панцирем»
знаков [совершенства], /323/
распространяющее приятный запах во всем мире.

Кто окутает тканью ступу Бхагавана,
тот, как только переродится, обретет
прекрасную одежду –
божественное превосходное шелковое одеяние,
и его тело будет ощущать блаженство.

Кто поднесет одежду ступе Бхагавана
или бесподобному Предводителю,
тот обретет бесподобное тело
с «цветками» тридцати двух знаков [совершенства].

Кто обернет тканью ступу Бхагавана,
у того в течение бесчисленных калп на ладонях
будут появляться
разные прекрасные жемчужные
и «львиные» ожерелья
с красивыми золотыми нитями.

Кто, породив устремление: «Да стану я Буддой
в мире»,
поднесет *баданы* ступе Бхагавана,
тот станет достойным почтения для многих людей
и будет спокойно практиковать
высшие деяния бодхисаттвы.

Кто поднесет победный стяг Лучшему,
 чистому человеку,
тот вскоре обретет большое богатство,
безграничную мудрость, много сокровищ,
и его ум никогда не станет узким, низменным.

Он никогда не допустит намерения навредить другим;
его ум будет обширен и всегда осмотрителен.
Он будет неприступен для огня, яда и оружия,
и толпы людей будут [почтительно] глядеть на него.

Кто поднесет светильник ступе Будды,
тот заполнит *землю* Будды золотистым [блеском],
и такое [сиятельное] ее величие не сможет поблекнуть
до конца обусловленного существования.

Тело того, кто поднесет светильник ступе Бхагавана,
никогда не станет некрасивым.
Его тело будет прекрасно, стройно; руки крепки,
как железо,
и он будет ходить по миру, светясь красотой.

Скорей уж можно было бы сосчитать
горчицные семечки,
заполнив ими бесчисленные земли Будд,
нежели [заслуги] того, кто поднес
светильник Татхагате.

Кто поднесет ступе Бхагавана
прекрасный зонт, украшенный драгоценностями,
тот обретет бесподобное тело:
наденет «панцирь» тридцати двух
 знаков [совершенства],

которыми блистает тело Победителя. /324/
Его превосходное тело будет золотистым,

приятным для взора; прекрасным, как лучшее золото;
осыпанным «цветками» знаков [совершенства].

Он достигнет сверхобычных способностей,
будет славиться силой
и спокойно практиковать высшие деяния бодхисаттвы.
Его богатство никогда не уменьшится,
и боги будут его почитать.

Этот стойкий [человек] не будет наслаждаться
чувственными удовольствиями;
будет соблюдать чистую нравственность
и вести чистый образ жизни.

Приняв обеты, он удалится в лес,
где достигнет сверхобычных способностей
и особых [достоинств].

Поднесший ступе Бхагавана зонтик
никогда не оставит бодхичитты;
будет чувствовать любовь, душевный подъем,
и не уменьшатся его познания.

Кто почитит Лучшего человека звуками музыки,
тот не будет страдать, станет могущественным царем
и обретет в мире людей приятный, чистый голос,
обладающий всевозможными интонациями.

Кто [почтит] ступу Бхагавана звуками музыки,
тот станет бдительным, обретет острое зрение,
хороший слух, чистый ум
и прекрасное чувство обоняния.

Его язык будет очень красив,
гибок, изящен, «благозвучен»,
[цветом] подобен божественному
драгоценному кораллу;
будет издавать звуки с бесчисленными нюансами.

Кто умастит благовонием ступу Победителя,
тот станет очень красноречивым, обретет
приятный голос,
будет мил для многих людей и почитаем,
и его лицо всегда будет светло.

Кто умастит благовонием ступу Победителя,
тот избегнет всех дурных уделов,
окажется в присутствии Татхагаты,
обретет веру и всегда будет счастлив.

Кто снимет паутину со ступы Бхагавана,
тот оставит все восемь несвободных состояний¹,
обретет превосходные свободы
и будет бесподобно почитать Будд.

Кто снимет паутину со ступы Бхагавана,
тот станет благоразумным, сильным духом,
мужественным;
не будет наслаждаться чувственными удовольствиями;
решительно отречется [от мирского].

Кто снимет паутину со ступы Бхагавана,
тот никогда не оставит бодхичитты,
будет строго соблюдать нравственность,
крепко держать себя в узде;
обретет качества, не запятнанные
страстной привязанностью.

Кто снимет паутину со ступы Бхагавана,
тот навсегда оставит темные времена,
избавится от всей мнимой разумности

¹ См.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1. С. 124–126.

и, обрета обширную мудрость, будет
практиковать [Дхарму].

Кто снимет паутину со ступы Бхагавана,
тот будет находить чистую пищу
и обретать красивые одежды
прекрасного цвета и нежные.

Кто, ощущая сильную веру,
удалит увядшие цветы со ступы Бхагавана, /326/
тот избавится от низменных желаний,
бесчисленных страданий
и будет радовать Вождей, обладающих
десятью силами.

Кто удалит увядшие цветы со ступы,
тот обретет красивое, чистое тело;
многие люди будут глядеть на него и почитать,
а царь даже не помыслит о причинении ему вреда.

Кто удалит со ступы Бхагавана
раньше поднесенные другими людьми цветы,
уже увядшие,
тому преграятся все пути в дурные уделы,
и он будет строго соблюдать нравственность
бодхисаттвы.

Кто удалит увядшие цветы со ступы,
тот будет благоразумен, избавится от страданий
и ошибок,
избегнет всевозможных болезней
и будет счастлив в течение бесчисленных калып.

Кто удалит увядшие цветы со ступы,
тот станет бесподобным объектом почитания,

обретет обширный ум; боги и люди будут
его почитать;
и будет у него чистое, украшенное тело.

Кто поднесет божественные цветки мандаравы¹
или бесподобные цветки пальмы²
и удалит увядшие цветы со ступы,
тот также обретет лучшие плоды [кармы].

Кто, желая, чтобы [все существа] мира стали Буддами,
сложит ладони и поклонится ступе
Всемирного Учителя,
тот станет очень почитаемым в мире
и красивым, ненаглядным.

Он обретет царскую власть, и боги, наги, люди,
Махораги – все [существа] мира будут
ему поклоняться.

Его власть охватит тысячу миров,
и он станет владыкой владык.

Всех существ, живущих в его царстве,
он будет вести к совершенной Мудрости Будды;
они отойдут от всех дурных уделов
и будут стремиться к высшей цели.

Он удостоится большого почтения
за свои добродетели,
мудрость, хорошую память
и будет уверенно ходить в мире;
его слуги будут ему говорить приятные слова
и доставлять радость по желанию.

¹ В английском переводе это дерево определено как *Erythrina fulgens*.
В словаре Ю. Рериха указано «райское дерево».

² Тиб. *ta la*.

Существа будут сразу узнавать его
по чистому, мелодичному голосу.
Никто не будет иметь над ним власть.
Толпы народа будут глядеть на него,
и речь его свиты будет приятно звучать. /327/

Кто сложит ладони и поклонится ступе Будды,
тот будет многих существ [обращать в Дхарму]
даянием, добрыми словами, помощью
и соответствием между словами и делом;
не будет гневаться на оскорбляющих его
и хулящих.

Кто сложит ладони и поклонится ступе Будды,
тот будет пребывать в небесных мирах и станет
владыкой богов,
а переродившись человеком, станет достойным
царем людей;
он никогда не испытает [морального] упадка.

Кто сложит ладони и поклонится ступе Будды,
тот никогда не падет в дурную участь,
а в этом мире будет всегда избегать
низменных желаний
и станет богаче всех богачей.

Кто скажет Обладателю достоинств хоть одно
[приятное] слово,
тот никогда не будет пользоваться
дурными заклинаниями
и недостойно вести себя в мире людей;
существа всегда будут рады ему.

И в «Сутре белого лотоса великого сострадания»
говорится:

Ананда! Что уж говорить о том, кто в моем присутствии окажет мне почтение или почтительно поднесет мне дар. Что уж говорить о том, кто после моей паринирваны почитит хоть крупицу моих мощей величиной с горчичное семечко. Что уж говорить о том, кто окажет почтение ступе, построенной в мою честь. Ананда! [Возьмем в пример] хотя бы того, кто, представляя Будду, подбросит вверх единственный цветок. Плодом массы его заслуг, всех [заложённых] им таким образом корней добродетели, будет уход от страдания; то есть я говорю, что их конец в нирване.

Ананда! Если кто-то, представляя Будду, подбросит вверх единственный цветок, то подобно тому, как существам неизвестно начало сансары, хотя они крутятся в ней целую вечность, – даже таким [богам], как Шакра, будет нелегко найти конец заслуг, корней добродетели, обретенных этим [человеком]. Почему же? /328/ Потому, Ананда, что даже всем счастьем сансары трудно исчерпать заслуги от подношения Будде. Плод таких корней добродетели – уход от страдания; то есть я говорю, что их конец – в нирване.

Ананда! Что уж говорить о том, кто окажет мне прямое почтение. Что уж говорить о том, кто почитит хоть крупицу моих мощей величиной с горчичное семечко. Что уж говорить о том, кто окажет почтение ступе, построенной в мою честь. Плод корней добродетели даже такого существа, которое не имеет счастья уйти от страдания, будет уход от страдания, если оно, представляя Будду, подбросит вверх единственный цветок; то есть я говорю, что [такое существо] достигнет нирваны.

И в «Великих вопросах царя наг Сагары» сказано:

Царь наг! Если бодхисаттва имеет восемь качеств, он будет постоянно встречаться с Буддами. Какие восемь? Это побуждение существ смотреть на изображения Будды, почитание Татхагаты, постоянное восхваление Татхагаты, изготовление его образов, побуждение всех существ глядеть на Татхагату; направление молитв, устремлений на ту землю Будды, где слышится голос Татхагаты; постоянное отсутствие малодушия и пылкое стремление к Мудрости Будды.

Почему желающему умножать заслуги нужно встретиться с Буддой? Никто, кроме Всеведущих, не знает предела [заслугам, проистекающим от] этого. Как говорится в «Священной [сутре] устройства древа»:
/329/

Голос Будды трудно [услышать]
и за миллионы кальп;
тем более [трудно] увидеть его [облик],
совершенно прекращающий все сомнения.

А когда видишь Светоч мира,
познавшего все явления, –
опору добродетелей трех миров,
очищающую всех существ, – это прекрасно!

Он – Поле, созданное великими заслугами,
блистающая мандала Мудрости,
освещающая бесчисленные миры
и значительно увеличивающая накопление заслуг.

Те, кто радует Победителя,
разрывающего сеть страдания
и очищающего накопление прозрений,
не испытывают страха дурной участи.

Когда видишь этого лучшего из двуногих,
значительно расширяется ум,
и зарождается безграничная
светлая сила мудрости.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Татхагаты появляются
для блага всех существ –
мужественные, очень милосердные,
вращающие колесо Дхармы.

Разве могут существа
даже через бесчисленные кальпы
отблагодарить Будд,
усердствующих для их блага?

Лучше уж миллионы кальп гореть
в трех страшных дурных уделах,
нежели не видеть Всемирного Учителя,
избавившегося от всех привязанностей.

Лучше уж очень долго пребывать
в дурной участи каждого
из всех существующих миров,
нежели не слышать [голоса] Будды.

Почему же предпочитается
долгое пребывание в дурных уделах?
– Потому что при виде Владык-Победителей
увеличивается мудрость.

Когда видишь Победителя – Владыку мира,
прекращаются все страдания,
и проникаешь в Мудрость –
сферу совершенного Будды.

Когда видишь Будду – лучшего человека,
уходит прочь вся скверна,
и безгранично умножаются заслуги,
приближающие достижение Пробуждения.

Итак, встретиться с Буддой нужно, чтобы произошло великое умножение заслуг. /330/

Даже когда видишь лишь изображения Татхагат, созревают бесчисленные плоды, а когда зришь их наяву – тем более. Как говорится в «Сутре символа прихода к зарождению силы веры»:

Манджушри! Те сыны или дочери благородной семьи, кто увидит картину или статую Будды, обретут безмерно больше заслуг, нежели те, кто в течение стольких калп, сколько есть песчинок в реке Ганге, будут ежедневно дарить божественные лакомства, обладающие сотней вкусов, и божественные одежды стольким пратьекабуддам, сколько есть пылинок во всех мирах. А если они сложат ладони или поднесут цветы, курения, благовония или светильник [перед картиной или статуей Будды], то тем более: их заслуги будут неисчислимы.

И в «Корзине бодхисаттв» говорится о способах умножения заслуг:

Кто почистит ступу Татхагаты, тот обретет четыре высших чистых стремления. Какие четыре? Высшее чистое стремление [обрести] тело [Татхагаты], высшее чистое стремление к устойчивому ровному сосредоточению, высшее чистое стремление увидеть Татхагату и высшее чистое стремление к его совершенным знакам.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Те, кто поднесет цветы ступам Татхагат или умастит их благовонием, обретут восемь совершенств. Какие восемь? Совершенство тела, совершенство имущества, совершенство окружения, совершенство нравственности, совершенство самадхи, совершенство знания, совершенство мудрости и совершенство стремлений.

И в «Сутре груды драгоценностей» говорится: /331/

Заслуга бросания [в знак почтения] единственного цветка бодхисаттвой, не утратившим устремленности ко Всеведению, превосходит заслуги всех существ вселенной, построивших по ступе Татхагаты величиной с гору Меру и почитавших их всячески столько кальп, сколько песчинок в Ганге.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Хотя бы все существа мириад миров Трикосмия, обладающие властью чакравартина, вступая в Махаяну, поднесли ступам [всех] Татхагат по светильнику, чаша которого была бы равна океану, а фитиль – горе Меру, [их заслуги] не достигли бы и сотой части заслуг бодхисаттвы, который, уходя в монахи, подержал бы близ ступы Татхагаты горящий фитиль, пропитанный растительным маслом.

Если бы эти цари-чакравартины почтительно [поднесли] разные вкусные кушанья Общине монахов с Буддой во главе, а бодхисаттва-монах, собрав подаяние в свою чашу, поделился бы этой пищей с другими [монахами], его [дар] был бы больше и ценнее.

Также, если бы эти великие цари поднесли равную горе Меру кучу одежда Общине монахов с Буддой во

главе, а бодхисаттва, уходя в монахи, поднес бы трехчастное монашеское одеяние Общине вступивших в Махаяну монахов с Буддой во главе или ступе Татхагаты, его дар превзошел бы дар [царей]. /332/

Также хотя бы каждый из этих царей, украсив цветами всю Джамбудвипу, поднес бы их ступе Татхагаты, этот дар не достиг бы и сотой части дара уходящего в монахи бодхисаттвы, который поднес бы ступе Татхагаты единственный цветок.

И в «Главе о высшем благородстве» сказано:

Бодхисаттва охотно почитает Татхагату, сознавая четыре прекрасных преимущества. Какие четыре? Такие: «Я почитаю наиболее достойного почтения; видя это, и другие последуют моему примеру; благодаря почитанию Татхагаты моя бодхичитта станет устойчивой; явно видя 32 знака великого человека, я закрепляю в себе их благие корни».

Высшие почитания Татхагаты упомянуты в «Сутре вопросов Сагарамати»:

Сагарамати! Есть три высших почитания Татхагаты. Какие три? Порождение *устремленности* к Пробуждению, хранение святой Дхармы и порождение великого сострадания к существам.

И в «Священной [сутре] драгоценного облака» указано:

Сын благородной семьи! Нечистоты матки не коснутся бодхисаттвы при перерождении¹, если он делает десять

¹ Имеется в виду, что он рождается не из чрева, а в небесных, чистых сферах «чудесным способом».

вещей: изготавливает изображения Татхагаты, чинит поврежденные ступы, умащает ступы Татхагаты благовоением, омывает статуи Татхагаты благовоенной водой, очищает и штукатурит ступы Татхагаты, оказывает помощь родителям, почтительно прислуживает руководителям и наставникам, /333/ почтительно прислуживает ведущим чистый образ жизни; бескорыстен и посвящает эти корни добродетели, искренне думая: «Благодаря этим корням добродетели пусть нечистоты матки не коснутся всех существ при их рождении!» Таковы, сын благородной семьи, эти десять вещей.

О пользе радости говорится в «Праджняпарамите»:

– Бхагаван! Сколько заслуг порождают дочь или сын благородной семьи, которые радуются *устремленности* бодхисаттв-махасаттв, впервые вступивших в [Великую] колесницу и исполняющих практику бодхисаттвы, и радуются достоинству невозвращения, [достигнутому] невозвращающимися бодхисаттвами-махасаттвами?

Бхагаван ответил владыке богов Шакре:

– Каушика! Скорей уж можно было бы измерить вес мириад миров Трикосмия, нежели заслуги *устремленности*, сразу зарождающейся от такой радости [успехам] бодхисаттв-махасаттв.

Тогда владыка богов Шакра сказал Бхагавану:

– Бхагаван! Существа, которые не слушают, не знают, не радуются и не думают, что такие безмерные заслуги проистекают от радости [успехам] бодхисаттв-махасаттв: от порождения *устремленности* до достижения высшего, истинно совершенного Пробуждения, – благословляются Марой. Такие существа переходят на сторону Мары. /334/

Бхагаван рек:

– Каушика! Те последователи или последовательницы Колесницы бодхисаттв, пратьекабудд или шравак, которые поражаются *устремленности* [к Пробуждению], быстро обрадуют Татхагат-Архатов-Истинно Совершенных Будд. Те, в ком зародятся благие корни этой *устремленности*, сразу зарождающиеся от такой радости, станут уважаемыми, чтимыми, почитаемыми и восхваляемыми. Они не будут видеть некрасивые формы и слышать неприятные звуки. Также не будут ощущать неприятные запахи, вкусы и касания. Знай, что они не переродятся в дурной участи; переродятся на небесах. Почему? Потому что эти люди возрадуются счастьем всех бесчисленных существ, порождаемому их корнями добродетели. Достигнув высшего, истинно совершенного Пробуждения, они будут вести бесчисленных существ к совершенной нирване.

Еще сказано там же:

Субхути! [Представь], что все существа мириад миров Трикосмия достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения, но, лишь достигнув его, погрузились сосредоточенной мыслью в четвертую дхьяну на столько кальп, сколько песчинок в Ганге. Но, если бодхисаттва-махасаттва, хорошо усвоивший эту Праджняпарамиту, [мысленно] собрал бы в одно целое [достоинства] прошлых, будущих и настоящих Будд-Бхагаванов, пратьекабудд и шравак – /335/ всю массу их нравственности, самадхи, мудрости, освобождения и знания освобождения – и, взвесив, порадовался бы им всем, проявляя высшую радость, восторг, высший, несравненный, неподобный восторг, а затем посвятил бы заслуги такой радости высшему, истинно совершенному Пробуждению, то заслуги всех этих поглощенных созерцанием бодхи-

саттв, проявившиеся [при прохождении ими] четырех дхьян, не достигли бы и сотой части его заслуг, происшедших от радости.

Подобно говорится и о посвящении [заслуг].

О пользе моления сказано в «Вопросах Угры»:

Он¹ будет волен жить в бескрайних, бесчисленных землях Будд, чтобы полностью освоить Дхарму.

Это была семнадцатая глава «Собрания практик» – «Польза поклонения и прочего».

Умножение заслуг по методу «[Пожелания] добрых деяний» и [некоторых] других [текстов] изложено.

¹ То есть молящий Будд остаться в мире и вращать колесо Дхармы.

ПАМЯТОВАНИЕ О ТРЕХ ДРАГОЦЕННОСТЯХ

Есть и другая причина [умножения заслуг] – это постоянное воспитание веры и прочих [благих качеств]. Как говорится в «Сутре тайны Татхагат»:

Великий царь! Вступившие в Махаяну не падают и быстро продвигаются благодаря четырем качествам. Какие же эти четыре? Великий царь! 1) Вера позволяет /336/ не падать и быстро продвигаться. Какая вера? Такая, которая побуждает приходить к святым и не поступать дурно. Великий царь! 2) Почтение позволяет быстро продвигаться. Такое почтение, с которым слушаешь хорошие изречения святых и внимательно слушаешь Дхарму. Великий царь! 3) Скромность позволяет быстро продвигаться. Такая скромность, [имея] которую благоговеешь и преклоняешься перед святыми. Великий царь! 4) Усердие позволяет быстро продвигаться. Такое усердие, при котором тело и ум становятся послушными и ты охотно исполняешь все обязанности. Великий царь! Эти четыре качества позволяют вступившим в Махаяну не падать и быстро продвигаться.

Следует постоянно свыкаться с ними.

О вере и других [силах] говорится и в «Священной сутре Акшаямати»:

Почтенный Шарадватипутра! Также пять сил бодхисаттв неистоимы. Какие эти пять сил? Сила веры, сила

усердия, сила внимательности, сила самадхи и сила мудрости.

Что такое сила веры? Это вера в четыре предмета. Какие четыре? 1) Веришь в непреложный закон, действительный для всех обитателей сансары: созревание плодов кармы; и, думая: «Благие и дурные деяния приносят соответственные плоды», – не совершаешь дурных деяний даже ради сохранения жизни. 2) Веришь в практику бодхисаттв и, приступив к ней, не желаешь никаких других Колесниц. 3) Вникнув в глубокую конечную сущность всех явлений – зависимое происхождение, отсутствие «я», существа, души, живущего, личности, /337/ веришь в *пустоту*, отсутствие [при-сущих] признаков и [абсолютных целей] стремления, не склоняясь ни к каким теориям. 4) Веришь в силы, бестрепетность и прочие качества Будды; поэтому, не сомневаясь и не колеблясь, воспитываешь эти качества в себе. Такова сила веры.

Что такое сила усердия? Это усердное старание воспитать те качества, в которые веришь. Такова сила усердия.

Что такое сила внимательности? Это внимательное хранение тех качеств, которые были воспитаны. Такова сила внимательности.

Что такое сила самадхи? Это сосредоточение на тех качествах, которые внимательно хранишь. Такова сила самадхи.

Что такое сила мудрости? Это мудрое исследование, вникание в те качества, на которых сосредоточился, и познание каждого из них самостоятельно, без помощи других. Такова сила мудрости.

Итак, эти пять сил, будучи взаимосвязанными и взаимодействуя, ведут к завершению всех качеств Будды.

И приводят [практикующего] на уровень предречения¹.

С этими силами также надо постоянно свыкаться. Ведь в «Священной сутре головной драгоценности» сказано:

Сын благородной семьи! Чем [проявляется] чистота практики сил бодхисаттвы? Когда укрепился в этих силах, никакие мары не способны притеснить [бодхисаттву]; Колесницы шравак и пратьекабудд не притягивают его; он не отступает от Великой колесницы; никакие *омрачения* не могут им овладеть; /338/ укрепляется его прежняя клятва; сила ума становится очень устойчивой; тело обретает силу; утончаются чувства; он становится неуязвимым для врагов и непоколебимым никакими оппонентами.

Итак:

25в. Чтобы умножались заслуги, постоянно развивай веру и прочие [силы], а также любовь.

Как сказано в «Сутре светила луны»:

[Заслуги] постоянного подношения Лучшим людям
бесчисленных даров в бесчетных их землях
не достигли бы и части
числа [заслуг] любящей мысли.

¹ То есть восьмой уровень арья-бодхисаттвы, на котором он получает от Будды предречение о Пробуждении.

25г. Также следует памятовать о Будде и других
[Драгоценностях].

Какие же эти памятования? [Первое из них] –

[Памятование о Будде]

Оно описано в «Священной сутре вопросов Раштра-
палы»:

Склоняюсь пред тобой, обладатель прекрасных знаков,
чье лицо подобно светлой луне и [тело] золотисто.
Склоняюсь пред тобой, несравненный мудрец;
во всех Трех Сферах нет подобного тебе, чистейший.

Победитель, твои волосы нежны, красивы
и блестящи;
ушниша напоминает царя гор [Меру];
ее вершина не видна. Ты в этом бесподобен!
Межбровье твое, о Муни, украшено пучком волос¹.

Твои прекрасные глаза, подобные синему лотосу,
[с белками] белыми, как цветок жасмина, луна,
снег или раковина,
сострадательно взирают на всех существ.
Склоняюсь перед Победителем с чистыми глазами.

Твой язык – широкий, тонкий, цветом подобный меди
и [такой длинный, что можешь] им закрыть
свое лицо.

Проповедуя Дхарму, ты усмиряешь существ.
Склоняюсь пред тобой, чей голос мягок, мелодичен.

¹ Это один из 32 «признаков великого человека» в индийской традиции, и называется он «урнакоша».

Ты – Царь врачей, устраняющий три «нечистоты»¹.
Склоняюсь пред тобой, даритель высшей радости.

Муни, твои Тело, Речь и Ум совершенно чисты;
нечистоты Трех Сфер не пристаю́т к ним,
как [грязная] вода к цветку лотоса.

Твой голос, как у Брахмы или *калавинки*².
Склоняюсь пред тобой, переступивший пределы
Трех Сфер.

Ты сознаешь этот мир как подобный иллюзии,
спектаклю или сну;
знаешь, что нет «я», существа, души,
что явления подобны миражу или отражению
луны в воде.

Не зная, что они *пусты*, спокойны, не-возникшие,
существа блуждают...
Ты, сострадая, приводишь их [к Освобождению]
сотнями подходящих методов.

Постоянно видя существ, уstraшенных
сотнями таких болезней, как страстная привязанность,
ты, Сугата, ходишь [по миру], словно
несравненный врач,
освобождая от них сотни существ.

Видя существ, подавленных
рождением, старостью, смертью и страданием,
постоянно больных расставанием с любимыми
и сотнями рыданий,

¹ Иначе называемые три «яда»: страстную привязанность, неприязнь и заблуждение.

² Дронго: *Dicrurus paradiseus*.

ты, о Муни, чувствуя сострадание, их освобождаешь.
/340/

Все существа крутятся, как в колесе,
в уделах животных, прет и в адах.
Им – глупым, не имеющим проводника,
беззащитным –
ты указываешь высший путь.

Этот благородный путь,
который ты, бесподобный Вождь, указываешь,
был заложен прежними Победителями –
Владыками Дхармы, исполнителями
блага существ.

Ты его проповедуешь мягким, очень приятным
голосом,
превосходящим [голос] Брахмы, доставляющим
высшую радость,
затмевающим голоса гандхарв,
киннар и лучших дочерей богов.

Твоя речь, утонченная бесконечной правдивостью
и искренностью,
обладает бесчисленными достоинствами.
Слыша ее, мириады существ
в трех Колесницах едут к покою [нирваны].

Почитающий тебя обретает
всяческое божественное счастье, а также людское;
он становится очень богатым владыкой людей,
оказывающим помощь существам.

Уверовавший в тебя, бесподобного, становится
чакравartiном –
высшим владыкой четырех континентов,

распространяющим среди существ десять
хороших [деяний],
обладающим семью прекрасными драгоценностями.

Почитающий тебя, Победитель, становится
Брахмой, Шакрой, владыкой мира
или владыкой богов Тушиты,
«Очень радостных» [небес]
«Владеющих превращениями других»,
или «Невоющих».

Тот, кто почитает, видит и слышит тебя,
бесподобно унимающего разные страдания существ,
достигает высшего плода –
состояния, свободного от старости и смерти.

Бхагаван, искусный знаток пути,
ты отвращаешь этот мир от дурного пути
и приводишь существ на благородный путь,
блаженный, спокойный и чистый.

Кладезь заслуг! Ты никогда не прекращаешь
творить заслуги для заботящихся о заслугах –
не прекращаешь в течение бесчисленных кальп,
пока они не достигают высшего Пробуждения.

Эти существа попадают в твою святую землю,
подобную [раю] «[Владеющих]
превращениями других»,
блаженную, чистую, прекрасную, /341/
и там совершенно очищаются их тело,
речь и ум.

Человек, почитающий тебя, Победитель,
обретает упомянутые и различные
другие достоинства;

достигает райского блаженства, Освобождения,
человеческого счастья,
становится Кладезем заслуг для всех существ.

Хвала тебе и великая слава распространяются
во многих сотнях земель всех сторон [света];
Сугаты постоянно хвалят тебя, Победитель,
в собраниях учеников.

Склоняюсь пред тобой, святейший человек,
свободный от «заразной болезни»,
освобождающий существ,
ублажающий зрение, великомилосердный, –
Бхагаван со спокойными чувствами,
радующийся спокойствию.

Услышав твою речь, Победитель,
я достигну пяти сверхобычных способностей,
стану подобным Сугате герою, [способным]
пребывать в пространстве,
и буду распространять чистую Дхарму среди существ.

Благодаря великим заслугам этой хвалы,
вознесенной Сугате, почитаемому богами, людьми
и нагами,
обретшему всевозможные достоинства,
пусть все существа достигнут состояния Будды!

И в «Сутре истинного свода Дхармы» говорится:

Будды-Бхагаваны также обладают великим накоплением заслуг и прозрений; действуют, ведомые великой любовью и состраданием; они – Прибежище для великого множества существ, их Защитниками и великими Врачами, унимающими боль. Они равно относятся ко всем существам, постоянно пребывают в самадхи,

свободны от сансары и нирваны... они – словно отцы и матери для всех существ, равно относятся к врагам и друзьям... затмевают величию весь мир, являются Светочами всего мира, преданы великой йоге, практикуют великую медитацию. Они совершенно свободны, великодушны, сопровождаемы великими людьми, выдающимися личностями. /342/ [Будды] не отказывают [желающим] их видеть, слушать, полагаться на них или оказывать им почести; не заботятся о собственном счастье, с радостью унимают страдания других. Они преданы Дхарме, богаты Дхармой; обладают пищей и лекарством Дхармы. Они – великие сокровищницы Дхармы, владыки Дхармы, хозяева и дарители Дхармы, постоянно щедрые, осмотрительные, любящие уединение. Они – Опора и Мост для всех; подобны великому царскому пути, великому солнцу, великому Брахме. Они – держатели ваджры великой Мудрости, успокаивающие [существ] великой Дхармой. На их облик невозможно наглядеться.

Так [бодхисаттва] памятует о Буддах-Бхагаванах, чтобы воспитать в себе их достоинства, – памятует сосредоточенно, усердно.

Таково памятование о Буддах, практикуемое бодхисаттвой.

Памятование о Дхарме

Оно описано в этой же [сутре]:

При этом бодхисаттва думает:

«Будды-Бхагаваны, достоинства которых бесчисленны, безграничны, возникают из Дхармы, пользу-

ются Дхармой, являются воплощениями и владыками Дхармы, происходят от Дхармы; Дхарма действует через них; они опираются на Дхарму, осуществляются благодаря Дхарме.

Знаки и прекрасные признаки Будд-Бхагаванов также возникают из Дхармы, обретаются от Дхармы, осуществляются благодаря Дхарме.

Десять сил и четыре [вида] бестрепетности Татхагат также возникают из Дхармы, обретаются от Дхармы, осуществляются благодаря Дхарме.

И восемнадцать уникальных качеств Будды у Татхагат возникают из Дхармы, обретаются от Дхармы, осуществляются благодаря Дхарме.

Также все виды мирского и /343/ немирского счастья возникают из Дхармы, обретаются от Дхармы, осуществляются благодаря Дхарме.

Поэтому я, стремясь к Пробуждению, буду считать Дхарму самым важным, практиковать ее, опираться на Дхарму, вникать в нее, осваивать Дхарму и осуществлять все в согласии с Дхармой».

Таково памятование о Дхарме, практикуемое бодхисаттвой.

Также бодхисаттва размышляет:

«Дхарма одинаково открыта всем существам, неважно – низшие, средние они или высшие. Я тоже освою такую установку.

Дхарма беспристрастна; она никого не расценивает. Я тоже освою такую установку.

Дхарма непрерывна во времени, не зависит от времени, ибо подлежит постижению, личному познанию. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не становится то возвышенной, то низменной; она не колеблется. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не бывает то прекрасной, то плохой; не становится то чистой, то упадочной. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не смотрит, кто есть «поле» [достоинств], а кто – нет; она не оказывает предпочтения святым перед простыми людьми. Я тоже освою такую установку.

Поток Дхармы никогда не прерывается; не бывает так, что она присутствует днем, но отсутствует ночью, и наоборот. Я тоже освою такую установку.

Дхарма никогда, ни в коем случае не задерживается; не пропускает [подходящего] времени для [духовного] усмирения [существ]. Я тоже освою такую установку.
/344/

Дхарма не имеет никаких желаний; она не проявляет неприязни к ненавидящим ее и привязанности к верящим в нее. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не иссякает и не пополняется; будучи беспредельной, безграничной, как пространство, она не уменьшается и не увеличивается. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не охраняется существами; она охраняет существ. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не ищет прибежища; она – Прибежище для всего мира. Я тоже освою такую установку.

Дхарма беспрепятственна; никогда не встречает препятствий. Я тоже освою такую установку.

Дхарма не имеет намерений; она спонтанна. Я тоже освою такую установку.

Дхарма всегда нерассудочна; ей чужды страх сансары и привязанность к нирване. Я тоже освою такую установку».

Так бодхисаттва сосредоточенно помнит о Дхарме.

Таково, сын благородной семьи, памятование о Дхарме, практикуемое бодхисаттвой.

[Памятование о Сангхе]

Оно также описано в этой же [сутре]:

[Бодхисаттва] думает:

«Сангха проповедует, осуществляет Дхарму, размышляет о ней. Она – Поле Дхармы, ее хранитель. Она полагается на Дхарму, почитает ее, исполняет обязанности Дхармы, поступает согласно Дхарме, правильно практикует Дхарму. [Сангха] естественно искренна, чиста, сострадательна, всегда склонна к уединению, постоянно предана Дхарме; всегда совершает хорошие дела...»

Так бодхисаттва памятует о Сангхе. /345/ [Затем] он приходит к мысли: «Эти истинные достоинства, которые есть у Сангхи, я буду развивать в себе и во всех существах».

Также следует памятовать о Сангхе, созерцая достоинства бодхисаттв, описанные в «Священной [сутре] проповедей Вималакирти»¹:

Мудрые бодхисаттвы
мгновенно проявляются
в виде всевозможных существ
и говорят на их языках.

¹ См.: Сутра «Поучения Вималакирти». Пер. с тиб. А. М. Донца. С. 89–92 (но не подряд).

Как будто играя иллюзиями,
они являют свою старость,
болезнь и смерть,
чтобы способствовать созреванию существ.

Объясняя, как все миры
сгорают [в конце] кальпы,
они преподают урок непостоянства существам,
думающим, что [мир] вечен.

Они приглашают в гости
миллионы существ
и, в своих домах их угощая,
направляют всех их к Пробуждению.

Совершенно овладев
разными мантрами, заклинаниями
и ремеслами,
они даруют счастье всем существам.

Они становятся членами разных маргинальных¹
[общин],

которые только есть в мире,
и освобождают [от сансары] существ
с разными [ложными] взглядами.

Они становятся Луной или Солнцем,
Шакрой и Брахмой – владыками всех существ;
превращаются в воду и огонь,
землю и ветер.

В промежуточной кальпе болезней²
они превращаются в лучший целебный нектар,

¹ Тиб. *ya mtshan*.

² Три промежуточные кальпы – болезней, голода и оружия – предв-
ряют кальпу разрушения.

благодаря которому существа спасаются,
избавляются от болезней и становятся счастливыми.

В промежуточной кальпе голода,
превратившись в пищу и напитки,
они утоляют голод и жажду существ,
затем проповедуют им Дхарму.

Культивируя любовь,
в промежуточной кальпе войн
они помогают мириадам существ
избавиться от злонамеренности.

В ходе больших сражений
эти мужественные бодхисаттвы
проявляют беспристрастие к [противным] сторонам
и приводят их к радостному примирению.

Они свободно странствуют
по всем *землям* Будд /346/
и спускаются в бесчисленные ады,
чтобы помочь существам.

Даже всем видам животных,
которые только известны,
они указывают [путь] Дхармы,
поэтому называются Предводителями-вожаками.

Они также учат [людей], радующихся удовольствиям;
созерцателей учат медитации.

Подавляют мар,
отнимая у них возможность вредить.

Они показывают, что [мары] нереальны,
словно [иллюзорные] лотосы в огне,
и что также нереальны
удовольствия и медитация.

Они превращаются в «распутных женщин»,
чтобы обращать мужчин,
и, притягивая их крюком страсти,
[в конце концов] приводят к Мудрости Будды.

Чтобы помочь существам,
они постоянно становятся
деревенскими жителями, главами купцов,
советниками и премьер-министрами.

Они превращаются в неистощимые сокровищницы
для бедных существ,
а также побуждают тех, кому что-то дают,
устремиться к Пробуждению.

Для гордых, кичливых людей
они превращаются в больших вельмож
и, усмирив всю их гордыню,
побуждают искать высшего Пробуждения.

Они всегда оказываются
перед уstraшенными существами
и, избавив от опасности,
способствуют их созреванию
для Пробуждения.

Становясь чисто живущими отшельниками,
имеющими пять сверхобычных способностей,
они побуждают существ быть терпеливыми,
благородными,
соблюдать нравственность и обеты.

Видя существ, усердно исполняющих
ритуалы почитания, бесстрашные [бодхисаттвы]
охотно становятся их слугами,
прислужниками и учениками.

Хорошо научившись великим методам,
разным средствам, побуждающим существ
радоваться Дхарме,
они усердно их применяют.

Их познания беспредельны,
и сферы деятельности безграничны.
Обретя бесконечную Мудрость,
они освобождают бесчисленных существ.

Даже Будды-Бхагаваны
за десять миллионов калып
вряд ли сумели бы /347/
описать их достоинства.

Созерцай и достоинства бодхисаттв, описанные в
«Дхарани драгоценного светильника»:

Излучая свет в виде множества цветов,
цветочных гирлянд и венков, –
излучив повсюду разные цветы,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде туч курений,
облаков благовонного дыма, –
излучив повсюду разные курения,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде множества благовоний,
благовонных балдахинов и строений, –
излучив повсюду разные благовония,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде множества гирлянд,
[цветочных] навесов и загоронок, –

излучив повсюду разные гирлянды,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде гор [благовонного] порошка,
навесов из него и его груд, –
излучив повсюду [благовонный] порошок,
эти великие личности подносят его Победителям.

Излучая свет в виде множества одеяний,
балдахинов из тканей и груд одежд, –
излучив повсюду разные одеяния,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде множества зонтов,
зонтичных навесов и рядов, –
излучив повсюду разные зонты,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде множества драгоценностей,
драгоценных балдахинов и груд драгоценностей, –
излучив повсюду разные драгоценности,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде множества лотосов,
лотосовых навесов и букетов, –
излучив повсюду разные лотосы,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде множества ожерелий,
навесов и сеток из ожерелий, – /348/
излучив повсюду разные ожерелья,
эти великие личности подносят их Победителям.

Излучая свет в виде прекрасных победных стягов –
белых, красных, желтых и синих,
они украшают земли Победителей
множеством разных победных стягов.

Они держат зонты над головами Татхагат,
украшенные разными драгоценными камнями,
висящими шелковыми лентами, бахромой
и гирляндами колокольчиков, сопровождающих звоном
голоса Победителей.

Как те, кто собственными руками
подносит дары одному Победителю,
так же они [совершают подношение] *всем*
Победителям.
Таковы чудеса самадхи [бодхисаттв-] мудрецов.

При помощи Мудрости, обращающей существ,
[бодхисаттвы] создают магические превращения,
достигают высших самадхи, [совершают] подвиги,
оказывают всевозможные почести [Победителям]
и [духовно] умирят существ тысячами методов.

Некоторые их умирят через почитание Татхагат,
при помощи непостижимой щедрости,
достоинств чистоты, соблюдения нравственности,
бесконечного терпения и невозмутимости;

некоторые – при помощи подвижничества, аскезы,
усердия,
медитации, совершенной безмятежности,
целеустремленности, мудрости,
всевозможных действенных средств,

чистого образа жизни, сверхобычных способностей,
средств обращения, готовности помогать,
накопления заслуг и прозрений,
правдивости, благонадежности и освобождения;

некоторые умирят [существ] силами
и способностями,

освобождая [их] Колесницей шравак,
очищая Колесницей условий¹
и творя чудеса Высшей колесницы;
некоторые – [указывая существам] на непостоянство
и страдание,
а некоторые – [наставляя их в] отсутствие «я»
и души,
[уча] сознавать отвратительное,
избавляться от страстной привязанности
и [пребывать] в спокойном самадхи *прекращения*².

Используя столько средств Дхармы,
сколько есть видов поведения существ, –
прибегая к всевозможным «дверям» освобождения,
[великие бодхисаттвы духовно] умирят
существ мира
в соответствии с их склонностями.

И никто не может постичь качества этих [бодхисаттв],
которые, прибегая к всевозможным «дверям»
освобождения,
умирут существ мира в соответствии
с их склонностями. /349/

Таковы чудеса их самадхи.

Они способствуют созреванию всех существ,
[пребывая в] блаженном самадхи;
умирут их,
проявляя радость и восторг.

¹ Тиб. *rkyen gyi theg pa*. Видимо, имеется в виду Колесница пратьека-бudd.

² Тиб. *zhi gog ting 'dzin*.

В неурожайные годы, когда все запасы
для безбедной жизни становятся очень редки,
они, исполняя желания всех,
раздают дары и трудятся для блага существ.

Отдавая лучшую, вкусную пищу и напитки,
одеяния и разные драгоценности,
царство, богатство и все, что им дорого,
они [духовно] умирят существ, привлекаемых
щедростью.

Также эти стойкие [бодхисаттвы]
умирят существ,
являясь в телах со знаками совершенства,
в одеяниях, украшенных драгоценностями,
ожерельями
и умощенных благовониями.

Эти мудрейшие, являя
такие превосходные, прекрасные облики
тем, кто радуется видам,
умирят существ, привлекаемых
[красотой] форм.

Приятным голосом *калавинки* (дронго),
голосом кукушки, лебедя,
барабанной дробью, голосом Брахмы или киннары
они проповедуют Дхарму всем,
кого привлекают [эти голоса и звуки].

Они умирят существ мира в соответствии
с их склонностями,
прибегая к восьмидесяти четырем тысячам
разных «дверей» Дхармы,
которыми Победители осуществляют
благо существ.

Также они помогают [существам] в счастье
и страдании,
служат им помощниками в благополучии и беде,
способствуя во всех делах,
и так, оказывая помощь, умирят существ.

Чтобы им помочь, они терпеливо переносят
страдания, вред и разные трудности;
терпят боль во имя блага, счастья всех существ
и для оказания им помощи.

Там, где нет отречения и Дхармы,
неизвестны уединение и Освобождение,
они, оставив царскую власть и богатство, /350/
спокойно становятся отшельниками.

Чтобы освободить всех существ
от жажды и оков жизни домохозяина,
они, чуждаясь всех чувственных удовольствий,
проповедуют отречение и Освобождение.

Они осуществляют благо существ,
проповедуя десять [благих] деяний¹,
благочестивые дела великих людей
и все правила поведения мудрых отшельников (риши).

Там, где существа живут бесконечно долго,
счастливы и имеют мало омрачений,
[бодхисаттвы] предстают старыми, больными,
подвластными смерти, неизбежно [умирающими].

¹ Тиб. *snyod pa bci*. То есть отказ от убийства, воровства, распутства, лжи, злословия, ругани, пустословия, алчности, злонамеренности, ложных взглядов. Подробнее см., напр.: Чже Цонкапа. «Большое руководство к этапам пути Пробуждения». 2-е изд. Т. 1. С. 270–336.

Они умирят существ, показывая мир,
объятый пламенем страстной привязанности,
ненависти и заблуждения,
пылающий в огне старения, болезни и смерти.

Они, восхваляя величие Будды,
осуществляют благо существ при помощи
десяти сил Будды,
четырех [видов] усердия¹ и восемнадцати
особых качеств² – достоинств Будды.

¹ Тиб. *brtson bzhi* – четыре свойства парамиты усердия: 1) *le lo sogs mi mthun phyogs nyams pa* – ослабление препятствующих факторов, таких как лень; 2) *chos kyi bdag med rtogs pa'i mi rtog pa* – внесловесное постижение отсутствия самости явлений; 3) *dod pa rdzogs par byed pa* – развитие положительных факторов; 4) *rigs can gsum smin par byed pa* – приведение к зрелости трех типов личностей (подробнее см.: http://gywiki.tsadra.org/index.php/brtson_'grus_kyi_chos_bzhi).

² Тиб. *chos kyi khyad par bco brgyad*. В Махапраджняпарамита-сутре эти восемнадцать характеристик (авеникадхарма) отличают Будду от бодхисаттвы. Вот они: 1) совершенство тела; 2) совершенство речи; 3) совершенство памяти; 4) совершенство беспристрастности к чему бы то ни было; 5) ясность; 6) самопожертвование; 7) неиссякающее желание спасти всех живых существ; 8) неослабевающее рвение спасти всех живых существ; 9) неисчерпаемая забота о спасении всех живых существ; 10) непрекращающаяся мудрость [понимания того], как спасти всех живых существ; 11) власть избавлять от чего угодно; 12) источник этой власти избавлять; 13) проявление совершенной мудрости в действиях; 14) проявление совершенной мудрости в словах; 15) проявление совершенной мудрости в мыслях; 16) совершенное знание прошлого; 17) совершенное знание будущего; 18) совершенное знание настоящего (см., напр.: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://abhidharma.ru/A/Bodhissatva/Cundi.htm>).

Они умирят существ, проявляя чудо речи¹,
являя всем силой благословения форм
магические способности Татхагаты
и создавая магические превращения.

Они, ходя по миру, приносят благо существам
разными искусными средствами.
Мирская [скверна] к ним не пристаёт:
как [грязная] вода [не пачкает] лотосы.
[Бодхисаттвы] вызывают радость и веру [в существах].

Они принимают много разных обликов:
поэтов и царей поэтов,
танцоров, жнецов, атлетов и музыкантов,
красивых, держащих ожерелья, танцующих,
а также магов-иллюзионистов.

Они становятся деревенскими жителями, сельскими
старостами, возчиками,
а также вождями, главами купцов, [простыми]
домохозяевами,
царями, министрами, советниками, посланцами,
бесстрашными врачами и знатоками трактатов
и ритуалов.

Они становятся большими деревьями в пустоши,
лекарствами, неисчерпаемыми сокровищами,
драгоценностями и древами исполнения желаний²
и проводниками для заблудившихся. /351/

¹ Тиб. *kun brjod rdzu 'phrul* (= *kun tu brjod pa'i cho 'phrul*): способность указывать на хорошие и плохие качества других благодаря чтению их мыслей.

² В индийской мифологии есть такие деревья, плоды которых исполняют желания.

Пусть несведущие в разных делах
вскоре научатся им, появившись в мире!
[Бодхисаттвы] учат всех
земледелию, торговле и разным ремеслам.

Эти мудрецы, не причиняющие никому вреда,
не имеющие злых намерений,
дарующие счастье существам и восхваляемые
учеными,
разъясняют разные науки, [составы] сильных лекарств
и трактаты.

Эти мудрые люди также разъясняют
лучшее поведение риши,
разные правила дисциплины и аскезы,
неизвестные миру с богами.

Они становятся мудрыми наставниками
иноверцев чарак¹, паривраджак²,
аскетов – [учеников] Готама, соблюдающих
[обет] молчания³,
и усердных нагих шраман⁴.

¹ Подробнее о древнеиндийских общинах искателей истины, упоминаемых в этих строфах, см., напр.: Rhys Davids T.W. *Indian Sects or Schools in the Time of the Buddha* // *Journal of the Royal Asiatic Society* (New Series). (1898). 30. P. 197–198; doi:10.1017/S0035869X00146416, а также Bendall, P. S. *Ancient Indian Sects and Orders Mentioned by Buddhist Writers* // *Journal of the Royal Asiatic Society* (New Series). (1901). 33. P. 122–127; doi:10.1017/S0035869X00146969.

² Тиб. *kun rgyu*. Паривраджаки (санскр. *parivrajaka*, *paribbājaka* – «пилигримы») – странствующие аскеты в Древней Индии.

³ Тиб. *gdung ba gau ta ma dang smrar spyod*. Как отметил еще Томас Рис-Дэвидс (Rhys Davids. T. W. *Indian Sects...* P. 198), по-видимому, этот Готама – не Готама Будда, а другой учитель, живший в то же время.

⁴ То есть дигамбаров-джайнов, или шиваитских нагих аскетов.

Они также становятся наставниками
последователей учения адживика¹,
низших и высших, – длинноволосых,
ведущих подвижничество с юных лет.

Они также становятся наставниками
глядящих на солнце аскетов, терпящих пять [огней]²;
подражателей образу жизни собак, скота
или диких животных
и членов тридцати иноверческих [сект].

Также они становятся лучшими [знатоками]
бессчетных учений
всех тех, кто любит вникать в высшее знание,
и иноверцев, странствующих по окрестностям,
питающихся лишь корнями, плодами и водой.

Также они становятся наставниками [аскетов],
сидящих на корточках; странствующих в одиночестве;
лежащих на колючках, траве или пепле
и спящих на палках.

Они умирят мирских³ иноверцев,
постигая их мысли, убеждения
и [помогая] им избавиться от страдания
посредством очень трудной, жесткой аскезы.

Сознавая, что [ложные] воззрения смущают мир,
[бодхисаттвы] при помощи тонких
средств и методов проясняют истину
иноверцам, погрязшим в дурных воззрениях.

¹ Тиб. *kun tu 'tsho ba*.

² Известный аскетический ритуал ведического времени.

³ Досл. «внешних»: тиб. *phyi rol*; санскр. *bahīraka*.

Некоторым они проясняют истину
очень тайными мантрами дравидов¹;
некоторым – ясными, прямыми словами; /352/
некоторым – тайными словами богов;

некоторым – словами из отдельных слогов,
убедительными ваджрными словами,
мудрыми словами, умирляющими противников,
или словами, отвращающими от ложных трактатов;

некоторым – людским языком
или всем понятными словами;
некоторым – языком богов,
наг или якшей.

Некоторым они проясняют истину языком
ракшас, бхут, пишач, гандхарв, кумбхандак,
махораг, киннар, асур или гаруд.
И ведут [всех иноверцев] к Освобождению.

Так, зная истину и разные способы ее выражения,
[бодхисаттвы] проявляют знание путей
осмысленной речи –
сущность всех качеств Победителя.
Они творят чудеса при помощи самадхи.

Для блага всех существ
они осуществляют блаженное самадхи
и, излучая несметные [снопы] света,
[духовно] умирляют их.

Когда они излучают благодатный свет,
его восприятие не проходит
для существ бесследно; оно благостно:
служит причиной высшей Мудрости.

¹ Тиб. *'gro lding ba*.

Когда они излучают свет, называемый
блистающим, – затмеваящий сияние богов,
рассеивающий весь мрак и мглу
и освещающий мир благостным блеском,

Блещающий [свет] обретается вследствие того,
что [бодхисаттвы] подносят Победителям
 масляные светильники,
травяные, тростниковые и бамбуковые светочи,
благовонные, эликсирные и драгоценные светильники.

Те, кто, избавившись от жажды, надевает «панцирь»
[усердия] для спасения существ из океана
обусловленного
существования, спасаются от четырех «рек»¹,

и им открывается град счастья, не омраченного
страданием.

Спасительный свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы] создают множество «мостов»,
дарят [существам] «лодки», переправляющие
через реку [сансары],
отбрасывают [мирскую] суету и хвалят покой.

Когда они излучают свет, унимающий жажду,
побуждаемые им существа
избавляются от жажды чувственных удовольствий
и наслаждаются вкусом веры в Дхарму,

Те, кто, избавившись от жажды чувственных
удовольствий,
наслаждается вкусом веры в Дхарму, [потом]
становятся Буддами, льющими дождь нектара,
унимающий [чувственную] жажду в мире.

Унимающий жажду [свет] проливается, когда
[бодхисаттвы] используют пруды, источники, реки,
речные камешки
и озера как средства, помогающие продвигаться
к Пробуждению,
пренебрегают чувственными желаниями
и хвалят медитацию.

Когда они излучают восторгающий свет,
воодушевленные им существа
наполняются восторгом и порождают мысль:
«Да стану я монахом ради высшего Пробуждения».

Восторгающий свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы] создают изображения
милосердных Будд,

украшенных знаками совершенства,
 сидящих на лотосах,
и постоянно славят их достоинства.

Когда они излучают свет, вселяющий радость,
вдохновенные им существа
постоянно радуются Будде,
радуются Дхарме и Сангхе.

Постоянно радуясь Будде,
радуясь Дхарме и Сангхе,
они всегда встречают Будду, Дхарму, общину святых
и обретают высшее терпение.

Вселяющий радость свет проливается
вследствие того,
что [бодхисаттвы] побуждают существ
памятовать о Будде, Дхарме, лучшей Общине
и хвалят достоинства бодхичитты. /354/

Когда они излучают свет, накапливающий заслуги, вдохновленные им существа устремляются к высшему Пробуждению и щедро совершают даяние разных вещей.

Накапливающий заслуги свет проливается
вследствие того,
что [бодхисаттвы], проявляя большую щедрость,
исполняют желания просителей;
практикуют даяние, исполняющее все желания.

Когда они излучают свет, пронизанный мудростью,
существа, которых он коснется,
постигают множество дхарм,
вникнув в одну дхарму.

Пронизанный мудростью свет проливается потому,
что [бодхисаттвы], ведя существ к пониманию
разной Дхармы, разъясняют смысл ее слов
и открывают мудрость постижения сути.

Когда они излучают свет светоча мудрости,
существа, которых он коснется,
постигают, что [явления] *пусты*, без самости,
не-возникшие, лишены самобытия.

[Свет] светоча мудрости проливается, когда
[бодхисаттвы] разъясняют [другим]: «Явления
не имеют «хозяина», *пусты*, не-созданы,
подобны иллюзии,
миражу, отражению луны в воде или сновидению».

Когда они излучают свет чуда Дхармы,
воодушевленные им существа
реализуют дхарани «неистощимой сокровищницы»
и хранят Сокровищницу всех Татхагат.

Свет чуда Дхармы проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы] оказывают помощь
хранителям Дхармы,
охраняют Дхармой мудрецов (риши)
и побуждают [других] существ следовать ей.

Когда они излучают свет, пропитанный щедростью,
скупые существа, вдохновленные им,
понимают, что имущество преходяще, ненадежно,
и начинают постоянно проявлять энтузиазм
в даянии.

Пропитанный щедростью свет проливается, когда
[бодхисаттвы помогают] трудноусмиримым
скардным существам

осознать, что богатства подобны сну или облаку,
и радостно отдавать все больше. /355/

Когда они излучают свет, свободный
от всех горестей,
безнравственные существа, вдохновленные им,
становятся очень нравственными
и порождают мысль: «Да стану я монахом».

Свободный от всех горестей свет проливается
вследствие того,
что [бодхисаттвы] приводят многих существ
на чистый путь
нравственности и благодеяний
и побуждают их устремиться к Пробуждению.

Когда они излучают свет, вселяющий терпение,
нетерпеливые существа, воодушевленные им,
избавляются от гнева, злобы и гордыни
и с радостью стараются постоянно
сохранять терпение.

Вселяющий терпение свет проливается
вследствие того,
что [бодхисаттвы], терпя вред, причиняемый
злыми [существами],
непоколебимо стремятся к Пробуждению
и постоянно хвалят достоинства терпения.

Когда они излучают ретивый свет,
ленивые существа, побуждаемые им,
начинают правильно усердствовать [в практике]
и неустанно почитать Три Драгоценности.

Праведно усердствуя
и неустанно почитая Три Драгоценности,

они оставляют пути четырех мар¹
и быстро достигают высшего Пробуждения.

Ретивый свет обретается вследствие того,
что [бодхисаттвы] приводят многих существ
к усердию,
оказывают большие знаки почтения
Трем Драгоценностям
и крепко держатся святой Дхармы в период ее упадка.

Когда они излучают успокаивающий свет,
очень беспокойные существа избавляются
под его влиянием
от привязанности, неприязни и заблуждения,
достигают понимания и *ровного сосредоточения*.

Успокаивающий свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы], прервав всякое общение
с плохими, дурно поступающими друзьями,
умиротворяются в уединении и хвалят медитацию.

Когда они излучают свет, вселяющий мудрость,
глупые существа под его влиянием постигают
[благородные] истины, зависимое [происхождение],
методы Освобождения, [обретают] силы,
знание /356/
и, достигнув самадхи «светила солнца»²,
становятся Победителями, блистающими Мудростью.

Вселяющий мудрость свет проливается
вследствие того,

¹ Четыре мары: мара клеш, мара – сын небожителя, мара скандх, мара смерти.

² Тиб. *nyí ma'i sgron ma'i ting 'dzin*.

что [бодхисаттвы], оставив царство, богатство, все,
что им дорого,
почитают Дхарму, найденную для Пробуждения,
и разъясняют ее [другим].

Когда они излучают свет, несущий Будд,
существа, на которых он воздействует,
видят бесчисленные тысячи Будд,
сидящих на прекрасных лотосах.

Свет, несущий Будд, проливается, когда
[бодхисаттвы] славят величие, жития Будд,
бессчетные их превращения,
силы и магические способности.

Когда они излучают свет, дарующий защиту,
страдающие от страха существа, которых
коснется этот свет,
спасаются от всех бед: [вреда] духов-элементалов,
[дурного влияния] планет,
убиения, избивания, связывания, заразных болезней...

Дарующий защиту свет проливается, когда
[бодхисаттвы] избавляют существ от опасности,
отвращают их от убиения
и защищают ищущих прибежища от опасностей.

Когда они излучают свет, дарующий блаженство,
больные, к которым он прикасается,
избавляются от страдания, причиняемого болезнью,
и достигают блаженных медитаций и самадхи.

Этот [свет] обретается вследствие того,
что [бодхисаттвы] лечат больных, дают им плоды,
лекарства, корни,

драгоценные эликсиры, благовония, мази,
патоку, мед, молоко,
сливочное и растительное масла, пищу и питье.

Когда они излучают свет видения Будд,
те завершающие жизнь [существа], которых
этот [свет] достигает,
вспоминают о Буддах, видят их
и после смерти отправляются в земли Будд.

Свет видения Будд обретается вследствие того,
что [бодхисаттвы] во время умирания
помнят о Буддах,
зрят радующие облики этих Победителей
и в момент смерти произносят:
«Обращаюсь к Будде как к Прибежищу».

Когда они излучают свет проповеди Дхармы, /357/
Побуждаемые им существа
слушают, читают и записывают Дхарму,
становятся неизменно преданными Дхарме.

[Свет] проповеди Дхармы обретается вследствие того,
что [бодхисаттвы] проповедуют Дхарму во время
ее исчезновения,
отвечая надеждам ищущих Дхарму;
говорят им: «Стремитесь к Дхарме
и усердствуйте в ней».

Когда они излучают звучащий свет,
чтобы взбудоражить [других] Сынов Будд,
все они слышат голос Татхагаты,
как бы ни было шумно в Трех Сферах.

Они возносят хвалу Великому Мудрецу
с помощью звуков, сопровождая голос Победителя

звуками цимбал и звучных колокольчиков,
которые слышат все существа,
и так проливают звучащий свет.

Когда [бодхисаттвы] излучают свет,
дарующий бессмертие,
существа, до которых он доходит,
отказываются от всех беспечных поступков
и стараются обрести всевозможные достоинства.

Дарующий бессмертие свет обретается
вследствие того,
что [бодхисаттвы] проповедуют: «Обусловленное
[существование]
всегда лишено счастья, полно страданий
и разного вреда,
а [его] прекращение вечно блаженно и спокойно».

Когда они излучают превосходный свет,
существа, которых он коснется,
достигают превосходной нравственности,
самадхи и Мудрости Победителей.

Превосходный свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы], стремясь к Пробуждению,
возносят хвалу:
«Царь великих мудрецов непревзойден
в нравственности,
непревзойден в самадхи, непревзойден в мудрости!»

Когда они излучают свет груды драгоценностей,
существа, которых он затрагивает,
находят неисчерпаемые клады драгоценностей
и подносят лучшие драгоценности
Великим Мудрецам.

Когда они излучают свет, прочищающий ноздри,
неспособные обонять начинают наслаждаться
приятными запахами.

Прочищающий ноздри свет проливается
вследствие того,
что [бодхисаттвы] подносят лучшие благовония
Победителям и их ступам.

Когда они излучают свет, очищающий языки,
[существа] возносят хвалу Буддам приятными,
благозвучными словами.

Очищающий языки свет проливается
вследствие того,
что [бодхисаттвы], оставив неприятные, грубые речи,
говорят вежливо.

Когда они излучают свет, очищающий тела,
[существа] с неполноценными органами чувств
обретают полноценные органы.

Этот свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы] совершают полные поклоны
Победителям и их ступам.

Когда они излучают свет, очищающий умы,
все безумцы обретают [здравый] ум.

Этот свет проливается вследствие того,
что ум [бодхисаттв] следует силе самадхи.

Когда они излучают свет, очищающий формы,
открывается видение бесчисленных
Владык людей (Будд).

Этот свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы]
создают много разных изображений [Будд]
и украшают их ступы.

Когда они излучают свет, очищающий звуки,
[существа] осознают, что звуки не есть звуки;
что они пусты.

Этот свет проливается вследствие того,
что [бодхисаттвы]
учат: «Звуки возникают от условий, поэтому
подобны эху».

Когда они излучают свет, очищающий запахи,
все отвратительные запахи становятся ароматными.
Этот свет – следствие того, что [бодхисаттвы]
омывают ступы Победителей и деревья бодхи
водой лучших благовоний.

Когда они излучают свет, очищающий вкусы,
отравленная [пища] лишается яда и обретает
прекрасный вкус.

Этот свет – следствие того,
что [бодхисаттвы] подносят разные яства Буддам,
шравакам и родителям.

Когда они излучают свет, очищающий касания,
шершавые [поверхности] становятся гладкими,
приятными,
и «дождь» копий, треножников, мечей и стрел
становится гладкими ожерельями и лотосами.

Этот свет – следствие того, что [бодхисаттвы]
устилают пути Победителей множеством
гладких подстилок,
подносят им цветы, мази, мягкие одежды,
ожерелья и балдахины. /360/

Когда они излучают свет, очищающий явления,
[существа] слышат, что от волосинок
всех Победителей,

помогающих миру, возникают бесчисленные явления,
и находят удовлетворение в вере.

Очищающий явления свет обретается вследствие того,
что [бодхисаттвы] проповедуют: «[Явления]

возникают от

возникают от условий, поэтому, по сути,

не возникают.

Тело Победителей – Дхармакая;

его сущность подобна пространству».

Эти и прочие виды света, [бесчисленные],

как песчинки Ганга,

могут излучаться из единственной поры [тела]

этих мудрецов,

и каждый из них исполняет собственную цель.

Так же – изо всех пор.

Таковы чудеса самадхи [бодхисаттв-]мудрецов.

Эти [виды] света излучают именно те,

кто раньше «дружил» с достоинствами,

создающими соответственные виды света.

Таковы чудеса мудрости [бодхисаттв-]мудрецов.

Эти виды света воспринимают все,

кто раньше дружил с добродетелями,

радовался им, молился о них или, увидев их,

накапливал [соответственные] заслуги.

Эти виды света побуждают, воодушевляют всех тех,

кто совершал добродетели, накапливал заслуги,

вновь и вновь почитал Будд

и стремился к их достоинствам.

Например, хотя слепой не видит солнца,

оно не пропадает: восходит над миром.

И когда зрячие видят, что оно возшло,
все они берутся за свои дела.

Так и свет этих великих людей:
хотя излучается,
его не видят испорченные монахи
и слабые в вере простаки;
видят только те, чей ум обширен.

Например, богатые люди имеют украшения, драгоценности, средства передвижения, дворцы, эликсиры, мази, благовония...
А у бедных нет всего этого.

Так и [эти] великие люди имеют все виды света,
но их не видят испорченные
и слабые в вере; /361/
их видят только те, чей ум широк.

У [других бодхисаттв], которые слышат о таком
излучении света,
зарождаются твердая вера и решимость,
и отпадает сомнение:
«Вряд ли я когда-нибудь обрету [такие]
великие достоинства».

Они осуществляют святое самадхи
«магического создания спутников»
и во всех десяти сторонах [света] являют
Сынов Будд – спутников несравненных
[Победителей].

Излученный ими свет [создает и] благословляет
разноцветный лотос величиной с Трикосмие,
[и они на него садятся] со скрещенными ногами,
все охватывая своим телом. Таковы чудеса самадхи.

[Они излучают] и другие лотосы со всеми
окружающими,
бесчисленные, как пылинки десяти земель,
благословляют их
и, окруженные со всех [сторон] Сынами Победителей,
пребывают – одни в самадхи, другие – нет.

Существа, которым эти мудрецы помогли
[духовно] созреть,
воспитать какие-то прекрасные [качества] Будды,
все окружают этот великий лотос
и, сложив ладони, глядят на них¹.

Пребывание в самадхи –
естественное качество великих людей.
Их всех также окружают ученики –
словно звезды луну.

Как в одной стороне [эти великие люди]
являют спутников – Сынов Будд,
так и во всех сторонах; также повсюду
являют Татхагат. Таковы чудеса самадхи.

Когда осуществляют самадхи
«сети, охватывающей [все] стороны»,
они являют свое тело во всех сторонах –
одни при *ровном сосредоточении*, другие –
и выйдя из него.

¹ Далее в английском переводе с санскрита (с. 304) пропущен текст до слов: «*Ровно сосредоточившись* на своем теле в детстве...» Это связано с дефектом единственной санскритской рукописи, на основании которой издавался текст «Шикшасамуччай» – см.: *Sikshasamucchaya – A Compendium of Buddhistic Teaching Compiled by Santideva*. Ed. by C. Bendall (Bibliotheca Buddhica; Vol. 1). St.-Petersburg, 1897. P. 334.

Сосредоточившись на востоке,
они появляются на западе в обликах героев.

Так и в связи с [каждой из] всех десяти сторон.

Они появляются
в состоянии спокойного самадхи
у ног Пробужденных, живущих во всех
бесчисленных

Достигнув устойчивого,
ровного сосредоточения в этой стороне,
эти герои появляются во всех землях на западе
и искренне оказывают разные знаки почтения
всем Победителям.

Они появляются
в состоянии спокойного самадхи
у ног Пробужденных, живущих в бесчисленных
землях Будд западной стороны [света].

Достигнув устойчивого,
ровного сосредоточения в этой стороне,
эти герои появляются во всех землях на востоке
и искренне оказывают разные знаки почтения
всем Победителям.

Так и в землях [каждой из] десяти сторон
они достигают устойчивого сосредоточения

и, одни из них пребывая в самадхи,
а другие – выйдя,
почитают Светочей мира.

Ровно сосредоточившись на «пути» глаз,
эти великие личности исходят из «пути» форм
в несметном множестве обликов,
неизвестных в мире с богами.

Когда *ровно сосредоточиваются* на «пути» форм,
эти сознательные¹ показывают,
что глаза – не-возникшие, не-появившиеся –
пусты, не-созданы; и исходят из «пути» глаз.

Ровно сосредоточившись на «пути» ушей,
эти великие личности исходят из «пути» звуков
и проникают во все звуки и языки,
неизвестные в мире с богами.

Когда *ровно сосредоточиваются* на «пути» звуков,
эти сознательные показывают,
что уши – не-возникшие, не-появившиеся –
пусты, не-созданы; и исходят из «пути» ушей.

Ровно сосредоточившись на «пути» носа,
эти великие личности исходят из «пути» запахов
и погружаются во все прекрасные запахи,
неизвестные в мире с богами.

Когда *ровно сосредоточиваются* на «пути» запахов,
эти сознательные показывают,
что нос – не-возникший, не-появившийся –
пуст, не-создан; и исходят из «пути» носа. /363/

¹ Тиб. *dran ldan*.

*Ровно сосредоточившись на «пути» языка,
эти великие личности исходят из «пути»
всех лучших вкусов
в виде прекрасных вкусов,
неизвестных в мире с богами.*

*Когда ровно сосредоточиваются на лучших вкусах,
эти сознательные показывают,
что язык – не-возникший, не-появившийся –
пуст, не-создан; и исходят из «пути» языка.*

*Ровно сосредоточившись на «пути» тела,
эти великие личности исходят из «пути» касаний
и пребывают в касаниях, доставляющих блаженство,
неизвестное в мире с богами.*

*Когда ровно сосредоточиваются на «пути» касаний,
эти сознательные показывают,
что тело – не-возникшее, не-появившееся –
пусто, не-создано; и исходят из «пути» тела.*

*Ровно сосредоточившись на «пути» ума,
эти великие личности исходят из «пути» явлений
и проникают в явления,
неизвестные в [нашем] мире и у богов.*

*Когда ровно сосредоточиваются на «пути» явлений,
эти сознательные показывают,
что ум – не-возникший, не-появившийся –
пуст, не-создан; и исходят из «пути» ума¹.*

*Ровно сосредоточившись на своем теле в детстве,
они появляются в полном сил теле юноши.
Ровно сосредоточившись на полном сил теле юноши,
они появляются в старом, дряхлом теле.*

¹ Далее тиб. текст соответствует санскриту.

Ровно сосредоточившись на облике преданной упасики,
они появляются в облике преданного
мирянина-упасаки.

Ровно сосредоточившись на облике ученого монаха,
они появляются в облике учащегося
или не-учащегося².

Ровно сосредоточившись на облике пратьекабудды,
/364/

они появляются в совершенном облике Будды.
Ровно сосредоточившись на совершенном
 облике Будды,
 они появляются в облике небожителя.

² Тиб. *slob dang mi slob lus las rnam par ldang*. В английском переводе: «they arise from the bodies of Brahman pupils and not pupils». Но в тибетском тексте нет слова «брахман» (*bram ze*). Здесь, наверное, имеется в виду шравака, находящийся на уровне учения или не-учения-более.

*Ровно сосредоточившись на источнике
света Победителей,
они появляются из воды океана и рек.
Ровно сосредоточившись на воде океана и рек,
эти великие личности появляются из «пути» огня.*

*Ровно сосредоточившись на «пути» огня,
эти сознательные исходят из «пути» ветра.
Ровно сосредоточившись на «пути» ветра,
эти великие личности исходят из основы земли.*

*Ровно сосредоточившись на основе земли,
они исходят из дворцов всех богов.
Ровно сосредоточившись на дворцах всех богов,
эти сознательные исходят из пространства...*

*Бесчисленны самадхические освобождения¹
этих средоточий несметных достоинств.
Даже все Будды не сумели бы их описать /365/
за мириады калп.*

*Плоды кармы существ бесчисленны;
также, по словам Победителей,
бесчисленны магические превращения богов и наг,
бесчисленны магические превращения Будд,
бесчисленны и чудеса стабильной медитации.*

*Приведу несколько примеров.
Хотя примеры не бывают точными,
умные люди быстро поймут суть,
если указать аналогии².*

¹ Тиб. *ting 'dzin rnam thar*.

² Эта строфа в санскритском тексте отсутствует.

Они искушены в методах всех самадхических
освобождений.

Естественные свидетели¹ этого – Татхагаты.

[Воины] четырехчастного войска²
видят свои отражения в чистом озере;
видят со всеми мечами, копьями, луками и стрелами,
допехами, слонами, конями и колесницами³.

Хотя видят в воде,
каковы их облики, места и снаряжение,
они не питают ни любви, ни ненависти к воде.
Так и самадхические превращения
[бодхисаттв]-мудрецов.

Богиня океана по имени Рутавати⁴,
искушенная во всех речах и языках
обитателей моря,
успокаивает их всех своей речью.

Если уж Рутавати, несвободная
от привязанности, неприязни и заблуждения, /366/
искусно [владеет] всеми наречиями [моря],
почему же [бодхисаттвам], владеющим силой
дхарани и Дхармы,
не радовать мир с богами?⁵

Жена Тамбуры Сарасвати –
дочь Брахмы, родившаяся из его ума,

¹ Тиб. *rang byung dpang*.

² Тиб. *yan lag bzhi pa'i dtag*. Имеется в виду древнеиндийское членение войска: слоны, колесницы, пехотинцы и кавалерия.

³ Этой и следующей строф также нет в санскритском тексте.

⁴ Тиб. *sgra ldan*.

⁵ И следующих двух строф нет в санскритском тексте.

проникает в души, умы и рты любящих вредить
праведникам и блюстителям обетов...

Если уж Сарасвати, несвободная от привязанности
и неприязни,
радует мир разными мелодиями и приятными речами,
создающими благоприятные условия
для практики аскезы,
почему же тогда не [радовать его бодхисаттвам],
богатым достоинствами мудрости?

Маги-иллюзионисты, искушенные в разных
заклинаниях,
являют мириады разных форм,
показывают [иллюзии, делящиеся] весь день или ночь,
мгновение, месяц или сто лет,
и [виды] больших, прекрасных дворцов.

Если уж иллюзионисты, несвободные от страстной
привязанности и ненависти,
радуют мир магическими иллюзиями, почему же
не радовать его [бодхисаттвам], мастерски освоившим
медитацию, сверхобычные способности,
освобождения?...¹

Когда в битве могущественных богов и асур
боги одерживают победу над асурами,
одетые в доспехи [асуры],
охваченные страхом, разбегаются со всеми
зонтами, конями, слонами, колесницами
и пехотинцами.

Если уж владыка богов [Индра], несвободный от
страстной привязанности

¹ В санскритском тексте пропущены следующие семь строф.

и ненависти, показывает бессчетные
превращения тела,
почему же их не показывать мужественным
[духовным] владыкам, владеющим магическими
силами?

Слон Держателя ваджры¹ – сын Стража земли² –
чудесное ездовое животное Индры
магически создает себе тридцать три головы;
все они имеют по шесть бивней.

Из каждого бивня исходят
семь прудов, полных воды.
В каждом пруду появляются
семь разноцветных лотосов.

На каждом лотосе появляются
семь дочерей богов, владеющих всеми искусствами.
Они, искусенные в играх, песнях и танцах,
веселят владыку [рая] «Тридцати трех».

Потом этот слон, переменив свой облик,
«смешивается» со всеми богами;
его поведение и все удовольствия такие же, как у них.
Таковы магические превращения лучшего слона. /367/

Если уж слон, несвободный от привязанности,
неприязни и заблуждения,
Проявляет такие магические способности,
почему же [бодхисаттвам],
при помощи мудрости овладевшим силой,
не являть чудес сотней самадхи?

¹ «Держатель ваджры» (тиб. *rdo rje chang*) здесь – эпитет Индры.

² Тиб. *sa srung bu*.

Раху, свободно осуществив превращение своего тела,
стоит на алмазной основе [земли];
его пуп – у поверхности океана,
а голова достигает до вершины горы Меру.

Если уж Раху, несвободный от привязанности,
неприязни и заблуждения,
проявляет такие магические способности,
почему же [бодхисаттвам] – светочам мира,
уничтожающим мар,
не являть бесчисленных магических сил?

Посмотрите на бесчисленные магические
превращения Шакры.
Во время сражения могущественных
богов и асур
Шакра испускает столько миллионов своих тел,
сколько есть асур.

Вожди асур и все простые асуры
осознают, что перед каждым из них Шакра,
и говорят: «Мы схвачены Держателем ваджры».
Даже у всех вождей асур начинает кружиться голова...

А [Шакра], явив тысячу своих страшных голов,
держа ваджру, пылающую огнем,
одетый в доспехи, сверкает непереносимым блеском...
Видя такого Шакру, могущественные асуры
разбегаются.

Если уж он магически превращается
ради побед богов
силой своих обычных заслуг, почему же
не превращаться
[бодхисаттвам] – прибежищам всех существ,
обладающим неистощимыми заслугами?

Божественный барабан¹ –
плод кармы богов, их побуждающий,
осознает, что боги беспечно живут,
и возвещает с неба:

«Все желаемое непостоянно, невечно,
низменно, неустойчиво, как пузырь [на воде],
подобно иллюзии, миражу, отражению луны в воде.
Все обусловленное существование подобно сну
и облаку.

Все беспечные имеют врагов и страдают,
идут по пути смерти, а не бессмертия.
Всех тех, кто беспечно живет,
хватает огромное чудище – Владыка смерти.

Всякое имущество – корень страдания.
Все перерождения принижаются святыми.
Блуждающие во мраке чувственных удовольствий,
/368/
постоянно радуйтесь силе Дхармы!»

Побуждаемый этим барабаном, Шакра
собирает всех богов в прекрасном зале
и передает им
эту речь Дхармы, спокойную и благоприятную
для избавления от страстной привязанности.

Если уж этот барабан, который не имеет формы
и на который
невозможно указать, осуществляет большое благо
своей «дробью»,

¹ В английском переводе нет текста, начиная с этой строфы до конца цитаты из этой сутры, за исключением последних строф о ветре, которые там переведены совершенно иначе.

разве [бодхисаттвы] не осуществляют великое благо
всех существ,
являя облики, соответствующие их склонностям?

Когда воюют могущественные боги и асуры,
этот барабан, побуждающий богов
силой их особых заслуг, испускает звук,
говорящий: «Боги, не бойтесь!»

Воодушевленные этим боги очень радуются,
избавляются от страха и становятся сильнее.
А вождей асур охватывает страх,
и они тотчас же разбегаются со всем войском.

Великомилосердные [бодхисаттвы] подобны
этому барабану,
издающему говорящие звуки; они являются
прибежищем
и друзьями всех существ, уничтожают мару *омрачений*,
произносят успокаивающие слова и устраняют
омрачения.

[Звуки этого барабана] также радуют
всех двенадцать дочерей могущественных богов –
превращений Индры;
каждая из них развлекает Шакру, как и все богини.

Все богини, радуясь,
также пребывают в прекрасном зале собрания
и учат Дхарме всех богов,
являясь мгновенными превращениями Шакры.

Если уж Шакра, несвободный от привязанности,
неприязни и заблуждения,
своими эманациями доставляет радость
окружающим (слушателям),

почему же [бодхисаттвам], неустанно
осуществляющим благо существ,
не радовать мир магическими силами?

Мара, творя беспокойство, управляет существами;
все они покорно приходят под его власть.
Пребывая во всей карме и *омрачениях*,
он связывает всех существ.

Если уж Мара, несвободный от привязанности,
ненависти и заблуждения, управляет
всеми существами,
почему же владеющим десятью силами¹
не склонять существ на свою сторону? /369/

Также Брахма – владыка Трикосмия –
являет себя во всех сферах Брахмы,
какие только есть в Трикосмии,
и во всех них звучит его очень приятный голос.

Если уж Брахма проявляет медитации
и сверхобычные способности
чистого мирского пути, почему же
не проявлять их тем, кто пребывает
в высших немирских медитациях и *освобождениях*?

Посмотрим на чудеса знания Махешвары.
Он может в одно мгновение сосчитать
все капли дождя,
который изливается из туч над океаном;
нет даже лучей,
[отражающихся] в нескольких каплях,
о которых он не знал бы.

¹ То есть Буддам и великим бодхисаттвам.

Почему же тем, кто, практикуя бесчисленные кальпы,
достиг высшей Мудрости Пробуждения,
в одно мгновение не постичь
своим умом мысли всех существ?

Под [действием] мириад плодов кармы существ
весь этот мир возник от ветра;
от него возникли океаны, горы, божественные дворцы,
разные драгоценности, семена...

Благодаря ветру образуются тучи,
из которых льется дождь; ветер и разгоняет тучи.
Благодаря ветру созревают урожаи в мире;
ветер создает много счастья для всех существ.

Если даже ветер, который не практиковал парамит
и не воспитывал качеств Будды, способствует
безмерному созреванию мира, почему же
не способствовать ему тем, кто достиг высшего?

Это была восемнадцатая глава «Собрания практик» –
«Памятование о Трех Драгоценностях».

ОПИСАНИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАСЛУГ

Есть еще одна причина, служащая умножению заслуг.

26а. Это постоянное осуществление блага существ.

Как говорится в «Драгоценном облаке»:

Когда [бодхисаттва] подносит ступе или изображению Татхагаты цветы, курения или благовония, он посвящает [заслуги] устранению «зловония» дурного нрава всех существ и [обретению] ими «аромата» нравственности Татхагаты.

Когда очищает или штукатурит [ступу], он посвящает [заслуги] тому, чтобы все существа избавились от отвратительного поведения и /370/ чтобы их поведение стало прекрасным, совершенным.

Поднеся цветочный навес, он посвящает [заслуги] избавлению всех существ от мучительного «жара» главных и вторичных *омрачений*.

Когда входит в храм, он думает: «Привожу всех существ в град нирваны». А выходя наружу, мыслит: «Освобождаю всех существ из тюрьмы сансары».

Открывая дверь жилища, он думает: «Открываю двери всех счастливых уделов немирской Мудрости». А закрывая, мыслит: «Закрываю двери всех дурных уделов».

Когда садится, он думает: «Ввожу всех существ в сердце Пробуждения». Ложась спать на правый бок, он мыслит: «Пусть все существа, достигая совершенной нирваны Будды, уходят от страдания». Вставая, он

думает: «Пусть все существа поднимаются из [трясины] зацветших *омрачений*».

Когда идет отправлять природные нужды, он желает: «Пусть все существа ходят походкой Великого человека (Будды)». Когда сидит [в уборной], он мыслит: «Пусть все существа находят облегчение от боли страстной привязанности, неприязни и заблуждения». Когда подмывается¹, он думает: «Очищаю всех существ от грязи *омрачений*». Моя руки, он мыслит: «Избавляю всех существ от вони *омрачений*».

Когда моет ноги, он думает: «Удаляю всякую пыль *омрачений* всех существ». Моя лицо, он мыслит: «Очищаю всем существам [путь] ко всей Дхарме». Когда чистит зубы, он думает: «Удаляю разные нечистоты всех существ». /371/

Все действия своего тела [бодхисаттва] посвящает благу и счастью всех существ.

Поклоняясь ступам Татхагат, он думает: «Пусть существа всего мира с богами поклоняются [ступам]».

Также следует [делать] так, как говорится в «Праджня-парамите»:

Также, Шарипутра, бодхисаттве-махасаттве, придя в отдаленную местность, где [обитают] яростные хищники, не надо пугаться, бояться, страшиться. Почему же? Потому что он использует все для блага существ. Думает: «Если меня съедят эти хищные звери, пусть это будет моей данью им! Так я усовершенствую свою парамиту даяния. Также существенно приближусь к высшему, истинно совершенному Пробуждению. И когда до-

¹ В Индии не подтирались, а подмывались после туалета, после чего мыли руки.

стигну высшего, истинно совершенного Пробуждения, я буду делать так, чтобы в [моей] земле Будды вовсе не было существ, рожденных в сфере животных».

Шарипутра! Придя в отдаленную местность, [где живут] грабители, бодхисаттве-махасаттве не надо пугаться, бояться, страшиться. Почему же? Потому что бодхисаттвы-махасаттвы искусно отказываются от всего имущества. Отказываются даже от своего тела, отказываются от вещей и принадлежностей. Этот [бодхисаттва-махасаттва] думает: «Если эти люди унесут мои вещи и принадлежности, пусть это будет моей данью им! Даже если они будут убивать меня, я не буду злиться и гневаться. Не буду настроен против них ни телом, ни речью, ни умом. Так я усовершенствую парамиты даяния, нравственности и /372/ терпения. Также существенно приближусь к высшему, истинно совершенному Пробуждению. И когда достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения, я буду делать так, чтобы на [моей] земле Будды никогда не было такого и прочего зла. Я осуществляю это!»

Шарипутра! Придя в безводную пустыню, бодхисаттве-махасаттве не надо пугаться, бояться, страшиться. Почему же? Потому что бодхисаттвы-махасаттвы бесстрашны. Этот [бодхисаттва-махасаттва] мыслит: «Мне следует учиться избавлять всех существ от чувственной жажды. Бодхисаттвы-махасаттвы не должны бояться. Если буду умирать от жажды, я сумею породить в себе мысль великого сострадания ко всем существам. Ох, если в мире существуют такие безводные пустыни, у этих существ мало заслуг. И когда достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения, я буду делать так, чтобы в [моей] земле Будды никогда не было безводных пустынь. Я это осуществляю! Буду вести

существ к таким добродетелям, которые им помогут найти воду, обладающую восемью [совершенными] качествами. Буду так усердствовать постоянно для блага всех существ, чтобы усовершенствовать свою парамиту усердия».

Также, Шарипутра, бодхисаттве-махасаттве, придя в местность, где нет пищи, не надо пугаться, бояться, страшиться. Он надевает такой «панцирь»: «Когда достигну высшего, истинно совершенного Пробуждения, я буду делать так, чтобы в [моей] земле Будды никогда не было такой лишенной пищи местности. /373/ И буду постоянно усердствовать, чтобы эти все существа стали счастливыми. Так я совершенно очищу свою землю Будды. Буду делать так, чтобы осуществились все замыслы и желания существ – как, например, осуществляются желания и замыслы богов [рая] «Тридцати трех». Буду постоянно стараться, чтобы усовершенствовались благочестивые помыслы существ и чтобы они никогда не лишались средств к существованию».

Такая постоянная забота о благе существ есть причина умножения заслуг. Подробное ее [описание] можно найти в «Сутре о совершенно чистом образе действия».

266в. Еще одна причина умножения заслуг –
бескорыстный дар Дхармы.

Как говорится в «Сутре побуждения к искренности»:

Майтрея! Двадцать [обретений] составляют пользу бескорыстного дара Дхармы – дара без стремления к

благам и почестям. Каковы они? Вот каковы: 1) обретается [хорошая] память; 2) обретается постижение; 3) обретается рассудительность; 4) обретается твердая убежденность; 5) обретается пронизательность; 6) достигается немирская Мудрость; 7) уменьшается привязанность; 8) уменьшается неприязнь; 9) уменьшается заблуждение; 10) обретается неприступность для Мары; 11) обретается покровительство Победоносных Будд; 12) обретается покровительство нелюдей; 13) боги даруют великолепие; 14) недруги не могут навредить; 15) друзья и близкие не оставляют; /374/ 16) слова почитаются; 17) обретается безбоязненность; 18) увеличивается внутреннее счастье; 19) мудрецы восхваляют; 20) о проповедях долго помнят.

Таковы, Майтрея, эти двадцать обретений.

И в «Праджняпарамите» говорится:

– [Например], Ананда, ты произнесешь проповедь Дхармы шравак последователям Колесницы шравак. Но, хотя и все существа Трикосмия осуществят архатство благодаря твоей проповеди, ты, слушатель (шравака), не исполнишь своей обязанности слушателя передо мной.

Ананда! Но, если произнесешь или разъяснишь бодхисаттвам-махасаттвам хоть один стих, связанный с парамитой мудрости, ты, слушатель, очень обрадуешь меня.

Как ты думаешь, Ананда, много ли заслуг обрели бы все существа Трикосмия, благодаря первой [твоей] проповеди достигнув архатства и практикуя даяние, нравственность, созерцание?..

– Много, Бхагаван.

– Так вот, Ананда! Тот, кто произнесет бодхисаттвам-

махасаттвам проповедь Дхармы, связанной с парамитой мудрости, обретет гораздо больше заслуг, нежели эти последователи Колесницы шравак. Еще больше заслуг обретет тот, кто будет проповедовать бодхисаттвам-махасаттвам Дхарму, связанную с парамитой мудрости, весь день; да хоть и одно утро, час или /375/ мгновение...

Ананда! Дар этой Дхармы бодхисаттвам-махасаттвам затмевает [количеством заслуг] корни добродетелей всех последователей Колесниц шравак и пратьекабудд. Ананда! Бодхисаттва-махасаттва, имеющий корни добродетели этой [Дхармы], которые невозможно даже представить, никак не может отвратиться от высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Как же давать дар Дхармы? Об этом говорится в «Священной сутре белого лотоса святой Дхармы» (XIII, 26–29 и 32–35):

Мудрый, войдя в свой дом и заперев дверь,
некоторое время размышляет – правильно обдумывает
эту Дхарму. [Затем], встав, уверенно ее проповедует.
Еще мудрый проповедует Дхарму,
постоянно ощущая счастье.

Приготовив в чистом, красивом месте
высокий трон, покрашенный в прекрасный цвет,
он берет хорошее нижнее белье и чистое
монашеское одеяние под темной накидкой,
настилает разные ткани, садится
на сиденье, поместив под ноги подставку,
и чисто моет ноги,
потом верхнюю часть тела.

Со светлым, чистым лицом
он садится на трон Дхармы
и произносит много разных речей
собравшимся и сосредоточившимся существам.

Также этот мудрец, не ощущая зависти,
произносит речи разного смысла
монахам и монахиням, упасакам
и упасикам, царям и принцам.

Также, отбросив лень, не ощущая
усталости и всякого уныния,
этот мудрый [человек] /376/ руководствуется
силой дружелюбия к собравшимся.

Денно и ночью он созерцает
высшую Дхарму.
Этот мудрец бесчисленными примерами
радует и веселит своих слушателей.

Также он никогда не проявляет ни малейшего
чувственного желания; не думает о пище, о питье;
об одежде, постельных принадлежностях,
монашеском одеянии, лекарствах...
И не просит всего этого у слушателей.

Также мудрый [проповедник] думает:
«Пусть я и эти существа осуществим буддовость!
Эта Дхарма, что я проповедую для блага мира,
пусть послужит и моему счастью!»

Еще сказано в этой же [сутре]:

Проповедуя Дхарму, он равно помогает существам
черпать радость в Дхарме, никому не отдает предпо-
чтения.

И в «Сутре светила луны» говорится:

Чтобы даровать Дхарму,
если тебя попросили,
сначала скажи:
«Я не очень хорошо ее изучил».

Если ты сведущ [в Дхарме],
то скажи:
«Как я могу учить
таких великих личностей?»

Не проповедуй Дхарму кому попало.
Сначала проверь – подходящий ли «сосуд».
Если узнал, что «сосуд» подходящий,
можешь проповедовать и без просьбы.

Если увидишь, что среди слушателей
есть [люди] с дурным нравом,
не проповедуй об отказе от погони за вещами,
хвали даяние.

Если среди них есть [люди] с малыми желаниями,
соблюдающие чистую нравственность,
породи в себе чувство любви
и проповедуй об отказе от погони за вещами.

Если [среди слушателей] много таких,
которые не склонны
совершать проступки, соблюдают нравственность
и нашли «противоядия» от [зла],
возноси хвалу нравственности.

В «Священной сутре Сагарамати» говорится:

Вот, Сагарамати, слова мантры, которая уничтожает мар
и устраняет омрачения: *Шаме шамапати, шамиташа-*

*тру амкуре, мамкуре, мараджите, карате, кеюре, укохая-ти, вишатха нирмале, малапанайя укхаре, кхарограсе, грасане, хемукхи, парамукхи, /377/ амакхи, шамитани, сарваграха бандханани, нигрихита, сарвапарабхадиана вимуктамара праша стхапита, буддхамудра, самудгхатита сарвамара, ачалита падапарисиуддхе, бигаччханту сарвамаракмани*¹.

Проповедник Дхармы должен отчетливо прочитать ее и сесть на трон Дхармы. Затем ему следует объять всех слушателей любовью, явленной [устремлением] к Пробуждению, и думать о себе как о враче, о Дхарме – как о лекарстве, о Татхагате – как о Святом человеке и о традиции Дхармы – как об очень длительной. Если проповедовать Дхарму, прочитав эту мантру, то божества клана Мары не приблизятся, чтобы повредить, и на сотню йоджан. А те, кто окажется ближе, не смогут чинить препятствия.

Еще сказано в этой же [сутре]:

Проповедник Дхармы должен быть чист, благоразумен, хорошо умыт и опрятно одет.

Итак, короче говоря, дар Дхармы и

26г. Бодхичитта – причины умножения заслуг.

¹ В Комментарий к Ламриму она такая: *Шаме шамапати шамита-шатру амкуре манкуре мараджите карате кеюре огхопати охокамати вишатха нирмале малапанайе окхаре окхаракрамекхья грасограсани химукхи парамукхи шамитани сарваграха бандханани нигрихритах сарвапарабхадинах вимуктамара пашах стхаситахбуддхамудра самудгхатитах сарвамарах ачалитах патапарисиуддхья джигаччханту маракмани* (Чже «Цонкапа. Большое руководство...» 2-е изд. Т. 2. С. 1304).

Как сказано в «Сутре драгоценной чаши»:

Манджушри! Например, разные благовонные деревья растут благодаря сочетанию четырех элементов. Так, Манджушри, и корни добродетели бодхисаттвы, накапливающего заслуги, дают ростки благодаря сочетанию бодхичитты и посвящения [заслуг достижению] Всеведения.

Эти указания даются, чтобы сейчас о них помнили начинающие бодхисаттвы. Подробное вникание в них – дело Будды.

Сейчас – о том, о чем [сказано]:

27. Описанные практики осуществляются
[четырьмя] истинными усилиями,
а также небеспечностью, /378/
внимательностью, бдительностью
и правильным обдумыванием.

[Четыре истинных усилия:]

- 1) Когда порождаешь усилие, стараешься, сосредоточенно усердствуешь, чтобы у тебя не появились скверны, – это *осторожность*.
- 2) Когда порождаешь усилие избавиться от имеющихся скверн – это *очищение*.
- 3) Когда порождаешь усилие обрести отсутствующие благие качества – это *усердие*.
- 4) Когда порождаешь старание не утратить имеющиеся и умножать их – это *умножение*.

Так сказано.

Небеспечность нужно постоянно блюсти, поскольку она – корень всех добродетелей. Как говорится в «Сутре светила луны»:

Сугата указал:

«Небеспечность – корень
нравственности, познаний, щедрости, терпения...
всего, что называется благими качествами.
Благодаря ей обретается [духовное] богатство.

Что такое небеспечность? Это острая осмотрительность, основа которой – боязнь утратить желанное и испытать нежеланное, – такая, как, например, у слуги злобного, вечно недовольного царя, который через скользкий мостик несет сосуд, полный целебного масла.

В «Сутре тайны Татхагат» говорится:

Что такое небеспечность? Это обуздание чувств. Это не-цепляние за [присущие] характеристики и признаки форм, не-цепляние за [присущие] характеристики и признаки элементов ума при их сознании; восприятие приятных, отвратительных и выводящих [из круговерти] явлений такими, какие они есть. Это называется «небеспечностью».

Обуздание собственного ума, охранение умов других, устранение радости *омрачениям*, радость Дхарме и прочее называются «благоразумием».

Хозяин таящихся! Тому, кто верует и небеспечен, нужно усердие, позволяющее обрести качества, что ведут к совершенству небеспечности и веры.

Хозяин таящихся! Тому, кто верующ, небеспечен и усерден, следует обрести внимательность и бдитель-

Хозяин таящихся! Тому, кто верующ, небеспечен, усерден, внимателен и бдителен, нужно стараться вникать в подлинное [состояние явлений].

де в этой же [сутре] сказано:

Завершающие строфы¹:

При созерцании равенства себя с другими устойчивей становится и бодхичитта.

491

А видение «себя», «других» – это иллюзия,
подобно «этому», «другому» [берегам]:

Тот берег не является «другим»;
если смотреть с него, он станет «этим».

И, если не считаешь «я» собой,
в зависимости от чего «другие» существуют?

– Но раз страдание [других]
мне не вредит, [я их] не защищаю.

– Страдание будущее [тоже] не вредит
тебе [сейчас],
так почему же ты его стремишься избежать?¹

Но мысль о том, что [настоящее и будущее]
«я» – одно и то же, неверна,
поскольку тот, кто умирает,
отличен от того, кто лишь родился.

– Но, коль потом рождается другой,
тогда какая польза от заслуг?

– Зачем же в юности копить богатство для того,
чтоб тело старческое счастливо жило?

– Но из [плода], лежавшего во чреве,
является «младенец», а потом
из бывшего «младенца» происходит
уже «подросток». А когда²

¹ Эта и следующая строфы повторяются в БЧА. Гл. VIII, ст. 97, 98.

² Эта строфа повторяется в краткой «Бодхисаттва-чарья-аватаре»,
дошедшей до нас лишь в тибетском переводе. Гл. VIII, ст. 48. (Этот

и тот, приходит время, исчезает,
то из «подростка» появляется «юнец».
Потом и он, [став «взрослым»], исчезает,
и возникает «старец», наконец. /380/

Как о «едином теле» можно говорить?
Ведь каждый миг *другое* наше тело –
как волосы [отличны] от ногтей.

– И если по «исчезновении» ребенка
«подросток» появился, как тогда
определите вы природу тела,
что [неизменным] состояньем обладать не может?

И если тело статуе подобно,
то нет его ни в эмбрионе и ни в пепле¹.
Коль думаете, тело существует в тонкой форме,
без грубой, то таким лишь «я» считают;
и «телом» это уж никак нельзя назвать.

– В нем нету самости;
и явленное тело исчезает.
Оно лишь в [моментальных] состояньях
существует,
а проявляется всегда условно.

текст короче стандартной версии, состоящей из 10 глав и 913 строф, – в нем всего 9 глав и 702,5 строфы. Три рукописи этого текста были обнаружены в Дуньхуане. Подробнее см.: P. Harrison. The Case of the Vanishing Poet. Santideva and the Sikṣa-samuccaya... P. 223–224. (В стандартном тексте «Бодхичарья-аватары» такой строфы нет.)

¹ Сожженного труп.

Хотя [на первый взгляд] его существование
и признается [Словом Будды], но по сути
его и логика, и Слово отвергают.
В нем нет Природы¹ – в нем есть только свойства.

И трех начал² [в том теле] тоже нет;
а если бы в нем были эти свойства,
то каждое б включало три начала
и состояли б существа из нескончаемых девяток.

Такие [вещи], как одежда, ведь сознанием
не обладают;

так как же могут сущность содержать они
приятного [переживания]?

И, значит, эти удовольствия, что доставляют
сукно и прочее, по сути, и не существуют вовсе.

Сукно и прочее, поскольку
причины [самосущей] не имеют,
они, по сути, и не существуют;
откуда ж быть тут удовольствию от них!

Свидетельствам и доводам согласно,
все обусловленное есть непостоянно, но
не отрицается [его существование],
поскольку связь причин и следствий очевидна.

Нам в этом видится «поток» конкретной вещи;

¹ Санскр. *пракрити*. Онтологическая категория древнеиндийской школы санкхья, наподобие «природы» или «материи».

² Санскр. *гуна*. Три гуны (саттва, раджас и тамас) – элементы, из которых состоит природа в системе санкхьи-йоги.

как может он тогда быть постоянным?

И атом также не является единым,
[иначе] не было бы у него сторон.

Когда иссякнет масло у светильника,
то пламя его гаснет моментально.

Так и когда конец приходит вещи,
ее отдельные моменты тоже исчезают.

«Поток», «собрание» – тоже иллюзорные
понятия;

они подобны «ожерелью» или «армии»¹.

Коль привыкаешь ты за них цепляться, как за «я»,
как не возникнуть и [понятию] «другие»?²

И следует поэтому осознавать существ
лишь как собрания *аятан* – баз [сознания].

И нужно избавлять других нам от страданий,
их ощущая как свои, хотя они не возникают³...

– Но это нелогично,
ибо и в других нет личности твоей.

– [Понятия] же «я», «другие» – все
недостоверны, /381/

их следует отбросить навсегда⁴.

– Поскольку сострадание тебе приносит боль,

¹ Примеры из индийской логики, на которых показывается условность общих понятий как совокупность конкретных вещей.

² Ср. БЧА. Гл. VIII, ст. 101.

³ В абсолютном смысле.

⁴ БЧА. Гл. VIII, ст. 100.

зачем же порождать его стараться?

– Когда ты размышляешь о страданиях существ,
ты сам от сострадания страдаешь¹.

Но, с [состраданием] когда свыкаешься,
ты рад унять страдания существ:
так [радуется] лебедь среди лотосов густых.
Так и ты готов [для блага всех существ]
отправиться хоть в ад Авичи².

О, разве не приносит счастья
нам радости безмерный океан, которую
испытываем при спасении существ? Чего же стоит
освобождение без вкуса [сострадания]?

Так [бодхисаттва], благо всех существ
осуществляя,
ни капли не гордится, не дивится [доброте своей];
он радуется только благоденствию существ,
[за добрые дела свои] награды не желая.

Сомнения нет, что счастье всех существ вселенной
его же счастье есть; он, ощущая –
как собственное – счастье всех других,
уж никому завидовать не может.

А исповедь, сорадование добродетелям других,
прошение Будд [Учение Дхармы преподавать],

¹ БЧА. Гл. VIII, ст. 104.

² Эта строфа и две следующие – БЧА. Гл. VIII, ст. 107–109.

моление их [не уходить в нирвану]¹
он исполняет ради [блага] всех других и своего.

Так дело обстоит и с посвящением заслуг;
без различия его он совершает².
Как беспредельна сфера всех существ,
такими же безмерными становятся его заслуги.

Вот высший путь, и бодхисаттва
на нем великий Проводник.
Он пожинает урожай прекрасный счастья,
и радость умножается его.

Ваджрапани и [другие божества]
[препятствия любые] устраняют
и устрашают стражей Мары, также
[бодхисаттву] охраняют слуги Будд.

Сын совершенных Будд-Победоносных,
на колеснице бодхичитты пребывая,
богами восхваляемый и остальными,
движется по этому пути.

Так, представление о существах
как о себе самом освоив, отбрось же «я»
и все подобные [понятия], чтобы
унять страдание свое и всех других.

Ой, не пройдут страдания того,

¹ Идет перечисление частей Семеричного ритуала (подробнее см. Ламрим. Т. 2. С. 1309–1310).

² На «я» и «другие».

кто жаждой чувственной объят;
а если и пройдут – возобновятся.
Таким путем ты сострадание порождай. /382/

Когда страданий пламя поглощает мир,
не станешь радоваться собственному счастью.
И как снискать удовлетворенье может тело,
которое сжигает [пламя страсти]?

А себялюбие – наш основной
страданий всевозможных корень,
уничтожается даянием богатства
и даже самого себя всем существам.

О взаимозависимости размышляя,
о противоположности любви себя всецело
памятуя,
познать посланцев высших оной всеми силами
старайся
и все корыстолюбие уничтожай свое.
Боится кто – не щедр; бояться – значит
не делиться.

Вот тело мое, ум с мгновеньем каждым
в небытие уходят;
если же при помощи сего непостоянного
и нечистоты извергающего тела
достичь возможно Пробужденья вечного
и чистого,
то разве это обретенье не бесценно?

Имея же подобное целебному нектару тело,
не думая о всяческих мирских заботах,
теперь же и его ты отдавай, – пускай оно
послужит благу всех существ.

Сделай свою мудрость несравненным
всех существ советником. Оберегая
здравым смыслом богатство это,
ты существенное исполняй для них.

Прими страдание, которое уменьшит
телесные страдания твои или других.
И с удовольствием ты наслаждайся им –
таким, которое дарует много счастья.

Подобно же тому, как удаляют трупы змей
в миру обычно со священных мест,
усердно ты от *омрачений* очищайся –
они лишают радости существ.

И если будет поле у тебя заслуг такое,
то вырастет на нем прекрасный урожай
и им насытятся сполна все существа,
страдающие от великой жажды счастья.

– Но разве не отрекся я от обретений,
и почестей, и тела своего, и «горестей» других?
Так почему же вносишь путаницу ты?
И разве ложь слова мои?

– Но, если благу своему вреда не переносишь,
откуда появиться состраданию тогда?

А коль не сострадаешь разрушению чужого блага,
кто тогда здесь путаницу вносит?

Плохо, правда, плохо, если не умеет
хозяин пользоваться мускусом, и патокой,
и прочим.

Поскольку это не приносит удовольствия ему,
то восемь действий¹ и подобное здесь можно
применять.

Коль хочешь этому хозяину помочь, /383/
об оказанье почестей ему не надо думать,
нет смысла побуждать его [к даянию],
как и ходить к нему, чтоб насладиться.

А Будд Сыны к тому приходят, что получено
без вспашки и без сеяния; тогда становится оно
великим снадобьем для всех «опасных»
элементов,

а также и для органов всех чувств.

Они, памятованье сохраняя,
благого отношенья не теряют никогда
к страдающим, злобливим, вредным [существам];
они их делают счастливыми.

Все пять стихий – земля, вода, огонь, и ветер,
и пространство –

¹ Здесь остается неясным, о каких «восьми действиях» идет речь. Оригинальный санскритский текст этого пассажа сильно отличается и вообще не содержит выражения «восемь действий». – *Прим. ред.*

всецело служат благу всех живых существ,
не отступая никогда от службы им во благо.
И я не буду делать бесполезными свои
пять элементов!

И, обрета вначале Мудрость,
я буду в мире пребывать, осуществляя благо мира
до той поры, пока пространство длится,
пока живут все [существа]¹.

И если буду охранять я действия свои,
то я, наставник, буду истинно учиться,
как лучший ученик, у самого себя,
усердно, не прося себя об этом.

Кто может лучше знать, чем я,
учитель свой, все скрытые мои пороки?
Страдаю я, и я опасен.

И кто еще страдает так и так опасен?

Где я найду ученика такого же, как я,
который не устанет никогда и не покинет,
который сострадания достоин
и неизменно рядом пребывает?

Страдающие существа – я и другие,
безумные от омрачений,
заблуждением ослепленные, –
идем через бесчисленные бездны.

Все существа страдают в равной мере,

¹ Ср.: БЧА. Гл. X, ст. 55.

поэтому не стоит в них искать пороки.
Уж лучше восхищаться, если
достоинства в них замечаешь.

Я в одиночку не сумею
зла исчерпать великий океан.
Для этого-то мне нужны другие:
кто, если не они, спасут меня от зла?

Склоняю голову перед словами мастеров,
искусно вдохновляющих других
и помогающих им всем без просьбы.
Да буду я учеником их всех. /384/

Когда, сражаясь в одиночку
со многими врагами-омраченьями,
я бьюсь с каким-нибудь одним [из них],
другие [клеши] разрушают мое счастье.

А те, кто меня любит или ненавидит,
указывают на опасность позади
или с других сторон, даруя мне
[тем самым постоянно] жизнь¹.

¹ Далее следует пропуск в тибетском переводе. В англ. переводе (с. 320): «With the dark blue colour of a swarm of bees, wearing anascetic's dress, carrying a chaplet of various sweet and blooming flowers, traversing a multitude of Buddha's fields in all directions at the same time, mighty, invincible, taking away every obstacle, emitting the water of quenching forthfires of ghostly existence and hell, pursuing the good of beings who may be converted, standing in the abysses of transmigration, wearing the ornament of strength for causing the opening of the world's eyes, wise, strong in body, causing people to feel confidence. With all my being, glory again

Склоняюсь пред тобою, Манджугхоша, –
ты лучший врач, [который исцеляет]
все страдания,
устраивающий счастья пир: ведь мы ведем
жизнь [полноценную], духовную благодаря тебе.
Благодаря же добродетелям своим,
которые сумел я накопить,
подробно изложив тут практики
Сынов Сугат, всегда достойных восхищения,
пусть существа достигнут все
безбрежного и истинного состояния Сугат,
которые владеют всеми сферами пространства
и безгранично счастливы всегда!

[Описание] увеличения заслуг завершено.

«Собрание практик», включившее в себя [отрывки] многих сутр о дисциплине бодхисаттв, сочиненное наставником Шантидевой, завершено.

Его перевел и отредактировал лоцава-редактор, буддийский монах Ешей-дэ вместе с индийскими учеными Джинамитрой и Данашилой.

and again to that concentrated salvation which has for name Manjusri, a great lake of joy for those tormented with different pains, a mighty cloud for satisfying the hells of thirst in the three worlds, a wishing-tree filling the ten regions with blooming flowers that the world desires, venerated by the lotus-eyes of the world, rejoiced by reaching their desires, praised by hundreds of Bodhisatvas their hair shivering with admiration. I revere Manjusri with ever increasing salutations».

ИНДЕКС ИМЕН

А

Авалокитешвара 128, 389
Аджаташатра 321, 376
Акашагарбха 95, 96, 100
Акшаямати хii
Акшобхья 25
Амитабха 249
Амогхадаршин 240
Ананда 9, 75, 216, 234, 238, 247, 248,
368, 413, 484, 485
Анантапрабха 16
Анантаюджас 240
Анантаяшас 349
Аруна 96
Арчишмант 16
Арьяприядаршана 171
Ачала 194
Ашокашри 240

Б

Бендалл Сесиль хii
Брахма 29, 68, 100, 124, 125, 204,
205, 233, 236, 240, 282, 305,
337, 339, 352, 368, 404,
426–429, 431, 435, 442, 472,
478
Брахмадатта 240
Брахмаджьетир-викридатабхиджна
240
Брахман 240
Бхадрашри 240
Бхайшаджьягуру 247, 249
Бхайшаджьяраджа 238

В

Ваджрапани 337, 376, 497
Ваджрапрамардин 239
Байдья П. Л. хii
Вайрочана 47
Вайшравана 10
Балле Пуссин де ла хii
Баруна 240
Варунадева 240
Васубандху 337
Вечноплачущий 59–64
Видьютпрадипа 16
Викрантагамин 241
Вималакирти 11
Вималатеджас 267, 268
Виранандин 239
Вирасена 239

Г

Гаганаганджа 175
Гаутама 148
Гунадхваджа 17
Гхошадатта 16

Д

Данашила 503
Девадатта 148
Дживака 224
Джинамитра 503
Джняноттарапрабхакету 249
Дридахавикранта 17
Дридахмати 130
Друма 357

Душпрадарша 16
Дханашри 241
Дхармодгата 59–63

И

Индра 29, 241, 426, 473, 477
Индракетудхваджараджа 241
Ишвара 116, 314

К

Каушика 419
Кашьяпа 80, 81, 84–86, 88, 130, 180,
181, 188–190, 203, 206, 244,
245, 277, 284, 325, 326
Кугявичус Альгирдас 11, 226
Кусумашри 240

Л

Лобсан Чойки Гьялцен 98
Лхагдор хiii, 255

М

Майтрея 27, 136, 137, 139, 142, 146,
147, 149, 154, 155, 157, 225,
380, 483, 484
Майядэви 168
Манджугхоша 249, 503
Манджушри 11, 12, 24, 28, 29, 31,
121, 123, 125, 128, 134, 135,
201, 245, 361, 400, 416, 489
Манджушрикirti 17
Ману 281, 310, 329
Мара 6, 33, 59, 63, 64, 66, 67, 75–79,
117, 145, 149, 157, 159, 165,
169, 258, 260, 262, 267, 273,
282, 334, 344, 380, 383, 386,
391, 396, 419, 478, 484, 488,
497
Маричи 195

Мативикрама 167
Махакашьяпа 130
Маханаман 102, 103
Махешвара 478
Мегха 57, 58, 133
Муниндра 115, 305

Н

Нагешварараджа 239
Нараяна 240
Нирарамбха 203, 359
Нирмала 240

П

Падмаджьетир-викридатабхиджна
240
Прабхасашри 240
Пранидханамати 249
Пушья 16

Р

Ратнагни 239
Ратнападмавикрамин 241
Ратнападмасупратиштхита-
шайлендрараджа 241
Ратнарчис 239
Ратначандра 240
Ратначандрапрабха 240
Раху 381, 475
Рерих Ю. Н. 411
Рис-Дэвидс Томас 446
Роузе В. хii
Рутавати 472

С

Сагарамати 22, 23, 262, 264, 376,
418, 487
Самантабхадра 47, 169, 400
Самантавабхаса-вьюхашри 241

- Сангхаракшин 86
 Сарадхваджа 57
 Сарасвати 472, 473
 Сарвадхарма-нирдана-чатра-
 мандала-ниргхоша 215
 Сартхаваха 202
 Смит Джин xiv
 Смритишри 241
 Субхути 244, 285, 298, 299, 358, 420
 Сувиджитасамграма 241
 Сувикранташри 241
 Сугата 4, 5, 29, 131, 132, 333, 334,
 351, 355, 427, 430, 490, 503
 Судхана 57, 133, 142, 145, 168, 378,
 379, 380
 Супарикиртита-намадхешри 241
- Т**
 Тамбура 472
 Тензин Гьяцо xiii
 Тубтен Самдуп 13
- У**
 Удрака 148
 Упали 207, 232, 252, 253
 Уттара 267
- Х**
 Харрисон Пол xiii, 47, 176, 254, 491
- Ч**
 Чанданашри 240
 Чандроттара 114
 Чже Цонкапа 23, 69, 141, 163, 207,
 257, 304, 387, 393, 409, 443,
 488
- Ш**
 Шакра 59, 68, 116, 124, 204, 205,
 429
 Шакьямуни 239
 Шантамати 224, 333
 Шантендрия 249
 Шантидева xii, xiii, 30, 173, 393, 491,
 503
 Шарадватипутра 222, 271, 389, 422
 Шарипутра 20, 25, 26, 32, 35, 55, 58,
 200, 239, 243, 316, 334, 358,
 368, 377, 481, 482, 483
 Шрисамбхава 56
 Шурадатта 240
- Я**
 Яма 48, 105–109, 124, 130, 148, 157,
 181, 204, 264, 303, 346, 383,
 391
 Яшас 16

Библиография

Для текстов буддийского канона указывается порядковый номер по соответствующим каталогам. Сверка проводилась по каталогу «bka' 'gyur bstan 'gyur. Guide to the Nyingma Edition» / Ed. by Tarthang Tulku. Dharma Publishing, 1980, соответствующему Дергэскому изданию канона, и такие тексты обозначаются буквой D.

Пекинское издание обозначается буквой P.

Издания санскритского текста «Шикшасамуччай»

Sikshasamucchaya – A Compendium of Buddhistic Teaching Compiled by Santideva. Ed. by C. Bendall. (Bibliotheca Buddhica; Vol. 1) St.-Petersburg, 1897.

Vaidya P. L., ed. Siksa Samuccaya. Darbhanga: The Mithila Institute, 1960. 1–2.

Английский перевод

Siksa-samuccaya. (A Compendium of Buddhist Doctrine.) Compiled by Santideva. Tr. from Sanskrit by Cecil Bendall and W. H. D. Rouse. First edition. London, 1922.

Тексты, цитируемые Шантидевой

Для текстов буддийского канона указывается порядковый номер по соответствующим каталогам. Сверка проводилась главным образом по каталогу «bka' 'gyur bstan 'gyur. Guide to the Nyingma Edition». Ed. by Tarthang Tulku. Dharma Publishing, 1980, соответствующему Дергэскому изданию канона (обозначается «D»). При ссылке на Пекинское издание канона перед номером текста добавляем букву «P» – по каталогу Suzuki D.T. Catalogue and Index of the Tibetan Tripitaka. Peking Edition. Tokyo-Kyoto: Tibetan Tripitaka Research Institute, 1961.

Аватамсака-сутра: mahavaipulya-buddhavatamsaka-sūtra (под этим названием собрано 22 сутры).

Алмазная [сутра]: arya-vajracchedika-nama-prajnaparamita-mahayana-sutra.

D16. Ср. рус. пер. О. Ф. Волковой и Л. Мясля // Буддизм России. № 37.

- Ангулимала-сутта*: Мадджхима-никая. 86. См. рус. пер. А. Парибка: <http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/mn86-angulimala-sutta-paribok.htm>.
- Бхагавати*: bhagavati. То есть Праджняпарамита.
- Великая Праджняпарамита*: собрание текстов Праджняпарамиты.
- Великие вопросы царя наг Сагары*: brhat-sagaranagaraja-pariprccha / klu'i rgyal po rgya mtshos zhus pa chen po. P820. Vol. 33. Рус. пер. Тенгона см.: <http://www.mahayana.ru/dharma/text/p014/SagaraSutra.pdf>.
- Великое облако* – см.: Священная сутра великого облака.
- Виня (бодхисаттв, шравак)* – комплекс текстов по монашеской дисциплине.
- Вопросы Ватсы – царя Удайны*: arya-udayanavatsaraja-pariprccha-nama-parivarta / bad sa'i rgyal po char byed kyis zhus pa. D73.
- Вопросы девушки Чандроттары*: arya-candrottara-darika-pariprccha-nama-mahayana-sutra / bu mo zla mchog gis zhus pa. D191.
- Вопросы домохозяина Вирадатты*: arya-viradatta-grhapati-pariprccha-nama-mahayana-sutra / dpa's byin gyis zhus mdo. D72.
- Вопросы домохозяина Угры* – см.: Священная [сутра] вопросов Угры.
- Вопросы Льва*: arya-simha-pariprccha-nama-mahayana-sutra / se nges zhus pa. D81.
- Вопросы Нараяны*: narayana-pariprccha-arya-mahamaya-vijayavahini-nama-dharani / sred med kyis bus zhus pa. D684.
- Вопросы Угры*: arya-grhapati-ugra-pariprccha-nama-mahayana-sūtra / drag shul can gyis zhus pa. D63.
- Восьмистысячная Праджняпарамита*: arya-astahasrika-prajnaparamita / 'phags pa shes rab kyis pha rol tu phyin pa brgyad stong pa. D12.
- Глава о высшем благородстве*: anupūrva-samudgata-parivarta / mthar gyis yang dag par 'phags pa'i le'u. (В «Избранных местах из разных сутр» Нагарджуны этот текст назван «сутрой»: mthar gyis yang dag par 'phags pa'i mdo.) В тибетском каноне обнаружить его не удалось.
- Глава об образе Татхагаты*: tathagatabimba-parivarta / de bzhin gshegs pa'i gzugs kyis le'u. В тибетском каноне обнаружить не удалось. Есть китайский перевод: Furd Siud Tzoc Furd Ying Tzerng Ging (Taisho Tripitaka; 692). Англ. пер. см.: <http://www.fodian.net/world/0692.html>.
- Глава о мудрых*: jnanavati-parivarta / ye shes ldan gyis le'u. (Это глава из Сутры светила луны.)

Груда драгоценностей: ratnaseya-pariprccha-nama-mahayana-sutra / dkon mchog spungs. D91.

Драгоценное облако – см.: Священная [сутра] драгоценного облака.

Дхарани драгоценного светильника: arya-ratnolka-nama-dharani-mahayana-sutra / dkon mchog ta la la'i gzungs. D847.

Дхарани, открывающее бесчисленные двери: anantamukha-nirhara-dharani / sgo mtha' yas pa sgrub pa'i gzungs. Ср. D2695.

Дхарани оханки цветов: arya-puspakuta-nama-dharani / me tog brtsegs pa'i gzungs. D516.

Дхарани [богини] Чунди: cundidevi-nama-dharani / 'Phags pa lha mo skul byed ma zhes bya ba'i gzungs. D613, 989. Есть китайский перевод – http://www.lapislazulitexts.com/cundi_dharani_sutra.html

Жизнеописание святого Джайошмаятаны: arya-jayosmayatana-vimoksa / 'phags pa rgyal ba'i drod kyi skye mched kyi rnam par thar pa. (Полное название: 'Phags pa sdong po bkod pa'i mdor 'phags pa bram ze rgyal ba'i drod kyi skye mched kyi rnam par thar pa. Это глава Арья Гандавьюха-сутры, а также последний раздел Аватамсака-сутры.)

Жизнеописание упасики Вачаны: vasanopasika-vimoksa / dge bsnyen ma mi gyu ma'i rnam par thar pa (это часть Гандавьюха-сутры).

Корзины хранителей видья-мантр: rig sngags 'chang ba'i sde snod. Ср.: «Видьядхара-питака». По-видимому, это общее указание на тантрическую литературу.

Нирвана: arya-mahaparinirvana-sutra / mya ngan 'das chen po. D119, 120, 121.

Обширные обязанности монахов: dge slong gi bya ba rgyas pa. Обнаружить в каноне не удалось.

Памятование о святой Дхарме: saddharma-smrtyupasthana[-sutra] / 'phags pa dam pa'i chos dran pa nye bar gzhas pa. D287.

Побуждение к искренности: arya-adhyasayasancodana-nama-mahayana-sutra / lhaq pa'i bsam pa bskul ba. D69. (Это 25-я глава Ратнакута-сутры.)

[*Пожелание*] *добрых деяний*: arya-bhadracarya-pranidhana-gaja / bzang po spyod pa['i smon lam]. D1095. См.: Чже Цонкапа. Большое руководство... 2-е изд. С. 87–93 и Прим. 130 (с. 1309–1310).

Посвящение алмазного победного стяга: vajra-dhvaja-parinamana / rdo gje rgyal mtshan gyi yongs su bsngo ba. Ср.: Священная сутра алмазного победного стяга. *Праджняпарамита*: собрание сутр о запредельной мудрости.

Пратимокша: тексты обетов индивидуального освобождения.

Пратимокша бодхисаттв: bodhisattva-pratimoksa-sutram. Cp.: byang chub sems dpa'i so sor thar ba chos bzhi sgrub pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D247. (Санскр. текст см.: <http://www.dsbcproject.org/bodhisattva-pr%C4%81timok%E1%B9%A3-s%C5%ABtram/bodhisattva-pr%C4%81timok%E1%B9%A3-s%C5%ABtram/>.)

Разъяснение не-возникновения всех дхарм: sarvadharmā-pravṛtti-nirdeśa-nāma-mahāyāna-sūtra / chos thams cad 'byung ba med par bstan pa. D180.

Священная «Глава о говорящем истину»: 4-я глава из: ārya-bodhisattva-gocaropayaviśaya-vikurvāna-nirdeśa-nāma-mahāyāna-sutra / bden pa po'i le'u. D146.

Священная глава о мирском: 'phags pa 'jig rten las 'das pa'i le'u: lokottara-parivarta. Обнаружить не удалось. Этот же текст цитировали Камалашила и Атиша.

Священная Раштрапала-сутра: ārya-rastrapala-pariprccha-nāma-mahāyāna-sutra / 'phags pa yul 'khor skyong gi mdo. D62.

Священная сутра Авалокитешвары: ārya-avalokāna-nāma-mahāyāna-sūtra / 'phags pa spyān ras gzigs zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D195.

Священная сутра Акшаяматти: aksayamati-sutra – см.: Священная сутра проповедей Акшаяматти.

Священная сутра алмазного победного стяга: Vajradhvaṃja-sutra. Обнаружить не удалось.

Священная [сутра] Белого лотоса святой Дхармы: saddharmapundarikā-nāma-mahāyāna-sutra / dam pa'i chos pad ma dkar po zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D113.

Священная сутра Большой игры: ārya-lalitavistara-nāma-mahāyāna-sutra / rol pa chen po. D95.

Священная сутра великого облака: mahamegha-sutra / 'phags pa sprin chen po'i mdo. P898.

Священная сутра вопросов Раштрапалы – см.: Священная Раштрапала-сутра.

Священная сутра вопросов Сагараматти: ārya-sagaramati-pariprccha-nāma-mahāyāna-sutra / blo gros rgya mtshos zhus pa. D152

Священная [сутра] вопросов Угры: / ārya-grhapatī-ugra-pariprccha-nāma-mahāyāna-sutra / drag shul can gyis zhus pa. D63.

Священная [сутра] вопросов Упали: vinaya-viniscaya-upāli-pariprccha-nāma-

- mahayana-sutra / 'phags pa 'dul ba rnam par gtan la dbab pa nye bar 'khor gyis zhus pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D68.
- Священная [сутра] драгоценного облака: arya-ratna-megha-nama-mahayana-sūtra / 'phags pa dkon mchog sprin zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D231.
- Священная [сутра] жизнеописания Майтреи – см.: [Священное] Жизнеописание Майтреи.
- Священная сутра золотистого света: arya-suvāna-prabhasottama-sutrendraraja-nama-mahayana-sutra / gser 'od dam pa D556. См. полный рус. пер. А. Кугявичуса: http://www.fpm.org/images/stories/teachers/zopa/advice/pdf/goldenlightsutra_russian.pdf.
- Священная сутра истинного собрания Дхармы: dharmasamgiti-nama-mahayana-sutra / 'phags pa chos yang dag par sdud pa'i mdo. D238.
- Священная сутра, которую изложил Акшаямати: arya-aksayamati-nirdeśa-nama-mahayana-sūtra / blo gros mi zad pas bstan pa'i mdo. D175.
- Священная сутра Киштитгарбхи: daśa-cakra-ksitigarbha-nama-mahayana-sutra / sa'i snying po'i mdo. P905.
- Священная сутра небесной сокровищницы: arya-gaganaganja pariprcchā-nama-mahayana-sutra / 'phags pa nam mkha'i mdzod kyi mdo. D148.
- Священная сутра о самадхи Шурангамы: suraṅgama-samādhi-nama-mahayana-sutra / 'phags pa dpa' bar 'gro ba'i mdo. D132.
- Священная сутра об искусности в средствах – см.: Сутра искусности в средствах.
- Священная [сутра] облака драгоценностей: arya-ratna-megha-nama-mahayana-sutra / dkon mchog sprin. D231.
- Священная сутра проповедей Акшаямати – см.: Священная сутра, которую изложил Акшаямати.
- Священная [сутра] проповедей Вималакирти: arya-vimalakīrti-nirdeśa-nama-mahayana-sutra / dri ma med par grags pas bstan pa'i mdo. D176. (См.: Сутра «Почтения Вималакирти». Пер. с тиб. А. М. Донца. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005.)
- Священная сутра проявлений Манджушри: arya-manjusrī-vikrīdita-nama-mahayana-sutra / 'phags pa 'jam dpal rnam par rol ba'i mdo. D96.
- Священная сутра Сагарамати – см.: Священная сутра вопросов Сагарамати.
- Священная сутра собрания всех нарушений: arya-sarva-vaidalya-saṃgraha-

- nama-mahayana-sutra / 'phags pa rnam par 'thag pa thams cad bsdus pa'i mdo. D227.
- Священная сутра тайны Татхагаты*: arya-tathagata-acintya-guhya-nirdesa-nama-mahayana-sutra / 'phags pa de bzhin gshegs pa'i gsang ba'i mdo. D47.
- Священная сутра устройства древа*: arya-gandavyuha-nama-mahayana-sutra / sdong po bkod pa. D44:45. (Гандавьёуха-сутра – 45-й отдел Аватамсака-сутры.)
- [Священное] *Жизнеописание Майтреи*: arya-maitreya-vimoksa / byams ba'i rnam par thar pa. D44.
- Сказания о прошлых деяниях*: purvavadana / las sngon gyi rtogs pa brjod pa. Возможно, речь идет о тексте Bodhisattva-purvavadana-sutra, который составил Sanghasena. Китайский перевод этой сутры имеется в Национальной библиотеке Франции: Bibliotheque nationale de France. Departement des manuscrits MS. Chinois 6173.
- Сказание о Сангхаракшине*: dge 'dun srungs kyi rtogs pa brjod pa (Дивья-авадана, гл. 1. См. изд.: Buddhist Sanskrit Texts, No. 20. Darbanga, India: Mithila Institute, 1959. Также см. P5655).
- Сказание о свинье*: sukarikavadana-nama-sutra / phag gi rtogs pa brjod pa. D345.
- Сутра Авалокитешвары* – см.: Священная сутра Авалокитешвары. Рус. пер. с китайского см.: Поповцев Д. В. Бодхисаттва Авалокитешвара: История формирования и развития махаянского культа. СПб.: Евразия, 1912. С. 319–357.
- Сутра Акашагарбхи*: akasagarbha-nama-mahayana-sutra / 'phags pa nam mkha'i snying po zhes bya ba'i theg pa chen po'i mdo. D260.
- Сутра Белого лотоса великого сострадания*: mahakarunapundarika-nama-mahayana-sutra / snying rje chen po pad ma dkar po'i mdo. D111.
- Сутра Белого лотоса святой Дхармы* – см.: Священная [сутра] Белого лотоса святой Дхармы.
- Сутра благой кальпы*: arya-bhadrakalpika-nama-mahayana-sutra / bskal pa bzang po'i mdo. D94.
- Сутра Бхайшаджьягуру* – Царя бериллового света – см.: Сутра Учителя врачей.
- Сутра вопросов Брахмы*: brahma-pariprccha-sutra / tshangs pas zhus pa zhesbya ba theg pa chen po'i mdo. D158.

- Сутра вопросов домохозяина Вирадатты: *arya-viradatta-grhapati-pariprccha-nama-mahayana-sutra* / *dpa's byin gyis zhus mdo*. D72.
- Сутра вопросов Нараяны: *narayana-pariprccha-arya-mahamayavijayavahini-nama-dharani* / *sred med kyi bus zhus pa'i mdo*. D684.
- Сутра вопросов юноши Угры – см.: Священная [сутра] вопросов Угры.
- Сутра головной драгоценности: *arya-ratna-cuda-pariprccha-nama-mahayana-sutra* / *gtsug pa rin po che'i mdo*. D91.
- Сутра десяти качеств: *arya-dasa-dharmaka-nama-mahayana-sutra* – 10-й раздел «Груды драгоценностей», *chos bcu pa'i mdo*. D53.
- Сутра десяти уровней: *dasa-bhumika-sutra* / *sa bcu*. D44.
- Сутра драгоценной корзины: *ratnakaranda-nama-mahayana-sutra* / *dkon mchog za ma tog gi mdo*. D117.
- Сутра изложения достоинств земли Будды Манджушри: *manjusri-buddhaksetraguna-vyuha-nama-mahayana-sutra* / *'phags pa 'jam dpal gyi sangs rgyas kyi zhing gi yon tan bkod pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*. D59.
- Сутра искусности в средствах: *upaya-kausalya-nama-mahayana-sutra* / *'phags pa thabs mkhas pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*. D261. См. англ. пер.: Tatz, Mark. *The Skill in Means = Upayakausalya Sutra*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1994.
- Сутра истинного свода Дхармы: *dharmasamgiti-nama-mahayana-sutra* / *'phags pa chos yang dag par sdud zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*. D238.
- Сутра Кшитигарбхи – см.: Священная сутра Кшитигарбхи.
- Сутра груды драгоценностей: *arya-maha-ratnakeca dharmaparyaya-satasahasrika-grantha-mahayana-sutra* / *rin po che'i phung po'i mdo*. D45.
- Сутра львиного рыка Шрималы: *srimalasimhanada-sutra* / *dpal phreng seng ge sgra'i mdo*. D92.
- Сутра наставлений о желаниях: *kamopavadaka-sutra* / *'dod pa la gdams pa'i mdo*. В каноне не обнаружена.
- Сутра наставлений царю: *rajavavadaka-nama-mahayana sutra* / *'phags pa rgyal po la gdams pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo*. D221.
- Сутра обширной мудрости: *ye shes shing tu rgyas pa'i mdo*. Не обнаружена в каноне.
- Сутра о великом сострадании: *mahakaruna-sutra*. Не обнаружена. Упоми-

- нается в числе сутр, появившихся в Тибете в VII веке. Ср.: Сутра Белого лотоса великого сострадания.
- Сутра о встрече отца и сына:* *arya-pitaputra-samagamana-nama-mahayana-sutra* / yab dang sras mjal ba'i mdo. D60.
- Сутра о препятствиях монашества:* *pravrajyantaraya-sutra* / rab tu 'byung ba'i bar du gcod pa'i mdo. Не обнаружена. Упоминается у Нагарджуны в Сутра-самуччае.
- Сутра о совершенно чистом образе действия:* *gocara-parisuddhi sutra* / spyod yul yong su dag pa'i mdo. P2026. Ср.: *bodhisattva-gocara-parisuddhi-sutrartha-sangraha* / byang chub sems 'dpa'i spyod yul yongs su dag pa'i mdo'i don mdor bsdu pa. D3965.
- Сутра прихода в Ланку:* *arya-lankavatara-mahayana-sutra* / 'phags pa lang kar gshegs pa'i theg pa chen po'i mdo. D107. (Также см. санскр. текст: Ed. by B. Nanjio. Kyoto, 1956.)
- Сутра об очищении от кармической скверны:* *karmavarana-visuddhi-sutra* / las kyi sgrib pa rnam par dag pa'i mdo. D218.
- Сутра о самадхи Шурангамы* – см.: Священная сутра о самадхи Шурангамы.
- Сутра о четырех дхармах:* *caturdharmaka-sutra* / chos bzhi bstan pa'i mdo. D249.
- Сутра о семи проявлениях плотской страсти:* *sapta-maithuna-samyukta-sutra* / 'khrig pa bdun dang ldan pa'i mdo. Не обнаружена.
- Сутра памятования о святой Дхарме* – см.: Памятование о святой Дхарме.
- Сутра, побуждающая к искренности* – см.: Побуждение к искренности.
- Сутра пратимокши бодхисаттв* – см.: Пратимокша бодхисаттв.
- Сутра проповедей Вималакирти* – см.: Священная [сутра] проповедей Вималакирти.
- Сутра рисового ростка:* *arya-salistambha-nama-mahayana-sutra* / sa lu ljang pa'i mdo. D210.
- Сутра светила луны:* *candrapradipa-sutra* / zla ba sgron me'i mdo. D5080 (= «Сутра царя самадхи»).
- Сутра символа прихода к зарождению силы веры:* *arya-sraddha-baladhanavata-mudra-nama-mahayana-sutra* / dad pa'i stobs bskyed pa la 'jug pa'i phyag rgya'i mdo. D201.
- Сутра символа постижения определенного и неопределенного:* *niyataniya-*

tavatara-mudra-sutra / nges pa dang ma nges pa la 'jug pa'i phyag rgya'i mdo. D202.

Сутра слоновьей силы: hasti-kaksya-nama-mahayana-sutra / glang po'i rtsal zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D207.

Сутра сокровищницы Татхагаты: de bzhin gshegs pa'i mdzod kyi mdo. Не обнаружена.

Сутра тайны Татхагаты: tathagataguhya-sutra. Полное название (определенное Полом Харрисоном): arya-tathagatacintya-guhya-nirdesa-nama-mahayana-sutra / 'phags pa de bzhin gshegs pa'i gsang ba bsam gyis mi khyab pa bstan pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. Является частью Ратнакуты (тиб. dKon brtsegs). D47.

[*Сутра*] *трех наборов*: arya-tri-skandhaka-nama-mahayana-sutra / phung po gsum pa. D284.

Сутра устройства древа – см.: Священная сутра устройства древа.

[*Сутра*], *учащая о не-возникновении всех явлений* – см.: Разъяснение не-возникновения всех дхарм.

Сутра, учащая о четырех качествах – см.: Сутра о четырех дхармах.

Сутра Учителя врачей – Царя бериллового света: bhaisajyaguru-vaidurya-prabha-sūtra / 'phags pa bcom ldan 'das sman gyi bla bai du rya'i od kyi sngon gyi smon lam gyi khyad par rgyas pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. D504.

Сутра чистой дисциплины: 'dul ba yongs su dag pa'i mdo. Не обнаружена.

Сутра чуда сотворения полного покоя: arya-prasanta-viniscaya-pratiharya-samadhi-nama-mahayana-sutra / rab tu zhi ba rnam par nges pa'i cho 'phrul gyi mdo. D129.

Царь трех обязательств (=Царь установления трех обязательств): trisamaya-vyuharaja-nama-tantra / dam tshig gsum bkod pa'i rgyal po. D502.

Прочие книги

БЧА – см.: Шантидева. *Путь бодхисаттвы*

Васубандху. *Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы)*. Раздел третий. Учение о мире / Перевод с санскрита, введение, комментариев и историко-философское исследование Е. П. Островской и В. И. Рудого. СПб.: «Андреев и сыновья», 1994.

[Далай-лама]. *Комментарии на «Бодхичарья-аватару» и «Шикишасамуч-*

- чаю». Автор: Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Учение даровано в г. Дхарамсала (Индия) с 14 по 29 марта 2006 года. Пер. на русский язык: М. Малыгина. М.: Московский Буддийский центр ламы Цонкапы. (Без даты.) См.: <http://audioknig.su/psihologiya/10150-kommentarii-na-bodxicharya-avataru-i.html>.
- Лобсан Чойки Гьялцен. *Ритуал почитания Учителя. Шестиразовая йога*. СПб.: Нартанг, 2002.
- Рерих Ю. Н. *Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями* / Под общей редакцией Ю. Парфиновича и В. Дылыковой. М., 1983–93. Вып. 1–11.
- Философия буддизма. *Энциклопедия*. М.: Восточная литература. 2012.
- Чже Цонкапа. *Большое руководство к этапам пути Пробуждения (Ламрим)*. 2-е, исправленное, издание. СПб.: Нартанг, 2007.
- Шантидева. *Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара)*. Москва – Дхарамсала: Фонд «Сохраним Тибет», 2012.
- Bendall C. *Ancient Indian Sects and Orders Mentioned by Buddhist Writers* // *Journal of the Royal Asiatic Society (New Series)*. (1901). 33. P. 122–127; doi:10.1017/S0035869X00146969.
- Clayton, Barbra R. *Ethics in the Siksasamuccaya: A Study in Mahayana Morality*. A Thesis subrnitted to the Faculty of Graduate Studies and Research in partial fulfillment of the requirements of the degree of the Ph.D. McGill University. Montreal, Canada, 2001.
- Das S. K. *Basic Buddhist Terminology*. Sarnath: Kargyud Relief and Protection Committee, Central University of Tibetan Studies, 2009.
- Filliozat, Jean. *Siksasamuccaya et Sūtrasamuccaya* // *Journal Asiatique*. 1964. –252 (4): 473–78.
- Harrison, Paul. *The Case of the Vanishing Poet: New Light on Santideva and the Śikṣa-samuccaya* // Konrad Klaus & Jens-Uwe Hartmann, ed. *Indica et Tibetica: Festschrift für Michael Hahn, Zum 65. Geburtstag von Freunden und Schülern überreicht*. Vienna: Arbeitskreis für tibetische und buddhistische Studien Universität Wien, 2007. P. 215–248.
- Verses by Santideva in the Siksasamuccaya: A New English Translation and Study*. Paper presented at the World Sanskrit Conference. Kyoto University. Kyoto. Sept. 1–5. 2009. (Неопубликованная рукопись, любезно предоставленная д-ром Харрисоном для нашего издания.)
- Lele, Amod Jayant. *Ethical Revaluation in the Thought of Santideva*. A dissertation. Harvard University. Cambridge, Massachusetts, 2007.

- Klaus, Konrad. *Einige textkritische und exegetische Bemerkungen zu Santidevas Sikṣasamuccaya (Kapitel XII und XIII)* // Bauddhavidyasudhakarāh: Studies in Honour of Heinz Bechert on the Occasion of His 65th Birthday, edited by Petra Kieffer-Pülz and Jens-Uwe Hartmann. Swisttal-Odendorf, Germany: Indica et Tibetica Verlag, 1997.
- Lhakdor (Translator). *Santideva's «Verses of Compendium of Teachings»*. Неопубликованная рукопись.
- Mahoney, Richard. *Of the Progress of the Bodhisattva: The Bodhisattvamarga in the Śikṣasamuccaya*. MA thesis. University of Canterbury. 2002.
- Mgon po dbang rgyal. *Chos kyi nām grangs shes bya'i nor gling 'jug pa'i gru gz-ings*. Publ. by Sherab Gyaltzen for Dzongsar Institute. Bir: si khron mi rigs dpe skrun khang, 1991.
- Phur bu tshe ring. *mdo kun las btus pa'i nang don rig pa'i tshig mdzod mu tig phreng ba*. bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang. (Без даты.)
- Rangjung Yeshe. Tibetan dictionary by Erik Pema Kunsang: <http://www.nitartha.org/dictionary>.
- Rhys Davids T. W. *Indian Sects or Schools in the Time of the Buddha* // Journal of the Royal Asiatic Society (New Series). (1898). 30. P. 197–198; doi:10.1017/S0035869X00146416.
- Saito. *Aksayamati to Santideva (Aksayamati and Santideva)* // Higashi-Ajia-Bukkyo – sono Seiritsu to Tenkai: Volume in Honour of Prof. Dr. Kiyotaka Kimura on his Sixtieth Birthday. Tokyo, 2002. P. 533–551.
- The Prajñā Paramitā Sūtra on the Buddha-Mother's Producing the Three Dharma Treasures, Spoken by the Buddha*. Chapter 31: Dharmodgata. – http://www.fodian.net/world/0228_31.html.
- Tsepak Rigzin. *Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology*. Dharmasala: LTWA, 1986.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Тэло Тулку Ринпоче.....	iii
Предисловие редактора серии «Наланда»	vi
От редактора.....	xii

СОБРАНИЕ ПРАКТИК

<i>Глава первая. Парамита даяния.....</i>	<i>3</i>
<i>Глава вторая. Практика нравственности</i>	<i>55</i>
<i>Глава третья. Оберегание проповедников и прочего</i>	<i>70</i>
<i>Глава четвертая. О вреде.....</i>	<i>89</i>
<i>Глава пятая. Избегание вреда парамите нравственности</i>	<i>138</i>
<i>Глава шестая. Оберегание тела</i>	<i>161</i>
<i>Глава седьмая. Оберегание имущества и заслуг</i>	<i>199</i>
<i>Глава восьмая. Очищение от проступков.....</i>	<i>223</i>
<i>Глава девятая. Терпение</i>	<i>254</i>
<i>Глава десятая. Усердие</i>	<i>267</i>
<i>Глава одиннадцатая. Жизнь в уединении</i>	<i>273</i>
<i>Глава двенадцатая. Очищение ума</i>	<i>285</i>
<i>Глава тринадцатая. Памятование</i>	<i>319</i>
<i>Глава четырнадцатая. Чистота тела</i>	<i>333</i>
<i>Глава пятнадцатая. Чистота имущества и заслуг.....</i>	<i>366</i>
<i>Глава шестнадцатая. Три вида приумножения.....</i>	<i>375</i>
<i>Глава семнадцатая. Польза поклонения и прочего.....</i>	<i>401</i>
<i>Глава восемнадцатая. Памятование о Трех Драгоценностях</i>	<i>422</i>
<i>Глава девятнадцатая. Описание увеличения заслуг</i>	<i>480</i>
Индекс имен.....	504
Библиография.....	507

Учения Его Святейшества Далай-ламы XIV для буддистов России

проводятся по просьбе председателя Буддийского центра «Ринпоче Багша» досточтимого Ело Ринпоче и верховного ламы (Шаджин-ламы) Республики Калмыкия Тэло Тулку Ринпоче при поддержке верховного ламы (Камбы-ламы) Республики Тыва Тензина Цулгима.

Учения организованы при неоценимой помощи:

Буддийского центра «Ринпоче Багша» (Бурятия)
(www.elo-rinpoche.ru)

Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни»
(Калмыкия)
(www.khurul.ru)

Объединения буддистов Тувы (Тыва)
(www.huree.ru)

Фонда «Сохраним Тибет» (Москва)
(www.savetibet.ru)

Новости из Тибета и буддийской России
www.savetibet.ru

Русскоязычный сайт Его Святейшества Далай-ламы
www.dalailama.ru

Духовно-просветительское издание

Шантидева
Собрание практик
(Шикшасамуччая)

Кураторы проекта *А. Мельников,*
Г. Кубарева

Редактор серии «Наланда» *Ю. Жиронкина*
Администратор *Н. Иноземцева*
Корректор *И. Москаленко*
Дизайн обложки *И. Сердюков*
Макет *С. Хос*

*В оформлении книги использовано изображение Шантидевы
из личной коллекции Его Святейшества Далай-ламы,
а также фрагменты рисунков Р. Бира.
Фото: Игорь Янчеглов.*

Фонд «Сохраним Тибет»
Наши электронные адреса:
www.savetibet.ru
E-mail: russia@savetibet.ru

Для бесплатного распространения